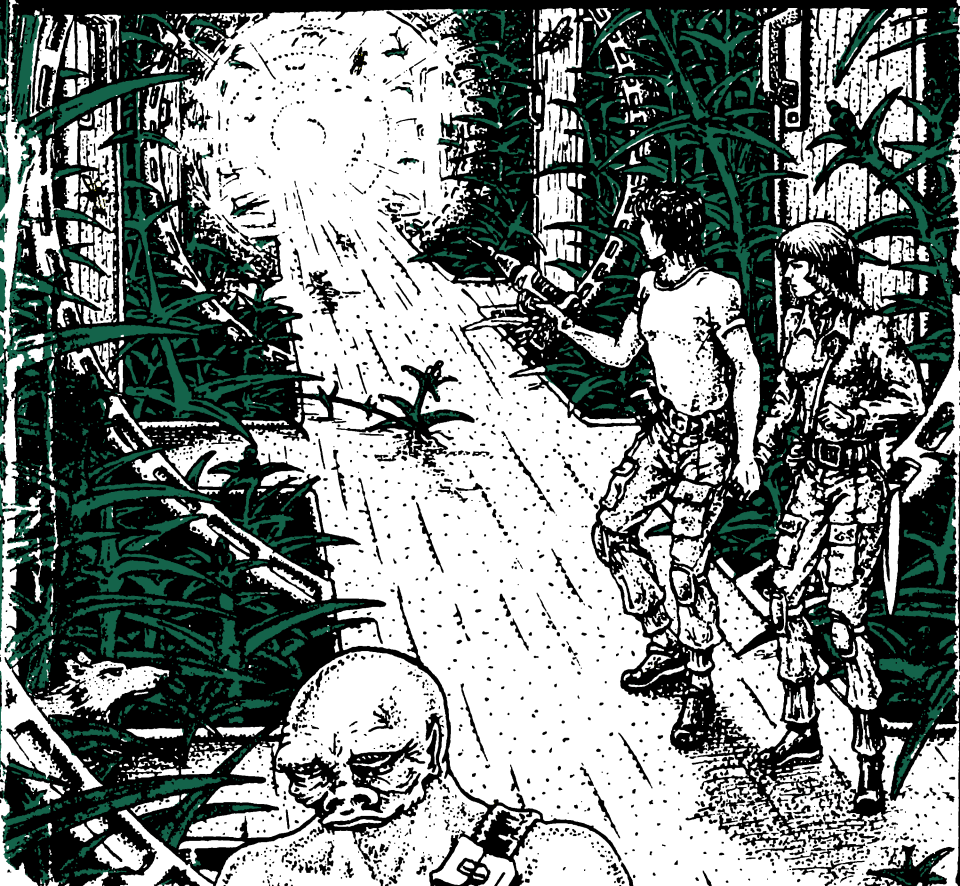

NON-STOP

БРАЙАН ОАДИСС

БИБЛИОТЕКА ЗАРУБЕЖНОЙ ФАНТАСТИКИ

Brian Aldiss

NON-STOP

Брайан Олдисс

NON-STOP

ББК 84.4
О51

Издание подготовлено совместно с литературно-информационным агенством “ГРИФОН”.

ISBN 5-85255-029-9

© Издательский центр “Терра” 1991.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. КАБИНЫ

I

Как луч радара, отразившись от какого-то предмета, возвращается к своему источнику, так и биение сердца Роя Комплейна, казалось, заполнило все окружающее пространство. Он стоял в дверях своего жилища, вслушиваясь в бешеные удары пульса в висках.

— Ну, уходи, давай, если ты вообще собираешься уходить, ну! Ты же мне сказал, что уходишь!

Сварливый голос Гвенны за спиной ускорил его решение. Издав приглушенный вопль, он не поворачиваясь захлопнул дверь и до боли начал тереть руки, чтобы успокоиться. Именно так и выглядела его жизнь с Гвенной: сперва ругань без всякого повода, а потом эти бешеные, изматывающие как болезнь, вспышки гнева. И что хуже всего, это не был обычный чистый гнев, а какое-то омерзительное липкое чувство, которое даже при наивысшем накале не могло заглушить сознание того, что вскоре он вновь окажется здесь, унижаясь и прося прощение. Что поделаешь... Комплейн не мог обойтись без нее.

В эту рань неподалеку шаталось еще несколько мужчин. Время работы для них еще не настало. Группа, сидевшая на полу, играла в “попрыгунчики” Комплейн подошел к ним и, не вынимая рук из карманов, хмуро наблюдал поверх голов за ходом игры. Поле игры было начерчено прямо на полу и представляло собой квадрат со сторонами, равными двойной длине мужского локтя. На поле в беспорядке были разбросаны кости и фишки. Один из игравших наклো-

нился и переместил свои фишки.

— Охват на пять позиций, — заявил он с безжалостным торжеством.

Потом он поднял голову и заговорщически подмигнул Комплейну.

Комплейн безразлично отвернулся. Долгое время он испытывал какой-то болезненный интерес к этой игре. Он был готов играть в нее без конца, пока его молодые ноги не начинали отказывать от длительного сидения на корточках, а утомленные глаза не переставали различать серебряные фишки. И для многих других, чуть ли не для всех людей племени Грина, в этой игре таилось некоторое колдовство: она давала им не только ощущение простора и силы, но и эмоции, которых было полностью лишено их обычное существование. Но теперь чары рассеялись окончательно, и Комплейн был полностью свободен от них, хотя наверняка было бы здорово вновь отыскать что-нибудь такое, что так же захватило бы его.

В унылой задумчивости он побрел вперед, почти не обращая внимания на расположенные с обеих сторон двери, но зато быстро поднимая глаза на каждого встречного. Неожиданно он заметил спешащего в сторону Баррикад Вэнтеджа, инстинктивно прикрывающего левую сторону своего лица от людских глаз. Вэнтедж никогда не принимал участия в общих развлечениях, он вообще не выносил, когда вокруг были люди.

Почему Совет пожалел его, когда тот был еще младенцем? В племени Грина появлялось на свет немало уродливых детей, и всех их ждало только одно: нож. Когда-то сверстники прозвали Вэнтеджа Рваной Губой и всячески издевались над ним, но теперь, когда

он вырос в сильного и агрессивного мужчину; всеобщие насмешки стали более сдержанными и завуалированными.

Не отдавая себе отчета в том, что его ленивая прогулка приобрела хоть какой-то смысл, Комплейн тоже направился в сторону Баррикад, присматриваясь к Вэнтеджу. На этом участке располагались самые удобные помещения, отведенные для нужд Совета. Дверь одного из них внезапно распахнулась, и показался сам лейтенант Грин в сопровождении двух офицеров.

Хотя Грин и был человеком весьма преклонного возраста, но его раздражительность и нервная походка еще носили следы юношеского темперамента. Рядом с ним задумчиво вышагивали офицеры Патч и Циллак с парализаторами, заткнутыми за пояс.

К великой радости Комплейна Вэнтедж, испуганный этой неожиданной встречей, ударился в панику, отдав честь вождю.

Это был жалкий жест — голова приложена к руке, а не наоборот, — на который Циллак ответил вымученной улыбкой. Подобострастие давно стало лишь необязательным обычаем, хотя на словах никто не смел в этом признаться.

Когда сам Комплейн должен был пройти мимо них, то поступил согласно общему обычаю — отвернулся и стал смотреть в другую сторону. Никто не имел права думать, что он, охотник, кого-либо хуже. Ведь было же сказано: “Ни один человек не хуже другого, если только он сам не испытывает потребность оказать другому уважение”.

В значительно лучшем настроении он догнал Вэн-

теджа и положил ему руку на левое плечо. Вэнтедж повернулся и мгновенным движением приставил к его животу короткий заостренный стержень. Он всегда вел себя как человек, со всех сторон окруженный неожиданными опасностями. Острые стержня ткнулось как раз в область пупка Комплейна.

— Успокойся, красавчик. Всегда так друзей приветствуешь? — спросил Комплейн.

Он отстранил оружие.

— Я думал... Пространства тебе, охотник... Почему ты бездельничаешь? — неуверенно произнес Вэнтедж, отводя глаза.

— Потому что решил пройтись в сторону Баррикад с тобой за компанию. Кроме того, кастрюли мои полны, а налоги уплачены. У меня лично нет недостатка в мясе.

Дальше шли в молчании. Комплейн пытался оказаться по левую сторону Вэнтеджа, но тот не допускал этого. Впрочем, Комплейну не хотелось излишне раздражать Вэнтеджа — тот мог внезапно прийти в ярость и броситься на него.

Драки и смерть были обычными явлениями в Кабинах — они служили естественным противовесом высокому уровню рождаемости, но все же никто не станет с радостью умирать только ради поддержания равновесия.

Вблизи Баррикад былолюдно, и Вэнтедж сразу отошел в сторону, что-то бормоча насчет порядка, который еще наведет. С видом оскорбленного достоинства он устроился где-то у стены.

Главная баррикада представляла собой деревянную преграду, полностью блокирующую коридор. Ее

постоянно охраняли двое стражников. В этом месте кончались Кабины и начинался лабиринт переплетенных водорослей. Сама же баррикада являлась временным сооружением и непрерывно передвигалась вслед за племенем.

Племя Грина носило кочевой характер: неумение получать достаточный урожай и постоянная нехватка мяса вынуждали его к частой перемене мест. Она заключалась в передвижении вперед передовой баррикады и подтягивании задней. Что-то подобное и происходило как раз в эту минуту. Переплетение водорослей атаквали и уничтожали впереди, но позволяли им спокойно расти позади; таким образом, племя медленно вгрызалось в бесконечные коридоры, словно червь в гнилое яблоко. За баррикадой работали мужчины, которые с такой яростью рубили длинные плети, что съедобный сок брызгал из-под лезвий. Эти плети потом бережно собирались, чтобы сохранить как можно большее количество сока. Сухие стебли, разделенные на части, после этого применялись для разных целей. Дальше всех, прямо под сверкающими остриями, происходил сбор молодых побегов для особых приправ и семян для самого разного потребления: в качестве пищи, пуговиц, сыпучего груза для местных вариаций тамбурина, фишек для игры в “попрыгунчики” и, наконец, игрушек для детей (плоды, к счастью, были слишком крупными, чтобы поместиться в ненасытных детских ртах).

Самой трудной работой при очищении территории от водорослей было выкорчевывание корней, которые подобно стальной сетке протянулись под ногами, в некоторых местах глубоко вгрызаясь отростками в

пол. После извлечения корней следующая группа собирала лопатами перегной для ферм. В этом месте почва оказалась исключительно жирной и покрывала пол слоем толщиной почти в два фута; это указывало на то, что очищенные территории были полностью неисследованы и что здесь не проходило никакое другое племя. Наполненные корзины доставлялись в Кабины, где в очередных помещениях закладывались новые фермы.

В кипящей перед баррикадой работе принимала участие еще одна группа мужчин, и именно за ними с интересом наблюдал Комплейн. Это были стражники. Более высокие рангом, чем остальные, они набирались исключительно из охотников, и существовала определенная надежда, что в одну из сон-явей Комплейн благодаря счастливой случайности будет причислен к ним и станет одним из членов этого вызывающего зависть класса...

Когда почти монолитная стена перепутанных водорослей была выкорчевана, людским взорам предстали темные провалы дверей. Комнаты, расположенные за этими дверями, скрывали в себе самые разные загадки, тысячи странных предметов, порой полезных, а порой бесполезных или лишенных смысла — все они являлись когда-то собственностью вымершей расы Гигантов.

Обязанность стражников заключалась в том, что бы вскрывать двери этих древних могильников и выяснять, что из найденных там предметов может оказаться полезным для племени. При этом, разумеется, в первую очередь они не забывали себя. Через определенное время находки распределялись среди всех или

уничтожались в зависимости от каприза Совета. Многие из того, что таким образом было найдено, признавалось опасным и сжигалось. Сама процедура открывания дверей тоже не была избавлена от риска, хотя существовал он скорее в воображении, чем в действительности. По Кабинам ходили слухи, что несколько небольших племен, также скитавшихся по Джунглям в поисках пропитания, после того, как открыли двери, исчезли тихо и навсегда.

Комплайн был не единственным, кому доставляло удовольствие наблюдать за работой других. Многочисленные женщины, каждая в окружении выводка детей, толпились неподалеку от баррикады, мешая своим присутствием тем, кто был занят переноской стеблей и перегноя. С негромким гудением мух, от которых в Кабинах невозможно было окончательно избавиться, смешивались детские голоса. Под аккомпанемент этих звуков стражники открывали очередную дверь. На мгновение наступила тишина, и даже крестьяне прекратили свою работу, испуганно поглядывая на открытую комнату. Но она принесла разочарование.

В ней не нашлось даже величественного и вызывающего страх скелета Гиганта. Это оказался небольшой склад, заполненный стеллажами, на которых громоздились коробки с разноцветными порошками.

Две из них с желтым и пурпурным содержимым упали и покатались, оставляя две дорожки на полу и два облачка, повисших в воздухе. Послышались полные восторга голоса детей, которым вообще редко случалось увидеть вообще что-либо ярко окрашенное, а стражники, отдавая короткие энергичные распоряже-

ния, выстроились в живой транспортер и начали передавать свою добычу к ожидающей их за баррикадой тележке.

Почувствовав, что все его любопытство исчезло, Комплейн ушел. Может, несмотря ни на что, отправиться на охоту?..

— Но почему там, в чаще, есть свет, если он там никому не нужен?

Несмотря на гул голосов, Комплейн услышал этот вопрос. Он повернулся и увидел, что его задал один из детишек, собравшихся вокруг сидящего в углу высокого мужчины.

Рядом стояло несколько матерей, добродушно улыбаясь и лениво отмахиваясь от мух.

— Свет необходим для того, чтобы водоросли могли расти. Ты бы тоже не смог жить в темноте, — раздалось в ответ.

Оказалось, что это произнес Боб Фермор, грузный и медлительный мужчина, который из-за этих своих качеств годился разве что для работы в поле. Его характер был несколько более веселым, чем это допускала Наука, и поэтому дети его очень любили.

Комплейн вдруг вспомнил, что Фермор пользовался репутацией болтуна, и почувствовал внезапно неожиданную потребность хоть как-то развлечься. Гнев на жену уже давно прошел, и теперь он ощущал внутри себя лишь гнетущую пустоту.

— А что там было до того, как появились водоросли? — спросила крохотная девчушка.

Дети явно пытались своим несколько наивным способом заставить Фермора разговориться.

— Расскажи им историю Мира, Боб, — попросила

одна из матерей.

Фермор тревожно покосился на Комплейна.

— Не обращай на меня внимания, — сказал Комплейн, — все теории значат для меня меньше, чем эти мухи.

Власти племени не поощряли пустого теоретизирования и вообще любых размышлений, не имеющих практического значения. Это-то и было причиной беспокойства Фермора.

— Ну что ж, все это — только догадки, потому что у нас нет никаких записей о событиях, предшествовавших появлению племени Грина, — сказал Фермор, — а если даже и есть что-нибудь, то нет в нем никакого особенного смысла.

После этого, внимательно глядя на взрослых слушателей, он быстро добавил:

— Кроме того, у нас в голове полно более важных дел, чем пересказывание старинных баек.

— Так что это за история Мира, Боб? Она интересная? — нетерпеливо спросил один из мальчишек.

Фермор поправил волосы, падающие мальчонке на глаза, и важно произнес:

— Это наиболее поразительная история, которую только можно вообразить, потому что она касается всех нас и всей нашей жизни. Мир совершенен. Он выстроен из множества палуб, таких же как эта. И везде вот такие пространства, которые нигде не кончаются, потому что представляют собой замкнутый круг. Таким образом мы могли бы идти без конца и нигде бы не достигли края Мира. Палубы состоят из таинственных помещений. В некоторых из них находятся полезные вещи, в других — вредные, но все

коридоры без исключения заросли водорослями.

— А люди на Носу? — спросил один из мальчиков.
— Правда, что у них зеленые лица?

— Доберемся и до них, — сказал Фермор. Он понимал голос так, что его слушатели вынуждены были подсесть поближе. — Я говорил вам о том, что вам встретится, если вы пойдете по боковым коридорам. Но если бы вы добрались до главного коридора, то оказались бы на дороге, которая прямо приведет нас в самые отдаленные части Мира. Таким путем вы сможете добраться и до области Носарей.

— А это правда, что у них у всех по две головы? — спросила маленькая девчушка.

— Нет, конечно, — ответил Фермор. — Они более цивилизованы, чем наше маленькое племя.

Он снова внимательно посмотрел на своих взрослых слушателей.

— Но мы знаем о них немного, потому что территорию их отделяет от нас множество препятствий. В нашу обязанность входит по мере того, как вы растете, углублять знания об окружающем нас мире. Помните, что мы не знаем очень многого, а ведь кроме нашего мира могут существовать и другие, о которых мы можем только догадываться.

Дети, казалось, призадумались, но одна из женщин рассмеялась и сказала:

— Много же им будет пользы от того, что они начнут ломать головы над тем, чего, может быть, и вообще нет.

Комплейн, уходя, подумал, что в глубине души он согласен с этой женщиной.

Таких теорий, смутных и самых разнообразных,

существовало множество, но ни одна из них не получала одобрения властей. Он прикинул, не улучшить ли его положение донос на Фермора, но, к сожалению, никто Фермора всерьез не воспринимал, к тому же он был слишком медлительным. Не далее, как во время последней яви, он был публично выпорот плетью за лень, проявленную на работе.

Комплейну в это время требовалось решить другую проблему — идти или не идти на охоту. Вдруг он понял, что все это время он бездумно меряет шагами пространство до баррикады и обратно. Он нервно сжал кулаки. Жизнь идет, обстоятельства меняются, но все время чего-то нет и нет.

Комплейн попробовал, как он привык это делать с детства, напрячь свои мысли в поисках того элемента, которого так ему не хватало и который должен был его спасти от изнуряющего беспокойства. Он смутно отдавал себе отчет, что подсознательно готовится к какому-то кризису, какой-то внезапной перемене... словно зрела в нем лихорадка, но он все же чувствовал, что это будет нечто гораздо худшее.

Внезапно он бросился бежать. Густые черные длинные волосы падали ему на глаза. Бьющие через край ярость и тревога сделали его молодое лицо, хотя и с некоторой склонностью к полноте, мужественным и симпатичным. Резкая линия подбородка говорила о характере, губы — об отваге.

И все же надо всем этим доминировала черта, присущая всем людям племени — взгляд, полный уныния и бессмысленной обиженности.

Комплейн бежал почти вслепую, ничего не видя от заливавшего ему лицо пота — в Кабинах было слиш-

ком тепло. Никто не обращал на него внимания: бессмысленная беготня была обычным явлением, многие пытались таким образом спастись от преследовавших их кошмаров и избавиться от постоянного раздражения. Комплейн знал лишь одно: он должен вернуться к Гвенне. Лишь женщины обладали магической способностью дарить забвение.

Когда он ворвался в их какту, Гвенна застыла в неподвижности, держа в руках чашку чая. Она сделала вид, что не замечает его, но настроение ее изменилось, и с худенького лица исчезла злоба. Она была крупного сложения, и это большое тело странно контрастировало с маленьким личиком. В это мгновение вся ее фигура напряженно подобралась, словно она была готова к физическому нападению.

— Не смотри на меня так, Гвенна. Я же не смертельный враг тебе.

Он хотел ей сказать нечто совершенно другое, да и голос его прозвучал не так покаянно, но при виде ее гнев опять заговорил в нем.

— Конечно же, ты мой смертельный враг, — с нажимом проговорила она, не глядя на него. — Я никого не одариваю такой ненавистью, кроме тебя.

— В таком случае дай мне глотнуть твоего чая, и будем надеяться, что это меня отравит.

— Об этом я и мечтаю, — произнесла она полным яда голосом и протянула чашку.

Он хорошо знал ее. Ее гнев не был похожим на его гнев. Его проходил медленно, ее же — мгновенно. Она могла ударить его по лицу, а через минуту любить его, причем это у нее получалось лучше всего.

— Улыбнись, — попросил он. — Ты же знаешь, мы

как всегда лаемса из-за ничего.

— Из-за ничего? Лидия, значит, для тебя ничего? Только потому, что она умерла, как только родилась, единственная наша девочка, ты говоришь “ничего”?

Он воспользовался тем, что Гвенна потянулась за чашкой, и, проведя рукой по ее обнаженному плечу, запустил наконец пальцы за декольте блузки.

— Перестань! — крикнула она, вырываясь. — Какая ты мерзость! Ты не способен ни о чем другом думать, даже когда я к тебе обращаюсь. Отпусти меня, животное!

Он не отпустил ее. Вместо этого он обнял ее другой рукой. А когда она попыталась лягнуть его, ловко подставил ей ногу и вместе с ней упал на пол.

Когда он приблизил к ней свое лицо, Гвенна попыталась укунить его за нос.

— Убери руки! — выдохнула она, с трудом переводя дыхание.

— Гвенна, милая, — ласково прошептал он.

Поведение ее внезапно изменилось, раздражение сменилось внезапной нежностью, и она начала ласкать его.

— А потом ты возьмешь меня на охоту?

— Конечно же. Я сделаю все, что ты захочешь...

Однако то, чего хотела или не хотела Гвенна, не оказало ни малейшего влияния на дальнейшие события, поскольку в этот момент в комнату, запыхавшись, ворвались две племянницы Гвенны, Анса и Дейзи, и сообщили, что ее отец, Озберт Бергасс, почувствовал себя хуже и требует ее к себе.

В одну из сон-явей он заболел гнильцом, и Гвенна уже навещала его однажды в его отдаленном жилище.

Существовало общее мнение, что это продлится недолго. Обычно у всех болезней в Кабинах конец был один.

— Я должна идти к нему, — сказала Гвенна.

Обычай раздельного проживания детей и родителей в критические моменты поддерживался не так строго, а закон позволял посещение больных.

— Он был неоценимым для нас человеком, — церемонно произнес Комплейн.

Озберт Бергасс на протяжении многих сон-явей был старшим проводником, его смерть была бы для племени ощутимой потерей, но, несмотря на это, Комплейн не высказал желания навестить тестя: племя Грина преуспело в искоренении всяких сантиментов. Как только Гвенна ушла, он сразу же отправился на рынок, чтобы повидаться с оценщиком Эрном Роффери и узнать, сколько стоит сегодня мясо. По дороге он миновал загоны для животных. Они были более чем полны домашним скотом, мясо которого было более вкусным и нежным, нежели у дичи, добываемой охотниками. Рой Комплейн не был мыслителем и никак не мог решить для себя такой парадокс: никогда до сих пор племени не жилось так хорошо, как сейчас, никогда плантации не давали такого урожая, чтобы даже простой крестьянин мог есть мясо каждую четвертую сон-явь, но зато он, Комплейн, был беднее, чем когда-либо. Он охотился все больше, но добывал все меньше, многие из охотников, которые встали перед той же проблемой, бросили свой промысел и занялись чем-то другим.

Будучи не в состоянии осмыслить логически взаимосвязь низких цен, которые Роффери установил на

дичь, и обилия пищи, Комплейн объяснял это печальное положение вещей тем, что оценщик неприязненно относится ко всему клану охотников.

Комплейн протолкался сквозь заполняющую рынок толпу и не слишком почтительным тоном окликнул оценщика:

— Пространства для твоего “я”.

— За твой счет, — с готовностью отозвался оценщик.

Он поднял глаза от листа, над которым как раз корпел.

— Мясо сегодня упало, охотник. Надо добыть большую зверюгу, чтобы заработать шесть штук.

— У меня уже кишки переворачиваются! Когда я видел тебя в последний раз, ты говорил, что цена упадет на хлеб, паршивец!

— Выражайся повежливее, Комплейн, мне твое зверье и даром не нужно. Да, я говорил тебе, что цена на хлеб упадет, и это правда, но цена на мясо упала еще больше.

Оценщик с удовлетворением расправил свои пышные усы и разразился смехом. Несколько мужчин, крутившихся поблизости, присоединились к его веселью. Один из них, приземистый человечек по имени Чин, от которого всегда чем-то воняло, при себе имел стопку банок, которые он рассчитывал продать на рынке. Внезапным пинком Комплейн расшвырял их по сторонам. С бешеным ревом Чин вскочил, чтобы подобрать их, сражаясь одновременно с теми, кто уже успел вцепиться в неожиданную добычу. От этого зрелища Роффери расхохотался еще пуще, но теперь он смеялся уже не над Комплейном.

— Радуйся, что ты не живешь среди Носарей, — все еще смеясь, утешил Роффери. — Эти люди творят истинные чудеса. Они зачаровывают своим дыханием съедобных животных и попросту берут их голыми руками, так что охотники им совсем не нужны.

Ловким движением он поймал муху, усевшуюся ему на шею.

— Кроме того, им удалось избавиться от этих проклятых насекомых.

— Чушь, — вмешался старик, протиснувшийся в толпе ближе других.

— Не спорь со мной, Эфф, — сказал оценщик, — если ты не ценишь свои расходы выше доходов.

— Это чушь! — подтвердил Комплейн. — Не найдется такого идиота, чтобы поверил в место без мух.

— Зато я прекрасно представляю себе место без Комплейна! — произнес Чин.

Он уже успел собрать свои банки и теперь грозно пялился на виновника своих унижений.

Оба уставились друг на друга, готовые к драке.

— Ну, задай ему! — подбодрил Чина оценщик. — Покажи ему, что я не желаю видеть здесь всяких ловчил, которые мешают мне заниматься делом.

— С каких это пор помойщик заслуживает в Кабинах большее уважение, чем охотник? — обратился ко всем остальным старый человек, названный Эффом. — Говорю вам, плохие времена наступят для племени. Я счастлив, что мне не придется все это видеть.

В ответ вокруг послышалось бормотание, полное ехидства и отвращения к старческой сентиментальности.

Неожиданно устав от этого окружения, Комплейн

растолкал толпу и отошел. Он заметил, что старик следует за ним, и осторожно кивнул ему головой.

— Я все как на ладони вижу, — с готовностью заявил Эфф, явно желая продолжить свой невеселый монолог. — Мы делаемся слабыми. Скоро никто не захочет покидать Кабины и вырубать джунгли... Не станет никакой цели, не будет отважных мужчин, одни хвастуны и лентяи. А потом к этому прибавятся болезни, смерть и нападения других племен — я вижу это так же четко, как и тебя, и там, где раньше был лагерь племени Грина, вновь разрастутся джунгли...

— Я слышал, что Носари не дураки, — что они пользуются разумом, а не чарами.

— Ты, наверное, наслушался этого типа Фермора или ему подобных, — ворчливо заметил Эфф. — Некоторые люди стараются ослепить нас, чтобы мы отвернулись от истинных наших врагов. Мы зовем их людьми, но это не люди, а Чужаки. Чужаки, охотник, — существа сверхъестественные. Если бы от меня зависело, я бы приказал их всех поубивать. Хотел бы я снова пережить охоту на ведьм, но теперь на ведьм уже не охотятся. Когда я был маленьким, мы все время устраивали такие охоты. Племя становится слишком мягким, это я тебе говорю. Если бы от меня зависело...

Он засопел и замолчал, припоминая, наверное, зрелище какой-нибудь резни давно прошедших времен. Комплейн, заметив приближающуюся Гвенну, ушел почти незамеченным.

— Как отец? — спросил он.

Она сделала ладонью ритуальный жест, полный смирения.

— Ты же хорошо знаешь, что такое гнилец, —

произнесла она бесцветным голосом. — Он отправится в Долгое Путешествие прежде, чем наступит следующая сон-явь.

— Полные жизни оказываемся мы перед лицом смерти, — торжественно произнес Комплейн. — Бергасс был весьма достойным человеком.

— А у Долгого Путешествия есть всегда свое начало, — закончила она за ним цитату из Литаний. — Сделать больше ничего не удастся. Пойдем, Рой. Возьми меня на охоту в чащу, ну, пожалуйста...

— Мясо упало до шести штук за тушу, — сказал он. — Нет смысла идти, Гвенна.

— На штуку можно купить многое, например, робку для головы моего отца.

— Это обязанность твоей мачехи.

— Я хочу идти с тобой на охоту!

Он знал этот тон. Серdito повернувшись, он молча направился в сторону передней баррикады. Гвенна удовлетворенно засеменила рядом.

II

Охота сделалась для Гвенны великим развлечением. Она избавляла ее от Кабин, где женщинам было запрещено покидать территорию, занимаемую племенем. Кроме того, охота ее воодушевляла. Она не принимала участия в самом убийстве, просто кралась, как тень, за Комплейном, выслеживая зверей, населяющих чащу. Несмотря на все расширяющееся выращивание домашних животных и вытекающее отсюда падение цен на дичь, Кабины были не в состоянии удовлетворить все возрастающий спрос на мясо. Пле-

мя постоянно находилось на грани кризиса. Оно возникло всего два поколения назад, основанное дедом Грина, и еще какое-то время не могло быть самообеспечивающимся. По сути дела, любое событие или обстоятельство, способное серьезно изменить обстановку, могло привести к тому, что многие отправились бы искать счастья среди других племен.

Сперва Комплейн и Гвенна шли по тропинке, начинавшейся сразу за передней баррикадой, но потом свернули в чащу.

Несколько ловцов и охотников, встретившихся им по пути, молча исчезли в листве, и теперь их обступило одиночество — шелестящее безлюдье джунглей.

Комплейн вел Гвенну вверх по узенькому проходу, продираясь через заросли и стараясь оставлять за собой менее заметный след.

Наверху они задержались, и Гвенна начала беспечно заглядывать через его плечо.

Каждая из водорослей тянулась к свету с огромной жадной жизни, сплетаясь в густую сетку над их головами. По этой причине освещение было довольно слабым и скорее будило воображение, а не помогало наблюдениям. К этому добавлялись еще мухи и множество мелких насекомых, легкой дымкой струившихся среди листвы. Поле зрения было очень ограничено, и все окружающее уже на расстоянии вытянутой руки казалось нереальным.

Однако, на этот раз не было никакого сомнения: к ним настороженно приглядывался какой-то мужчина с маленькими глазками и матово-белым лицом. Он находился всего в трех шагах от них, но среди листвы его почти невозможно было заметить. Его мускули-

стая грудь была обнажена, а всю одежду составляли шорты. Комплейн с Гвенной ошеломленно остановились, но почему-то получалось так, что чем больше они к нему приглядывались, тем менее ясным становилось все вокруг, за исключением того, что мужчина этот находился там на самом деле. Неожиданно он исчез.

— Это был дух?

Гвенна вздрогнула.

Сжимая в руке парализатор, Комплейн двинулся вперед. Он был уже почти уверен, что это была всего лишь иллюзия, возникающая от игры теней — такое ощущение вызывала скорость, с которой наблюдавший исчез.

Мгновение спустя от него не осталось никакого следа, за исключением нескольких примятых растений на том месте, где он только что стоял.

— Не пойдем дальше, — нервно зашептала Гвенна.

— Это мог быть Носарь или Чужак.

— Не придуривайся, — ответил Комплейн, — ты хорошо знаешь, что порой в зарослях встречаются дикие люди, охваченные безумием и живущие в одиночку, подобно зверям. Он не причинит нам никакого зла, а если бы он захотел в нас выстрелить, то давно бы это сделал.

Несмотря на эти слова, мороз прошел и по его коже при мысли, что бродяга мог в эту минуту следить за ними, готова неминуемую, как зараза, гибель.

— Но у него было такое белое лицо... — возразила Гвенна.

Он резко взял ее под руку и двинулся вперед. Чем скорее они уберутся с этого места, тем лучше.

Они быстро пересекли дорожку, протоптанную дикими свиньями, и свернули в боковой коридор. Здесь Комплейн прижался спиной к стене и заставил Гвенну сделать то же.

— Слушай внимательно и смотри, не идет ли кто за нами, — прошептал он.

Водоросли шумели и шелестели, и жужжали бесчисленные мухи. Внезапно все эти звуки усилились до шума, от которого, как показалось Комплейну, его голова вот-вот должна лопнуть. Но среди этой гаммы звуков можно было выделить один, которого здесь не должно было быть.

Гвенна тоже слышала его.

— Приближаемся к другому племени, — прошептала она. — Оно там, впереди.

Звук, который они слышали, был плачем ребенка, выдававшим близость племени задолго до того, как они достигли бы баррикад, задолго до того, как почувствовали бы запах. Еще несколько дней назад этот район заселяли исключительно свиньи, а теперь всё свидетельствовало, что приближается какое-то другое племя, что оно пришло с другой палубы и что оно вторглось на охотничьи территории племени Грина.

— Мы доложим об этом по возвращении, — сказал Комплейн.

Он увел Гвенну в противоположном направлении. Они без труда продвигались вперед, считая по дороге повороты, придерживаясь тропки, вытопанной свиньями. Район этот был известен, как лестница на корму, и здесь с более высоких уровней можно было спускаться на нижние палубы. Из-за поворота до них

доносился звук ломающихся стеблей и отчетливое хрюканье. Там наверняка паслись свиньи.

Приказав Гвенне, чтобы та оставалась наверху, Комплейн скинул лук с правого плеча, наложил стрелу и начал осторожно спускаться вниз. Кровь охотника кипела в его жилах и сейчас, тенью скользя в джунглях, он забыл обо всех хлопотах. Глаза Гвенны следили за ним с немым восхищением. Отыскав наконец-то место, где можно было достичь своих истинных размеров, водоросли росли здесь с нижних палуб наподобие гибких деревьев, и их кроны образовывали наверху сплошную зеленую поверхность. Комплейн подкрался к самому краю и заглянул вниз: среди высоких зарослей, похрюкивая от удовольствия, паслись животные. Были видны только взрослые свиньи, но повизгивание выдавало и малышей.

Осторожно спускаясь вниз по ступенькам и пробираясь между вездесущими растениями, он на мгновение ощутил сожаление о той жизни, которую сейчас вынужден был прервать. Казнь свиньи! Он постарался сразу же подавить в себе это чувство — Наука не одобряла жалости.

Возле матери вертелось три поросенка, два черных и один золотистого цвета. Были это косматые, длинноногие, напоминающие волков создания с чуткими ноздрями и вытянутыми мордами. Самка повернулась, подсознательно что-то почувствовав, приподняла голову и крохотными глазками подозрительно шарилла вокруг, удобно подставив при этом широкий бок...

— Рой, на помощь! — слышался снизу пронзительный крик.

Это был полный испуга голос Гвенны.

Свиное семейство бросилось бежать без оглядки, поросята продирались сквозь чащу вслед за матерью. Но шум, который они производили, не мог заглушить звуков борьбы, доносившихся снизу.

Комплейн не колебался ни минуты. Растерявшись при первом крике Гвенны, он выпустил стрелу и, не попытавшись даже закинуть лук на правое плечо, выхватил парализатор и помчался по Кормовой Лестнице наверх. Но растущие на ступеньках водоросли замедляли его бег и, когда он оказался на верхней площадке, Гвенны там уже не было.

Правда, слева раздавался какой-то треск, и он кинулся в том направлении. Бежал он пригнувшись, чтобы являть собой менее удобную мишень, и через несколько минут увидел двух бородатых мужчин, тащивших на себе Гвенну.

Она не сопротивлялась. Похоже, ее просто оглушили.

И тут же он сам чуть было не оказался жертвой третьего мужчины, которого он не заметил до этого. Тот держался несколько сзади и, притаившись среди водорослей, прикрывал отход товарищей. Теперь же он выпустил вдоль коридора стрелу, просвистевшую мимо уха Комплейна. Комплейн бросился на землю, избежав тем самым второй стрелы, и быстро отполз в сторону, рассудив, что его гибель никому не пойдет на пользу.

Наступила тишина, нарушаемая лишь привычным шелестом водорослей. Но ведь и никому не пойдет на пользу, если он останется жив — эта мысль оглушила его словно камнем по голове. Он потерял и добычу и

Гвенну.

Теперь его ожидал суд Совета, где ему придется докладывать об обстоятельствах, при которых племя лишилось женщины. Шок заглушил на первый момент осознание необратимости этой потери. Комплейн не любил Гвенну, нередко даже ненавидел, но она принадлежала ему, была его собственностью.

К счастью, нарастающий в нем гнев перевесил все остальные эмоции. Гнев. Это было верное лекарство, согласующееся с рекомендациями Науки. Он подобрал пригоршню гнилья и с проклятиями швырнул вдаль. Гнев его усилился до такой степени, что безумие стало единственным выходом. Безумие! Он катался по земле, дергался, рычал и выл как дикий зверь посреди безучастной тишины.

Через какое-то время его ярость ослабела и ушла, оставляя за собой пустоту. Он сидел, обхватив голову руками, и ощущал, как бьется под ладонями взбужденный мозг. Ему не оставалось ничего другого, как подняться на ноги и направиться в сторону Кабин. Он должен был сообщить о происшедшем. Его голова была полна безрадостных мыслей.

Я бы мог сидеть здесь бесконечно.

Здесь всегда дует легкий ветер и у него всегда одна и та же температура! Темно бывает очень редко. Вокруг меня водоросли растут, падают, гниют. Здесь мне ничто не грозит, в худшем случае — смерть.

Но только продолжая жить, я смогу отыскать то “что-то”. А может, “этого” вообще не существует?

Но если не существует такое важное “что-то”, то это тоже форма существования. Отверстие. Стена.

Священник говорит, что произойдет катаклизм...

Я почти могу вообразить себе это “что-то”, оно огромное как... Разве может что-либо быть больше, чем Мир? Нет, ведь это и был бы как раз Мир... Мир, корабль, земля, планета... Это все теории других людей, не мои. Это только жалкие потуги, теории ничего не объясняют, это всего лишь болтовня растерянности...

Вставай, ты, слабоумный.

Он встал. Если в возвращении в Кабины было не слишком много смысла, то в сидении тут — еще меньше. Но в первую очередь удерживало его от возвращения сознание того, какой будет реакция: старательно избегающие взгляды, глупые шуточки насчет того, какая судьба уготовлена Гвенне, и вдобавок наказание за ее утрату. Он не спеша направился назад, продаваясь сквозь переплетения водорослей.

Прежде чем появиться на поляне перед баррикадой, он свистнул. Его узнали и пропустили в Кабины. За время его долгого отсутствия в Кабинах произошли значительные перемены, которые он не мог, несмотря на свою подавленность, не заметить.

Серьезной проблемой для племени Грина являлся недостаток одежды, о чем ясно говорила ее разнородность. Не существовало двух одинаково одетых людей, и это в условиях, при которых индивидуализм, по меньшей мере, не был распространенным качеством.

Одежда не служила племени защитой от непогоды — она, с одной стороны, просто прикрывала наготу и успокаивала страсти, а с другой — являла собой наиболее легкий способ определения общественного по-

ложения. Только элита — стражники, охотники и люди с положением могли позволить себе нечто вроде мундиров, остальные же представляли собой разнородную толпу, наряженную во всевозможного вида ткани и шкуры.

Но сейчас старые и бесцветные одеяния выглядели как новые. Даже нищие из нищих разгуливали в прекрасных зеленых лохмотьях.

— Что тут, черт побери, творится, Батч? — поинтересовался Комплейн у проходившего мимо мужчины.

— Сегодня утром стражники нашли склад с красками. Покрасься тоже — готовится великий праздник!

Неподалеку волновалась суетящаяся толпа. Вдоль борта развели костры, на которых, словно колдовские котлы, стояли наполненные кипящим варевом все оказавшиеся свободными сосуды.

Желтый, алый, красный, фиолетовый, черный, пурпурный, зеленый, золотой — все эти цвета бурлили и пузырились на радость собравшимся.

Собравшиеся поминутно опускали в краску какую-либо из частей гардероба. Из облаков пара доносились восторженные восклицания.

Это было единственным применением красок. После того, как Совет решил, что они ему не нужны, стражники выставили банки для всеобщего пользования.

Начались танцы. Во влажной одежде всех цветов радуги, расплескивая разноцветные лужи, мужчины и женщины, собравшиеся на открытом пространстве, образовали круг, взявшись за руки. Какой-то охотник

вскочил на ящик и запел, за ним вскочила женщина в желтом платье и принялась отбивать ритм в ладоши. Еще кто-то ударил в тамбурин. Все больше и больше людей скакало и прыгало вокруг котлов с красками. Так они танцевали, задыхаясь в радостном самозабвении, пьяные от оргии красок, каких большинство из них в жизни не видело.

Ремесленники и некоторые из стражников, поначалу безразличные, в конце концов захваченные общим настроением постепенно присоединились к танцующим. Из помещения, где занимались сельскохозяйственными работами, от баррикад бежали мужчины, тоже собираясь принять участие в общем празднике.

Комплейн обвел все это пасмурным взглядом и, повернувшись, отправился в сторону Комендатуры, чтобы отдать рапорт.

Один из офицеров молча выслушал его сообщение, после чего приказал ему идти непосредственно к лейтенанту Грину.

Потеря женщины могла быть расценена как серьезный проступок. Племя Грина насчитывало примерно девятьсот человек, из которых чуть ли не половину составляли несовершеннолетние. Женщин же было всего около ста тридцати. В такой ситуации никого не могло удивить то, что драки из-за женщин были в Кабинах самым распространенным источником неприятностей.

Комплейна доставили к лейтенанту. Окруженный стражниками, за столом, помнившим лучшие времена, сидел пожилой мужчина с грозно нависшими над лицом кустистыми бровями. Хотя сидел он абсолютно

неподвижно, вся его фигура выражала неодобрение.

— Пространства для вашего “я”, — несмело произнес Комплейн.

— За твой счет, — злобно ответил лейтенант.

Немного помолчав, он буркнул:

— Охотник Комплейн, каким образом ты потерял жену?

Прерывающимся голосом Комплейн описал происшедшее на площадке Кормовой Лестницы.

— Это могло быть работой Носарей, — заключил он в конце.

— Не рассказывай нам эти бредни! — проворчал Циллак, один из приближенных Грина. — Мы уже слышали эти истории о сверхлюдях, и мы не верим им. Племя Грина властвует над всем по эту сторону Джунглей.

По мере того, как Комплейн продолжал свой рассказ, злость лейтенанта все возрастала. Он начал дрожать, глаза его наполнились слезами, с искривившихся губ закапала на подбородок слюна, а из носа потекли сопли. Под его яростным напором стол начал ритмично раскачиваться. Грин трясся, бормотал, и лицо его под шевелюрой взлохмаченных седых волос сделалось синим. Несмотря на испуг, Комплейн вынужден был признать, что это было прямо-таки неповторимым зрелищем.

Неожиданно наступила кульминация. Лейтенант, еле живой от изнеможения, упал и замер. Тотчас же Циллак и Патч встали над его телом с парализаторами наготове. Лица их передергивались от гнева. Очень медленно, все еще содрогаясь, лейтенант поднялся, встал и с трудом опустился в кресло. Он был явно

сильно утомлен этим ритуалом.

Так его когда-нибудь и кондрашка хватит, подумал Комплейн, и эта мысль принесла ему неожиданное утешение.

— Теперь надо прикинуть, как наказать тебя согласно с законом, — с усилием произнес старик.

Он беспомощно зашарил глазами по комнате.

— Гвенна была бесполезна для племени, хотя она и дочь такого знаменитого отца, — сказал Комплейн. Он облизнул губы. — Видите ли, она не могла иметь детей. У нас родилась всего одна девочка, и больше детей у Гвенны не могло быть. Поймите, так говорил отец Маррапер.

— Маррапер — это кусок дерьма! — выкрикнул Циллак.

— Твоя Гвенна была очень привлекательна и прекрасно сложена, — сказал Патч. — И наверняка хороша в постели.

— Ты знаешь законы, молодой человек, — заявил лейтенант. — Их установил мой дед, когда основал это племя. Вместе с Наукой они имели огромное значение для нашего племени. Что это там за шум снаружи? Да, мой дед... он был великий человек. Я помню, как в тот день, когда он умирал, он послал за мной...

На самом деле страх еще не покинул его, но с неожиданной ясностью Комплейн увидел их всех четырех такими, какими они были на самом деле: углубленные в себя, они замечали других лишь в той степени, в которой обнаруживали в них свои собственные потаенные страхи. Изолированные и одинокие, конфликтующие со всем вокруг.

— Какой будет приговор? — резко прервал воспо-

минания Циллак.

— Подожди-ка, дай подумать. Собственно, ты уже наказан потерей женщины, Комплейн. Временно для тебя никакой другой не найдется. Что там за вопли?

— Он должен быть публично наказан, иначе начнут говорить, что вы теряете власть, — хитро заметил Патч.

— Ну конечно же. Я ото всей души собираюсь назначить его. Твое замечание было совершенно излишним, Патч. Охотник Комплейн, ты на протяжении шести следующих сон-явей получишь по шесть раз плетьюми, что будет выполнять капитан стражи перед каждым сном, начиная с сегодняшнего. Вот так. Можешь идти. Циллак, бога ради, сходи посмотри, что там творится...

Комплейн закрыл за собой дверь и оказался в самом сердце оргии красок и звуков. Ему показалось, что здесь собралось все племя, что все принимают участие в этом бессмысленном, безумном танце. В иных условиях он присоединился бы к ним, поскольку стремился, как и любой, хоть ненадолго сбросить с себя груз серых будней, но в своем теперешнем настроении он осторожно обогнул толпу, стараясь никому не попадаться на глаза. И все же он решил воздержаться от возвращения в свою каморку (по обычаю, его все равно из нее выгонят, поскольку холостые мужчины не имели права на отдельное помещение). Он околачивался недалеко от толпы, наблюдая за буйствовавшим вокруг танцем, и ощущал в желудке тяжесть предстоящего наказания.

Отдельные группы выделялись из общей массы и отплясывали парами в такт музыке каких-то инстру-

ментов. Оглушающий шум, суматошные движения ног и рук танцоров...

Глядя на это, посторонний зритель мог бы отыскать немало причин для беспокойства.

Лишь несколько человек не принимали участия во всеобщем безумии. Были это высокий доктор Линдсней, Фермор, Вэнтедж, как всегда прятавший свое лицо, и палач. Этот попросту был при деле, ради которого он в соответствующее время и объявился в сопровождении стражников рядом с Комплейном.

С осужденного ловко содрали одежду, после чего он получил первую порцию уготовленного ему наказания. В нормальных условиях отправлению наказания сопутствовала бы толпа зевак, но на этот раз их внимание приковывало более интересное зрелище, и Комплейн страдал почти в одиночестве. На следующий день он мог рассчитывать на гораздо больший интерес. Прикрывая рубашкой раны, он с трудом направился к своему жилищу. Там его поджидал отец Маррапер.

III

Отец Генри Маррапер был полным, крепкого телосложения мужчиной. Присев на корточки, он опирался спиной о стену, и его огромный живот мерно колыбался перед ним.

Поза, в которой он находился, была обычной его позой, зато необычным было время, в которое он появился. Комплейн остановился перед скорченной фигурой священника, ожидая приветствия или объяснения, но поскольку ничего такого не последовало, вы-

нужден был заговорить первым. Однако ему ничего не пришло в голову, кроме неопределенного бурчания.

Маррапер вознес вверх грязную лапу.

— Пространства для твоего “я”, сын мой.

— За твой счет, отец.

— И за счет беспокойства твоего сознания, — небрежно провозгласил священник, после чего, даже не пытаясь подняться, выполнил ритуальный жест, означающий символ гнева.

— Меня выпороли, отец, — сообщил Комплейн.

Он налил в стакан желтоватой воды из кувшина, сделал пару глотков, а остальное использовал на увлажнение и приглаживание волос.

— Да, я слышал, Рой. Надеюсь, это принесло тебе облегчение?

— Разумеется, но исключительно за счет моей спины.

Он принялся стягивать рубашку, делая это медленно и осторожно. Боль, которую вызывало прикосновение материала к ранам, была почти приятной. Разумеется, во время следующей сон-яви будет значительно хуже.

Он сбросил окровавленную одежду на пол и плюнул на нее. Его раздражение усилилось от безразличия, с которым священник наблюдал за его действиями.

— А ты чего здесь, а не на танцах, Маррапер? — едко спросил он.

— Обязанности мои связаны с духом, а не с развлечениями, — набожно произнес священник. — Кроме того, мне знакомы лучшие способы забвения.

— Как, например, грабежи в чаще, верно?

— Меня утешает то, что ты так серьезно относишься к своим делам, дружок. Это соответствует Науке. Я боялся, что обнаружу тебя в черной тоске, но, как я вижу, утешение мое, к счастью, тебе ни к чему.

Комплейн покосился на лицо Маррапера, избегая его ласкового взгляда. Священник был личностью не из приятных и в эту минуту напоминал скорее какого-то божка, нежели вылепленного из плоти человека, — живой памятник качествам, которым человек был обязан своим выживанием: хитрости, коварству и эгоизму.

Не в силах справиться с самим собой, Комплейн неожиданно почувствовал прилив благодарности к этому человеку — его он, по крайней мере, знает и с ним справиться.

— Пусть тебя не заботит состояние моих нервов, отец, — сказал он. — Ты уже знаешь, что я потерял женщину, и жизнь моя стоит сейчас немного. Все то, чего я достиг, — а немного того было — я утратил, а то, что я сохранил, будет отобрано у меня силой. Придут стражники, которые отхлестали меня сегодня и еще отхлещут утром, чтобы выгнать меня к одиноким мужчинам и детишкам. Никакой награды за удачную охоту, никакого сочувствия в беде. Законы этого племени слишком суровы, святой отец, сама Наука полна мерзких формулировок, а весь этот давящий нас мир — не что иное, как один лишь источник несчастий. Почему все должно быть именно так? Почему нет никаких намеков на нечто лучшее? Да что там, наверное, и я когда-нибудь свихнусь, как мой брат. Пробе-
рись сквозь эту толпу кретинов и каждого из них награжу своей болью!

— Избавь меня от выслушивания дальнейшего, — сказал священник. — У меня большой приход, который я должен опекать. Я всегда готов выслушать твою исповедь, но гнев свой оставь при себе...

Он встал, потянулся и царственным жестом поправил на плечах грязный плащ.

— Но что мы имеем от этой жизни? — спросил Комплейн.

Он боролся с яростным желанием сомкнуть руки на толстой шее священника.

— Зачем мы тут? Какова цель существования этого мира? Как пастырь, ответь мне честно на это.

Маррапер глубоко вздохнул и воздел обе руки в пространство.

— Дети мои, невежество ваше поразительно, зато сколько в вас спеси! Ты говоришь “мир”, а подразумеваешь лишь это крохотное и малозначимое племя. Мир — это нечто большее. Мы, водоросли, Джунгли, Носари — словом, все — находимся в своего рода коробке, именуемой кораблем и летящей из одной части внешнего мира в другую. Я говорил тебе об этом множество раз, просто понять этого ты не в состоянии.

— Снова эти теории, — невесело откликнулся Комплейн. — Что из того, что мир называется кораблем, или же корабль называется миром, так или иначе, для нас это не имеет значения.

По непонятным причинам эта теория вообще не пользовалась уважением в Кабинах, но сейчас она встревожила его и возбудила страх. Он сжал кулаки и сказал:

— Сейчас я хотел бы заснуть, отец. Сон, по крайней мере, приносит успокоение, а ты говоришь лишь

загадками. Знаешь ли ты, что мне порой снится? Ты всегда говоришь мне во сне что-то, что я должен понять, но почему-то я никогда не могу услышать из этого ни слова.

— И не только во сне, — вежливо заметил священник. Он повернулся к выходу. — Я хотел спросить тебя кое о чем важном, но теперь придется подождать. Я вернусь утром и надеюсь застать тебя в лучшем настроении, а не полагающимся лишь на избыточную дозу адреналина, — заявил он, закрывая за собой дверь.

Когда Маррапер ушел, Комплейн долго сидел, уставившись на закрытую дверь, совершенно не слыша гама, доносившегося снаружи, и, наконец, в изнеможении повалился на пустую постель.

Сон не приходил, зато пришли воспоминания о бесконечных скандалах, которые они с Гвенной закатывали друг другу в этой комнате, обливая друг друга изощренными оскорбительными выражениями — все эти частые и бессмысленные поединки. Раньше ему казалось, что все это будет длиться бесконечно, но теперь и этот эпизод был завершен. В эту минуту Гвенна спала с кем-то другим.

При этом Комплейна одолевали два совершенно противоположных чувства — сожаление и облегчение одновременно. Припоминая все обстоятельства, сопутствующие похищению Гвенны, он неожиданно вспомнил и призрачную фигуру, которая при виде их растаяла в чаще. Но тут ему в голову полезли и воспоминания других странных происшествий, которые показались ему еще более опасными, чем таинственное исчезновение фигуры. За дверями между тем воцари-

лась тишина. Копание в собственных мыслях заняло у него больше времени, чем он предполагал. Танцы окончились, а самих танцоров свалил сон. Только его сознание бодрствовало посреди смертельной завесы тишины, покрывавшей коридоры Кабин.

Если бы в эту минуту он открыл дверь, то услышал бы мерный тихий шелест — отзвук роста водорослей. Но под воздействием нервного напряжения даже сама идея открыть дверь показалась ему ужасной. Ему вспомнились легенды, во множестве ходившие по Кабинам — легенды о таинственных небывалых существах.

В первую очередь это были загадочные люди Носа. Их территории располагались очень далеко, а сами они выделялись каким-то неведомым могуществом, таинственным оружием и совершенно непохожими обычаями. Они понемногу расселялись по всем зарослям водорослей и в будущем, как утверждали легенды, должны были расправиться со всеми остальными племенами. Но хотя Носари и внушали ужас, по крайней мере, не подлежало сомнению, что это все же были люди.

Мутанты, в свою очередь, были полулюдьми.

Изгнанные из своих племен, они жили поодиночке или небольшими группами в чаще. Было у них или слишком много зубов и пальцев, или же слишком мало мозгов, а из-за многочисленных врожденных уродств они вдобавок едва были в состоянии спасти свои жалкие жизни.

Они были пугливыми и по этой причине им приписывалось множество отвратительных качеств.

И, наконец, Чужаки. Эти вообще не были людьми.

В снах стариков, таких как Эфф, они появлялись постоянно. Они возникали сверхъестественным способом из горячего чернозема джунглей, а их убежища лежали в местах, которых еще никто не достиг. У них не было ни сердца, ни крови, но внешне они напоминали людей, благодаря чему могли незамеченными жить среди обычных смертных, собираясь с силами, чтобы потом — как вампиры кровь — высосать из человека всю его жизненную энергию. Время от времени племена устраивали облавы на них. Тела подзреваемых вскрывали, но как правило обнаруживали там кровь и сердце. Этот пример наилучшим образом демонстрировал, как неуловимы Чужаки, в существовании которых никто не сомневался, — доказательством тому являлся сам факт организации охоты на них. Даже в это мгновение они могли таиться за дверью и являли собой неясную угрозу наподобие того молчаливого силуэта, который исчез среди растений.

Так выглядела примитивная мифология племени Грина, причем она ничем существенным не отличалась от подобных же кошмарных повествований, распространенных среди других племен, блуждающих по территории, известной под названием Джунгли.

В этой мифологии особое место занимали Гиганты. О Носарях, мутантах и Чужаках знали, по крайней мере, то, что они существуют. Время от времени из зарослей вытаскивали живого мутанта и заставляли его танцевать так долго, пока люди, утомленные этим зрелищем, не отправляли его в Долгое Путешествие. Множество вояк готовы были похвастаться и поклясться, что у них случались поединки с Носарями и Чужаками. И все же все эти три вида имели в себе

что-то нереальное. Во время яви, в компании других таких же храбрецов, легко было просто не верить в их существование.

С Гигантами дело обстояло иначе. Они были абсолютно реальными. Когда-то все принадлежало им, весь мир был их собственностью, а некоторые даже утверждали, что сами люди происходят от Гигантов. Следы их могущества были видны везде, бывшее величие их — очевидно.

Если бы однажды они надумали возвратиться, то любое сопротивление оказалось бы бесполезным.

И над всеми этими фантастическими образами маячил один еще более фантастический, скорее просто символ, нежели конкретное существо. Его называли Богом.

Никто не испытывал перед ним страха, но имя его почему-то редко упоминалось, так что поразительно было, каким способом оно вообще сохранялось из поколения в поколение. С ним было связано выражение “бога ради”, что звучало очень убедительно, хотя и не выражало ничего конкретного. Таким образом, понятие Бога было сведено в конце концов к дружелюбному проклятию.

И все же то, что Комплейн подметил сегодня в Джунглях, было, пожалуй, более тревожно, чем все остальное. Предаваясь этим размышлениям, он вспомнил ещё один факт: детский плач, который слышали он и Гвенна.

Эти два отдельных факта неожиданно сложились в одно целое: таинственный незнакомец и приближающееся племя. Этот мужчина не был никаким Чужаком или еще кем-то из таинственных существ. Он был

самым обыкновенным охотником из плоти и крови, разве что принадлежал к другому племени, а значит, объяснение оказывалось простым и понятным.

Комплейн расслабился и лег. Размышления улучшили его настроение, но тем не менее он был несколько недоволен тем, что не мог додуматься до правильных выводов раньше. И все же, открыв в себе неожиданные способности к дедукции, он испытывал удовлетворение.

Слишком плохо он использовал свой разумом. Вся его предыдущая жизнь была всего лишь набором автоматических реакций: им управляли местные обычаи, Наука или его собственные настроения. Теперь все это следовало переменить. С этой минуты он станет другим, таким, как, ну скажем, Маррапер. Он будет оценивать явления, но, разумеется, не в материальном смысле, не так как Роффери оценивает товар.

Для проверки надо будет запастись определенными данными, которые должны составить из себя единое целое.

С помощью такого метода и достаточного количества разнообразных данных ему, может быть, удастся даже логически осознать концепцию корабля...

Почти незаметно Комплейн погрузился в сон. Когда он проснулся, его не приветствовал, как обычно, запах горячей пищи. Он резко сел, ойкнул и, ухватившись за голову, слез с кровати. С минуту ему казалось, что тоска по жене полностью подавила его, но чуть погодя он почувствовал, как где-то в глубине пробуждается энергия.

Он собирался действовать, он ощущал потребность в немедленном действии; что стоит за этим — покажет

время. Вновь появилось предчувствие грядущих огромных перемен.

Он натянул штаны, добрался до двери и распахнул ее. Снаружи стояла странная тишина. Комплейн ступил за порог.

Гулянка кончилась, и ее участники, не позаботившись даже разойтись по домам, лежали среди разноцветных пятен там, где их сморил сон. Они бездумно храпели на жестком полу, и только дети кое-где безуспешно пытались пробудить своих сонных матерей. Кабины напоминали поле бескровной битвы, для жертв которой страдания еще не кончились.

Комплейн тихо брел между спящими. В месте, отведенном для одиноких мужчин, он рассчитывал разжиться каким-нибудь завтраком. На мгновение он задержался перед любовной парочкой, раскинувшейся на поле для игры в “попрыгунчики”. Мужчиной оказался Чип. Рука, которой он обнимал пухленькую девушку, скрылась под ее платьем, лицом он уткнулся в Орбиту, а их ноги пересекали Млечный Путь. Маленькие мушки ползали по ее ногам и исчезали под платьем.

Издалека приближалась какая-то фигура, в которой Комплейн с неудовольствием узнал свою мать. В Кабинах существовал закон, правда, не особо строго соблюдавшийся, что ребенок должен прекратить отношения с братьями и сестрами, когда он достигнет головой бедра взрослого, а с матерью, когда вырастет до ее пояса.

Майра, однако, была женщиной суматошной и упрямой, язык ее не признавал никаких законов, и она принималась болтать со своими многочисленными

детьми, как только подворачивался удобный случай.

— Здравствуй, мамочка, — пробормотал Комплейн. — Пространства для твоего “я”.

— За твой счет, Рой.

— И чтобы лоно твое и далее было плодоносным.

— Ты хорошо знаешь, что я уже достаточно стара для таких удовольствий, — сказала она, обиженная тем, что сын слишком формально ее приветствовал.

— Я ищу чего-нибудь перекусить, мама.

— Ну да же, Гвенны больше нет. Я уже знаю об этом. Винни была свидетельницей того, как тебя по-роли, и слышала текст приговора. Вот увидишь, это прикончит ее бедного отца. Жаль, что я не успела на порку, конечно, следующих постараюсь не пропустить, если мне только это удастся. Но я со страшным трудом раздобыла себе немного превосходной зеленой краски, вот и эту кофточку, что на мне, покрасила. Тебе нравится? Это в самом деле фантастично.

— Послушай, мама, у меня страшно болит спина, а кроме того, нет никакого желания разговаривать.

— Конечно же, болит, Рой. Странно, если бы было иначе. Мне аж зябко делается, как только подумаю, как ты будешь выглядеть в конце всего наказания. У меня есть мазь, которой я могу натереть тебя, и это уменьшит мучения. А потом тебе надо показаться доктору Линдснею, если только у тебя есть какая-нибудь добыча, чтобы заплатить за совет. Но сейчас, когда Гвенны больше нет, у тебя наверняка что-нибудь найдется. Если по правде, то я никогда ее не любила.

— Послушай, мама...

— Если ты идешь к мессе, пойду с тобой. Собственно, я вышла пройтись просто так. Старая Тумер-Ман-

ди шепнула мне по секрету, конечно же, хотя бог знает, где она это услышала, что стражники нашли немного кофе и чая на складе красок. Ты заметил, что этого они не раздавали? У Гигантов ведь кофе был намного лучше, чем у нас...

Поток слов заливал его и тогда, когда он с отвращением поглощал завтрак. Потом он позволил отвести себя к ней в комнату, где она натерла мазью его спину. Во время всех этих действий он был вынужден, неведомо в который раз, выслушивать все те же добрые советы.

— Помни, Рой, что не всегда будет так плохо. Просту у тебя пошла полоса неудач. Но не позволяй, чтобы тебя это согнуло...

— Дела всегда выглядят плохо, мама, так зачем же вообще жить?

— Ты не должен так говорить. Я знаю, что Наука рекомендует почаще пребывать в печали, и ты не можешь видеть все так, как я. Я всегда утверждала, что жизнь — это великая тайна. Сам тот факт, что мы живем...

— Но я все это знаю. Для меня жизнь представляет лишь наркотик, которым кто-то одурманивает нас!..

Майра бросила взгляд на его искаженное гневом лицо и смутилась.

— Когда я хочу утешить себя, — сказала она, — я представляю себе огромную черноту, охватывающую все. И неожиданно в черноте этой начинает мигать огонек, а потом — еще и еще огоньки. Огоньки эти — наша жизнь, направленная во благо, и сияние ее освещает все вокруг. Но что означает эта чернота, кто зажег огоньки и зачем... — Она вздохнула. — Когда

мы уйдем в свое Долгое Путешествие и когда огоньки наши погаснут, тогда, наверное, мы будем знать больше.

— И ты говоришь, что тебя это утешает, — презрительно заметил Комплейн.

Он давно уже не слышал эту метафору от матери, и, хотя и не желал в этом признаться, ему показалось, что она смягчила его тоску.

— Да, конечно же, меня это утешает. Чувствуешь, как где-то там горят огоньки?

Говоря это, она мизинцем коснулась точки на столе между ними.

— И я довольна, что мой не горит в одиночестве в каком-то незнакомом месте.

Ее согнутый палец нацелился куда-то в пространство.

Покачав головой, Комплейн встал.

— Я его не вижу, — признался он. — Может, было бы лучше, если бы он светился где-нибудь подальше.

— Конечно, могло бы быть и так, но тогда и все вокруг было бы другим. Этого-то я и боюсь, что могло бы быть по-другому.

— Возможно, ты и права. Лично я попросту предпочел бы, чтобы все было здесь, но было иначе, мама. Мой брат Грегг, который покинул племя и ушел жить в Джунгли...

— Ты все еще думаешь о нем? — с оживлением спросила старуха. — Грегг был счастливчиком, Рой, и если бы он остался, то сейчас был бы уже стражником.

— Ты думаешь, что он жив?

Она недовольно затрясла головой.

— В дебрях? Можешь быть уверен, его давно пой-

мали Чужаки. А жаль, очень жаль. Грегг был бы хорошим стражником, я всегда это говорила.

Комплейн уже собирался уходить, когда она добавила:

— Старый Озберт Бергасс все еще дышит. Мне сказали, что он призывает свою дочь Гвенну. Теперь это твоя обязанность — сходить к нему.

По крайней мере, сейчас она говорила несомненную правду, и в данном случае выполнение долга могло прекрасно сочетаться с удовольствием, поскольку Бергасс был одним из истинных героев племени.

По дороге ему не встретилось ни одной живой души, за исключением одноглазого Оливелла, тащившего на здоровом плече пару убитых уток и кисло приветствовавшего Комплейна.

Помещение, в котором Бергасс развел свое хозяйство, находилось в самом конце Кабин, хотя когда-то от него было рукой подать до передовой баррикады. Но по мере того, как племя медленно продвигалось вперед, обиталище это смещалось назад. Озберт Бергасс был на вершине своей славы, когда жил в центре района, занятого племенем. Теперь, в старости, комнаты его были расположены на самых задворках.

Последний рубеж — баррикада, отделявшая племя от Джунглей, начиналась сразу же за его дверями. От ближайших соседей его отделял ряд пустых помещений, бывшие хозяева которых трусливо переселились ближе к центру. Старый упрямец, однако, остался на месте, несмотря на все более затрудненное сообщение с остальным миром, и вел созерцательный образ жизни посреди мерзости и запустения, окруженный компаниями женщин.

До этого места не дошли следы веселья. В отличие от настроения всеобщего праздника, на некоторое время воцарившегося в районе Кабин, территория Бергасса выглядела унылой и безрадостной. Когда-то давным-давно, скорее всего еще во времена Гигантов, в этом месте произошел какой-то взрыв. Стены были опалены, а посреди палубы зияло отверстие размером с человека. Вдобавок в районе жилища старого проводника никогда не было света.

Постоянное продвижение племени вперед тоже внесло свой вклад в захламление этой территории, а водоросли, густо разросшиеся за задней баррикадой, образовывали на грязном полу изглоданные карликовые заросли, достигающие бедер. С некоторой тревогой Комплейн постучал в дверь. Она распахнулась, и среди щебетания голосов и клубов пара он увидел лежащего Бергасса, покрытого мягкими кремовыми отростками длиной в руку мужчины. Его тело напоминало труп, пронизанный проросшими ветвями.

— И таким образом корабль был потерян и человек был потерян... — хрипло бормотал старик, уставившись невидящими глазами на Комплейна. — Я всюду бывал среди этих руин и повторяю — чем больше проходит времени, тем меньше у нас остается шансов отыскать себя. Вы, глупые женщины, этого не понимаете, вам это безразлично, но я говорил Гвенне множество раз, что он вредит своему племени. Ты плохо делаешь, — так я ему говорил, — уничтожая все, на что ни наткнешься, только лишь потому, что это не нужно тебе самому. Ты жжешь книги, уничтожаешь фильмы, так как боишься, что кто-то использует их против тебя. Я ему говорил, что в них содержатся

секреты, которые мы должны знать, а он, дурак, не понимает, что не уничтожать все это надо, а привести хоть в какой-нибудь порядок. Я ему говорил, что видел больше этажей, чем он о них слышал, я же говорил ему... Что вам угодно?

Поскольку этот перерыв в бесконечном монологе был вызван скорее всего его присутствием, Комплейн поинтересовался, не мог бы он оказаться чем-нибудь полезным.

— Полезным? — повторил Бергасс. — Я всегда сам заботился о себе, так же как задолго до меня мой отец. Отец мой был величайшим проводником. Хочешь знать, каким образом появилось это племя? Я тебе расскажу. Мой отец вместе со мной, а я тогда был еще совсем малышом, отыскал то, что Гиганты называли арсеналом. Да, помещения, полные парализаторов, полнехонькие! Без этого открытия племя Грина никогда не стало бы тем, чем является оно сейчас. Да, я и сейчас мог бы добраться до арсенала, если бы только не боялся. Это далеко в центре Джунглей, там, где ноги становятся руками, пол уплывает, а ты начинаешь летать по воздуху словно муха...

Он уже бредит, подумал Комплейн. Нет смысла говорить ему о Гвенне, раз уж он бормочет о ногах, превращающихся в руки.

Неожиданно старый проводник замолчал и заговорил снова лишь спустя несколько минут.

— Откуда ты здесь взялся, Рой Комплейн? Дайте мне рассола, а то в животе сухо!

Кивнув одной из женщин, чтобы она поднесла ему напиток, Комплейн сказал:

— Я пришел посмотреть, как вы себя чувствуете.

Вы — великий человек, и мне жаль, что вас постигла такая беда.

— Великий человек... — глуповато пробормотал старик. Но тут же гневно завопил: — Где мой рассол? Что там, дьявол вас побери, делают эти девки, полощут в нем свои задницы?

Одна из молодых женщин немедленно подала миску, кокетливо подмигнув при этом Комплейну. Бергасс был слишком слаб, чтобы есть самому, и Комплейн поспешил с помощью, вливая густую жидкость ему в рот.

При этом он заметил, что глаза проводника пытаются встретиться с его глазами, словно стараясь что-то сказать, но Комплейн привычно старался не допустить этого. Он отвернулся и неожиданно почувствовал царившую вокруг мерзость. На борту было достаточно грязи, чтобы на ней могли расти водоросли, но тут даже сухие стебли были перепачканы липкой массой.

— Почему здесь нет лейтенанта? Где доктор Линдсней? Куда подевался отец Маррапер? — неожиданно рассвирепел он. — Они бы позаботились о лучшем надзоре за вами.

— Поосторожней с этой ложкой, сынок. Минуточку погоди, пока я ее проглочу. Ох, это мое проклятое брюхо. Так жутко ноет. Доктор? Я приказал моим женщинам отослать доктора. Лейтенант? Ему не до меня. А кроме того, он стал уже почти таким же старым, как и я. В одну из сон-явей Циллак его сместит и сам захватит власть. Он человек...

— Может быть, мне привести священника? — с отчаянием произнес Комплейн, видя, что Бергасс

вновь начинает бредить.

— Священника? Это кого? Генри Маррапера? Подвинься-ка поближе, я тебе скажу нечто такое, о чем только мы вдвоем будем знать. Это тайна. И я никогда о ней не говорил. Спокойно. Генри Маррапер — мой сын. Да. И я не верю во все эти его выдумки, да, не верю!..

Тут он задергался и засипел, что Комплейн сначала шел за звуками, вызванные болью, пока не сообразил, что это лишь смех, прерываемый выкриками: “Мой сын”.

Сидеть здесь дальше было бессмысленно. Он недовольно поднялся, коротко кивнул одной из женщин и поспешно ушел, оставив Бергасса с судорогами такой силы, что наросты на его животе колотились друг о друга. Остальные женщины, не проявляя к происходящему ни малейшего интереса, лениво сплетничали или отгоняли от себя мух.

Отрывки их болтовни преследовали безразличного к ним Комплейна, пока он шел к дверям.

— И откуда он берет всю эту одежду, хотела бы я знать? Ведь он же обычный молокосос. Я вам говорю, он доносчик...

— Матушка Каллиндер только что принесла семерых. Все родились мертвыми, за исключением одного бедного малыша. Помните, в последний раз у нее было пятеро? Я ей прямо в глаза сказала, что она должна быть осторожна со своим парнем...

— Все проиграл...

— Врет...

— Никогда еще так не хохотала...

Когда Комплейн вновь оказался в темном коридо-

ре, он прислонился к стене и с облегчением перевел дыхание. Собственно, он ничего не сделал, даже не сказал об исчезновении Гвенны, хотя именно за этим и приходил, и все же что-то в нем изменилось, словно какая-то огромная тяжесть угнездилась у него в голове, причиняя странную боль и переполняя смутными предчувствиями надвигающихся изменений.

В жилище Бергасса стояла страшная жара, и Комплейн почувствовал, что он весь обливается потом. Даже сейчас, в коридоре, можно было расслышать щебет женских голосов. Неожиданно он увидел Кабины такими, какими они были на самом деле: огромной пещерой, наполненной гудением множества надоедливых голосов, и никогда ничего не было вокруг, кроме пустых надоедливых голосов, замирающих вдали...

IV

Явь понемногу кончилась. Скоро должен был наступить период сна, и Комплейн чувствовал, как с приближением следующей порции наказания желудок его делается все более беспокойным. Через три сон-яви на четвертую, как в Кабинах, так и на прилегающих территориях, наступала тьма. Правда, она не была абсолютной — тут и там в коридорах тлели квадратные контрольные светильники, напоминающие луну, только в помещениях было безлунно и царил мрак.

Таков был, впрочем, привычный закон природы, Правда, старики говорили, что при жизни их родителей тьма не длилась так долго, но у стариков, как

правило, скверная память, и они любят рассказывать странные истории о своем детстве.

В темноте водоросли съезжались и опадали, как пустая шелуха. Их гибкие плети делались хрупкими, ломались и все, за исключением самых молодых, чернели. Так выглядела недолгая их зима. Когда появлялось солнце, молодые стебли и побеги энергично тянулись вверх, покрывая мертвые растения новой волной зелени. Четыре сон-яви спустя отмирали и они. Такого рода цикл переживали только самые сильные и приспособленные.

Теперешнюю явь большая часть из нескольких сотен людей, населявших Кабины, пребывала в бездеятельности, преимущественно в горизонтальном положении. После варварских вспышек веселья всегда наступал период апатии и спокойствия. Все чувствовали облегчение, и в то же время были неспособны включиться в ежедневную рутину. Вялость и утомление, как щупальцами, охватили все племя. Водоросли за баррикадами вновь стали захватывать очищенные поляны — но даже это было не в состоянии поставить людей на ноги.

— Я бы мог перебить их всех, и ни одна рука не поднялась бы на защиту, — сказал Вэнтедж.

На правой стороне его лица отобразилось нечто, напоминающее вдохновение.

— Так почему бы тебе этого не сделать? — иронически поинтересовался Комплейн. — Ты же знаешь, что говорится в Литаниях: сдерживаемые недобрые желания нарастают и разрушают сознание. Берись за дело, Дырявая Губа.

Он был мгновенно схвачен за руку, и острие ножа

застыло в миллиметре от его горла. Прямо перед ним оказалось удивительное лицо — правая половина перекошена гневом, левая же застыла в мертвой, отстраненной улыбке, и большой серый глаз на ней смотрел сам по себе, занятый собственными личными видениями.

— Ты не посмеешь больше никогда так называть меня, гниющая стерва, — злобно проворчал Вэнтедж.

Потом он отвернулся и опустил руку с ножом. Ярость угасла, ее сменило нечто вроде раскаяния. Он вспомнил о своем уродстве.

— Прости меня.

Комплейн тоже хотел выразить сожаление о своих словах, но Вэнтедж уже не слушал.

Взволнованный этой стычкой, Комплейн неторопливо пошел дальше. Он встретил Вэнтеджа, когда возвращался из зарослей, где следил за приближающимся племенем. Если дело и должно было дойти до столкновения с племенем Грина, то ожидать этого следовало не скоро. Сперва начались бы стычки между выслеживающими друг друга охотниками, а это хотя и означало бы смерть для многих из них, но зато наверняка избавило бы от монотонной повседневной жизни. Но сейчас Комплейн решил оставить свои мысли при себе. Пусть кто-нибудь другой, более обожающий власти, доносит об этом лейтенанту.

Направляясь к жилищам стражников за очередной порцией плетей, он не встретил никого, кроме Вэнтеджа. Все еще царил апатия, и даже палач оказался неспособным к действию.

— У тебя еще много сон-явей впереди, — сказал он.

— Куда ты спешишь. Убирайся и дай мне полежать

спокойно. Иди, поищи себе новую женщину.

Комплейн вернулся в свою каморку. Резь в желудке утихла. Где-то в одном из узеньких боковых коридорчиков кто-то играл на струнном инструменте. До него донеслись фрагменты песни, напеваемой приятным тенором.

...в жизни твоей...

...так долго...

...Глория...

Это была старая забытая песня, и он оборвал ее, плотно закрыв дверь. Внутри его снова поджидал Маррапер.

Неожиданно Комплейн почувствовал странное напряжение. Ему показалось, что он уже знает, о чем будет говорить священник. Было это так, словно некогда он уже участвовал в этой сцене. Он невольно попытался справиться с этими эмоциями, но чувства обволакивали его, как паутина.

— Пространства тебе, сын мой, — лениво приветствовал его священник. — Ты производишь впечатление озабоченного.

— Поскольку я озабочен, отец, убийство могло бы мне помочь.

Несмотря на неожиданные эти слова, смутное ощущение, что все это уже было, продолжало усиливаться.

— Есть дела более важные, чем убийство. Дела, которые тебе даже и не снились.

— Не надо повторять мне те же бредни, отец. Чуть погодя ты изречешь, что жизнь — это загадка, и на-

чнешь болтать так же, как моя мать. А я знаю, что мне надо убить кого-нибудь.

— Ты это сделаешь, — успокоил его священник. — Это хорошо, что ты так этого хочешь. Никогда не поддавайся смирению, сын мой, оно способно уничтожить любого. Все мы заклеимены. Нас осудили за какие-то грехи наши предки. И все мы слепцы, без цели мечущиеся по жизни...

Комплейн, утомленный, без сил обрушился на свое ложе. Чувство, что это представление с ним уже случилось, бесследно исчезло. В то мгновение он желал только сна. Утром его изгонят из этой комнаты и выпорют, а сегодня ему хотелось лишь спать. Мерная речь Маррапера внезапно прервалась, и Комплейн, подняв голову, увидел, что священник, оперевшись на его постель, внимательно к нему приглядывается.

Комплейн не успел отвернуться, глаза их встретились. Самым жестким законом, которому подчинялось племя, запрещалось мужчинам глядеть в глаза друг другу. Люди искренне вежливые наделяли один другого лишь косыми взглядами. Комплейн прикусил губу, а лицо его приняло выражение крайнего отвращения.

— Что тебе, черт побери, от меня надо, Маррапер? — вскрикнул он.

В нем кипело желание сказать, что совсем недавно он узнал о незаконном его происхождении.

— Ведь ты еще не получил сегодня своих шести плётей, парнишка, верно?

— Ты — священник, и тебя это не касается.

— Пастырь духовный не может быть эгоистом. Я вопрошаю тебя ради твоей же пользы, а кроме того,

твой ответ имеет для меня огромное значение.

— Нет, не получил. Как тебе известно, все они ни на что не годны. Даже палач.

Глаза священника вновь настойчиво искали его глаза.

Комплейн отвернулся и, хотя поза его была крайне неудобной, принялся разглядывать стену, но следующий вопрос священника заставил его вздрогнуть.

— У тебя никогда не было желания поддаться безумию, Рой?

Перед мысленным взором Комплейна вопреки его желанию появилась картинка: вот он бежит по Кабинам с раскаленным парализатором в руке, и все со страхом и почтением расступаются перед ним, оставляя его хозяином положения. Многие из самых уважаемых мужчин, в том числе и его брат Грегг, впали в свое время в безумие, пробившись в дикой ярости сквозь толпу и скрываясь с тех пор в менее населенных районах, живя там в одиночестве или присоединившись к другим племенам в страхе перед возвращением и ожидающей их карой. Он знал, что заслуживает не меньшего уважения, но эта идея не должна была исходить от духовника.

Что-нибудь похожее мог бы порекомендовать врач смертельно больному, но не священник, долженствующий хранить дух племени и в зародыше гасить стрессовые ситуации.

Впервые Комплейну пришла в голову мысль, что Маррапер, видимо, тоже подошел к какому-то переломному пункту своей жизни, что он тоже стремится к чему-то непонятному и пытается разобраться в чем-то неведомом.

— Посмотри на меня, Рой. И ответь.

— Почему ты так со мной разговариваешь?

Он сел, обеспокоенный тоном священника.

— Я должен знать, что на самом деле с тобой происходит.

— Ты же знаешь, что говорят Литании: “Мы — порождение скотов, и дни наши протекают в непрерывном страхе”.

— Ты в это веришь? — поинтересовался Маррапер.

— Конечно. Так начертано в Науке.

— Мне нужна твоя помощь, Рой. Ты пошел бы со мной, если бы я отправился за пределы Кабин в Джунгли?

Все это было сказано тихо и быстро, так же тихо и быстро, как стучало сердце Комплейна, полное сомнений. Он даже не попытался прийти к какому-нибудь выводу, он даже не пробовал принять осмысленное решение, тут следовало слушаться инстинктов, ибо разум знал слишком многое.

— Это потребовало бы мужества, — после долгого молчания произнес он.

Священник хлопнул себя по толстым ляжкам и нервно зевнул, издав при этом звук, напоминающий писк.

— Нет, Рой, ты лжешь точно так же, как и поколения лжецов, которые уже появились на свет. Если мы уйдем отсюда, это будет означать лишь бегство, попытку избавиться от ответственности, которую накладывает на взрослого человека современное общество. Мы уйдем украдкой, и это будет, мальчик мой, вековым стремлением вернуться к природе, невольным желанием разделить образ жизни предков.

Так что в конечном счете все это окажется попросту трусостью. И все же ты пойдешь со мной?

Какое-то скрытое значение этих слов укрепило Комплейна в принятом им решении. Он пойдет! Он сбежит от этой преграды, которую ему никак не удастся преодолеть. Он поднялся с кровати, стараясь скрыть свое решение от внимательного взгляда Маррапера, пока тот не расскажет о путешествии поподробнее.

— И что же мы с тобой, святой отец, станем делать вдвоем в этих зарослях?

Священник погрузил в ноздрю большой палец, потом внимательно оглядел свою руку.

— Мы будем не одни. С нами пойдет еще несколько достойных людей. Они уже готовы к этому часу. Тебя обесчестили, оставили без женщины. Что тебе терять? Я искренне хочу, чтобы ты согласился, твоего блага ради, конечно же, хотя и предпочел бы, чтобы меня сопровождал кто-нибудь более покладистый, пусть даже не с такими зоркими глазами охотника.

— Кто они, Маррапер?

— Я скажу тебе, как только ты согласишься отправиться с нами. Если меня предадут, то стражники всем нам и мне в особенности перережут горло, по крайней мере, в дюжине мест.

— И что мы будем делать, куда направимся?

Маррапер медленно встал и потянулся. Он почесал длинным пальцем в волосах и одновременно с этим постарался придать своему лицу самое таинственное выражение, на которое только был способен, приподняв одну пухлую щеку и опустив другую так, что рот между ними стал напоминать завязанную узлами ве-

ревку.

— Иди сам, куда знаешь, Рой, если у тебя нет доверия моему руководству. Ты прямо баба, только скулишь и спрашиваешь. Вот что я тебе скажу: мои планы настолько велики, что превосходят возможности твоего разума. Власть над кораблем! Вот что мне надо, а не какая-нибудь чепуха. Полная власть над всем кораблем. Ты даже вообразить не можешь, что это означает!

— Я не собираюсь отказываться, — пробормотал Комплейн.

Он растерялся от воинственного вида священника.

— Значит, ты идешь с нами?

— Да.

Ни слова не говоря, Маррапер стиснул ему руку, лицо его прояснилось.

— Ну, теперь скажи мне, кто они, — сказал Комплейн, испуганный собственным выбором.

Маррапер отпустил его руку.

— Вспомни старую пословицу, Рой: “Правда еще никого не сделала счастливым”. Вскоре узнаешь. Но ради твоего же блага я предпочел бы сейчас об этом не говорить. Я планирую уход на следующий сон. Теперь я покидаю тебя, поскольку меня ждет еще множество дел. Ни слова никому.

В дверях он задержался, сунул руку за пазуху, достал что-то и триумфально помахал в воздухе. Комплейн разглядел, что это книга, принадлежавшая вымершим ныне Гигантам.

— Вот наш ключ к победе! — театрально возгласил Маррапер.

Потом он вновь упрятал книгу в свои одеяния и

закрыл за собой дверь, оставив Комплейна стоять столбом посреди комнаты. В голове его безумствовала буря мыслей, которые, однако, носились по кругу и никуда не вели. Маррапер был священником, он обладал знаниями, которых были лишены другие, и тем самым Маррапер должен был бы быть вождем...

Он медленно подошел к двери и распахнул ее. Священник исчез из поля видимости, и вокруг никого не было, за исключением бородатого художника Меллера. Полностью поглощенный работой, он с огромным терпением рисовал на стене коридора, макая кисть в разноцветные краски, которыми запаса в прошлую сон-явь. Под его рукой появлялся на стене огромный кот. Меллер был столь увлечен, что так и не заметил Комплейна, тихо удалившегося в свою хижину. Становилось поздно, и Комплейн взялся за ужин над почти пустой миской. Ел он, плохо соображая, что делает, а когда вновь выглянул наружу, Меллер все еще продолжал рисовать, словно в трансе. Комплейн закрыл дверь и стал уныло разбирать постель. Серое платье Гвенны, которое так и висело на крючке, он резко сорвал и зашвырнул за шкаф. Потом улегся и попытался заснуть.

Неожиданно в комнату ввалился сопящий и запыхавшийся Маррапер. Он захлопнул за собой дверь и принялся с проклятиями вырывать плащ, который защемил, входя.

— Спрячь меня, Рой, быстро! Да перестань палиться, кретин! Вставай и хватай нож. Сейчас здесь будут стражники и Циллак! Они гонятся за мной. Они режут бедных старых духовников, как только их настигают...

Выкрикивая это, он подбежал к кровати Комплейна, оттащил ее к стене и попытался забраться под нее.

— Что ты такое сделал? Почему они за тобой гонятся? — спросил Комплейн. — Почему ты хочешь спрятаться именно здесь? Чего ради ты меня в это втягиваешь?

— Тут никаких каверз, просто ты ближе всех, а ноги мои не приспособлены к беготне. Моя жизнь в опасности.

Говоря это, Маррапер нервно озирался, словно в поисках лучшего убежища, но в конце концов решил, что ничего лучшего не найти, кроме как укрыться за опущенным с края постели одеялом.

— Они должны были заметить, что я заскочил сюда, — простонал он. — Дело тут не в моей шкуре, а в великом плане, который я собираюсь реализовать. Я поделился нашими планами с одним из стражников, а эта скотина направилась прямо к Циллаку!

— Но почему я... — раздраженно начал Комплейн, но тут же замолчал, насторожившись от внезапного шума в коридоре.

Дверь распахнулась с такой силой, что чуть не соскочила с петель и не раздавила Комплейна, стоящего рядом с ней. Он закрыл лицо руками, закачался и скорчился на полу, делая вид, что жестоко пострадал.

Сквозь пальцы он следил за Циллаком, правой рукой Грина и первым кандидатом на пост будущего руководителя. Циллак ввалился в комнату, пинком захлопнул за собой дверь и презрительно уставился на Комплейна.

— Перестань кривляться! — рявкнул он. — Где

священник? Я видел, как он вбежал сюда...

Он повернулся, держа парализатор наготове, и в этот момент Комплейн схватил деревянный столик Гвенны и, размахнувшись изо всей силы, опустил его на череп Циллака. Раздался милый для слуха треск дерева и костей, и Циллак рухнул на пол. Он еще не успел упасть, как Маррапер оказался на ногах. Он натужился и, оскалив зубы от напряжения, обрушил на лежащего второй удар — на этот раз тяжелыми нарами.

— Он нам попался, слава Господу! — выдохнул он.

Со скоростью, достойной удивления у столь полного мужчины, он подхватил парализатор и повернулся к дверям.

— Открывай, Рой! Там наверняка ждут другие, а это единственная возможность сохранить наши жизни в целости.

В эту минуту дверь открылась без участия Комплейна, и на пороге возник художник Меллер. Лицо его было белым как мел. Он засовывал нож в ножны.

— Вот моя жертва тебе, священник, — сказал он. — Лучше будет, если ты примешь ее сейчас, не ожидая, пока кто-нибудь появится.

Он схватил за шиворот неподвижно лежащего в коридоре стражника, с помощью Комплейна втолкнул его в комнату и захлопнул дверь.

— Не знаю, в чем тут дело, монах, но когда этот парень слышал возню, то побежал за приятелями, — заметил Меллер, вытирая пот со лба. — Мне показалось, что лучше успокоить его до того, как он назовет гостей.

— И да отправится он в Долгое Путешествие в

мире, — слабым голосом произнес Маррапер. — Это была чистая работа, Меллер. Следует признать, что для любителей мы справились неплохо.

— Я прилично владею ножом, — сообщил художник, — и предпочитаю его метать, так как не выношу рукопашной. Мне можно сесть?

Комплейн, ошеломленный развитием событий, опустил ся между двух тел, прислушиваясь к биению сердца. Привычного, существовавшего до сих пор Комплейна заменил мужчина, действующий как автомат, с твердыми движениями и мгновенной реакцией. Тот самый, который во время общей охоты всегда брал инициативу на себя. Он попытался было обнаружить хоть малейшие следы жизни в Циллаке и сраженном наповал стражнике, но ни у одного из них не смог отыскать пульса. Что ж, в небольших племенах смерть была таким же обычным явлением, как и мухи.

“Смерть — самый древний спутник человека”, — говорится в Литаниях. Наука тоже посвящала этому неизбежному завершению затянувшегося спектакля немало места. Существовали определенные каноны поведения при соприкосновении со смертью. Она вызывала страх, а ведь страх не должен сопровождать человека. Убедившись в смерти, Комплейн автоматически выполнил стереотипный жест отчаяния, как его и учили с детства.

Заметив это, Меллер и Маррапер присоединились к нему. Священник негромко всхлипнул при этом. Когда церемония и все ритуальные заклинания для Долгого Путешествия подошли к концу, они вернулись, если можно так выразиться, в свое нормальное состояние.

Теперь они сидели рядом с трупами, напуганные, настороженно присматривающиеся друг к другу и одновременно страшно довольные собой. Снаружи по-прежнему стояла тишина, и только всеобщей обессиленности, наступившей после веселья, они были обязаны тем, что до сих пор не появилось ни одного любопытствующего. Постепенно к Комплейну вернулась способность размышлять.

— А что со стражником, который выдал твои планы Циллаку? — спросил он. — Вскоре у нас будут из-за него неприятности, святой отец, если мы не поспешим отсюда убраться.

— Он уже никак не навредит нам, даже если мы останемся здесь насовсем, — сказал духовник. — Разве что будет портить нам настроение. Похоже на то, что наши планы не были переданы дальше и у нас есть, к счастью, немного времени, прежде чем начнутся поиски Циллака, — добавил Маррапер, показав на стражника, которого приволок Меллер. — Подозреваю, что у него была какая-то своя цель, иначе он появился бы не один. Тем лучше для нас, Рой. Но, пожалуй, придется отправиться сразу же. Теперь Кабины для нас не самое здоровое место.

Священник быстро поднялся, но не смог справиться с дрожью в ногах и снова сел. Через минуту он предпринял новую попытку встать, на этот раз двигаясь намного медленней.

— Для человека такого хилого сложения ты неплохо распорядился тем ножом, верно? — хихикнул он, повернувшись к художнику.

Потом на его лице проступила некоторая озабоченность.

— Ты еще не пояснил мне, почему за тобой гнались, святой отец, — напомнил Меллер.

— Тем более я ценю твою своевременную помощь, — вежливо отвечал священник, направляясь к двери.

Меллер рукой загородил выход.

— Я хочу знать, во что вы меня втянули, — заявил он.

Маррапер выпрямился, но так как он продолжал молчать, Комплейн нервно спросил:

— А почему бы ему не пойти с нами?

— Ах, ну да, — медленно произнес художник. — Вы покидаете Кабины? Ну что ж, всяческого счастья вам, друзья. Надеюсь, вы найдете то, что ищете. Я же предпочитаю оставаться в безопасности и продолжать рисовать свои картины, но искренне благодарю за приглашение.

— Если позабыть тот крохотный факт, что приглашения не было, я с тобой полностью согласен, — заметил Маррапер. — Правда, друг мой, ты только что показал, на что способен, а мне нужны люди действия, но, увы, лишь несколько человек, а не целая армия.

Меллер отодвинулся, и Маррапер, положив руку на ручку двери, несколько подобрел:

— Наша жизнь и без того слишком коротка, но на этот раз мы, похоже, обязаны ею тебе, приятель. Возвращайся к своим краскам, маляр, и никому ни слова.

Он быстро зашагал по коридору, и Комплейн последовал за ним. Племя все еще было погружено в сон. Они миновали запоздалый патруль, спешивший к одной из задних баррикад, и компанию из наряженных в разноцветные лохмотья юнцов и девиц, пытающих-

ся воскресить прошедшее веселье. За этим исключением Кабины, казалось, обезлюдели.

Маррапер резко свернул в боковой коридор и направился к своему жилищу. Он огляделся, извлек магнитный ключ и распахнул дверь, первым впихнув внутрь Комплейна. Это было обширное помещение, загроможденное вещами, скапливающимися здесь на протяжении всей его жизни, тысячами выпрошенных и полученных в качестве подношения предметов, которые после исчезновения Гигантов оказались бесхозными. Они были интересны лишь как талисманы, как реликты цивилизации, гораздо более богатой и могучей, чем их собственная. Комплейн растерянно озирался по сторонам, разглядывая странные предметы, собранные здесь: фотоаппараты, электрические вентиляторы, раскладушки, книги, выключатели, батарейки, ночники, птичьи клетки, вазы, связки ключей, две картины, писанные маслом, бумажную трубку, на которой значилось “Карта Луны”, игрушечный телефон и, наконец, корзинку, полную бутылок с надписью “Шампанское”. Все это были вещи, не всегда добытые честным путем и ничего не стоящие, годные разве что для удовлетворения любопытства.

— Оставайся здесь, а я приведу оставшихся трех заговорщиков, — распорядился Маррапер, торопясь к выходу. — И потом мы сразу отправимся.

— А если они предадут так же, как тот стражник?

— Они этого не сделают. Сам убедишься, когда их увидишь, — резко бросил Маррапер. — Я доверил стражнику тайну только потому, что он заметил, что в архиве кое-что исчезло.

Он постучал по книжке, спрятанной на груди.

Священник захлопнул дверь, и Комплейн услышал щелчок магнитного замка. Если из этих грандиозных планов ничего не выйдет, то ему придется приложить немало усилий, чтобы объяснить свое присутствие в этой комнате, и, скорее всего, его ожидает смерть на месте за убийство Циллака. Он напряженно ждал, нервно потирая зудевшую ссадину на руке. Потом поглядел на нее. В ладонь воткнулась небольшая заноза. Ножки столика Гвенны никогда не были гладкими...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ДЖУНГЛИ

I

Весьма часто используемая в Кабинах пословица звучала так: “Поступай не размышляя”. Порывистость считалась признаком мудрости, а счастливычки всегда действовали согласно своим первым побуждениям. Это был единственно возможный принцип, так как при постоянной нехватке возможностей для какого-либо рода деятельности всегда существовала вероятность, что лишшающее сил апатическое бездействие может охватить все племя. Маррапер, будучи специалистом по использованию всевозможных традиций племени для своих целей, прибегнул к этому неопровержимому аргументу для мгновенной мобилизации остальных трех участников экспедиции. Они похватали пакеты, натянули куртки и понуро поплелись за ним по жилым коридорам, на ходу прикрепляя к поясам парализаторы. Мало кто встретился им на пути, а попадавшиеся не уделяли особого внимания —

собственная тоскливая усталость после минувшего праздника занимала их куда больше. Маррапер остановился перед дверью своего жилища и полез за ключом.

— Почему мы остановились? Если мы начнем здесь крутиться, то нас сейчас же поймают и разорвут в клочья. Если уж мы решили уйти в Джунгли, так и пошли сейчас...

Маррапер повернул свое обрюзгшее лицо к говорившему, но тут же отвернулся, не унижаясь до объяснений. Вместо этого он распахнул дверь и позвал:

— Рой, выходи и познакомься со своими товарищами!

Как и пристало опытному и всегда готовому к неожиданностям охотнику, Рой появился на пороге с парализатором в руке и настороженно обвел глазами трех человек, стоявших рядом с Маррапером. Он знал их всех.

Первым был Боб Фермор, лениво опиравшийся на два топора, пристегнутых к поясу. Вторым — Вэнтедж, неустанно крутящий в руках заостренный стержень. Третьим — Эрн Роффери, оценщик, со своим обычным неприятным взглядом. Комплейн долго присматривался к ним.

— Я не покину Кабины в такой компании, Маррапер, — наконец уверенно произнес он. — Если это те лучшие из лучших, которых ты только смог отыскать, то на меня не рассчитывай. Я полагал, что это будет серьезная экспедиция, а не комедия.

Священник издал звук, напоминающий куриное кудахтанье, и двинулся было вперед, но Роффери отпихнул его и первым оказался напротив Комплейна,

положив руку на рукоять парализатора. Усы его подергивались в опасной близости от лица охотника.

— А вот и наш прославленный специалист по мясу, — сообщил он. — Что это ты так себя ведешь...

— Как хочу, так и веду, — ответил Комплейн. — А ты лучше оставь в покое эту игрушку, иначе я подпалю тебе пальцы. Святой отец сказал мне, что будет экспедиция, а не выгребание мусора из борделя.

— Это и есть экспедиция, — прервал Комплейна священник. Он запинался от злости и поворачивал трясущееся лицо то к одному, то к другому. — И все вы во имя Господа отправитесь со мной в Джунгли, даже если бы мне пришлось тащить туда ваши трупы. Вы болваны, сами плюющие в свои дурацкие рожи, кретины бестолковые, вы себе отчета не отдаете в том, что не заслуживаете даже взгляда хотя бы на самих себя, не говоря уже обо мне. Берите свое барахло и пошли, иначе я сейчас крикну стражников.

Эта угроза была столь идиотской, что Роффери разразился отчаянным смехом.

— Я присоединился к тебе, чтобы только избавиться от общения с такими ублюдками, как Комплейн, — сообщил он. — Ну что ж, ты тут всему голова! Веди, раз ты наш вождь!

— Если ты так считаешь, то чего ради тратить время на дурацкие сцены? — ехидно поинтересовался Вэнтедж.

— Потому что я заместитель руководителя, — коротко заметил Роффери, — и я могу устраивать любые сцены, какие только пожелаю.

— Ты никакой не заместитель руководителя, Эрн, — коротко заметил Маррапер. — Я один веду вас, и

передо мной вы все равны.

При этих словах Вэнтедж злорадно захихикал, а Фермор сказал:

— Если вы уже перестали грызться, то, может быть, мы пойдем, прежде чем нас накроют и перебьют?

— Не так быстро, — вмешался Комплейн. — Я все еще не понимаю, что здесь делает оценщик? Почему он не занимается своими обязанностями? У него теплое местечко. Чего ради он его бросает? Мне этого не понять. Я бы на его месте ни в жизнь с места не тронулся.

— Потому что мозгов у тебя меньше, чем у жабы, — буркнул Роффери, всем телом налегая на вытянутые руки священника. — У всех у нас есть причины, чтобы покинуть это сошедшее с ума племя, но мои причины — это мое личное дело.

— Зачем ты вносишь столько сложностей, Комплейн? — воскликнул Вэнтедж. — А ты сам почему идешь с нами? Я-то совершенно уверен, что у меня нет ни малейшего желания находиться в твоём обществе!

Неожиданно между ними возник меч священника. Они видели, как побелели его пальцы, яростно сжатые на рукояти.

— Я — святой человек, — рявкнул он, — но клянусь каждой каплей крови, невинно пролитой в Кабинах, что отправлю в Долгое Путешествие первого, кто скажет еще хоть слово!

Они замерли в молчании, окостенев от ненависти.

— Сладкое, мир несущее лезвие, — нежно прошептал священник. Тут же, сдергивая с плеч котомку, он сказал абсолютно нормальным голосом: — Рой,

возьми-ка эту штуку и приведи себя в норму. Эрн, оставь в покое парализатор, ты ведешь себя как девочка, которой подарили новую куклу. Успокойтесь и пошли, только дружной группой. Нам еще надо преодолеть одну из баррикад, чтобы пробраться в Джунгли, так что держитесь за мной. Это будет не так просто.

Он закрыл дверь в комнату, задумчиво посмотрел на ключ, потом спрятал его в карман и, не обращая внимания на остальных, зашагал по коридору. Какое-то мгновение они колебались, а потом отправились следом. Маррапер с каменным спокойствием полностью игнорировал их присутствие. Добравшись до очередного перекрестка, свернули влево и немного погодя опять влево. Последний коридор вел к короткой слепой улочке, перегороженной сетью. Там дежурил стражник, и называлось это одной из боковых баррикад. Стражник был спокоен, но, видимо, ответственностью относился к своим обязанностям. Он сидел на ящике, опустив подбородок на руки, но как только пятеро беглецов показались на повороте, мгновенно вскочил, направив на них парализатор.

— Я был бы счастлив иметь возможность стрелять!
— произнес он ритуальную фразу предостережения.

— А я — умереть, — доброжелательно ответил Маррапер. — Спрячь оружие, Твеммерс, мы не Чужаки. Ты производишь впечатление напуганного.

— Стоять, иначе стреляю! — То, что его называли по имени, не убавило у стражника подозрительности.
— Что вам нужно? Остановитесь все пятеро!

Маррапер даже не замедлил шага, остальные тоже волей-неволей шли вперед, стараясь держаться за

ним. Комплейна заинтриговала эта сцена, хотя он и не мог точно определить, почему именно.

— У тебя слишком слабое зрение для такой работы, приятель, — заметил священник. — Надо будет сказать Циллаку, чтобы тебя обследовали. Это я, Маррапер, хранитель твоей вызывающей опасение психики, священник, вместе с несколькими добропорядочными гражданами. У нас нет сегодня для тебя крови, парень.

— Я могу пристрелить любого, — воинственно пригрозил Твеммерс.

Он размахивал парализатором и одновременно отступал к находящейся за его спиной сетчатой решетке.

— Побереги свое оружие для лучшей цели, хотя и не знаю, попадется ли тебе когда-нибудь что-то лучшее, — продолжал священник. — У меня к тебе важное дело.

Обмениваясь этими фразами, Маррапер ни на мгновение не прекращал своего движения, пока не оказался чуть ли не вплотную к стоявшему стражнику. Несчастный заколебался — другие стражники находились в зоне слышимости, но ложная тревога могла окончиться плетью, а ему так хотелось сохранить свое скромное положение. Эти несколько секунд колебаний оказались для него роковыми. Священник был уже совсем рядом. Он мгновенно выхватил из-под плаща свой короткий меч и с резким выдохом воткнул его в живот охранника, а потом ловко подхватил согнувшееся пополам тело. Когда руки Твеммерса принялись бессильно колотить его по спине, он вновь погрузил в него свой меч, на этот раз с явным удовольствием.

— Отличная работа, святой отец, — оценил Вэнтедж. — Я сам не сделал бы это лучше.

— Маэстро! — согласился с уважением в голосе Роффери. — Приятно видеть священника, который так успешно претворяет в жизнь суть своих учений.

— Мне тоже приятно это слышать, но не стоит говорить так громко, — буркнул Маррапер, — иначе эти собаки поднимут тревогу. Фермор, возьми-ка его, ладно?

Тело было взвалено на плечи Фермора, который, будучи чуть ли не на голову выше остальных, больше всего подходил для этой цели. Маррапер небрежно вытер клинок о куртку Комплейна, спрятал меч и начал с интересом рассматривать решетку. Из одного из своих бездонных карманов он извлек кусачки и перекусил проволоку, придерживающую калитку. Он потянул за ручку, калитка поддавалась на какой-то дюйм, но дальше не пошла. Священник сражался с ней, дергая туда и обратно, но безрезультатно.

— Дай-ка, — сказал Комплейн.

Он потянул изо всей силы, и калитка со скрежетом давно проржавевших петель неожиданно отворилась. Прямо за ней в полу находился люк.

— Этот визг должен был переполошить всех стражников в Кабинах, — сказал Фермор. Он с интересом изучал надпись: “Вызов лифта”, помещенную рядом с колодцем. — Ну и что дальше, святой отец?

— Прежде всего, брось туда тело, — распорядился Маррапер, — только быстро.

Тело было брошено в глухое отверстие, и минуту спустя они с удовлетворением услышали глухой удар.

— Кошмар! — с удовольствием произнес Вэнтедж.

— Еще тепленький, — прошептал Маррапер. — Надеюсь, мы можем пропустить погребальный ритуал, если сами хотим остаться в живых. Ну а теперь полезли, не бойтесь, дети мои, это темное отверстие — дело рук человека. Когда-то, как мне кажется, в нем двигалось что-то вроде машины. Мы отправимся вслед за Твеммерсом, но, разумеется, не с такой скоростью.

В центре шахты свисали кабели. Священник ухватился за них и осторожно спустился на более низкий уровень. Под его ногами зияла бездна. Он встал на узенький порожек, потом ухватился одной рукой за сетку, а другой извлек кусачки. Через некоторое время он проделал в заграждении достаточно большое отверстие, чтобы протиснуться сквозь него. Все один за другим последовали его примеру. Комплейн покинул верхний уровень последним. Он спустился по тросам, распрощавшись с Кабинами лишенным сентиментальности пожеланием.

Они молча стояли, сбившись в тесную кучку — все пятеро. Сейчас они находились на чужой территории, но заросли водорослей везде были одинаковыми. Приподнявшись на цыпочки, Маррапер аккуратно закрыл за ними дверцу и осмотрелся, одновременно потягиваясь и поправляя на себе плащ.

— Мне кажется, что для одной яви и такого старого духовника, как я, событий пока достаточно, — сообщил он. — Если только вы не собираетесь возобновить дискуссию по вопросам руководства.

— Это дело никогда не требовало пояснений, — заявил Комплейн.

Он кинул взгляд в сторону Роффери.

— Не пытайтесь спровоцировать меня, — сказал оценщик. — Я иду за нашим вождем и изрублю каждого, кто попробует мне мешать.

— У нас будет еще достаточно забот, чтобы, по крайней мере, в этой области успокоить ненасытные стремления, — сообщил Вэнтедж тоном проповедника. Потом повел рукой в сторону поджидающей их стены зарослей. — И нам было сказано, чтобы мы перестали мозолить друг другу глаза и приберегли свои мечи для врагов.

Неохотно, но они признали его правоту.

Маррапер расправил свой короткий плащ, внимательно разглядывая его. На боку запеклись капли крови.

— А теперь мы пойдем спать, — заявил он. — Мы вломимся в первое попавшееся помещение и разобьем там лагерь. Там мы и проведем ночь. В коридорах мы слишком заметны, а в комнате мы можем выставить часовых и спать спокойно.

— А не лучше ли было бы до сна удалиться от Кабин как можно дальше? — спросил Комплейн.

— Если я что-нибудь советую, то советую наилучшее, — сказал Маррапер. — Или вы думаете, что кто-то из этих ленивых стервецов станет подставлять свою немытую шею, отправляясь на незнакомую территорию, где так легко угодить в засаду? Я не стану утомлять свой язык, отвечая на ваши идиотские вопросы, скажу коротко и ясно: вы должны делать то, что вам приказано. Именно на этом и основано единство, а без единства все мы — ничто. Твердо придерживайтесь этого принципа, и тогда мы все преодолеем. Рой? Эрн? Вэнтедж? Фермор?

Священник по очереди пригляделся к каждому из них, словно проверяя, все ли на месте. Под его взглядом все они щурили глаза, словно четыре сонные совы.

— Мы уже приняли эти условия, — нетерпеливо заметил Фермор. — Чего большего ты от нас хочешь? Чтобы мы поцеловали твои башмаки?

Несмотря на то, что таким образом он лишь выразил их общее мнение, остальные трое принялись исподтишка ворчать на него. Легче было срывать свое раздражение на нем, чем на священнике.

— Мои башмаки ты сможешь поцеловать лишь тогда, когда заслужишь право на эту награду, — заявил Маррапер. — Я надеюсь, что вы не только станете слушаться меня без дискуссий, но и прекратите взаимные перепалки. Не рассчитывайте, что я буду подбивать вас на самолюбование или еще на какие-нибудь глупости. Я не требую изменения догматов Науки. Если мы отправимся в Долгое Путешествие, то сделаем это самым ортодоксальным способом. Но мы не должны позволять себе постоянные распри и ссоры — хорошие времена в Кабинах кончились бесповоротно. Некоторые опасности, с которыми мы можем столкнуться, нам известны: это мутанты, Чужаки, другие племена и, наконец, странные люди Носа. Однако у меня нет сомнений, что нас могут поджидать и опасности, о которых мы понятия не имеем. Если вы испытываете неприязнь к кому-либо из своих спутников, лучше поберегите эти чувства для того неведомого, что нам встретится. Пригодится! — Маррапер изучающе посмотрел на них. — Поклянитесь! — приказал он.

— Все это крайне мило, — пробурчал Вэнтедж. —

Конечно же, я согласен, но ведь это означает полный отказ от собственной личности. Если ты этого ожидаешь от нас, то и мы в свою очередь кое-чего ожидаем от тебя, Маррапер. Что ты прекратишь эту болтовню. Просто-напросто скажи нам, в чем заключается дело, и мы будем знать, что от нас требуется, но избавь нас от выслушивания всех этих твоих нравоучений.

— Совершенно верно, — быстро добавил Фермор прежде, чем разгорелась новая дискуссия. — Бога ради, поклянемся и на боковую.

Они согласились пренебречь своим правом на ругань и вслед за священником начали пробираться сквозь переплетения водорослей. Маррапер на ходу извлек из бездонных карманов огромную связку магнитных ключей. Через несколько метров они наткнулись на первую дверь.

Они остановились, и духовник принялся пробовать ключи один за другим. Комплейн прошел дальше и мгновение спустя они услышали его голос.

— Тут дверь выломана! — крикнул он. — Наверное, здесь проходило какое-то другое племя. Мы избавим себя от хлопот, если заберемся сюда.

Остальные подошли к нему, раздвигая шелестящие водоросли. Дверь была приоткрыта на ширину пальца. Они с тревогой уставились на нее. Каждая дверь была неведомым путем в неизвестное. Всем были памятли рассказы о смерти, таившейся за такими вот закрытыми дверями, и страх перед ними был заложен в каждом с раннего возраста.

Подняв парализатор, Роффери пнул дверь. Она распахнулась и наступила полная тишина. Комната была абсолютно темной. Источник света, видимо, был

уничтожен еще в незапамятные времена. Если бы комната была освещена, водоросли в своей погоне за светом высадили бы дверь, но темных закутков они не любили еще больше, чем человека.

— Тут только крысы, — сказал Комплейн. Он переловил дыхание. — Входи, Роффери, чего ты ждешь?

Ни слова не говоря, Роффери достал из своей котомки фонарик и зажег его. Он двинулся первым, остальные толпились за ним. Помещение было очень большим — восемь на пять шагов — и совершенно пустым. Неровный свет фонарика выхватывал перекрытия потолка, нагие стены и пол, заваленный разбитой мебелью. Кресла, столы, ящики которых были выдвинуты, носили на себе следы мощных ударов топором. Легкие металлические стеллажи были погнуты и валялись в пыли. Пятеро мужчин остановились на пороге и настороженно присматривались, пытаясь прикинуть, как давно произошел этот варварский акт, и чуть ли не ощущая его в воздухе, поскольку разрушение в отличие от созидания переживает тех, кто был его творцом.

— Здесь можно спать, — коротко заметил Маррапер. — Рой, загляни-ка за дверь вон в той стороне.

Дверь, на которую он указал, была наполовину приоткрыта. Обогнув остатки стола, Комплейн толкнул ее. Показалась небольшая ванная, где также царил дух разрушения: фарфоровая раковина расколота, а трубы водопровода вырваны из стены, на которой все еще были заметны потеки старой ржавчины. Вода не текла здесь давным-давно. Комплейн осматривал ванную, когда грязно-белая крыса неожиданно выскочила из трубы, промчалась по полу, увернулась от

пинка Фермора и скрылась в чаше водорослей.

— Достаточно, — решил Маррапер. — Сейчас перекусим, а потом кинем жребий, кому стоять на страже.

Они ели, бережно пользуясь взятыми с собой запасами и дискутируя на тему рациональности дежурства. Поскольку Комплейн и Фермор считали его естественным, а Роффери и Вэнтедж — излишним, мнения аккуратно разделились пополам, а священник не дал себе труда разрешить спор. Он молча ел, потом аккуратно вытер руки тряпьем и, все еще не перестав жевать, сказал:

— Роффери, ты будешь дежурить первым, а Вэнтедж вторым, таким образом, вы сразу получите возможность доказать свою правоту. Во время следующего сна дежурить будут Фермор и Комплейн.

— Ты же сказал, что мы будем тянуть жребий, — подозрительно произнес Вэнтедж.

— Я передумал.

Он сообщил это так небрежно, что Роффери невольно приготовился к атаке.

— Полагаю, что тебе, святой отец, никогда не придется быть в часовых, — заметил он.

Маррапер развел руками и на его лице появилось выражение детской наивности.

— Дети мои милые, ваш духовник и так оберегает вас все время, как во сне, так и наяву. — Неожиданно изменив тему, он достал из плаща какой-то округлый предмет. — С помощью этого приспособления, — сообщил он, — от которого я предусмотрительно избавил Циллака, мы сможем научно установить время дежурства, чтобы ни один из вас не перетрутился

больше другого. Видите, на одной из сторон помещен круг с цифрами и три стрелки. Это называется часы, они отмеряют время, и время дежурства тоже. Их сконструировали с этой целью Гиганты, а это значит, что и им приходилось иметь дело с безумцами и Чу-жаками.

Комплейн, Фермор и Вэнтедж разглядывали часы с интересом, Роффери, которому уже приходилось сталкиваться с такими предметами в своей работе оценщика, сидел с безразличным видом. Священник отобрал свою собственность и принялся крутить небольшую головку на боку приспособления.

— Это я делаю для того, чтобы они действовали, — пояснил он. — Из трех стрелок вот эта, тонкая, двигается слишком быстро, и мы можем совсем не обращать на нее внимания. Две толстые перемещаются с разной скоростью, но нас интересует только вот эта, самая короткая. Видите, сейчас она касается цифры “восемь”. Эрн, ты будешь дежурить до тех пор, пока стрелка не дойдет до цифры “девять”, и тогда разбудишь Вэнтеджа. Вэнтедж, когда стрелка дойдет до цифры “десять”, ты разбудишь нас всех, и мы пойдем дальше. Ясно?

— Куда пойдем? — ворчливо спросил Вэнтедж.

— Об этом поговорим, когда выспимся, — важно произнес Маррапер. — Сон сейчас — самое главное. Разбудите меня, если заметите кого-либо за дверью, но только без ложной паники. Я бываю очень недоволен, когда нарушают мой сон.

Он разлежся в углу, оттолкнул сломанное кресло, которое ему мешало, и начал готовиться ко сну. Без колебаний все последовали его примеру, только Роф-

фери с неприязнью следил за ними. Все уже лежали на полу, когда Вэнтедж нерешительно заговорил:

— Отец Маррапер... — В голосе его звучала просьба. — Ты не хотел бы помолиться о целостности наших шкур?

— Я слишком устал, чтобы заботиться о целостности чьей-либо шкуры, — ответил Маррапер.

— Коротенькую молитву, святой отец.

— Ну, как тебе угодно. Дети мои, пространства для нашего “я”, помолимся.

Лежа на грязном полу, он приступил к молитве. Сперва в словах его не было особой силы, но по мере того, как приходило вдохновение, молитва обретала все большую страстность.

— О Сознание, вот мы, недостойные, чтобы быть семенем Твоим, ибо много грехов в нас и не стараемся мы достаточно, дабы отринуть их от себя, хотя в том долг наш. Мы бедны, и скудна жизнь наша, но обладая Тобой, мы не лишены надежды. О Сознание, стань бдительным опекуном пяти утлых суденышек сих, поскольку надежда сейчас больше нужна нам, гребцам, нежели тем, кто остался в покое, и посему больше в нас места для Тебя. И поскольку мы знаем, что как только станет Тебя не хватать, объявится Твой враг, Подсознание, то позволь верить нам, что мысли наши будут обращены только к Тебе: Сделай ноги наши быстрыми, руки сильными, взор — острым и гнев наш — яростным, чтобы могли мы победить и уничтожить тех, кто осмелится нам мешать. Позволь одолеть и поразить их! Позволь развесить их кишки по всему кораблю! Позволь, чтобы мы дошли до конечной цели, полные Тобой и верные только Тебе.

Позволь, чтобы Твоя искра горела в нас, пока не осияют нас враги, и не настанет наше время отправиться в Долгое Путешествие...

Акцентируя молитву, священник приподнялся, сел и вознес руки вверх — это движение повторили за ним все — а под конец расправил плечи и, согласно с ритуалом, провел пальцем поперек горла.

— Ну а теперь заткнитесь, — закончил он, уставившись в угол.

Комплейн лежал, привалившись к стене и положив голову на котомку. Обычно он засыпал легко, как зверь, минуя состояние дремоты между сном и бодрствованием, но в этом непривычном окружении он лишь лежал с закрытыми глазами и пытался думать. Мысли эти, собственно, были лишь обобщенными фразами: пустой матрас Гвенны, Маррапер, победно возвышающийся над трупом Циллака, Меллер и крыса, появившаяся под его пальцами, решетка Баррикады, стражник Твеммерс, бессильно опускающийся на руки Маррапера... Все эти картины связывало то, что они касались лишь того, что уже было, будущее же не порождало никаких образов.

Теперь же он стремился к какой-то неведомой цели, вступал во тьму, о которой говорила и которой так боялась его мать. Он не делал никаких выводов, не тратил времени на предположения, наоборот, что-то вроде надежды пробудилось в нем согласно популярному тезису, который гласил: "Дьявол, которого ты не знаешь, может победить того, который тебе знаком".

Прежде чем заснуть, он еще мог видеть слабо освещаемую из коридора комнату, вековые заросли в проеме приоткрытой двери. В постоянной и безветренной

духоте был слышен непрерывный шум водорослей, изредка раздавался тихий треск, когда семя падало на пол. Растения росли так быстро, что когда Комплейн проснулся, молодые побеги были на десяток сантиметров выше, а старые скопились вокруг преграды, какой являлась для них дверь. Скоро и те и другие будут уничтожены тьмой. И все же, постоянно наблюдая за этой волной, он не понимал, до чего это напоминает человеческую жизнь.

II

— А ты храпишь, святой отец, — дружелюбно заметил Роффери, когда они с началом новой яви сидели за завтраком.

Их взаимные отношения подверглись каким-то неосуществимым изменениям, словно во время сна подействовала на них какая-то колдовская сила. Чувство, что они беглецы, пресытившиеся жизнью в Кабинах, исчезло. Беглецами они, разумеется, так и остались, но лишь в том смысле, в каком все мужчины стремятся к бегству; но в первую очередь они ощущали связь, объединившую их и противопоставившую всему остальному миру. Дежурство пошло на пользу душевному состоянию Роффери, который теперь притих и сделался почти послушным. Из всех пятерых, казалось, только с Вэнтеджем не произошло перемен.

Его характер, постоянно подвергавшийся разрушительному действию одиночества и самоунижения, словно деревянный столб посреди беснующегося водяного потока, не был способен ни к каким изменениям. Вэнтеджа можно было либо убить, либо полностью

сломить.

— За эту явь мы должны уйти как можно дальше, — сказал Маррапер. — В следующую сон-явь будет как всегда темно, а путешествовать в такую пору не рекомендуется, так как фонарики могут выдать наше присутствие. Однако перед тем, как мы отправимся, я бы хотел обрисовать наши планы, а для этого мне придется рассказать кое-что о корабле.

Не переставая зевать, он с улыбкой обвел их глазами.

— Итак, начнем с того факта, что мы находимся на корабле. Все согласны?

Его настойчивый взгляд вынудил каждого на какой-то ответ. У Фермора это было “разумеется”, у Вэнтеджа — неторопливое бурчание, словно он считал этот вопрос не имеющим значения, у Роффери — безразлично-неопределенное движение рукой, у Комплейна — “нет”. Маррапер живо заинтересовался этим “нет”.

— Будет лучше, если ты во всем этом быстренько разберешься, Рой, — сказал он. — Сперва факты. Слушай внимательно и отнесись к этому делу очень серьезно, так как проявление воинствующей глупости может вызвать мой гнев, а это может плохо кончиться для нас всех.

Он принялся расхаживать посреди поломанной мебели, всем своим массивным телом излучая авторитет.

— Значит так, Рой, запомни одно: не быть на корабле это прямо противоположное тому, что быть на нем. Мы знаем, что это такое — быть на корабле, и потому считаем, что существует лишь корабль. Но

существует множество мест, огромных и самых разных, которые кораблем не являются. Я это знаю из записей, оставленных Гигантами. Корабль был построен ими для какой-то только им ведомой цели, которая, по крайней мере сейчас, для нас скрыта.

— Все это мы уже слышали в Кабинах, — невесело заметил Комплейн. — Допустим, Маррапер, я поверю в то, о чем ты говоришь. Что дальше? Корабль или мир, какая разница?

— Этого ты не понимаешь. Вот смотри, — говоря это священник нагнулся, сорвал несколько водорослей и принялся размахивать ими перед лицом Комплейна. — Это что-то естественное, что-то, что выросло само, — сказал он.

Потом он вошел в ванную и пнул фарфоровый умывальник так, что тот зазвенел.

— А вот это было изготовлено искусственно, — сказал он. — Теперь ты понимаешь? Корабль — искусственное сооружение, мир же — явление естественное. Мы — естественные существа, и настоящий наш дом — это не корабль, выстроенный Гигантами.

— Но даже если так... — начал Комплейн.

— Именно так. Все именно так. Доказательства тому повсюду вокруг нас: коридоры, стены, комнаты — все это искусственное, но ты к ним настолько привык, что этого не замечаешь.

— То, что он этого не замечает, это неважно, — сказал Фермор. — Это не имеет никакого значения.

— Я это вижу, — гневно возразил Комплейн, — просто я не могу этого объяснить.

— Ладно, сиди тихо и обдумывай это, а мы тем временем пойдем дальше, — сказал Маррапер. — Я

прочитал множество книг и знаю правду. Гиганты выстроили этот корабль с какой-то конкретной целью. В дороге эта цель была утрачена, а сами Гиганты вымерли. Остался только корабль.

Он перестал ходить и прислонился к стене, уперевшись в нее лбом, и когда продолжил объяснение, то говорил словно бы сам себе.

— Остался только корабль, и в нем, как в ловушке, все племена людские. Произошла какая-то катастрофа, когда-то случилось что-то страшное, и нас представили собственной судьбе. Это — проклятие, обрушившееся на нас за какой-то ужасный грех, совершенный нашими предками...

— Вся эта болтовня гроша ломаного не стоит, — раздраженно вмешался Вэнтедж. — Попробуй-ка наконец забыть, что ты священник, Маррапер. Все это не имеет никакого отношения к нашей дальнейшей судьбе.

— Имеет и огромное, — возразил Маррапер.

С печальным лицом он сунул руки в карманы, но сейчас же снова вытащил одну, чтобы поковырять в зубах.

— Что касается меня, то меня в основном интересует теологический аспект этого дела. Что же касается всех нас, то важен тот факт, что корабль когда-то куда-то отправился. И то, куда он отправился, даже более важно, чем сам корабль, поскольку именно там мы должны находиться на самом деле. Там наше настоящее место. Во всем этом нет никакой тайны, разве что для придурков. Тайна же заключается в том, почему нас держат в неведении относительно того, где мы сейчас находимся. Что, собственно, творится за

нашими спинами?

— Что-то где-то сломалось, — быстро предположил Вэнтедж. — Я всегда говорил, что что-то где-то не вышло.

— Не смей говорить таких вещей в моем присутствии, — презрительно процедил священник.

Ему казалось, что общее согласие с его взглядами может ослабить его положение и авторитет.

— Заговор. Против нас плетут какие-то интриги. Пилот или капитан этого корабля куда-то спрятался, и мы несемся вдаль под его руководством, не сознавая, что вообще путешествуем, не зная цели путешествия. Этот капитан — какой-то сумасшедший, который прячется ото всех, а на нас пало наказание за грехи наших предков.

Комплейну все это казалось поразительным и неправдоподобным, чуть ли не более неправдоподобным, чем сама мысль, что они находятся на движущемся корабле. Но принятие одной мысли влекло за собой принятие другой. Поэтому он хранил молчание. Его ошеломило нахлынувшее ощущение нестабильности. Присматриваясь к остальным, он не заметил, чтобы они с энтузиазмом согласились со священником. Фермор иронически усмехнулся, лицо Вэнтеджа выражало привычное неопределенное неудовольствие, Роффери нетерпеливо теребил усы.

— Мой план следующий, — изрек Маррапер. — К сожалению, для его осуществления мне потребуется ваша помощь. Мы должны отыскать этого капитана, должны выследить его в том месте, где он прячется. Наверняка, он нашел себе надежное убежище, но ни один даже наилучшим образом запертые двери не спа-

сут его от нас. А как только мы найдем его — убьем и сами захватим власть на корабле.

— А что мы будем делать с кораблем, когда его захватим? — поинтересовался Фермор тоном, явно рассчитанным на то, чтобы погасить чрезмерный энтузиазм Маррапера.

Священник лишь какое-то мгновение казался растерянным.

— Мы найдем для него какую-нибудь цель, — сказал он. — Такого рода нюансы предоставьте мне.

— И где нам следует искать этого капитана? — захотел узнать Роффери.

В ответ священник расстегнул плащ, залез под сутану и небрежно помахал книгой, которую Комплейн уже видел раньше. Он ткнул пальцем в название, но это не произвело на них никакого впечатления, так как только Роффери мог бегло разбирать слоги, но и он не умел складывать их в слова.

Убрав книгу, Маррапер милостиво пояснил, что называется она “Схема электрических коммуникаций звездного корабля”. Он объяснил также — и это было еще одним поводом похвастаться — каким образом эта книга попала в его распоряжение. Она лежала на том складе, на котором стражники Циллака отыскивали банки с краской, и была брошена в кучу предметов, ожидавших инспекции Совета. Маррапер заметил ее и, угадав ее важность, сунул в карман. На этом его поймал один из стражников. Молчание этого крайне лояльного человека можно было купить лишь обещанием, что он отправится с Маррапером и разделит с ним власть.

— Это и был тот стражник, которого прикончил

Меллер у дверей моей комнаты? — поинтересовался Комплейн.

— Тот самый, — сказал священник. Он автоматически сделал жест сожаления. — Но когда он как следует надо всем поразмыслил, то решил, что ему больше будет пользы, если он сообщит о моих намерениях Циллаку.

— Кто знает, может, он был и прав, — едко заметил Роффери.

Игнорируя это высказывание, священник раскрыл книгу и развернул чертеж, придавив его рукой.

— Вот так выглядит ключ ко всему нашему делу, — заявил он с глубоким убеждением. — Это план корабля.

К своему неудовольствию ему пришлось тотчас же прервать монолог, так как понятие это было остальным совершенно неизвестно.

На этот раз Комплейн имел преимущество перед Вэнтеджем, так как очень быстро сообразил, для чего нужен план, а прежде всего понял, на чем основано двухмерное изображение трехмерного объекта, да к тому же такого огромного, как корабль. Разобраться в смысле рисунков Вэнтеджу когда-то не помогли даже сделанные почти в натуральную величину изображения Меллера. В конце концов он решил, что должен согласиться с фактом, которого не понимает, точно так же, как Комплейн согласился с существованием корабля, хотя и не видел для этого никаких разумных доказательств.

— До сих пор никто еще не располагал таким точным планом корабля, — поучал Маррапер. — Это счастье, что он попал ко мне в руки. Озберт Бергасс

знал очень многое о строении корабля, но в совершенстве он знал лишь область Кормовой Лестницы и часть Джунглей.

План делал явным, что корабль своей формой напоминает вытянутое яйцо, более широкое посредине и тупо закругленное на обоих концах. Все его внутреннее пространство занимали восемьдесят четыре отсека, напоминающие в поперечном сечении монету. Большая часть отсеков (за исключением нескольких, расположенных на концах) состояли из трех концентрических этажей: верхнего, среднего и нижнего. В них помещались коридоры, соединяющиеся между собой лифтами или лестницами, а вдоль коридоров шли жилые помещения, среди них были и очень большие, а порой такие огромные, что занимали весь этаж. Все отсеки соединялись друг с другом коридором, идущим вдоль центральной оси корабля, так называемым Главным Коридором. Однако существовали какие-то отдельные связи между коридорами как разных секторов, так и разных этажей. Один конец корабля был отмечен четкой надписью “Машинная”, другой — “Рулевая”. В это место Маррапер и ткнул пальцем.

— Вот где мы найдем капитана, — изрек он. — Тот, кто находится там, управляет кораблем. Вот туда мы и направимся.

— Благодаря тому, что у нас есть план, это будет по-детски простой забавой, — сказал Роффери. Он потер руки. — Нам надо лишь все время идти по Главному Коридору. Может быть, все-таки слушаться тебя, Маррапер, не было с нашей стороны таким уж явным идиотизмом!

— Это будет не так просто, — возразил Комплейн.

— Ты все яви провел, устроившись на теплом местечке в Кабинах, и совершенно не знаешь условий, царящих за их пределами. Главный Коридор хорошо известен охотникам, но в отличие от остальных коридоров он никуда не ведет.

— Хотя ты и формулируешь свои взгляды очень наивно, Рой, но тут ты прав, — согласился Маррапер. — В этой книге я нашел объяснение тому, почему он никуда не ведет. Так вот: вокруг Главного Коридора размещены аварийные двери. Каждая секция устроена таким образом, чтобы в случае опасности мгновенно стать изолированной от остальных.

Он принялся листать страницы с чертежами.

— Даже я не понимаю всего, но вроде бы достаточно ясно, что произошла какая-то авария, пожар или что-то похожее, и с тех пор Главный Коридор навсегда остался замкнутым.

— И вот поэтому, пробираясь сквозь водоросли, трудно куда-нибудь прийти, — добавил Фермор. — Мы просто движемся по кругу. Нам остается лишь отыскать вот эти дополнительные ходы, которые все еще открыты, и использовать их. А это значит, что мы долгое время будем петлять по зарослям, а не идти напрямик.

— По этому вопросу ты получишь от меня детальные инструкции. Благодарю, — кратко сказал священник. — А поскольку, как я вижу, все вы дьявольски мудры, то без дальнейших разглагольствований мы можем отправиться в путь. Взвали-ка на спину вон тот тюк, Фермор, и иди первым.

Они послушно поднялись. За дверями их поджидало негостеприимство Джунглей.

— Но чтобы добраться до рулевой, нам придется пробираться через территорию Носарей, — заметил Комплейн.

— Испугался? — ехидно спросил Вэнтедж.

— Да, Дырявая Губа, испугался.

Вэнтедж зло сплюнул и отвернулся, однако он был слишком увлечен, чтобы излишне остро реагировать на незавидное прозвище.

Они молча пробирались сквозь заросли, продвижение их было медленным и утомительным. Одиноким охотник мог пробраться в Джунглях, раздвигая растения и держась поближе к стене. Теперь же они не могли прибегнуть к этому способу, так как отклоняемые стебли били идущих сзади. Этого можно было избежать, увеличив расстояние между путниками, однако, подчиняясь рассудку, они старались держаться вместе, не вырываясь вперед и не отставая. В продвижении вдоль стены им мешало еще одно: в этом месте слой покрытых хитиновой оболочкой семян был более толстым, так как, ударившись о стену, они падали рядом, и каждый шаг вызывал громкий треск. Натренированный глаз Комплейна безошибочно отмечал каждый факт: так, количество семян, являющихся любимой пищей диких свиней и собак, безошибочно указывало на существование животных в этом районе. Больше всего им досаждали неумения тучи мух, без перерыва гудевших возле ушей. Идущий впереди Роффери вырубал водоросли. Каждый раз, взмахивая секирой, он проводил ею в опасной близости от головы, чтобы отогнать раздражающее облако насекомых.

Первое дополнительное соединение между секци-

ями они отыскивали сравнительно легко. Оно находилось в коротеньком боковом коридоре и состояло из двух отдельных металлических дверей, сейчас слегка приоткрытых. Они должны были бы дать возможность пройти из одного коридора в другой, но сейчас все пространство между ними было забито растительностью. На первой двери виднелась надпись "Отсек 61", на второй — "Отсек 60". Маррапер довольно хмыкнул, но было слишком жарко, чтобы пускаться в комментарии. Комплейн во время охоты не раз натыкался на подобные соединения, видел такие же надписи, но тогда они ничего не значили для него. Сейчас же он пытался скорректировать свой предыдущий опыт с концепцией движущегося корабля, но пока это все было слишком умозрительным и не годилось для логического анализа.

В "Отсеке 60" они повстречали людей. Первым как раз шел Фермор, со стоическим упорством расчищавший дорогу, когда неожиданно открылась одна из дверей, выходивших в коридор.

Такие двери всегда означали опасность. Они в таких случаях собирались вместе и миновали их одновременно, но на этот раз они обнаружили в комнате старуху.

Она лежала нагишом на полу, и рядом с ней спала привязанная веревкой овца.

Женщина была повернута к ним боком, благодаря чему они могли во всех подробностях рассмотреть ее левое ухо. В результате какого-то странного заболевания оно разрослось и, словно громадная губка, высовывалось из редких седых волос. Оно было пронзительно-розового цвета и причудливо контрастировало

с бледным лицом. Женщина медленно повернула голову и уставилась на них осоловевшими глазами. Тут же, даже не изменив выражения лица, она принялась глухо рыдать. При этом Комплейн заметил, что другое ее ухо совершенно нормально.

Овца проснулась, отбежала на длину веревки, бля со страху, и теперь рвалась с привязи. Прежде чем все пятеро успели уйти, из задней комнаты выскочили двое мужчин, скорее всего встревоженных криком, и бессильно остановились около воющей женщины.

— Они нам ничего не сделают, — с облегчением сказал Фермор.

Это было очевидным. Эти двое были уже стариками, которых годы согнули пополам. Один уже вплотную приблизился к Долгому Путешествию, другой — страшно худой и лишенный одной руки в результате какой-то давней поножовщины — был лишь ненамного его моложе.

— Мы должны их убить, — заявил Вэнтедж. Одна половина его лица просияла. — И в первую очередь эту кошмарную ведьму.

Услышав эти слова, женщина перестала подвывать.

— Пространства для ваших “я”, — быстро сказала она. — Заразы для ваших глаз, попробуйте только нас тронуть, и проклятие, которое висит на нас, обрушится на вас...

— Пространства для твоего уха, дамочка, — невесело усмехнулся Маррапер. — Пошли, герои, нет смысла здесь задерживаться. Пошли поскорее, пока крики этой идиотки не привлекли сюда кого-нибудь более грозного.

Они вновь свернули в заросли. Три обитателя комнаты неподвижно следили за ними. Они могли представлять собой остатки какого-то племени Джунглей, однако более правдоподобным казалось то, что это были просто-напросто беглецы, с трудом обеспечивающие себе проживание в этом закутке. С этого момента путники все чаще находили следы других мутантов или отшельников. Часто заросли были вытоптаны, что вне сомнения облегчало путь, но напряжение, вызываемое постоянной необходимостью быть наготове, причиняло значительно больше неудобств. Однако они ни разу не подверглись нападению.

Следующий дополнительный переход между отсеками оказался закрытым. Стальные двери, идеально пригнанные к косяку, не удалось стронуть с места, несмотря на совместные усилия.

— Должен же существовать какой-то способ, чтобы открыть их, — гневно произнес Роффери.

— Скажи монаху, пусть пороется в своей чертовой книге, — посоветовал Вэнтедж. — Что касается меня, то я сажусь и приступаю к обеду.

Маррапер хотел сразу же идти дальше, но остальные присоединились к Вэнтеджу и молча принялись за еду.

— А что произойдет, если мы окажемся в секции, все двери которой будут закрыты так же, как эти? — поинтересовался Комплейн.

— Это исключено, — важно заявил Маррапер. — В таком случае мы никогда не слышали бы о Носарях. Наверняка, есть путь — и не один — ведущий в те районы. Нам надо лишь перейти на другой этаж и поискать.

В конце концов, они отыскивали проход в "Отсек 59", а потом поразительно быстро в "Отсек 58". Тем временем становилось поздно. Приближалась темная сон-явь и их снова охватила тревога.

— А вы заметили одну любопытную штуку? — неожиданно спросил Комплейн.

В эту минуту он вел группу, залитый собственным потом и соком водорослей.

— Вид водорослей изменяется.

Это была правда. Гибкие молодые стебли делались мясистыми и не такими прочными. Стало меньше листьев, зато все чаще встречались воскоподобные зеленые цветы. Изменилась и почва у них под ногами. Обычно она была слежавшейся и плотной, пронизанной густой сетью корней, впитывающих каждую каплю влаги, теперь же она сделалась мягкой и при каждом шаге из нее выступала влага, а сами растения потемнели.

Чем дальше они продвигались, тем более заметными делались перемены, и вскоре они уже брели по болоту. Они миновали заросли гигантских помидоров, потом какие-то кусты с плодами, которые они так и не смогли опознать. Среди явно слабеющих водорослей все чаще попадались новые виды растений. Эти неожиданные изменения насторожили их. Несмотря на это, в страхе перед наступающей темнотой Маррапер объявил привал. Он протиснулся в боковое помещение, дверь в которое некогда была уже выломана.

Комната была наполнена рулонами плотной материи с очень сложным узором. Свет фонарика Фермора выявил неисчислимое количество моли, с трудом поднимавшейся от материала. Узоры сразу же исчезли,

зато проступило огромное число глубоко проеденных дыр. Моль кружила по помещению, вылетая в коридор; люди ощущали себя так, словно оказались в центре песчаной бури.

При виде огромного насекомого, летевшего прямо ему в лицо, Комплейн уклонился. На какое-то мгновение он испытал странное ощущение, которое ему пришлось еще испытать и припомнить позднее; хотя моль пролетела где-то мимо уха, у него осталось такое впечатление, что она упала ему прямо в голову.

Разумеется, это была галлюцинация, но он чувствовал, что насекомое странным образом заполняет его мозг. Это ощущение исчезло так же внезапно, как и появилось.

— Судя по всему, заснуть здесь не удастся, — сказал он с неудовольствием.

Он повел товарищей дальше. Следующие открытые двери, которые им удалось найти, вели в помещение, идеально приспособленное для разбивки лагеря. Тут раньше была какая-то мастерская, обширная комната, заполненная верстаками, токарными станками и прочими, не имевшими с их точки зрения смысла, предметами. Из крана, который не позволял себя завернуть, сочилась тоненькая струйка воды. Она тихо стекала в раковину, а оттуда в находящуюся где-то под полом огромную емкость для сбора отходов. Уставшие, они вымылись, напились и перекусили своими запасами.

Когда они покончили с ужином, упала тьма, настоящая ночь, наступавшая каждую четвертую сон-явь. Никто не потребовал молитвы, священник тоже не предложил ее.

Он был утомлен точно так же, как и остальные, и занят теми же мыслями. Они преодолели всего три отсека, и от рулевой их отделял еще изрядный отрезок пути. В первый раз Маррапер осознал, что несмотря на указанные в планах размеры, он даже приблизительно не мог оценить истинные масштабы корабля.

Драгоценные часы были вручены Комплейну, который, в свою очередь, должен был разбудить Фермора, когда стрелка опишет полный круг. Охотник с завистью наблюдал, как остальные растянулись под столами и почти мгновенно погрузились в сон. Какое-то время он расхаживал по комнате, потом усталость заставила принять сидячее положение. Инстинктивно он отыскивал ответы на тысячи беспокоивших его вопросов, но через какое-то время и это утомило его. Он сидел, прислонившись к столу и глядя на закрытые двери.

Сквозь круглое матовое окошко просачивался слабый свет контрольных ламп из коридора. Круг этот делался все больше и больше, раскачивался и расплывался; и, наконец, Комплейн закрыл глаза.

Он проснулся от внезапного ощущения тревоги. Дверь была открыта. В коридоре, почти полностью лишенном света, быстро гибли водоросли. Верхушки их обламывались и жались друг к другу, словно продрогшие старики под одним одеялом. Эрн Роффери в комнате не было.

Комплейн встал, вытащил парализатор и, прислушиваясь, подошел к двери. Было маловероятно, чтобы кто-то мог похитить Эрн. Не обошлось бы без возни, которая наверняка разбудила бы всех. Из этого вытекало, что Роффери покинул помещение по собст-

венной воле.

Но зачем? Может быть, он услышал что-нибудь в коридоре?

Конечно же, издалека доносился какой-то звук, напоминающий бульканье воды. Чем дальше Комплейн прислушивался к нему, тем звук казался ему сильнее. Он быстро оглянулся на троих спящих и отправился искать его источник. Этот достаточно рискованный шаг показался ему более верным, чем если бы он разбудил священника и признался ему, что дремал во время дежурства.

В коридоре он осторожно включил фонарик и сразу же обнаружил следы Роффери, четко отпечатавшиеся в грязи. Они вели в сторону еще неисследованной части этажа. Сейчас идти было легче, так как водоросли скопились по центру коридора, а вдоль стен было пусто. Комплейн двигался осторожно, не зажигая без нужды света, с парализатором наготове. На пересечении коридоров он задержался на мгновение, а потом решительно двинулся туда, откуда доносился звук текущей воды.

Водоросли исчезли, появился начисто вылизанный водой пол. Комплейн почувствовал, что она оmyвает его ноги, и пошел еще осторожнее, стараясь ступать без плеска. Это было нечто совершенно новое. Впереди по коридору показались отблески света. Когда он приблизился, оказалось, что свет горит в огромном помещении, отделенном от коридора двойными стеклянными дверями. Он подошел к ним и остановился, вглядываясь в четко выведенную надпись: "Плавающий бассейн". Потом повторил это выражение, совершенно не понимая его смысла. Прямо за двер-

ным проемом начиналась лестница, полого поднимающаяся к ряду колонн, расположенных выше. За одной из них стоял человек.

Комплейн немедленно отскочил от дверей.

Но человек не шевелился, и охотник, решив, что его не заметили, присмотрелся повнимательнее. Человек стоял к нему спиной и был похож на исчезнувшего оценщика. Комплейн осторожно приоткрыл дверь, и немедленно поток воды залил ему ноги. Вода стекала по ступеням, превращая их в водопад.

— Роффери! — позвал он.

Он направил свой парализатор на стоящего за колонной человека. Эти три слога, произнесенные нормальным голосом, но многократно усиленные резонансом, прозвучали подобно грому, и эхо повторило их еще несколько раз, пока не затихло в темноте окружающей их пещеры. Исчезая, эхо как бы стерло все остальные звуки, оставив лишь звенящую в ушах глухую тишину.

— Кто там? — шепотом произнес человек. Несмотря на испуг, Комплейн смог прошептать свое имя, после чего мужчина махнул рукой. Сперва Комплейн стоял как окаменелый и лишь после нового приглашения начал осторожно подниматься по ступеням. Когда он поравнялся со стоящей фигурой, то убедился, что это и в самом деле был оценщик. Роффери схватил его за плечо.

— Спал, болван! — прошипел он в самое ухо.

Комплейн виновато кивнул, опасаясь нового грохочущего отзвука. Роффери не стал развивать начатую тему, он лишь молча вытянул руку. Комплейн, пораженный выражением его лица, послушно по-

смотрел в указанном направлении.

Никто из них еще не видал такого гигантского помещения. Освещенное лишь одной лампой, находившейся от них по левую сторону, огромное пространство тянулось в бесконечность и исчезало во тьме. Вместо пола была сплошная поверхность воды с concentрически расходящимися волнами. В свете вода блестела как зеркало. На противоположной стороне помещения из воды выходили трубы, поддерживающие помосты разной величины, а по обе стороны вырисовывались плохо различимые во тьме каюты.

— Какая красота! — Роффери вздохнул. — Скажи, разве здесь не прекрасно?

Комплейн с изумлением посмотрел на него. Слово “прекрасно” имело исключительно эротическое значение и применялось лишь в отношении поразительно сексуальных женщин. Однако он должен был признать, что раскинувшийся перед ним пейзаж требует особого определения. Он вновь посмотрел на воду. Они еще никогда не видели ничего похожего. До сих пор вода была для них лишь тоненьким ручейком, текущим из крана, или слабым фонтанчиком, бьющим из резинового шланга.

“Что может означать такое количество воды?” — задумался он. Хотя зрелище было печальным и угнетающим, но было в нем что-то и от красоты.

— Я знаю, что это такое, — очень тихо произнес Роффери.

Он смотрел на воду как загипнотизированный, лицо его подобрело настолько, что его трудно было узнать.

— Я читал об этом в книгах, которые приносили

мне на оценку, но до сих пор считал это бреднями и выдумкой.

Он замолчал.

— “Мертвые не встают, и даже самая длинная река благополучно впадает в море”, — процитировал он. — Это море, Комплейн. Мы наткнулись на море. Я столько раз читал о нем. Как мне кажется, это доказывает, что мы не на корабле. Мы попросту в подземном городе.

Слова эти не произвели никакого впечатления на Комплейна, который принципиально не придавал значения названиям, которые давались предметам и явлениям.

Однако его потрясло нечто другое, то, что проясняло загадку, непрерывно тревожившую Комплейна: почему Роффери бросил свое теплое местечко и отправился вместе со священником в столь рискованную экспедицию. Теперь он знал, что причина тут была сходна с его собственным стремлением — тоска по чему-то такому, чего он никогда не знал ранее, чего не мог коснуться пальцем. Но вместо того, чтобы ощутить гораздо большую, чем ранее, общность с Роффери, он решил, что должен держаться с ним настороже. Общие цели неизбежно ведут к чьей-либо гибели.

— Зачем ты пришел сюда? — спросил он, понизив голос, чтобы вновь не вызвать эха.

— Пока ты спокойно спал, я проснулся и услышал голоса в коридоре, — сказал Роффери. — Сквозь матовое окошко в двери я различил двух людей, проходящих мимо, только они были гораздо крупнее, чем люди. Это были Гиганты.

— Гиганты? Гигантов уже нет, Роффери!

— Я говорю тебе, что это были Гиганты, в них по крайней мере семь футов роста. Сквозь окошко я видел их головы.

Он замолк.

— И ты пошел за ними до этого самого места?

— Да.

Услышав это, Комплейн внимательно присмотрелся к окружающим его теням.

— Слушай, ты случаем меня не запугиваешь?

— Я же не просил, чтобы ты шел за мной, а кроме того, почему бы нам бояться Гигантов? Парализаторы справятся с человеком вне зависимости от его размеров.

— Наверное, будет лучше, если мы вернемся. Нет никакого смысла торчать здесь дальше, а кроме того, я должен быть на посту.

— Об этом следовало думать раньше, — сказал Роффери. — Потом мы приведем сюда Маррапера, чтобы узнать, что он думает о море. Но перед тем, как мы уйдем, я хотел бы посмотреть кое на что — на то место, куда исчезли Гиганты.

Он указал рукой в сторону кают, туда, где на несколько сантиметров над поверхностью выступало квадратное возвышение. На него падал свет единственного светильника, который выглядел так, словно Гиганты специально поместили его там для этой цели.

— За этим возвышением находится люк, — прошептал Роффери. — Гиганты спустились вниз и закрыли его за собой. Пошли, подберемся поближе и все подробно рассмотрим.

Этот проект показался Комплейну полностью лишённым смысла, но, не желая спорить, он сказал:

— Ладно, но только давай держаться в тени на тот случай, если кто-нибудь войдет.

— Вода здесь по щиколотку, — сообщил оценщик.
— Не боишься вымочить ноги?

Он был до странности воодушевлен, совсем как ребенок, но несмотря на детское отсутствие страха перед опасностью, он послушался совета Комплейна держаться поближе к стене. Они брели гуськом по берегу моря, держа оружие наготове, и таким образом достигли люка, совершенно сухого за квадратной оградой. Роффери заговорщически подмигнул Комплейну и медленно приподнял люк. Из отверстия хлынул мягкий свет, в котором они разглядели железную лесенку, ведущую на дно колодца, полного проводов и труб, и две одетые в рабочие комбинезоны фигуры, молча копошащиеся на дне колодца возле главного вентиля. После того, как люк был открыт, они, должно быть, услышали доносившийся сверху шум воды, так как оба одновременно подняли головы и с изумлением уставились на Роффери и Комплейна. Это, вне сомнения, были Гиганты — огромные, мощного сложения, с темными лицами.

Роффери сразу же потерял голову. Он с грохотом захлопнул люк, повернулся и побежал куда-то в сторону. Комплейн поспешил за ним. В следующую минуту Роффери исчез под водой.

Комплейн резко остановился. Прямо перед собой, под самой поверхностью моря он увидел край обрыва. Из глубины, в нескольких шагах от него, выплыл Роффери, вопя и бешено размахивая руками.

Наклонившись настолько, насколько это было возможно, Комплейн протянул руку, чтобы помочь ему.

Несмотря на все старания, Роффери не сумел ухватиться за нее и, пуская пузыри, снова ушел под воду. Когда оценщик появился снова, ему удалось вскарабкаться на обрыв и встать на ноги. Теперь он находился всего по пояс в воде. Тяжело дыша и сыпя проклятиями, он попытался продвинуться вперед, чтобы ухватиться за руку Комплейна, однако в этот момент раскрылся люк.

Гиганты намеревались выйти. Комплейн резко повернулся к ним и заметил, что Роффери тоже схватился за парализатор, которому нисколько не повредила вода. Еще он заметил странный свет, мигающий где-то высоко над их головами. Не целясь, он выстрелил в направлении появившейся из колодца головы и промахнулся. Гигант прыгнул к ним, и Комплейн, охваченный паникой, выронил оружие. Когда он наклонился, чтобы отыскать его в темной воде, Роффери выстрелил над его головой. Гигант качнулся и свалился в воду с всплеском, который многократно повторило эхо. Значительно позже Комплейн осознал крайне важное обстоятельство: у чудовища не было оружия.

Второй же Гигант был вооружен. Видя, какая судьба постигла его товарища, он задержался на лесенке и, прикрытый возвышением, дважды выстрелил. Первый выстрел пришелся Роффери прямо в лицо. Раненый, он без звука скрылся под водой. Комплейн упал на живот, подняв ногами облако брызг, но для умелого стрелка он представлял хорошую цель. Выстрел пришелся ему в висок. Бессильно, лицом вниз, он погрузился в воду.

III

В самом центре механизма, именуемого человеком, находится мощная воля к жизни. Механизм этот настолько тонкий и чувствительный, что какие-либо неприятные последствия происшедшего в детстве могут породить стремление прямо противоположное жажде жизни — тягу к смерти. Обе эти тенденции ведут спокойное совместное существование, и человек живет, вовсе не отдавая себе отчета в этом. Лишь внезапный кризис выявляет их наличие и одновременно самую роковую двойственность человеческой природы; и таким образом человек, прежде чем окажется в состоянии вступить в борьбу с внешней опасностью, должен выдержать затяжную войну с самим собой.

Так было и с Комплейном. После того, как он первый раз пришел в себя, у него сначала появилось лишь страшное желание вновь сбежать в беспамятство. Но и бессознательность была ему омерзительна, и на несколько мгновений им овладела жажда действия — ему было необходимо бежать, необходимо выбраться из положения, в котором он оказался... Тяга к бегству минуту спустя исчезла, и осталось лишь стремление положиться на судьбу и вновь погрузиться в спасительное ничто, однако жизнь упрямо возвращалась.

На несколько секунд он открыл глаза. Он лежал в полумраке на спине и что-то вроде серого потолка проплывало над ним едва ли не в нескольких дюймах над головой.

Потолок двигался назад, или же сам он двигался вперед. Будучи не в состоянии определить, как обсто-

ит дело, он вновь закрыл глаза. Усиливающееся ощущение неудобства подсказало ему, что его руки и ноги связаны.

Голова его раскалывалась, а отвратительный запах забивал легкие до такой степени, что дышать стало серьезной проблемой. Он понял, что Гиганты угостили его какой-то газовой капсулой с мгновенным действием, но скорее всего без неприятных последствий.

Он вновь открыл глаза. Потолок все так же отъезжал назад, но постоянно ощущаемая им дрожь показывала, что это он находится на каком-то движущемся устройстве. Неожиданно это движение прекратилось, и Комплейн увидел возвышающегося над ним Гиганта, скорее всего того самого, который подстрелил его, а потом похитил. Из-под полуприкрытых век он заметил, что исполин из-за тесноты помещения может передвигаться в нем разве что на четвереньках. Минуту спустя Гигант что-то нащупал на стене, повернул какой-то переключатель, и часть потолка откинулась вверх. Ударил свет и донесся шум низких голосов. В дальнейшем Комплейн уже без труда различал эти низкие голоса, такие типичные для манеры разговора Гигантов. Прежде чем он успел что-либо предпринять, похититель снял его с повозки и без малейшего усилия втянул вверх через отверстие в потолке. Огромные руки приподняли его и довольно бережно положили у стены.

— Приходит в себя, — произнес голос со странным акцентом.

Комплейн почти сразу понял, что было сказано. Его беспокоило это замечание, так как с одной стороны он ничем не давал понять, что пришел в сознание,

а с другой это могло вновь вызвать применение Гигантами газа.

Сквозь отверстие подняли еще какое-то тело, за ним взобрался Гигант. Начался разговор шепотом, и из того, что Комплейну удалось подслушать, вытекало, что второе тело принадлежит убитому Роффери Гиганту. Второй Гигант описывал, как развивались события, и вскоре стало ясно, что он обращается к двум другим, но с того места, где лежал Комплейн, была видна только стена. Он чуть не задохнулся, пытаясь очистить легкие от омерзительного смрада.

Из бокового помещения появился еще один Гигант и что-то произнес привычным к распоряжениям голосом. Похититель Комплейна снова стал рассказывать о случившемся, но его опять оборвали на полуслове.

— Течь остановлена? — спросил вновь пришедший.

— Да, мистер Картис. Мы установили новый вентиль на место старого, который проржавел, и отключили воду. Мы разблокировали сток и сменили несколько колен труб на новые и как раз кончили работу, когда появился этот соня. В эту минуту бассейн должен быть уже пуст.

— Ну ладно, Рэнделл, — произнес начальственный голос, принадлежавший Гиганту по имени Картис. — Но зачем ты приволок сюда этого вертуна?

Какое-то время стояла тишина, а потом другой голос виновато ответил:

— Мы понятия не имели, сколько их, и боялись, что они нападут на нас в контрольном колодце. Мы должны были выйти и посмотреть, что и как. Если бы мы знали, что их только двое, то оставили бы их в

покое.

Гиганты переговаривались так медленно, что, несмотря на странный акцент, Комплейн не имел почти никаких трудностей в понимании отдельных слов. Только общий смысл разговора он никак не мог уловить и уже начал терять к нему всякий интерес, когда неожиданно сообразил, что говорят о нем.

— Ты, наверное, понимаешь, Рэнделл, что у тебя будут неприятности, — произнес суровый голос. — Ты знаешь инструкции, а это пахнет трибуналом. Мне кажется, что тебе будет трудно доказать, что ты действовал в интересах самообороны, когда тот второй вертун утонул.

— Он не утонул. Я его выловил из воды и положил на замкнутую крышку люка контрольного колодца, чтобы тот пришел в себя, — едко заметил Рэнделл.

— Опустим эти подробности, но что ты собираешься делать вот с этим экземпляром?

— Если бы я его там оставил, он бы наверняка утонул.

— А зачем ты его сюда приволок?

— Может, треснуть его по лбу и решить тем самым проблему, мистер Картис? — отозвался один из молчавших до сих пор Гигантов.

— Исключено. Это было бы преступное нарушение предписаний. А кроме того, смог бы ты хладнокровно убить человека?

— Да ведь это всего лишь вертун, мистер Картис, — защищался спрашиваемый.

— Может, отправить его на перевоспитание? — предложил Рэнделл голосом, полным восторга от собственной идеи.

— Да ведь он уже слишком старый. Они принимают только детей. И как тебе пришла в голову эта дурацкая мысль принести его сюда!

— Ну, я же говорил, что не мог его там оставить, а когда выловил его дружка, то... там так страшно. Мне показалось, что я что-то слышу. Ну, я схватил его и быстро убрался в безопасное место.

— Другими словами, поддался панике, Рэнделл, — заключил Картис. — В любом случае, здесь нам вертуны не нужны. Ты должен отнести его назад. На этом закончим.

Он говорил коротко и повелительно, и настроение Комплейна заметно улучшилось, так как ничто его не устраивало больше, чем возвращение на то место, откуда он пришел. Он не боялся Гигантов. Они были слишком медлительными и добрыми, чтобы оказаться кровожадными. В этом он уже сумел сориентироваться. Положение самого Картиса он никак не мог понять, но предложение его было в огромной степени ему на руку. Началась перебранка на тему способа возвращения Комплейна на место. Приятели Рэнделла стали на его сторону и возражали начальнику, и в конце концов терпение Картиса иссякло.

— Ладно, — буркнул он, — пошли в бюро и позволим Малому Псу. Думаю, мы получим авторитетный совет.

— Ломаешься, Картис? — поинтересовался один из оставшихся, когда они все страшно медленными, характерными для Гигантов шагами, даже не посмотрев на Комплейна, отправились вслед за Картисом в соседнее помещение, захлопнув за собой дверь.

Первой мыслью, пришедшей в голову Комплейну,

было то, что Гиганты поразительно глупы, раз оставили его без охраны, ведь он может убежать через то же отверстие в полу, откуда и прибыл. Однако надежда тут же исчезла, как только он попытался перевернуться на бок. При первом же движении он испытал резкую боль в мышцах, вонь в легких усилилась. Он вскрикнул и вынужден был вернуться в прежнее положение. Но после ухода Гигантов одиночество Комплейна длилось не более нескольких секунд.

Где-то в районе его колен послышался какой-то скрип и, слегка повернув голову, он увидел, как небольшой участок стены площадью в несколько квадратных дюймов медленно отошел в сторону. Затем из отверстия с неровными краями появились силуэты, словно живьем взятые из кошмара. Было их пятеро. Они высыпали с огромной скоростью, обожали вокруг Комплейна, пробежали по нему и вновь скрылись в отверстии. Скорее всего, они были чем-то вроде разведчиков, так как сразу же после них появились другие крысы, и по их движениям можно было понять, что это далеко не последние.

У пятерки разведчиков, поджарых и худых, на шеях виднелись кольцеобразные воротнички. Один из них был наполовину слеп: в пустой глазнице, согласуясь с движениями другого, здорового, глаза, шевелился хрящ. Из трех крыс, появившихся следом, одна была черна как ночь и производила впечатление предводителя. Она встала, выпрямившись и шевеля в воздухе розовыми лапками. Воротничка на ней не было, зато вся верхняя часть ее тела была покрыта самыми разными кусочками металла — там были колечко, пуговицы, наперсток, гвозди, — все это образовывало

что-то вроде панциря. На ее поясе висел какой-то предмет, напоминающий крохотный меч. Она гневно запищала, и тотчас вернувшиеся разведчики обежали Комплейна, вскочили ему на ноги, взобрались на грудь, сунулись под рубашку и оскалили зубы в паре миллиметров от его глаз. Личная охрана начальника, состоявшая еще из двух крыс, нервно озиралась вокруг, и их распушившиеся усы настороженно подрагивали.

Охранники стояли на четырех лапах, а одеждой им служили небольшие небрежно скроенные плащи, накинутаые на спины.

Комплейн дрожал. Он был приучен к виду крыс, но их непонятная организованность и разумность действий будили в нем страх. Кроме того, он прекрасно отдавал себе отчет в том, что если крысы сочтут необходимым выгрызть ему глаза, то он, в его теперешнем положении, полностью в их власти. У крыс, однако, была более важная цель, чем поиски деликатесов.

Появился арьергард, и из отверстия в стене выбрались, сопя, четыре сильно откормленные самки. Они тащили за собой небольшую клетку, которую, согласно пискливым распоряжениям начальника, быстро установили у самого лица Комплейна, предоставив ему отличную возможность разглядеть ее содержимое, а также вдохнуть исходивший оттуда аромат. Зверек, находившийся там, был по размерам гораздо крупнее крыс. Из пушистой шерсти над округлой головкой у него торчали два длинных уха, хвостик же был коротким комочком белого меха. Комплейн ни разу в жизни не видел такого создания, но сразу узнал его по рассказам, слышанным в Кабинах от старых

охотников. Это был кролик, зверюшка чрезвычайно редкая, так как являлась любимой пищей крыс.

Он с интересом разглядывал кролика. Когда клетка была установлена, разведчики заняли место у двери, чтобы предупредить о возвращении Гигантов, а начальник прыгнул к кролику. Зверек отчаянно дернулся, но усилия его оказались напрасными, так как он был привязан к прутьям своей темницы за все четыре лапы. Начальник наклонил голову, и мгновение спустя в его зубах оказался крошечный меч, напоминающий скорее миниатюрный серп, которым он принялся размахивать перед горлом кролика. После этой длившейся примерно минуту демонстрации он спрятал меч и, жестикулируя лапами, принялся бегать между клеткой и лицом Комплейна.

Кролик явно понял, что его ждет. Комплейн с изумлением увидел, как глаза зверька вылезли из орбит, и тут же задрожал, почувствовав, как нечто чужое пытается прикоснуться к его мозгу, вторгнуться внутрь, заполнить его... Это было невероятно мерзкое ощущение, от которого он, несмотря на все свои старания, никак не мог отделаться. Что-то входило в его мозг, неторопливо, но настойчиво. Он попытался потрясти головой, но омерзительное ощущение не прошло, а только усилилось. Оно напоминало мучительные поиски чего-то на ощупь, вслепую.словно умирающий человек бродил в отчаянии по темным помещениям в поисках выключателя.

Пот выступил на лбу Комплейна. Стуча зубами, он попытался из последних сил прервать этот отвратительный контакт, который неожиданно все же отыскал верный путь к его сознанию.

И внезапно мозг Комплейна взорвался вопросами:

Почему...

Что...

Кто...

Как можно...

Ты можешь...

Ты хочешь...

Тогда Комплейн закричал. Странное шепчущее бормотание внутри немедленно кончилось, бессмысленные вопросы исчезли. Часовые бросили свои посты и вместе с носильщиками подскочили к пленному кролику, обступили его и вновь пропихнули клетку в отверстие в стене. Начальник вместе с личной охраной побегал следом, стремительно подгоняя отстающих. Сразу после их исчезновения подвижный участок стены стал на свое место и вовремя, потому что в комнату уже входил привлеченный криком Гигант. Он ногой перевернул Комплейна навзничь. Охотник беспомощно смотрел на него в напрасной попытке что-либо сказать.

Успокоившись, Гигант вернулся к себе, на этот раз оставив дверь открытой.

— У вертуна разболелась голова, — сообщил он.

Теперь Комплейн мог слышать их голоса. Ему казалось, что они общаются с какой-то машиной, но он был слишком взволнован происшествием с крысами, чтобы обратить внимание на что-то другое. Какое-то время в черепе его находился безумец. Наука предупреждала, что мозг — нечистый орган. Святая Троица — Фрейд, Юнг и Бассит — преодолели вдвоем

страшную преграду сна, брата смерти, обнаружив за ней не нечто цельное, как раньше верили, а подземные гроты и лабиринты, полные упырей, закопанных сокровищ, пиявок и стремлений, обжигающих как концентрированная кислота. Человек увидел себя обнаженным существом, полным страхов и комплексов. Основной целью Науки было извлечение возможно большего числа этих болезненных побуждений на свет, но, может быть, Наука еще не могла проникнуть так глубоко?

В Науке всегда использовались термины “сознание” и “подсознание”, но лишь в аллегорическом смысле. А может быть, подсознание существует на самом деле и способно подчинить себе рассудок человека? Все ли извилистые коридоры обследовала святая Троица? Не подсознание ли было этим кричавшим в нем безумцем? Неожиданно ответ нашелся. Был он невероятно прост, хотя и сложен для понимания: между его сознанием и сознанием этого зверька был налажен контакт. А вспоминая странные вопросы, Комплейн сейчас уже понимал, что исходили они именно от кролика, а не от какого-то чудовищного существа, притаившегося в его мозгу. Это объяснение успокоило его — ведь кролика всегда можно убить. Следуя истинной философии Кабин, Комплейн отмел все дальнейшие рассуждения и перестал об этом думать.

Он лежал спокойно, отдыхая и стараясь одновременно очистить легкие от скопившихся в них остатков зловония. Минуту спустя вернулся Гигант — похититель Комплейна, Рэнделл. Он, ни слова не говоря, подхватил его и откинул люк в полу. Скорее всего спор завершился в пользу Картиса. Рэнделл со своей ношей

вновь опустился в тесный туннель, положил Комплейна на тележку и, судя по доносившимся звукам, устроился где-то за его головой. Он что-то негромко сказал стоящим над ним товарищам, включил двигатель, и серый потолок снова поплыл над их головами. Время от времени на его ровной поверхности встречались пересечения каких-то труб, кабелей и проводов. Некоторое время спустя они остановились.

Гигант пошарил по потолку, надавил на что-то пальцем, и над ними разошлись квадратные створки. Комплейна втащили в это отверстие, пронесли несколько ярдов, пропихнули сквозь дверь и уложили на пол.

Он снова оказался в Джунглях. Их запах не вызывал у охотника никаких сомнений.

Какое-то время Гигант молча стоял над ним — тень среди теней. Потом он исчез. Полумрак сна-яви обнял Комплейна как руки матери. Он снова оказался дома среди опасностей, которые не были для него чужими. Он заснул.

Легион крыс мчался по нему, придавливая к полу, появился кролик и забрался внутрь его черепа, буйствуя там в лабиринтах мозга...

Комплейн в испуге проснулся, пораженный ужасами собственного сна. Вокруг было по-прежнему темно. Неподвижность конечностей, вызванная газовым ударом, прошла, легкие очистились совершенно. Он осторожно поднялся.

Прикрывая фонарик, чтобы он давал как можно более узкий луч света, Комплейн подошел к двери и настороженно заглянул в темный коридор. Перед ним, насколько хватало взгляда, была лишь глубокая

пропасть.

Он осторожно подался вперед и нашарил рукой с правой стороны ряд дверей. Подсвечивая фонариком, он установил, что стоит на влажном и голом кафеле. Теперь он знал, где находится. Гигант снова принес его туда, где находилось, по словам Роффери, море. Теперь, зная свое местонахождение, Комплейн осторожно включил свет. Море исчезло. Он подошел к краю колодца, в который свалился Роффери, но тот был пуст и уже почти сух. От Роффери не осталось и следа. Стены колодца, покрытые кровавыми хлопьями ржавчины, поблескивали. А на дне в теплом воздухе быстро высыхала лужица воды. Комплейн повернулся и быстро выбрался из зала, стараясь неосторожным движением не вызвать эхо. Влажный грунт легко проминался под ногами. Он осторожно огибал гниющие остатки водорослей прошлого сезона и, наконец, подошел к каюте, где они остановились.

Он резко свистнул, прикидывая, кто сейчас стоит на посту: Маррапер? Вэнтедж? Фермор? Он думал о них почти с любовью, мысленно повторяя популярную в Кабинах пословицу: “Дьявол знакомый лучше незнакомого”. Его сигнал остался без ответа. Напряженный как струна, он проскользнул в комнату — там было пусто. Все ушли, и Комплейн оказался один на один с Джунглями.

Он сразу же потерял контроль над собой. Слишком многое ему пришлось пережить: Гиганты, крысы, кролик — это он еще мог как-то вынести. Но не ужасающее одиночество Джунглей. Он заметался по комнате, пиная разбросанные предметы и сыпя проклятиями, потом выскочил в коридор и с воем бросился в заросли.

Чье-то тело упало на него сзади, и Комплейн рухнул на кучу водорослей, отчаянно сопротивляясь нападавшему. Чья-то рука с силой зажала ему рот.

— Перестань орать, кретин ты этакий! — рявкнул в ухо знакомый голос.

Он перестал сопротивляться. В слабом свете он различал склонившуюся над ним фигуру.

— Я думал, что потерял вас, — сказал он и неожиданно заплакал.

Нервное напряжение вновь превратило его в ребенка: плечи задрожали, по щекам потекли слезы...

Маррапер с силой ударил его по лицу.

IV

Путешествие продолжалось. Они упрямо выкорчевывали водоросли и брели вперед, настороженно преодолевая темные участки, где не было света и не росли растения. Они миновали некогда обитаемые районы, где все двери были выломаны, а в коридорах лежали груды переломанных предметов. Все живые существа, которые попадались им, были боязливы и старались избегать их по мере возможности. Впрочем, было их немного — какой-то одинокий козел, одиночки или небольшие группы полулюдей, которые в панике спасались бегством, стоило Вэнтеджу похлопать в ладоши. Таковы были Джунгли, и в дебрях их притаились века страха и молчания.

Кабины, совершенно забытые, остались далеко позади. Они даже позабыли о своей смутной цели, поскольку повседневная реальность, постоянно подвергавшая их физические возможности все новым испы-

таниям, требовала от них всех сил и внимания. Отыскивать дополнительные соединения между секциями даже с помощью плана Маррапера было не всегда легко. Шахты лифтов часто оказывались заблокированными, а этажи кончались тупиками. Однако, они упорно продвигались вперед, преодолев сперва пятидесятилетние отсеки, потом сороковые, и, наконец, на восьмую явь после ухода из Кабин они достигли отсека "29".

К этому времени Комплейн уже начал верить в теорию корабля. Изменение его взглядов происходило постепенно, но основательно, и важную роль в этом сыграли разумные крысы. Когда Комплейн рассказывал своим спутникам о том, как его похитили Гиганты, он совершенно не упоминал об инциденте с крысами. Он инстинктивно предвидел, что тот фантастический элемент, который приобрел бы его рассказ, ослабил бы впечатление от него и мог вызвать недоверие и Маррапера, и Вэнтеджа. Однако мысленно он постоянно возвращался к этим вызывающим инстинктивный страх тварям. При этом он отметил поразительное сходство между крысами и людьми, проявляющееся в их по-человечески жестоком обращении с существами другого вида, в конкретном случае — с кроликом. Крысы жили так, как это представлялось им возможным, нисколько не обращая внимания на окружающий мир. Но ведь с ними самими совсем недавно было точно так же.

Маррапер внимательно выслушал рассказ о Гигантах, но от комментариев воздержался.

— А они знают, где находится капитан? — спросил он немного погодя.

Его интересовали в основном детали, касающиеся разговоров Гигантов, и он повторял имена “Картис” и “Рэнделл”, словно шептал заклинания.

— А кто был этот Малый Пес, с которым они отправились разговаривать? — спросил он.

— Думаю, что это чье-то имя, — ответил Комплейн, — а не настоящая маленькая собака.

— Чье имя?

— Я не знаю. Я же говорил тебе, что был почти без сознания.

Чем больше он размышлял над этим, тем менее понятным становился для него услышанный разговор: все настолько расходилось с его жизненным опытом, что он не мог уловить смысла даже частично.

— Как тебе кажется, это действительно было имя Гиганта или просто название какого-то предмета? — настаивал священник.

Он тербил Комплейна за ухо.

— Мне кажется только то, что у них было намерение поговорить с каким-то “Малым Псом”.

По просьбе Маррапера вся четверка обыскала помещение, отмеченное как “плавательный бассейн”, в котором раньше было море. К тому времени оно совершенно высохло, нигде не нашелся и Роффери, что было достаточно удивительно, если принять во внимание слова одного из Гигантов, что оценщик, как и Комплейн, после отравления газом вскоре должен был прийти в себя. Они звали его, искали повсюду, но безрезультатно.

— Теперь его усы украшают какого-нибудь мутанта, — заявил Вэнтедж. — Ну, тронулись дальше.

Люк, который вел в помещение Гигантов, тоже не

удалось открыть. Стальная плита, перекрывающая вход в контрольный колодец, в котором Комплейн и Роффери впервые увидели Гигантов, была заперта и выглядела так, словно никто никогда не открывал ее. Духовник бросил на Комплейна скептический взгляд, и на том поиски закончились. Они последовали совету Вэнтеджа и отправились в дальнейший путь. Весь этот инцидент сильно подорвал положение Комплейна, и Вэнтедж, быстро воспользовавшись ситуацией, мгновенно стал первым заместителем вождя. Он шел сразу за Маррапером, Комплейн и Фермор плелись позади. Но, во всяком случае, это вызвало внешнее сплочение всей группы.

Если во время длительной тишины, в которой они пробирались по бесконечным изгибам коридоров, Комплейн превратился в человека, гораздо более, чем раньше, склонного к размышлению и анализу, то изменился также и священник. Его болтливость исчезала по мере того, как таяли питавшие его жизненные силы. Он наконец-то смог представить себе истинный масштаб поставленных перед собой целей, и стремление к окончанию путешествия требовало от него напряжения всей силы воли.

— Что-то нехорошее творилось здесь не так давно, — заявил он во время одного из привалов.

Опершись о стенку, он разглядывал открывавшийся перед ними нижний этаж “Сектора 29”. Остальные тоже остановились. Заросли продолжались перед ними еще на пару ярдов, а дальше начиналась тьма, в которой ничто не могло расти. Причина неожиданного отсутствия света была очевидна: каким-то оружием, неизвестным в Кабинах, в незапамятные времена бы-

ли пробиты отверстия в потолке и стенах коридора. Угол массивного шкафа свешивался из дыры в потолке, все близлежащие двери были сорваны с петель. Повсюду в стенах были видны более мелкие отверстия, напоминавшие следы от оспы, — судя по всему, последствия какого-то гигантского взрыва.

— Наконец-то будет немного места без этих чертовых водорослей, — заключил Вэнтедж.

Он вытащил фонарик.

— Пошли, Маррапер.

Священник продолжал стоять, опершись о стену и ухватив себя за нос обеими руками.

— Мы вроде бы совсем близко от Носа, Рой, — сказал он. — Боюсь, что фонарики могут нас выдать.

— Если тебе хочется, можешь идти в темноте, — ответил Вэнтедж.

Он двинулся вперед. Фермор, вздохнув, зашагал за ним. Комплейн, ни слова не говоря, обогнул Маррапера и последовал за остальными.

Что-то бормоча себе под нос, священник отделился от стены. Никто не среагировал бы на унижение с большим достоинством, чем он.

Перед тем, как войти в тень, Вэнтедж включил фонарик и осветил лежащее перед ним пространство. Там творились странные вещи. Комплейн, будучи наиболее опытным наблюдателем, первым заметил неестественный вид водорослей. Как и обычно, они негусто росли вблизи темного участка, но на этот раз стебли их были какие-то необычайно гибкие и словно бы не имели сил выдержать собственный вес. Тем не менее, они протянулись на значительно большее, чем обычно, расстояние от источника света. Неожиданно

Комплейн почувствовал, как пол уходит из-под ног. Шедший впереди Вэнтедж споткнулся без причины, а Фермор перемещался какими-то странными скачущими шагами. Комплейн ощущал себя совершенно беспомощным.

Весь отлаженный механизм собственного тела отказал ему в послушании, и это было так, словно он брел в воде и одновременно испытывал необъяснимое ощущение легкости. В голове его шумело, в висках стучала кровь. Он услышал изумленный крик Маррапера, после чего священник наскочил на него сзади. В то же мгновение Комплейн отлетел по пологой дуге, огибая правую руку Фермора, и, наполовину согнувшись, ударился бедром о стену. Пол медленно плыл ему навстречу, он вытянул руки перед собой и, распластавшись, опустился на живот. Когда он, ошеломленный, вгляделся в окружающую его тьму, то увидел, что Вэнтедж, продолжая судорожно сжимать фонарик, опускается еще медленнее. Он посмотрел в другую сторону и обнаружил Маррапера, который как гигантский гиппопотам порхал в воздухе, выпучив глаза и беззвучно шевеля губами. Фермор ухватил священника за руку, ловко развернул и отшвырнул в безопасное место. Потом, несмотря на свою массу, грациозно нырнул вперед во тьму в ту сторону, откуда раздавались проклятия Вэнтеджа. Передвигаясь вдоль стены, Фермор ухватил его, ловко пнул ногой и сам неторопливо вернулся на старое место. Воодушевленный этим зрелищем, Комплейн сообразил, что здесь открываются идеальные условия для путешествия. Что-то произошло в коридоре (он смутно предполагал, что изменился воздух, хотя он и теперь оста-

вался годным для дыхания), и теперь они могли быстро продвигаться вперед прыжками. Он осторожно встал, крепче сжал фонарик и прыгнул.

Его изумленное восклицание прокатилось по коридору громким эхом. Только вытянутые руки спасли его от удара головой, но это движение закрутило его так сильно, что он упал на спину. Он был ошеломлен случившимся, но, по крайней мере, продвинулся вперед шагов на десять. Его спутники остались далеко позади, слабо различимые на фоне зеленых водорослей. Неожиданно Комплейну вспомнились хаотические воспоминания Озберта Бергасса. Что же он говорил тогда такое? Что-то, показавшееся Комплейну бредом. “Место, в котором руки становятся ногами, и ты летаешь по воздуху, как муха”. Значит, старый проводник доходил и досюда! Комплейн с удивлением подумал о милях заросших водорослями коридоров, отделявших его сейчас от Кабин.

Должно быть, он поднялся слишком резко, так как снова начал вращаться. Неожиданно его затопило. Блевотина разбегалась в воздухе крохотными шариками, которые кружились вокруг него, пока он неуклюже возвращался к своим товарищам.

— Корабль сошел с ума! — как раз заявил Маррапер.

— Почему же твоя карта этого не показывает? — зло спросил Вэнтедж. — Никогда я не доверял ей!

— Ослу понятно, что невесомость появилась здесь уже после составления плана. Пошевели хоть раз своими извилинами, если они у тебя есть, — рявкнул Фермор. Эту непривычную для него вспышку можно было объяснить разве что тревогой, которую выдало

его следующее замечание: — Думаю, что мы наделали достаточно шума, чтобы навести на наш след всех Носарей. Собираемся — и быстро пошли назад!

— Назад! — выкрикнул Комплейн. — Но мы не сможем вернуться. Путь в следующий отсек находится где-то неподалеку от нас. Нам нужно проникнуть в одну из этих выломанных дверей и дальше идти по комнатам, стараясь придерживаться параллельного коридору направления.

— А каким дьявольским способом мы это сделаем? — спросил Вэнтедж. — Или у тебя есть, чем дырявить стены?

— Мы можем лишь попробовать в надежде, что там есть какие-нибудь внутренние двери, — сказал Комплейн. — Боб Фермор прав, оставаться здесь было бы чистым безумием.

— Ну ладно, но... — начал было Маррапер.

— Что, в Долгое Путешествие захотел? — гневно спросил Комплейн.

Он распахнул ближайшую поврежденную дверь и решительно направился внутрь. Фермор двинулся за ним. Маррапер и Вэнтедж переглянулись и последовали за ним.

Им повезло, так как случайно они попали в обширное помещение. Здесь было светло и буйно разрослись водоросли. Комплейн яростно рубил их, стараясь держаться возле стены, прилегавшей к коридору.

По мере продвижения вперед его снова охватила невесомость, но на этот раз ее действие было менее неприятным, а кроме того, водоросли помогали сохранять равновесие.

Минуту спустя они добрались до щели в стене, и

Вэнтедж выглянул через нее в коридор. Где-то вдали мелькало круглое пятнышко света.

— Кто-то идет за нами, — сообщил он.

Они тревожно переглянулись и ускорили шаги.

Металлический шкаф, вокруг которого пышно разрослись водоросли, преградил путь, и чтобы обогнуть его, они свернули к центру комнаты. Во времена Гигантов она служила столовой, и длинные столы, обставленные креслами из стальных трубок, занимали все ее пространство. Теперь же с медленной, но неукротимой силой, так свойственной растениям, водоросли полностью оплели мебель, образуя непроходимые, высотой до пояса, препятствия. Чем дальше они продвигались, тем условия продвижения становились все хуже, и стало ясно, что возвращение к стене скоро сделается невозможным.

Как в дурном сне они расчищали себе дорогу между огромных столов и кресел, слепые от комаров, которые туманной дымкой поднимались с листьев и опускались им на лица. Чашоба сделалась совсем непролазной. Целые пучки водорослей обрушивались на пол под собственным весом, образуя гниющие холмы, на которых уже росли другие растения. Появилась липкая голубая плесень, которая вскоре окончательно лишила их возможности пользоваться ногами. Залитый потом, тяжело дышащий Комплейн оглянулся на Вэнтеджа, который работал рядом с ним. Здоровая половина его лица опухла так, что глаза не было видно. Он что-то негромко бормотал про себя, из носа у него текло, и, заметив направленный на него взгляд Комплейна, он принялся монотонно материться. Комплейн молчал. Его не покидала тревога, да и жара

выводила из себя.

Наконец, они пробились сквозь сплошную стену растений, смыкающихся где-то под потолком. Заняло это немало времени, но зато они достигли конца помещения. Но с какой стороны? Они потеряли ориентацию и совершенно не знали, в каком направлении им двигаться дальше. Маррапер, тяжело дыша, опустился на заваленный семенами пол, оперся о гладкую стену и устало отер пот с лица.

— С меня довольно, — прошептал он.

— Мы и без того не можем идти дальше, — резко сказал Комплейн.

— Не забывай, Рой, что это была не моя идея.

Комплейн глубоко вздохнул. Воздух был тяжелым, а кроме того, его не оставляло ощущение, что в его кровеносные сосуды набились комары.

— Нам остается лишь одно: идти вдоль стены до тех пор, пока мы не наткнемся на дверь. Вдоль стены идти будет легче, — заключил он.

Вопреки собственным словам, он уселся возле священника.

Неожиданно на Вэнтеджа напал кашель. Каждый приступ сгибал его пополам. Изуродованная сторона его лица была такой же опухшей, как и здоровая, так что деформация стала сейчас почти незаметной. Когда он закашлялся в седьмой раз, повсюду погас свет.

Комплейн немедленно вскочил на ноги и направил луч фонарика на Вэнтеджа.

— А ну, прекрати чихать! — рявкнул он. — Сиди тихо.

— Погаси фонарик! — прошипел Фермор.

Они настороженно застыли, чувствуя, как сердце

подкатывается к горлу. Стоять в такой духоте было равносильно медленному превращению в студень.

— Это могло быть просто стечением обстоятельств, — неуверенно заметил Маррапер. — Я помню, и раньше бывало, что свет порой гас.

— Это Носари, — прошептал Комплейн. — Они нас выследили.

— Нам остается только одно: тихонько пробираться вдоль стены до ближайших дверей, — заявил Фермор, повторив чуть ли не дословно последнее предложение Комплейна. — Да, они сразу нас услышат. Лучше не трогаться с места. Держите парализаторы наготове, они, скорее всего, хотят подобраться к нам...

Они застыли неподвижно, обливаясь потом. Жаркая и душная ночь обволакивала их как дыхание раскаленной печи.

— Произнеси Литании, отец, — начал умолять Вэнтедж дрожащим голосом.

— Не сейчас, ради бога, — выдохнул Фермор.

— Прочитай Литании, — настойчиво повторил Вэнтедж.

Они услышали, как священник опустился на колени. Тяжело дыша, Вэнтедж торопливо сделал то же самое.

— На колени, скоты, — рывкнул он.

Маррапер монотонно начал с Признания Веры. С чувством полной беспомощности Комплейн тоскливо думал: "Мы оказались в безвыходной ситуации, нас ждет конец, а монах все молится. Не знаю, почему я считал его когда-то человеком действия". Он погладил парализатор, чутко вслушиваясь во все посторонние звуки, потом без особого убеждения последовал

примеру спутников.

Голоса их то усиливались, то стихали, но к концу молитвы они все почувствовали себя лучше.

— И выявляя в себе наши нездоровые инстинкты, мы можем избавить души свои от внутренних конфликтов...

— ...и жить в душевной и телесной чистоте... — вторили они.

— ...дабы процветало психическое здоровье. И дабы недостойная жизнь наша в положенный срок могла завершиться Путешествием. И дабы корабль был счастливо доведен до гавани, — завершил священник.

Ободренный своим собственным выступлением, священник в полной темноте подполз к каждому по очереди и, сжав руку, пожелал им пространства. Комплейн резко отпихнул его.

— Прибереги этот спектакль до той поры, когда положение наше изменится, — сказал он. — А пока мы должны выбраться отсюда. Если мы сумеем идти тихо, то услышим любого, кто попытается к нам приблизиться.

— Ничего из этого не выйдет, Рой, — возразил Маррапер. — Мы здесь хорошо спрятались, а кроме того, я устал.

— Ты уже забыл о той власти, которую собирался добыть?

— Останемся здесь, — умолял священник, — водоросли слишком густые.

— Ну а ты что скажешь, Фермор? — спросил Комплейн.

— Послушайте!..

Они напрягли слух. Водоросли поскрипывали, увя-

дая без света и безропотно готовясь к смерти. Комары звенели возле ушей. И воздух, заполненный всеми этими звуками, все меньше становился пригодным для дыхания. Масса гниющих водорослей почти полностью поглощала кислород, выделяемый здоровыми растениями. Внезапно на Вэнтеджа обрушилось безумие. Он набросился на Фермора, повалил его на землю, и они копошились там, яростно вцепившись друг в друга.

Комплейн молча нагнулся и нащупал мускулистое тело Вэнтеджа, оседлавшего Фермора, который безуспешно пытался оторвать от себя руки врага, сжавшись у него на горле.

Комплейн схватил Вэнтеджа за плечи и оттащил в сторону. Вэнтедж наугад нанес удар, промахнулся и потянулся за парализатором. Ему удалось достать оружие, но Комплейн перехватил его запястье и вывернул руку, заставив нагнуться, и одновременно с силой ударил его в челюсть.

Однако в темноте он промазал, и удар пришелся Вэнтеджу в грудь. Вэнтедж пошатнулся, бесцельно махая руками, высвободился, но Комплейн снова перехватил его. На этот раз он оказался точен.

Колени под Вэнтеджем подогнулись, и он всем телом обрушился наземь.

— Спасибо, — пробормотал Фермор.

Сказать что-то большее он был неспособен. Они опять прислушались. Но слышен был только скрип водорослей, звук, который сопровождал их на протяжении всей жизни и который, должно быть, будет слышен даже тогда, когда они отправятся в Долгое Путешествие. Комплейн протянул руку и коснулся

Фермора, дрожавшего как в лихорадке.

— Тебе надо было использовать против этого сумасшедшего парализатор.

— Он выбил его у меня из руки, — ответил Фермор, — а теперь я потерял его где-то в грязи, это чертово оружие!

Он наклонился, неуклюже разыскивая парализатор в жиже, образованной гнилью и соком растений. Священник тоже наклонился и включил фонарик, который Комплейн тут же вышиб у него. Однако священник уже отыскал Вэнтеджа, стонавшего у них под ногами, и опустился перед ним на колени.

— Я видел многих, кого это подстегивало, — прошептал Маррапер, — но грань между нормальным состоянием и безумием у бедного Вэнтеджа была слишком расплывчата. Это припадок. Мы, священники, называем это гиперклаустрофобией. Думаю, что все мы в разной степени страдаем от нее. Она уже послужила причиной многих смертей в племени Грина, хотя и не таких стремительных. Большинство больных просто гаснет как лампа.

Объяснив это, священник удовлетворенно прищелкнул пальцами.

— Хватит об истории болезни, святой отец, — сказал Фермор. — Скажи лучше, бога ради, что нам теперь с ним делать?

— Лучше всего оставить его здесь и убраться, — предложил Комплейн.

— Вы что, не видите, как сильно меня интересует этот случай? — с возмущением спросил Маррапер. — Я знал Вэнтеджа еще тогда, когда он был ребенком, и теперь я должен присутствовать при том, как он уми-

рает во тьме. Это чудесно и изумительно — иметь возможность проследить человеческую жизнь полностью. Это все равно что ознакомиться с полностью законченным произведением искусства. Человек отправляется в Долгое Путешествие, но оставляет после себя след в виде истории своей жизни, записанной в памяти остальных. Когда Вэнтедж появился на свет, мать его жила в глуши Джунглей, изгнанная своим собственным племенем. Она дважды совершила измену, и один из ее мужчин ушел вместе с ней, чтобы охотиться для нее. Это была скверная женщина. Мужчина погиб во время охоты, и она, не в состоянии жить в одиночестве в зарослях, нашла убежище у нас в Кабинах. Тогда Вэнтедж был еще ползающим на четвереньках малышом, крохотным созданием, уродство которого было сразу заметно. Его мать, как это часто случается с незамужними женщинами, стала наложницей одного из стражников и погибла во время какой-то пьяной драки прежде, чем ее сын достиг зрелости.

— Как ты полагаешь, чьи нервы должен успокоить этот рассказ? — поинтересовался Фермор.

— Страх вездесущ, а наша жизнь лишь благодеяние, оказанное нам, — ответил Маррапер. — Присмотритесь к судьбе своего несчастного товарища. Как это часто и бывает, конец жизни связан с ее началом. Колесо совершает полный оборот, а потом ломается. Будучи ребенком, он ничего не знал, кроме страданий. Другие дети издевались над ним из-за его матери, которая была скверной женщиной, и из-за его лица. Стой поры Вэнтедж стал относиться к этим двум неприятностям, как к одному несчастью. Поэтому он

всегда ходил рядом со стеной, чтобы скрыть изуродованную половину лица, поэтому он убивал при любом упоминании о его матери. И вот сейчас, когда он оказался в Джунглях, воспоминания детства вернулись. В нем воскрес весь тот стыд, источником которого была его мать, его охватил детский страх перед тьмой, перед неверием в завтрашний день.

— Ну а теперь, когда эта краткая лекция по психоанализу счастливо завершилась, — невесело вмешался Комплейн, — может быть, ты будешь так добр, Маррапер, и припомнишь, что Вэнтедж свихнулся и почему-то еще не умер. Он продолжает жить и представляет для нас серьезную опасность.

— А я как раз и собирался его прикончить, сын мой. — сказал Маррапер. — Зажги на минутку фонарик, но осторожно, не буду же я его тыкать ножом, как свинью.

Комплейн осторожно нагнулся и почувствовал, как прилившая к голове кровь разламывает его череп. Ему захотелось сделать то же, что и Вэнтедж — захотелось сбросить с себя эти настырные ограничения, которые накладывает рассудок, и с воплем помчаться сквозь заросли. Лишь гораздо позже пришло к нему понимание: он потому был так послушен священнику в тот критический момент, что неожиданным поворотом к привычному ритуалу священнослужительства Маррапер — и это было несомненно — нашел выход для собственного страха. Своеобразная эксгумация детства Вэнтеджа была некой замаскированной попыткой спасения самого себя.

— Мне кажется, я сейчас снова начну кашлять, — произнес Вэнтедж совершенно нормальным голосом

неожиданно приходя в сознание.

В тонком, как карандаш, лучике света от фонарика Комплейн едва узнал его лицо. Обычно худое и бледное, сейчас оно опухло и налилось кровью. Оно напоминало бы маску вампира, если бы в глазах вместо огоньков был виден холод смерти. Когда свет коснулся его, Вэнтедж вскочил. Комплейн, не подготовленный к нападению, упал, но Вэнтедж только круто повернулся и, размахивая руками, бросился в заросли.

Фонарик Маррапера вспыхнул и вырвал из темноты еще видневшуюся в зеленой поросли спину удалявшегося Вэнтеджа.

— Погаси свет, кретин! — выкрикнул Комплейн. — Я его достану из парализатора.

Но не он достал Вэнтеджа. Тот, только начав углубляться в заросли, неожиданно задержался и повернул обратно. Комплейн ясно услышал, как раздался какой-то странный свистящий звук. С мгновение стояла тишина, потом этот странный звук раздался вновь, и Вэнтедж показался в световом пятне от фонарика Маррапера.

Некоторое время он стоял, пошатываясь, затем упал и на четвереньках попытался подползти к ним.

В двух шагах от Маррапера он свалился. Какое-то время тело его сотрясалось в судорогах, а потом он застыл. Мертвые глаза его с изумлением уставились на стрелу, торчащую из солнечного сплетения. Они все еще стояли, бессмысленно разглядывая тело, когда из тьмы выступили вооруженные стражники Носарей и охватили их кольцом.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. НОС

I

Нос представлял собой новый тип района, который еще ни разу не встречался Комплейну. Солидность Кормовой Лестницы, уютная теснота Кабин, зловеющая враждебность Джунглей, даже кошмарное море, на берегу которого он был похищен Гигантами — ни одно из этих помещений он не мог сравнить с Носом, настолько отличен он был от всего этого. Правда, руки его, так же как у Фермора и Маррапера, были скручены за спиной, но его чуткие глаза охотника не отдыхали ни мгновения, когда всю группу ввели в лагерь.

Основная черта, отличающая Нос от многочисленных поселений, затерянных на гниющем континенте Джунглей, быстро стала очевидной. Насколько племя Грина и подобные ему находились в постоянном движении, настолько Нос имел принципиально оседлый характер и стабильные, неизменные границы. Это следовало отнести скорее за счет случая, чем целенаправленной деятельности. У Комплейна никогда не было устоявшихся представлений о Носе. Тем страшнее были теперь картины, которые рисовало его воображение.

Он отметил, что территория Носа превышает обычные размеры отдельных поселений и практически представляет собой отдельный район. Даже баррикады на границах резко отличались от примитивных конструкций, используемых в Кабинах. Патруль, который захватил их, продравшись сквозь заросли сначала уперся в массивную преграду, обве-

шанную. крохотными колокольчиками, которые начинали звенеть от одного прикосновения. За преградой находился коридор — серый и грязный, но без водорослей, загроможденный баррикадой из столов и прочей мебели. За ней стояли часовые, вооруженные луками и стрелами.

Настала пора пароль-отзывов, только после этого отряд, состоящий из четырех мужчин и двух женщин, был пропущен через этот заслон. За ним помещалась еще одна преграда, на этот раз из тонкой лозы и сетки, защищавшей от бича Джунглей, каким были комары. А дальше начинался собственно Нос. Больше всего поразило Комплейна полное отсутствие водорослей. Корни в Кабинах вырывали и вытапывали, но без особого энтузиазма, так как знали, что вскоре очищенный район снова покроется растительностью. К тому же корни, глубоко врезавшиеся в пол, часто оставались неповрежденными. Впрочем, близость Джунглей ощущалась везде, начиная от воздуха, пропитанного кисло-сладким ароматом млечного сока, и кончая высохшими тростями, используемыми мушкетерами, и семенами, которыми играли детишки.

На Носу же водоросли были уничтожены так тщательно, словно их никогда тут не было. Ликвидировали даже весь грунт, который служил им пищей. Ярко светились лампы, не заслоняемые кружевом поглощающих свет листьев. И все вокруг казалось странным: твердым, обнаженным, поэтому прошло немало времени, прежде чем Комплейн сообразил, что все эти двери, коридоры и этажи находятся не в каком-то обособленном королевстве, а являются аналогами точно таких же мест из отдаленных частей корабля.

Внешний же их облик был настолько своеобразен, что было трудно отыскать хоть что-то похожее на привычные для Кабин картины.

Всех троих впихнули в крохотное помещение, развязали им руки, забрали все имущество, потом дверь заперли.

— О Сознание! — воскликнул Маррапер. — Неужто в таких условиях должен находиться безгрешный священник, чтобы души сгнили у этих мерзких вылизывателей металла!

— Однако, они позволили произнести молитву над Вэнтеджем, — заметил Фермор, пытаясь очистить волосы от грязи.

Они изумленно посмотрели на него.

— А ты ожидал чего-нибудь другого? — поинтересовался Маррапер. — Ведь эти паршивцы тоже люди. Но это не означает, что на следующий завтрак они не украсят себя вашими кишками.

— Если бы они, по крайней мере, не отобрали у меня парализатор... — Комплейн вздохнул.

Но у них отобрали не только парализаторы, но и котомки, и все, что было с собой.

Комплейн бездумно кружил по тесному помещению. Как и во многих каютах Кабин, в нем не было никаких отличающих его признаков. У двери в стену были встроены два циферблата, сейчас поврежденные, у другой стены были установлены койки, решетка в потолке пропускала несильный поток воздуха. Не было ничего, что могло бы сойти за оружие. И им не оставалось ничего, кроме как ожидать с растущей тревогой возвращения стражников. Какое-то время тишину нарушало только бурчание в брюхе Маррапера,

потом все принялись ерзать.

Маррапер старался очистить комы грязи с плаща. В это занятие он вкладывал не особенно много души, и когда дверь распахнулась и за ней выросло двое мужчин, он пошел к ним, протиснувшись мимо Фермора.

— Пространства для ваших “я”, — сказал он. — Немедленно отведите меня к вашему лейтенанту. Крайне важно, чтобы я как можно быстрее повидался с ним. Я не отношусь к тем, кому можно приказывать ждать.

— Вы все пойдете с нами, — коротко заявил один из мужчин, — так нам приказали.

Повинуясь рассудку, Маррапер сразу же подчинился, однако не прервал потока, полного обиды и протеста, даже тогда, когда их вытолкали в коридор. Пока их вели вглубь Носа, им пришлось пройти мимо нескольких групп прохожих, заинтересовавшихся их внешним видом. Комплейн заметил, что люди смотрят на них с яростью, а какая-то женщина средних лет заголосила:

— Проклятые собаки, вы убили моего Фрэнка, теперь и вас убьют!

Ощущение опасности обострило все органы чувств Комплейна, и поэтому он в подробностях запомнил каждую деталь дороги. Так же, как в Джунглях, то, что священник назвал Главным Коридором, было заблокировано на уровне каждого из этажей любого отсека. Таким образом, путь становился длиннее, он вился по коридорам и соединительным переходам. Чем дальше они отходили, тем меньше их маршрут напоминал прямую траекторию, а скорее спираль, по

которой пуля идет внутри ствола.

Так как они миновали два отсека, Комплейн с некоторым изумлением заметил на одной из разделявших дверей надпись "Отсек 22". Это как-то не увязывалось с бесчисленным количеством отсеков, которые они преодолевали в свое время, если только по ту сторону Носа не начинаются Джунгли. В этом случае Нос должен занимать двадцать четыре отсека.

В это трудно было поверить. Комплейн напомнил себе, что до этого он также не верил в разные вещи, в существовании которых пришлось потом убедиться. Но что в таком случае находится за отсеками?!

Он мог вообразить себе лишь некие сверхводоросли, растущие в месте, которое его мать называла огромным пространством тьмы, где светили странные лампы. Даже теория корабля, разработанная священником и подкреплённая позднее полученными сведениями, не могла стереть в его памяти привычной с детства картины. Он с определенным удовольствием сравнивал эти две теории. Раньше он никогда не испытывал ничего, кроме раздражения, когда ему приходилось объяснять что-то, не поддающееся объяснению. Он очень быстро избавился от старых привычек, которые в племени Грина ограничивали мышление. Внутренний монолог Комплейна неожиданно прервали стражники, которые впихнули его вместе с Маррапером и Фермором в просторную комнату, а потом вошли сами и закрыли дверь. Двое стражников уже находились здесь.

Эта комната отличалась от остальных, в которых приходилось бывать Комплейну, очень немногим. Во-первых, он увидел яркие цветы в вазе. Вне сомнения,

они оказались здесь с какой-то целью, но с какой — этого охотник не мог себе вообразить. Во-вторых, в комнате находилась девушка. Она стояла, свободно опустив руки, и смотрела на них из-за стола, одетая в чистый серый мундир. Ее опрятные волосы спускались на шею. Волосы ее были черные, глаза — серые, лицо — бледное и полное выразительности. Любуясь плавной линией, соединяющей ее щеку с губами, Комплейн неожиданно почувствовал, что от нее исходит какой-то сигнал, которого он, однако, не смог понять. Хотя она была молодой и обладала миленькой мордашкой, излучающей не красоту, а скорее ласковое внимание, это выражение резко менялось, стоило посмотреть на ее подбородок. В нем крылось осторожное, но безошибочное предупреждение, что слишком близкое знакомство с ней может оказаться небезопасным. Она внимательно поглядела на пленников. Когда ее глаза встретились со взглядом охотника, Комплейн испытал какую-то странную дрожь.

Что-то в позе Фермора подсказывало, что и на него девушка произвела сильное впечатление. Но ее прямой взгляд, нарушающий основополагающие законы Кабин, тревожил еще больше.

— Значит, вот вы какие, бандиты Грегга, — сказала она наконец.

Теперь, когда она внимательно рассмотрела их, было видно, что она утратила к ним интерес. Она повернула в сторону свою изящную головку и разглядывала теперь что-то на стене.

— Удачно вышло, что мы схватили хотя бы некоторых из вас. Вы причинили нам немало неприятностей, теперь вас надо подвергнуть пыткам, чтобы мы

смогли получить от вас конкретные сведения. А может быть, вы хотите рассказать все добровольно, прямо сейчас?

Голос ее был холоден и равнодушен, таким тоном высокомерные люди говорят с преступниками. Было ясно, что пытки являются здесь обычным способом общения, когда приходится иметь дело с людьми их типа.

Фермор заговорил первым.

— Ты — добрая женщина, молю тебя, поскупись на пытки для нас!

— Я не хочу и не могу быть доброй, — возразила девушка. — Что же касается моего пола, то он, как мне кажется, не входит в сферу ваших интересов. Я — инспектор Вайанн, я допрашиваю всех пленных, которых доставляют на Нос. Некоторых до их признаний приходилось пропускать через специальную обработку. Как редкостные негодяи, вы ничего большего не заслуживаете. Мы должны знать, как добратся до логова вашей банды.

Маррапер широко развел руками.

— Верьте мне, но мы об этом ничего не знаем, — произнес он. — Мы не знаем ни о каком логове, ни о засевших там негодях. Мы не имеем с ними ничего общего. Наше племя находится во многих отсеках отсюда. Я бедный священник и ни при каких обстоятельствах не могу лгать.

— Бедный, да? — переспросила она. Она воинственно выставила вперед свой подбородок. — А что вы делали так близко от Носа? Или вы не знаете, что наш район опасен?

— Мы понятия не имели, что находимся так близко

от Носа, — ответил священник. — Водоросли были очень густы, а мы пришли издалека.

— А конкретно, откуда именно?

Это был первый вопрос, который задала инспектор Вайанн. Маррапер ответил на него послушно, но не очень охотно. Ему никак не удавалось увильнуть от этой темы. Вне зависимости от того, обращалась ли она к ним или же выслушивала их ответы, девушка в сером мундире не удостоивала их даже взглядом. Они были для нее ничем, даже нет, просто стаей согнанных вместе собак. Как люди они для нее не существовали — и стоявшие позади, сохранявшие молчание две фигуры, и выступивший вперед Маррапер, переступавший взад-вперед с ноги на ногу, жестикулировавший и не перестававший элементарно жаловаться.

По мере того, как допрос продолжался, она начала терять уверенность, что они являются членами какой-то банды. Банда эта, как вытекало из разговоров, производила нападения на Нос с расположенной неподалеку базы, и все это происходило в то время, когда существовали другие, значительно более важные, хотя и не названные сейчас, конкретные проблемы.

Разочарование Вайанн, вызванное тем, что они оказались гораздо менее интересными, чем она ожидала, породило еще больший холод с ее стороны. И чем сильнее становился холод, тем красноречивее делался Маррапер. Его буйное, легко возбуждающееся воображение подсказывало ему многочисленные варианты, из которых неизбежно вытекало, что эта суровая молодая женщина одним движением пальца может отправить его в Долгое Путешествие. Наконец, он шагнул вперед и оперся руками о край стола.

— Одного вы до сих пор так и не поняли, — с нажимом произнес он, — а именно того, что мы — не обычные пленники. Когда ваш патруль напал на нас, мы были на пути к Носу с очень ценной информацией.

— В самом деле? — Ее взметнувшиеся вверх брови свидетельствовали о его триумфе. — Минуту назад ты говорил, что ты всего лишь бедный священник крохотного племени. Мне уже наскучили эти постоянные противоречия в показаниях.

— Знание! — произнес Маррапер. — Разве это важно, откуда оно исходит? Я со всей серьезностью предупреждаю вас, что я — человек ценный.

Вайанн позволила себе холодную улыбку.

— Значит, следует вас пощадить, поскольку вы обладаете какой-то важной информацией, правда? Так, священник?

— Я сказал, что Я располагаю определенной информацией, — с нажимом подчеркнул Маррапер, раздувая щеки. — Если при этом ты проявишь милосердие и пощадишь моих бедных, ни в чем не повинных спутников, я буду, разумеется, очень рад.

— Ах, так?

Она впервые уселась за стол, и на ее губах заиграла тень улыбки, смягчая суровое выражение лица. Она указала на Комплейна:

— А вот ты, если ты ничего не знаешь, что ты можешь предложить мне?

— Я — охотник, — ответил Комплейн, — мой друг, Фермор, — земледелец. Мы в самом деле ничего не знаем, но мы готовы предложить тебе нашу силу.

Вайанн, не глядя на него, спокойно положила обе руки на крышку стола.

Она указала, подняв глаза, на Фермора:

— А ты, дылда, — сказала она, — ты до сих пор не произнес ни слова. Что ты можешь предложить?

Фермор спокойно посмотрел на нее, потом так же спокойно опустил глаза.

— Молчанием я лишь скрывал тревогу, госпожа, — ласково произнес он. — В нашем крохотном племени не было дам, которые хоть в чем-то могли бы сравняться с тобой.

— Такое высказывание тоже вряд ли можно считать взяткой, — безразлично заявила Вайанн. — Ну ладно, священник, надеюсь, твоя информация окажется интересной. Может быть, ты скажешь мне, наконец, в чем, собственно, дело?

Теперь Маррапер переживал свою недолгую мину-ту триумфа. Он сунул обе руки под измазанный плащ и энергично покачал головой:

— Я сохраню эту информацию для верховной власти, — сообщил он. — Весьма сожалею, но не могу поделиться ею с вами.

Девушка не казалась обиженной. Должно быть, она была крайне уверена в себе, так как руки ее, лежащие на столе, даже не дрогнули.

— Я немедленно приглашу сюда своего начальника, — ответила она.

Один из стражников получил распоряжение и исчез, чтобы очень быстро вернуться вместе с энергичным мужчиной средних лет.

Вновь прибывший сразу же произвел на них сильное впечатление. Глубокие морщины изрезали его лицо, как вода, текущая с гор, вымывает себе ложе в камне. Это ощущение древней мощи только усилива-

ла седина, обильно украшавшая его светлые волосы. Глаза его были широко раскрыты, губы свидетельствовали об упорстве и сильной воле. Агрессивное выражение лица сгладила улыбка, которой он наградил Вайанн, после чего мужчина немедленно начал с ней тихий разговор в углу комнаты. По мере того, как Вайанн рассказывала, он бросал время от времени изучающие взгляды на Маррапера.

— А если рвануть к двери, как ты думаешь? — прошептал Комплейну Фермор сдавленным голосом.

— Не будь идиотом, — ответил Комплейн. — Нам не выбраться из этой комнаты, не говоря уже о часовых у баррикады.

Фермор пробормотал что-то невразумительное и выглядел так, словно хотел попытаться убежать на собственный страх и риск. Но именно в этот момент к ним подошел мужчина, разговаривавший с Вайанн.

— Мы хотим подвергнуть вас троих одной проверке, — доброжелательно сказал он. — Мы вскоре еще побеседуем, святой отец. Стража, отведите пока узников в третью камеру.

Приказ был выполнен немедленно. Несмотря на протесты Фермора, его вместе с Комплейном и Маррапером вытолкнули из комнаты и через пару шагов втолкнули в другую. Стражники заперли дверь.

Маррапер был несколько смущен. Он отдавал себе отчет, что попытка избавиться от неприятностей за счет спутников может кончиться потерей их уважения, и поэтому он попытался сейчас подогреть его, поднимая их настроение.

— Ну, дети мои, — провозгласил он, воздевая руки к ним, — Долгое Путешествие всегда имеет свое на-

чало, как говорит Наука. Носари гораздо цивилизованнее нас, и поэтому мы можем ожидать наихудшего. Позвольте мне произнести свои последние молитвы.

Комплейн отвернулся и уселся в самом дальнем углу комнаты, так же поступил и Фермор. Священник пошел за ними и опустился рядом на свое объемистое седалище, опершись руками о колени.

— Держись от меня подальше, святой отец, — предупредил Комплейн. — Оставь меня в покое.

— У тебя что, совсем ума не осталось? — поинтересовался священник своим сладким, как густой сироп, голосом. — Или ты полагаешь, что Наука допускает спокойствие в последние минуты жизни? В последний раз ты должен быть приведен в Сознание. Так стоит ли сидеть здесь и предаваться печали? Разве твоя жизнь, жалкая и вонючая, заслуживает большего, чем плевок? Что есть такого ценного в твоей душе, что не заслуживало бы полнейшего уничтожения? Рой Комплейн, ты болен и тебе требуется мое указание.

— Прими к сведению, что я уже не в твоей партии, ясно? — утомленно сказал Комплейн. — Я сам собой займусь.

Священник скривился и повернулся к Фермору.

— А ты, друг мой, что ты хочешь сказать? — спросил он.

Фермор улыбнулся. Он полностью владел собой.

— Я хотел бы часок провести с этой очаровательной инспекторшей Вайанн, а потом можно и в Путешествие с радостью, — ответил он. — Ты не в состоянии устроить мне это, Маррапер?

Прежде чем священник успел измыслить соответствующее наставление, дверь распахнулась, появилось безобразное лицо, а потом рука, энергично манящая к себе священника. Маррапер поднялся и жестом, должествующим свидетельствовать о его самообладании, расправил одежду.

— Я похлопочу о вас, дети мои, — изрек он.

Маррапер с достоинством вышел в коридор вместе с часовым. Минутой позже он оказался лицом к лицу с инспектором и ее начальником, который, присев на край стола, заговорил первым:

— Пространства для тебя. Как я понял, священник, тебя зовут Генри Маррапер. Мое имя — Скойт, магистр Скойт, и в мои обязанности входит допрос всех посторонних. Каждый, кто попадает на Нос, предстает передо мной или инспектором Вайанн. Если ты тот, за кого себя выдаешь, то тебя не ожидает ничего плохого. Из Джунглей к нам приходят разные создания, от которых мы должны защищаться. Если я правильно понял, то ты явился сюда, чтобы сообщить нам какие-то сведения?

— Я преодолел долгий путь через множество отсеков, — заявил Маррапер, — и не могу одобрить того приема, который был мне оказан.

Магистр Скойт кивнул.

— Какова же твоя информация? — спросил он.

— Я могу сообщить ее только капитану.

— Капитану? Другого здесь нет.

Маррапер оказался в безвыходном положении, так как не хотел использовать слово “корабль” до тех пор, пока ситуация его к тому не вынудит.

— Кто ваши начальники? — спросил он.

— Инспектор Вайанн и я отвечаем только перед Советом Пяти, — раздраженно сообщил Скойт. — На встречу с Советом, до того, как мы не удостоверимся в ценности твоей информации, ты можешь не рассчитывать. Скорее, священник, у меня кроме тебя есть множество важных дел. Терпение — это старомодное качество, которым я не обладал и обладать не собираюсь. Что это за данные, о которых ты так долго распространяешься?

Маррапер заколебался — момент был совсем неподходящим. Скойт поднялся, словно собираясь уходить. Вайанн явно проявляла нетерпение. Дальше тянуть было невозможно.

— Мир, — важно произнес он. — Это значит: и Нос, и Джунгли, и все, вплоть до самых отдаленных районов, до Кормовой Лестницы, это одно творение — корабль. Этот корабль является делом людских рук и движется в среде, называемой космическим пространством. У меня есть неопровержимые доказательства этому.

Он замолчал, чтобы проверить, какое впечатление произвел. Было похоже на то, что Скойта не оставляют сомнения.

Маррапер с немалым красноречием принялся развивать свою гипотезу в подробностях. Под конец он заявил:

— Если вы поверите мне и доверите власть, то я направлю корабль, и можете быть уверены, что это так, к порту назначения, и тогда мы навсегда избавимся от него и от связанных с ним хлопот.

Он замолчал. Их лица были полны горького разочарования. Они переглянулись и коротко рассмея-

лись, но смех этот был почти отчаянным. Маррапер растерянно помассировал подбородок.

— Вы не верите мне потому, что я родом из крохотного племени, — пробормотал он.

— Нет, святой отец. — Девушка подошла ближе и стояла перед ним. — Видишь ли, мы на Носу давным-давно знаем о корабле и его путешествии в космосе.

Маррапер раскрыл рот:

— Это значит... капитан корабля... вы его отыскали? — выкрикнул он.

— Капитана не существует. Должно быть, он много поколений назад отправился в Долгое Путешествие.

— А рулевая? Вы нашли рулевую?

— Рулевой тоже нет, — сказала девушка. — Мы знаем только связанную с ней легенду и ничего больше.

— Ох! — воскликнул священник.

Он вновь обрел жизнерадостность и энергичность.

— В нашем племени даже легенды угасли, наверное потому, что мы жили гораздо дальше от предполагаемой родины, чем вы. Но она должна существовать, вы ее искали?

Скойт и Вайанн переглянулись, потом Скойт кивнул головой, словно отвечая на какой-то неслышный вопрос.

— Поскольку, как я вижу, ты открыл часть тайны, — сказала Вайанн, — мы можем открыть тебе и остальное. Тебе следует знать, что эти вопросы известны далеко не всем даже на Носу. Мы, избранные, держим эти сведения при себе на случай, что они могут вызвать беспорядки и даже массовое сумасше-

ствие. Как говорит одна пословица, правда еще никого не сделала свободным. Как ты верно отметил, мы находимся на корабле, но никакого капитана больше нет. Корабль летит без остановки в космическом пространстве, никем не управляемый. Можно предположить, что он сбился с курса. И так он будет лететь вечно, пока все на борту не отправятся в Долгое Путешествие. И остановить его невозможно, так как, хотя мы обыскали весь Нос, но рулевой не нашли.

Она замолчала, с сочувствием наблюдая, как Маррапер принимает эту горькую правду. Слишком страшной она была, чтобы принять ее без внутреннего сопротивления.

— Какой-то ужасный грех наших предков, — пробормотал Маррапер. Он привычно провел ладонью поперек горла, но немного погодя взял себя в руки. — Но рулевая существует, — сказал он. — Посмотрите, у меня есть доказательство.

Из-под грязной рубашки он извлек книгу с планами электрических коммуникаций и принялся ею энергично размахивать.

— Его не обыскали у баррикады? — удивился Скойт. — Как ему удалось ее пронести?

— Скажем, за счет излишней волосатости под мышкой, — произнес священник.

Он подмигнул Вайанн. Он явно торжествовал. Разложив книгу на столе инспектора, Маррапер театральным жестом указал на схему, которую показывал раньше Комплейну.

Небольшой круг с надписью “Рулевая” был четко обозначен в передней части корабля.

Когда же следователи склонились над книгой, он

поведал им о том, как сей драгоценный документ попал ему в руки.

— Книгу составили Гиганты, — сказал он, — которым, вне сомнения, принадлежал и корабль.

— Это-то мы знаем, — заметил Скойт. — Но книга ценная. Теперь у нас есть конкретное месторасположение рулевой, и это надо проверить. Вайанн, милая, пойдем сразу же.

Девушка выдвинула глубокий ящик в столе, достала парализатор и ремень, который застегнула на своей тонкой талии. Это был первый парализатор, который Маррапер увидел здесь, скорее всего, они были на Носу редкостью. Он вспомнил, что своей хорошей вооруженностью племя Грина было обязано отцу Бергасса, который случайно обнаружил склад парализаторов в Джунглях, во многих отсеках от Носа.

Они уже собирались уходить, когда дверь открылась и вошел высокий мужчина. Был он изысканно одет и носил длинные, аккуратно уложенные волосы. Очевидно, это был кто-то из Совета, так как при виде его Скойт и Вайанн уважительно вытянулись.

— До меня дошло, что ты обзавелся новыми пленниками, магистр Скойт, — неторопливо произнес вошедший. — Схватил, наконец, кого-нибудь из людей Грегга?

— Боюсь, что нет, советник Дейт, — ответил Скойт. — Это всего лишь трое путешественников из Джунглей. Вот один из них.

— А остальные два? — потребовал советник.

— Они в третьей камере, советник, — ответил магистр. — Мы допросим их позже. В данный момент инспектор Вайанн и я заняты этим пленным.

Советник, казалось, заколебался на какое-то время, потом кивнул и вышел.

Священник с уважением посмотрел ему вслед, а такое с ним случалось крайне редко.

— Это был советник Зак Дейт, — объяснил Марраперу Скойт, — один из членов Совета Пяти. В будущем следи за своими манерами, если тебе придется разговаривать с кем-нибудь из них, а особенно с Дейтом.

Вайанн сунула в карман книжку священника. Выйдя в коридор, они еще успели заметить, как старый советник скрывается за поворотом. Им предстоял долгий путь в наиболее отдаленную часть Носа, где, согласно схеме, размещалась рубка.

Несколько сон-явей ушло бы у них на то, чтобы преодолеть это расстояние, не будь у них плана и если бы дорога оказалась заросшей водорослями и была полна обычных сопутствующих им затруднений. Маррапер, хотя он и был погружен в размышления над состоянием собственного будущего — обнаружение рулевой, вне сомнения, укрепило бы его положение — с интересом следил за окружающим.

Вскоре он обнаружил, что Носари сильно отличаются от того идеального образа, который приписывался им в Кабинах, и даже от того, какой он предполагал поначалу. Много людей, но это в основном дети. Одежды все скромнее, чем в Кабинах. Немногие предметы туалета — чистые и аккуратные, что говорило о крайне высоком уровне гигиены, но сами люди худые, буквально кожа и кости.

Это говорило о недостатке продовольствия. Размышляя над этими вопросами, Маррапер пришел к

хитроумному выводу, что имея меньше дела с зарослями, Нос не только располагает более скромным отрядом охотников, но и были они значительно худшей квалификации. А по мере того, как они уходили все дальше, он также обнаружил, что хотя весь Нос от баррикады в "Отсеке 24" и до конца "Отсека 1" находится во власти Носарей, заняты в основном были отсеки от двадцать второго по одиннадцатый, да и то не полностью. О причине такого положения вещей, хотя бы частичной, священник узнал, когда они миновали "Отсек 11". Три следующих секции не освещались. Магистр Скойт включил фонарь, прикрепленный к поясу, и дальше им троим пришлось идти в полумраке.

Насколько неприятной была тьма в Джунглях, настолько более сильным было от нее впечатление здесь. Глухо и отчетливо звучали их шаги, неподвижность царила вокруг. Но когда, наконец, достигли "Отсека 7", где неверно перемигивались светильники, окружающее ничуть не стало веселее. Эхо шагов постоянно сопровождало их, и повсюду были видны следы уничтожения.

— Посмотри-ка сюда, — произнес Скойт. Он указал на место, где целый участок был вырван и завернут к потолку. — На этом корабле когда-то было оружие, способное устроить такое. Хотел бы я иметь что-нибудь пригодное для разрушения стен. Тогда мы быстро добрались бы до космического пространства.

— Если бы хоть окна были на Носу где-нибудь, — сказала Вайанн, — тогда, быть может, подлинное назначение корабля не было бы забыто.

— Согласно плану, — вмешался Маррапер, — в

рулевой расположены достаточно большие окна.

Они замолчали. Слишком безрадостным было окружающее, чтобы испытывать хоть какую-нибудь тягу к разговорам. Большинство дверей было распахнуто настолько, что были видны открытые помещения, полные поломанных, молчаливых, прогибающихся под грудой вековой пыли машин.

— На этом корабле происходят разные вещи, о которых мы понятия не имеем, что и думать, — угрюмо сказал Скойт. — Среди нас находятся призраки, которые к нам враждебно настроены.

— Призраки? — Маррапер удивился. — Ты веришь в привидения, магистр Скойт?

— Роджер считает, — пояснила Вайанн, — что перед нами стоят две проблемы. Первая — это корабль. Куда он направляется и как его остановить? Это фундаментальная проблема, и нам ее никогда не решить. Другая же появилась недавно, наши предки с ней не сталкивались. На корабле появилась некая странная и таинственная раса, которой раньше не было.

Священник посмотрел на Вайанн. Она осторожно заглядывала за каждую из встречающихся дверей. Скойт делал то же самое. Священник почувствовал, как неприятно шевелятся волосы у него на затылке.

— Ты имеешь в виду Чужаков?

Она кивнула.

— Сверхъестественная раса, выдающая себя за людей, — сказала она. — Ты лучше нас знаешь, что три четверти корабля занимают Джунгли. Где-то в горячих болотах, в прелой листве зародилась совершенно новая раса, маскирующаяся под людей. Но они не

люди, они — враги. Они прокрадываются к нам из своих укрытий, чтобы шпионить за нами и убивать.

— Мы должны постоянно сохранять бдительность, — добавил Скойт.

После этих слов Маррапер тоже принялся заглядывать за все двери.

Обстановка стала изменяться. Три концентрических коридора каждого отсека неожиданно сменились двумя, повороты стали более резкими. В отсеке под номером 2 был всего лишь один коридор с расположенными вдоль него помещениями. В центре его была видна дверь, ведущая в Главный Коридор. Дверь, однако, была заперта навечно. Скойт легонько постучал по ней.

— Если бы удалось открыть вход в этот единственный здесь прямой коридор, — сказал он, — мы могли бы дойти до Кормовой Лестницы на противоположном конце корабля быстрее, чем за одну явь.

Теперь они шли вперед по спиральной, снабженной перилами лестнице: Маррапер шел первым, сердце его громко стучало. Если план верен, то эти ступени должны вести в рулевую.

В конце лестницы в полумраке перед их глазами предстала небольшая круглая комната без мебели, с голыми стенами и полом. Маррапер бросился к стене в поисках двери. Напрасно...

Он разрыдался, слезами облегчая отчаяние.

— Они врали! — выкрикнул он. — Все мы жертвы ужасного...

Он не смог найти верного слова.

II

Рой Комплейн скучающе зевнул и, лежа на полу камеры, в двадцатый раз изменил позу. Боб Фермор сидел, привалившись спиной к стене, и безостановочно крутил тяжелый перстень на пальце правой руки.

Говорить друг с другом им было не о чем, впрочем, и думать было не о чем. Почти с облегчением они приветствовали появление безобразного часового с лицом мопса, который сунул голову в щель между дверью и косяком и призвал к себе Комплейна с помощью старательно подобранных оскорблений.

— Встретимся в Путешествии, — утешающе произнес Фермор, когда Комплейн поднялся.

Комплейн махнул ему рукой и пошел следом за часовым, чувствуя, как сердце его начинает биться быстрее и быстрее. Его отвели не в ту комнату, где их допрашивала инспектор Вайанн, но провели той же дорогой, которой они уже шли раньше, в помещение, расположенное рядом с баррикадой в “Отсеке 24”. Часовой-страхолюдина запер за ним дверь, а сам остался снаружи.

Комплейн остался один на один с магистром Скойтом. Следователь-офицер казался еще старше, чем обычно. Длинными пальцами он подпирал челюсть, словно у него ныли зубы. Такие пальцы не вызывали доверия, скорее они наводили на мысль об утонченном садизме, хотя сейчас на фоне измученного лица, казалось, довольствовались мазохизмом.

— Пространства для тебя, — с трудом выговорил он.

— Пространства, — ответил Комплейн.

Он знал, что будет сейчас подвергнут какому-то испытанию, но теперь его, главным образом, занимал тот факт, что девушка отсутствовала.

— Я хочу задать тебе несколько вопросов, — продолжал Скойт. — По многим причинам было бы желательно, чтобы ты дал на них правдивые ответы. Первое: где ты родился?

— В Кабинах.

— Вы так зовете свою деревню? Есть у тебя сестры или братья?

— В Кабинах мы следуем Науке, — вызывающе ответил Комплейн. — Мы не признаем наших братьев и сестер с того времени, как они дорастут нашим матерям до пояса.

— К черту На...

Скойт резко замолчал, потирая лоб, словно человек, который с величайшим трудом сохраняет самообладание. Не поднимая головы, он продолжал усталым голосом:

— Сколько братьев и сестер узнал бы ты, если бы тебя заставили?

— Только трех сестер.

— И ни одного брата?

— Один был. Но свихнулся давным-давно.

— Какие у тебя доказательства того, что ты родился в Кабинах?

— Доказательства? — переспросил Комплейн. — Если, конечно, ты хочешь иметь доказательства, то приведи и спроси мою мать. Она еще жива и все это с удовольствием тебе расскажет.

Скойт встал.

— Пойми одно, — сказал он. — У меня нет времени

ждать, пока ты соблаговолишь мне ответить. Мы все на корабле находимся в дьявольски сложной ситуации. Видишь ли, мы находимся на корабле, который летит неведомо куда. Эта старая коробка, которая уже начинает разваливаться, полна призраков, тайн, загадок и крови. И единственный злополучный сукин сын должен все привести в порядок, пока не будет поздно, если уже не поздно.

Он вздохнул и замолчал, словно это он был тем несчастным сукиным сыном, который держит всю тяжесть ответственности на своих плечах. Уже несколько спокойнее магистр сказал:

— До тебя должна наконец-то дойти та простая истина, что нет среди нас незаменимых людей, и если ты окажешься бесполезным, то отправишься...

— Мне очень жаль, — сказал Комплейн. — Может быть, я больше был бы склонен к сотрудничеству, если бы знал, с какой стороны...

— Ты на своей собственной стороне. Или Наука тебя этому не научила? “Познай себя — и познаешь человечество”. В твоих собственных интересах отвечать на мои вопросы.

Мгновение Комплейн был склонен уступить без колебаний, но немного погодя, почувствовав себя увереннее, он задал еще один вопрос:

— А Генри Маррапер ответил на все твои вопросы?

— Священник обманул нас, — ответил Скойт. — И поэтому отправился в Путешествие. Это обычное наказание для тех, кто слишком долго испытывает мое терпение.

Когда первое удивление, вызванное этой новостью, прошло, Комплейн попытался сообразить, мог-

ло ли вообще это быть правдой. Он не сомневался в беспристрастности Скойта-человека, вынужденного убивать для пользы дела и поступающего так без колебаний — и все же он не мог представить себе, что не увидит больше болтливого священника. Занятый этими размышлениями, он отвечал на вопросы Скойта. Главным образом, они касались их пути сквозь Джунгли, и когда Комплейн начал описывать обстоятельства, при которых они оказались в руках Гигантов, до сих пор сохранявший спокойствие офицер-следователь шлепнул ладонью по столу.

— Гигантов не существует! — выпалил он. — Они давным-давно вымерли, и мы унаследовали от них корабль.

Но несмотря на явный скептицизм, он принялся, как в свое время и Маррапер, требовать подробностей, и тогда стало ясно, что он начинает верить понемногу рассказу Комплейна. Он нахмурился еще больше, задумался и принялся барабанить длинными тонкими неровными пальцами по крышке стола.

— О Чужаках мы знаем, что те — наши враги, — произнес он. — Но Гигантов мы всегда считали миролюбивым народом, с согласия которого мы унаследовали его королевство. Но если они до сих пор живут в Джунглях, то из каких соображений? Скорее всего, они скрываются из враждебных побуждений. А у нас и без них хлопот выше головы.

Комплейн подчеркнул, что Гиганты не убили его, хотя и могли это спокойно сделать, не убили они и Эрна Роффери, хотя вопрос о том, куда девался оценщик, так и остался невыясненным.

Но так или иначе, роль Гигантов была, по меньшей

мере, двусмысленной.

— Я склонен поверить в твой рассказ, Комплейн, — сообщил наконец Скойт, — потому что люди встречают Гигантов. Но только слухи, ничего конкретного. В конце концов, Гиганты не являются угрозой Носу, а самое главное — они не в союзе с Чужаками. Если бы я только смог заняться каждым из этих дел по отдельности...

Он замолчал, потом спросил минуту спустя:

— Далеко до того места, где тебя поймали Гиганты?

— Порядком. Отсеков примерно сорок.

Магистр Скойт недовольно махнул рукой:

— Слишком далеко, — сказал он. — Я было подумал, что мы туда прогуляемся, но Носари не любят водоросли.

Дверь внезапно распахнулась и появился запыхавшийся стражник.

— Магистр, нападение на баррикаду! — выкрикнул он без всяких предисловий. — Скорее, вас там ждут!!!

Скойт немедленно вскочил. Лицо его окаменело. На полпути к дверям он остановился и повернулся к Комплейну:

— Оставайся здесь, — приказал он. — Я вернусь, как только смогу.

Дверь захлопнулась. Комплейн остался один. Не смея в это поверить, он осмотрелся. На противоположном конце комнаты за креслом Скойта находилась еще одна дверь, и по другую его сторону — еще одна. Вся мебель в помещении состояла из стеллажей вдоль стен, забитых сломанными инструментами, в

углу на полу валялись четыре котомки. Комплейн сразу же признал в них собственность Маррапера, Вэнтеджа, Боба Фермора и свою. Вроде бы ничего не исчезло из их скромного имущества, хотя и были заметны следы тщательного обыска. Комплейн мельком взглянул на них, потом прошел через комнату и открыл дверь.

Она выходила в боковую половину коридора. В одной его стороне были слышны многочисленные голоса, в другой, на расстоянии всего в несколько шагов, начинались заросли. Дорога к ним не охранялась. С колотящимся сердцем Комплейн закрыл дверь и привалился к ней спиной.

— Попробовать убежать или нет?

Маррапер был убит, и не было никакой причины полагать, что и с ним не поступят таким же образом. Разумнее было бы уйти. Но куда? Кабины слишком далеко, чтобы человек в одиночку смог добраться до них. Но ближайшие племена охотно примут к себе охотника. Комплейн вдруг припомнил, что Вайанн приняла их группу за людей какого-то племени, осуществлявшего нападения на Нос. Сперва слишком занятый своим собственным племенем, он не придавал особого значения ее словам, но сейчас подумал, что это могло оказаться то самое племя, которое нападо сейчас на баррикаду. Наверняка, они радушно примут к себе охотника, немного знающего Носарей. Он бросил свою котомку на плечо, открыл дверь и побежал в сторону зарослей. Все двери в коридоре были закрыты, кроме одной. Комплейн, пробегая мимо, невольно заглянул внутрь и остановился, как вкопанный. Внутри на подстилке спокойно, как во сне, лежало тело. Ле-

жало оно в неудобной позе, с перекрещенными ногами, а рваный грязный плащ служил подушкой. Лицо, полное меланхолии, напоминало перекормленного бульдога.

— Генри Маррапер! — позвал Комплейн. Он был не в силах отвести взгляд от знакомого профиля священника. Волосы и висок священника были выпачканы в крови. Комплейн наклонился и бережно коснулся руки святого отца. Она была холодна, как лед. В то же мгновение вернулась атмосфера Кабин. Наука действовала автоматически, как условный рефлекс. Он без колебаний выполнил жест печали, соответствующий ритуальному ужасу. “Страх не должен доходить до Подсознания, — провозглашала Наука, — он должен быть немедленно отринут при помощи серии ритуальных движений, означающих растерянность”.

За поклонами, всхлипываниями и прочими выражениями печали Комплейн забыл о своем намерении убежать.

— Боюсь, мы вынуждены будем прервать это превосходное представление, — произнес за его спиной женский голос.

Комплейн, напуганный, вскочил и повернулся. Перед ним, наставив на него парализатор, стояла Вайанн в сопровождении двух стражников. Губы ее были изумительны, но улыбка не предвещала ничего хорошего. Этим и закончилась попытка Комплейна убежать.

Теперь настала очередь Боба Фермора. Его тоже отвели в помещение в “Отсеке 24”, и вновь сидел там магистр Скойт. Только выражение его лица было еще

более утрюмым. Он начал, как и с Комплейном, с вопроса о том, когда и где тот родился.

— Где-то в зарослях, — ответил как всегда нетопливо Фермор. — Я, собственно, никогда не знал, где именно.

— Почему ты родился не в племени?

— Мои родители были беглецами из небольшого племени в Среднем Коридоре, еще меньшего, чем Кабины.

— Когда ты примкнул к племени Грина?

— После смерти родителей, — ответил Фермор. — Они погибли от гнильца, к тому времени я уже был совсем взрослый.

Губы Скойта, обычно сжатые, стали похожи на узкий шрам. Появилась резиновая дубинка, которую магистр стал перебрасывать из руки в руку. Он подошел к Фермору, не отводя от него пристального взгляда.

— Ты имеешь хоть какое-то доказательство тому, что ты мне тут говорил?

Фермор, побледневший и настороженный, беспрестанно крутил перстень на пальце.

— Какие доказательства? — спросил он.

Губы его совсем пересохли.

— Любые о твоём происхождении. Такие, чтобы можно было это проверить. Мы тебе не какие-нибудь дикари из Джунглей, Фермор. Если ты родился в зарослях, мы хотим знать, кто ты или что ты?

— Отец Маррапер может подтвердить, кто я такой.

— Маррапер мертв. А кроме того, меня интересует кто-нибудь, кто знал бы тебя ребенком.

Он повернулся таким образом, что теперь они сто-

яли лицом к лицу.

— Короче говоря, Фермор, нам требуется то, что ты, как мне кажется, дать нам не можешь, — доказательство, что ты человек.

— Я гораздо больше человек, чем ты, маленькая...

Говоря это, Фермор поднял руку и ударил. Скойт умело увернулся и сильно двинул дубинкой по плечу Фермора. Осаженный на месте, чувствуя, как рука его немеет, Фермор успокоился, только на лице его сохранилось выражение злобы.

— У тебя слишком медленная реакция, — сурово произнес Скойт. — Ты должен был уклониться.

— В Кабинах всегда говорили, что я слишком вялый, — пробормотал Фермор, потирая ушибленное место.

— Сколько времени ты прожил в племени Грина? — спросил Скойт тоном приказа.

Он снова приблизился к Фермору, все время поигрывая дубинкой, словно собирался опять ударить его.

— Ох, я уже потерял ощущение времени, примерно дважды по сто дюжин сон-явей.

— Мы на Носу не прибегаем к вашей примитивной системе измерения времени, Фермор. Четыре сон-яви мы называем днем. Это значило бы, что ты пробыл с племенем шестьсот дней. Это изрядный срок в жизни мужчины.

Он стоял и смотрел на Фермора, словно ожидая чего-то. Внезапно дверь распахнулась и на пороге появился запыхавшийся стражник.

— Магистр! Нападение на баррикаду! — выкрикнул он. — Скорее, вас там ждут!

По пути к двери Скойт повернулся и с холодным

выражением на лице сказал:

— Оставайся здесь, я вернусь, как только смогу.

В соседнем помещении Комплейн повернулся к Вайанн. Парализатор ее исчез в кобуре на поясе.

— Значит, вся эта история с нападением — лишь трюк, чтобы вызвать магистра Скойта из комнаты? — спросил он.

— Верно, — спокойно ответила инспектор. — Посмотри, что Фермор делает в эту минуту.

Долгое время Комплейн простоял, не отрывая взгляда от ее глаз, которые притягивали его, как магнит. Он стоял рядом с ней, они были одни в комнате, которую девушка называла наблюдательной и которая располагалась рядом с помещением, где сейчас пребывал Фермор, а немного раньше — он сам. Он взял себя в руки и, опасаясь, что лицо выдаст его чувства, отвернулся и вновь прильнул к проделанному в стене отверстию. Он сделал это как раз вовремя, так как увидел, что Фермор хватается небольшой столик, вытаскивает его на середину комнаты, взбирается на него и тянется рукой к зарешеченному отверстию, как обычно расположенному на потолке каждого помещения. Его пальцы беспомощно сжались в нескольких дюймах от решетки. Он приподнялся на цыпочках, потом подпрыгнул, но после нескольких неудачных попыток оставил это занятие и принялся растерянно озиаться. Он заметил дверь, за которой были спрятаны его вещи, отпихнул столик, подбежал к двери и мгновенно исчез из поля зрения Комплейна.

— Сбежал, как и я, — сказал Комплейн.

Он повернулся и с новой отвагой взглянул в лицо девушки.

— Мои люди схватят его раньше, чем он доберется до зарослей, — небрежно заметила Вайанн. — Я не сомневаюсь, что твой друг Фермор — Чужак, а через пару минут мы получим тому доказательство.

— Боб Фермор? Невозможно.

— Попозже мы поговорим об этом, — усмехнулась инспектор. — А сейчас ты свободен, Рой Комплейн, в той степени, в какой свободен любой из нас. Поскольку ты обладаешь знаниями и опытом, я надеюсь, что ты сможешь нам решить кое-какие проблемы.

Насколько прекрасней Гвенны она была и какой она вызывала страх!

— Я помогу тебе во всем, в чем только смогу, — сказал Комплейн.

В голосе его звучал энтузиазм.

— Магистр Скойт будет тебе признателен, — ответила Вайанн очень резко и отстранилась.

Это вернуло его на землю, и он не менее резко спросил, почему они так боятся Чужаков. В племени Грина их тоже побаивались, но только потому, что они были другими, не похожими на обычных людей.

— А разве этого не достаточно? — спросила она.

Тут же девушка с оживлением принялась рассказывать о могуществе Чужаков. Некоторые из них уже были выловлены при помощи различных методов магистра Скойта, но, за исключением одного, всем им удалось сбежать. Их бросали в камеру со связанными руками и ногами, порой даже без сознания, но они все равно исчезали. Если в камере находились часовые, то их потом находили без памяти, но и без всяких следов насилия на теле.

— А тот Чужак, который не убежал? — спросил

Комплейн.

— Он умер во время пыток. От него ничего не удалось добиться, кроме того, что он явился из Джунглей.

Она вывела его из комнаты. Он перекинул котомку через плечо и, усталый, шагал рядом, время от времени косясь на ее профиль, ясный и выразительный, как луч света. Она уже не казалась такой милой, как раньше — наверное, она была склонна к частым переменам настроения, поэтому он решил попробовать быть с ней пожестче и прибегнуть к старому методу обращения с женщинами, принятому в Кабинах. Что получается, но нравы в Кабинах были такой дикостью и их племя отставало в развитии по меньшей мере на тысячи сон-явей!

В “Отсеке 21” Вайанн задержалась.

— Вот здесь комната для тебя, — сообщила она. — Моя — тремя дверями раньше. Роджера Скойта — напротив моей. Кто-нибудь из нас скоро отведет тебя перекусить.

Комплейн открыл дверь и заглянул внутрь.

— Я еще ни разу не видел такой каюты, — неуверенно сказал он.

— И у тебя были все шансы, чтобы вообще не увидеть, верно? — заметила она иронически.

Девушка ушла. Комплейн некоторое время смотрел ей вслед, потом скинул облепленные грязью башмаки и вошел в жилище. Единственным предметом роскоши тут была раковина с краном, из которого текла тоненькая струйка воды, да еще кровать, прикрытая не листьями, а какой-то шерстяной тканью. Но самое сильное впечатление на него произвела кар-

тина, висевшая на стене. Это была какая-то многоцветная композиция, не изображавшая ничего конкретного и все же не лишенная смысла. Кроме того, было зеркало, в котором Комплейн увидел совершенно другое изображение: дикаря, перемазанного грязью, с волосами, слипшимися от млечного сока, в изодранной одежде. Он энергично принялся за изменение этого облика, одновременно пытаясь догадаться, что же думала Вайанн, наблюдая такого варвара. Он вымылся, сменил одежду на чистую, которую достал из котомки, и без сил опустился на кровать. Несмотря на усталость, он не мог заснуть. Мысли скакали у него в голове, как бешеные. Гвенна ушла, Роффри — тоже, Вэнтедж, Маррапер, теперь — Боб Фермор. Ушли все. Он остался один. Перед ним открылись новые возможности, и это было очень интересно. Грустно становилось, лишь когда вспоминалось добродушное, полное самоуверенности лицо Фермора. Пока он размышлял обо всем этом, в комнату заглянул магистр Скойт.

— Пошли есть, — коротко бросил он.

Комплейн шел рядом, внимательно к нему приглядываясь, пытаясь понять, что тот о нем думает. Но офицер-следователь был слишком занят своими мыслями, чтобы обращать внимание на Комплейна. Но немного погодя он поднял голову и обнаружил, что Комплейн смотрит на него.

— Что ж, — не слишком благожелательно произнес он. — Твой приятель Фермор оказался Чужаком. Когда он бежал в заросли, то увидел тело вашего священника, но не остановился при этом. Наши стражники бросились на него и без труда схватили.

Видя непонимающий взгляд Комплейна, он нетерпеливо мотнул головой.

— Это не обычный человек, — пояснил он. — Не из тех, кто был воспитан в нормальных частях корабля, иначе он невольно остановился бы и осуществил бы ритуальное проклятие над трупом приятеля — эта церемония глубоко заложена в каждом человеке со дня рождения. Собственно, только твое поведение и убедило нас окончательно, что ты — человек.

Он замолчал и так и не произнес больше ни слова, пока они не дошли до помещения столовой, почти не обращая внимания на приветствия многочисленных мужчин и женщин, встретившихся им на пути. В столовой находилось еще несколько офицеров. Вайанн сидела за отдельным столиком. При виде ее Скойт сразу же просветлел. Он подошел к ней и опустил руку на ее плечо.

— Лаур, милая, — радостно сказал он. — Как это освежает — видеть тебя, когда ты так ждешь нас. Нам надо выпить пива. Следует как-то отметить поимку еще одного Чужака. Уж он-то от нас никуда не денется.

Вайанн улыбнулась ему.

— Надеюсь, сейчас ты хоть что-нибудь съешь, Роджер.

— Ты же знаешь мой дурацкий желудок, — ответил он.

Он жестом подозвал дежурного, а потом сразу же принялся рассказывать о деталях разоблачения Фермора. Комплейн, далеко не в лучшем настроении, присел рядом с ними. Он не мог избавиться от зависти, видя, как непринужденно Скойт разговаривает с Вай-

анн, хотя следователь был по крайней мере раза в два старше. Перед ними поставили пиво и странное белое, но удивительно вкусное мясо. Было приятно есть, не будучи окруженным мухами, которые в Джунглях становились, и довольно-таки частенько, неожиданной приправой к каждому куску, и все же Комплейн ковырялся в тарелке с ненамного большим энтузиазмом, чем Скойт.

— Что-то ты пригорюнился, — заметила Вайанн, оторвавшись от общения со Скойтом, — а надо бы радоваться. Разве здесь не лучше, чем в одной комнате с Фермором?

— Фермор был моим другом, — ответил Комплейн. Он высказал первое, что пришло ему в голову.

— Но и Чужаком, — важно заявил Скойт. — Он обладал всеми присущими им качествами: медлительный, довольно крупный и малоразговорчивый. Я начинаю различать их с первого взгляда.

— Ты гений, Роджер. — Вайанн рассмеялась. — Но может быть, ты съешь хоть немножко этой рыбы.

Дружеским движением она положила ладонь на его руку. Наверное, это и послужило причиной вспышки Комплейна. Резким движением он отшвырнул вилку.

— Дьявол унеси твою гениальность! — рявкнул он. — А как насчет Маррапера? Он не был Чужаком, и все же ты убил его! Думаешь, я смогу забыть это? И после этого убийства ты все еще собираешься рассчитывать на мою помощь?

Настороженно ожидая последствий, Комплейн заметил, что кое-кто из посетителей поднял голову и поглядывает в его сторону. Скойт приоткрыл было

рот, но тут же закрыл его, глядя на что-то, находящееся за спиной Комплейна. Тяжелая рука опустилась на плечо охотника. Комплейн резко повернулся. Перед ним стоял священник, потирая руки и то улыбаясь, то хмурясь. Комплейн, просияв, схватил его за руку.

— Да, Рой, это я и никто иной. Подсознание покинуло меня, оставив лишь ощущение холода. Надеюсь, ваш план удался, магистр Скойт?

— Превосходно, святой отец, — сказал Скойт. — Прошу вас, примите немного этой ужаснейшей пищи и объясните все своему приятелю. Может, он не станет взирать на нас с таким гневом.

— Ты был трупом, — недоверчиво произнес Комплейн.

— Это всего лишь Короткое Путешествие, — ответил священник.

Он сел и протянул руку к кувшинчику с пивом.

— Колдун магистр Скойт изобрел не очень удивительный для меня способ, чтобы проверить тебя и Ферморра. Он вымазал мне голову крысиной кровью и усыпил с помощью какого-то ужасного наркотика, чтобы я при вашем появлении разыграл сцену смерти.

— Всего лишь крохотная порция хлорала водорода, — подтвердил Скойт.

Он загадочно улыбался.

— Но я коснулся тебя, ты был холодный, — возразил Комплейн.

— Я и сейчас такой, — сказал Маррапер. — Это из-за наркотика. А что это было за чудовищное противоядие, которое мне ввели ваши люди?

— Стрихнин, наверное, — ответил магистр.

— Все это было крайне неприятно. Зато я теперь по меньшей мере герой. Святым я был всегда, а вот теперь еще и герой. Исполнители вашего плана были настолько добры, что напоили меня горячим кофе, когда я пришел в себя. Никогда ничего столь хорошего не попадалось мне в Кабинах. Но это пиво еще лучше.

Его глаза встретились со все еще полными изумления глазами Комплейна. Он подмигнул ему, зычно рыгнул, а затем сказал:

— Я не дух, Рой. Духи не пьют.

Прежде, чем они кончили есть, Скойта вновь одолели заботы. Пробормотав что-то вместо извинения, он поднялся и ушел.

— Он так напряженно работает, — сказала Вайанн, провожая взглядом удаляющуюся фигуру. — Всем нам нелегко приходится. Прежде чем мы отправимся спать, я хотела бы ввести вас в курс дела и ознакомить с нашими планами, потому что в следующую явь нам достанется немало работы.

— Ах, это как раз то, что я хотел бы услышать, — обрадованно произнес Маррапер.

Он отодвинул тарелку.

— Конечно, вы понимаете, что мой интерес к этим вопросам чисто теологический, но прежде всего мне хотелось бы знать, что я с этого буду иметь.

Вайанн улыбнулась.

— Сперва мы уничтожим Чужаков. Фермор после соответствующего допроса должен выдать нам их убежище. Мы отправимся туда и перебьем их всех, и тогда у нас появится время, чтобы решить все загадки, связанные с кораблем.

Она выговорила это все на одном дыхании, словно

стремилась избежать новых вопросов, потом быстро вывела их из столовой и повела по бесчисленным коридорам. Маррапер, вновь пришедший в форму, воспользовался случаем, чтобы рассказать Комплейну про неудавшуюся попытку разыскать рулевую.

— Многие изменилось, — с сожалением произнесла Вайанн.

Они как раз поднимались по стальной лестнице, по обе стороны от которой металлические двери, сейчас открытые, давали возможность перейти с одного этажа на другой.

— Одни из этих дверей открыты, — объяснила она, показывая рукой, — другие — закрыты. Например, вдоль Главного Коридора они закрыты все, и это хорошо, а то любой бродяга на корабле сразу же оказался бы на Носу. Но мы не можем по своему желанию открывать или закрывать двери, как это наверняка умели делать Гиганты, когда корабль принадлежал им. Они закрыты уже множество поколений, а ведь где-то есть устройство, которое ими управляет. Мы слишком беспомощны и, увы, над многим не имеем власти.

Лицо ее приобрело напряженное и воинственное выражение. Со вспышкой интуиции, которая удивила его самого, Комплейн подумал: “В ней начинают сказываться признаки профессионального заболевания, как и тогда, когда она отождествляла Скойта с его работой”. Однако он тут же усомнился в своих словах, а когда представил себе исполинский корабль, несущийся с ними со всеми в бесконечном пространстве, то был вынужден признать, что вызывающих тревогу фактов более чем достаточно. Желая проверить ее

отношение к нему, он спросил:

— И ты с магистром — единственные лица, которые этим занимаются?

— Бога ради, нет, конечно же! Мы — только подчиненные. Не так давно создали группу, которая называется Комитетом спасения, и все офицеры Носа, кроме командующих стражниками, с ней связаны. Вдобавок ко всему, Комитетом руководят трое из Совета Пяти, с одним из них ты уже знаком, с советником Заком Дейтом. Высокий такой, длинноволосый. Ко второму я сейчас вас веду. Это советник Трегонин. Он библиотекарь и расскажет вам о тайнах мироздания.

Таким образом, Рой Комплейн и священник оказались на своей первой лекции по астрономии. Во время своего рассказа Трегонин беспрестанно носился по комнате от одной стены к другой. Был он до смешного маленьким и худощавым, чуть ли не женственного сложения, а все его владения были забиты беспорядочно разбросанными книгами и разными древностями. В этом помещении беспорядок был таким выдающимся, что превращался в своего рода произведение искусства. Для начала Трегонин сообщил, что до недавнего времени на Носу, как и в Кабинах, книги и вообще вся печатная продукция уничтожались, с одной стороны, из суеверия, с другой, — для укрепления власти правящих, склонных держать своих подчиненных в невежестве.

— Вне сомнения, именно таким образом было еще в самом начале утрачено даже само понятие корабля, — сообщил, петушась, советник. — Поэтому, вероятнее всего, то, что вы видите перед собой, — это все, что

сохранилось на Носу в целости. Остальное погибло, а в том, чем мы располагаем, содержатся лишь фрагменты истины...

Когда советник начал свои поучения, Комплейн мгновенно забыл о забавной жестикуляции, сопровождавшей им. Он забыл обо всем, вслушиваясь в чудесную историю, которая предстала перед ним в этой крохотной камерке, как мозаика, составленная из мельчайших фактов.

В космическом пространстве, в котором перемещается их мир, существуют и другие миры, причем двух видов: одни называются солнцами и от них исходят свет и тепло, другие называются планетами. Планеты зависят от тепла и света солнц. И на одной такой планете, связанной с солнцем, которое так и называлось — Солнце, жили когда-то люди. Планета звалась Землей, и люди жили на всей ее поверхности, потому что нутро ее было монолитно и лишено света.

— Люди не падали с поверхности, даже когда жили на самом верху, — объяснил Трегонин. — Именно тяготение позволяет и нам самим перемещаться по кривизне бортов без страха упасть. Люди открыли множество разных тайн. Они нашли способ, позволивший им покинуть свою планету и исследовать другие планеты, связанные с их солнцем. Должно быть, это был очень сложный способ, потому что на придумывание его ушло много времени. Другие планеты очень отличались от их родной, на них было слишком мало тепла, или слишком много, и поэтому люди не могли на них жить. А это очень тревожило население Земли. Наконец они решили, что должны исследовать планеты у других солнц и познакомиться с царящими там

условиями, потому что на Земле людям стало тесно.

В этом месте записи, которыми располагал Трегонин, становились туманными. В одних говорилось, что космос совершенно пуст, в других — что в нем находятся тысячи солнц, называемых звездами. По какой-то причине, теперь неведомой, людям было трудно принять решение, в сторону какого солнца им отправиться, но в конце концов с помощью соответствующих аппаратов, в конструировании которых они были непревзойденными специалистами, они выбрали одно ярко светящееся солнце под названием Прогнон, у которого были связанные с ним планеты и которое находилось от Земли на расстоянии, исчисленном лишь в одиннадцать световых лет. Но преодоление этого расстояния было серьезной проблемой даже для таких сообразительных людей, так как в космосе нет ни тепла, ни света, да и само путешествие должно было длиться очень долго — настолько долго, что многие поколения людей должны были умереть, прежде чем оно подойдет к концу.

— В связи с этим люди и выстроили корабль, на котором мы сейчас находимся. Они создали восемьдесят четыре отсека из неуничтожимого материала, снабдили всем, что могло им пригодиться, снабдили своими знаниями и наделили силой, которую дают тяжелые частицы под названием ионы.

Трегонин замолчал и быстро просеменил в угол комнаты.

— Полюбуйтесь! — призвал он. — Так выглядит модель планеты, которую давным-давно покинули наши предки, модель Земли.

Он поднял над головой Глобус. Исцарапанный не-

брежными руками, выцветший, он все еще показывал очертания морей и континентов.

Неведомо чем взволнованный, Комплейн посмотрел на Маррапера. По лицу старого священника текли слезы.

— Какая это прелестная повесть! — рыдал он. — Ты — мудрый человек, советник, я верю во все, в каждое слово. Какими же могущественными были люди, какими неизмеримо могущественными!.. Я же лишь бедный старый провинциальный священник, и Бог свидетель, что ничто мне не ведомо...

— Эй, ты, прекрати-ка истерику! — неожиданно резко приказал Трегонин. — Не трясись над собственным ничтожеством, а слушай то, что я говорю тебе. Значение имеют одни только факты, а не чувства.

— Вы-то привыкли к этому, а я — нет. — Маррапер все так же бесстыдно продолжал выжимать из себя слезы. — Достаточно мне подумать о той силе...

Трегонин осторожно водрузил глобус на место и презрительно повернулся к Вайанн.

— Инспектор, если этот жалкий тип не перестанет скулить, прошу вас немедленно убрать его отсюда. Я не выношу сентиментальности! Вы знаете, что я этого терпеть не могу.

— Когда мы достигнем этих планет Проциона? — быстро спросил Комплейн. Он не мог перенести мысли, что ему придется уйти отсюда до того, как он узнает все.

— Разумный вопрос, молодой человек, — сказал Трегонин. Он в первый раз внимательно посмотрел на Комплейна. — Я постараюсь дать на него разумный ответ. Мне кажется, что полет в направлении Проци-

она преследовал две цели. Такой большой корабль был построен не только потому, что слишком долгое путешествие в маленьком пространстве оказалось бы невыносимым, но, в первую очередь, потому что он вез некоторое количество людей, называемых колонистами. Колонисты должны были высадиться на новой планете, жить на ней и размножаться. Для них также предназначалось и большое количество машин — я нашел каталог — трактора, бетономешалки, дорогоукладчики, не помню что еще. Другой задачей был сбор информации о новой планете, а также разного вида образцов, чтобы подвергнуть их на Земле детальным исследованиям.

Свойственными ему нервными движениями Трегонин подскочил к шкафу и извлек металлическую коробку с дюжиной банок, таких небольших, что они умещались на ладони. Он открыл одну из них, и внутри оказалось множество хрупких полупрозрачных пластинок, напоминающих ногти.

— Микрофильмы, — пояснил Трегонин.

Он бережно запихнул рассыпавшиеся пластинки ногой под стол.

— Мне их доставили из отдаленной части Носа. Влага погубила их, но даже будь они целыми, ни на что бы они нам негодились, так как для их чтения требуется специальная литература и специальный аппарат.

— В таком случае, я не понимаю... — начал удивленный Комплейн.

Советник остановил его движением руки.

— Я тебе прочитаю названия этикеток, сохранившихся на коробках, и ты поймешь. Только эти этикет-

ки уцелели, — сказал он. — Вот здесь, например, написано так: “Фильм — Вид Новой Земли с воздуха, из стратосферы и с орбиты. Середина лета, сев. пол.”, а вот здесь: “Фильм — Флора и фауна, континент А, Новая Земля”. Ну и так далее.

Он отложил в сторону кассеты и после недолгого молчания добавил:

— Таковы, молодой человек, ответы на твои вопросы. На основе этих фильмов можно утверждать, что корабль счастливо добрался до планеты Прорциона. Сейчас мы снова летим в сторону Земли.

В захламленном помещении вновь воцарилось молчание. Каждый из присутствующих погрузился в собственные мысли. Первой опомнилась Вайанн, которая встала и заявила, что пора идти.

— Подожди, — попросил Комплейн. — Вы сообщили нам так много и так мало в то же время... Если мы летим в сторону Земли, то когда мы ее достигнем и можем ли мы узнать об этом?

— Милый мой юноша, — начал Трегонин, потом вздохнул, словно хотел переменить тему разговора, — разве ты не видишь, сколь многое было уничтожено? Ответы на вопросы не всегда понятны, да и некоторые вопросы погибли, если ты понял, о чем я говорю. Позволь, я тебе отвечу так: мы знаем расстояние от Новой Земли — как ее называли колонисты — до Земли, оно равно, как я уже говорил, одиннадцати световым годам. Однако я оказался не в состоянии определить, с какой скоростью движется наш корабль.

— Но одну вещь мы все-таки более или менее знаем, — вмешалась Вайанн. — Расскажи Рою о реестре Носа, советник.

— Именно об этом я и собираюсь говорить, — раздраженно ответил Трегонин. — Прежде чем мы, то есть Совет Пяти, пришли к власти над Носом, нами управляли люди, которые называли себя губернаторами. Благодаря им Носари за очень короткое время превратились из крохотного племени в могучий народ. Эти губернаторы имели обычай передавать друг другу Реестр или же, как они еще его называли, Завещание, и именно этот Реестр-завещание я получил от последнего губернатора перед его смертью. Это всего-навсего перечень имен предыдущих губернаторов, но под именем первого приписано, — он закрыл глаза и, словно дирижируя своей тонкой рукой, по памяти прочитал: — “Я — четвертый капитан корабля в его пути на родину. Поскольку этот титул звучит в данное время смешно, я предпочитаю называть себя губернатором, хотя это и не особенно соответствует положению вещей...”

Советник открыл глаза.

— Теперь тебе ясно, — произнес он, — что хотя имена троих его предшественников и исчезли, на основе Реестра мы знаем, сколько поколений сменилось на корабле с момента его старта в направлении Земли — двадцать три.

— Это очень долгий период, — выдавил Маррапер, который уже довольно долго хранил молчание. — И когда мы достигнем Земли?

— Вопрос этот уже задал твой спутник, — ответил Трегонин. — Я могу сказать лишь, как долго длится наше путешествие, но никто понятия не имеет, сколько ему еще длиться и когда оно кончится. Прежде чем появился первый губернатор, произошла какая-то ка-

тастрофа, или же что-то похожее, и с той поры корабль движется в космосе сам по себе, неуправляемый, и, если можно так выразиться, без малейшей надежды.

Весь сон, несмотря на усталость, Комплейну не удавалось уснуть. В его голове кружили, наполняя ужасом, странные образы, он мучился от невозможных догадок. Множество раз он вспоминал и анализировал каждую деталь из рассказов советника, стремясь хоть как-то успокоиться. И без того все было до невозможности угнетающим, но из всего множества фактов один незначительный, не замеченный никем во время их визита в библиотеку, не давал ему покоя и возвращался, как упрямая зубная боль. До этого он казался чем-то незначительным, и Комплейн, единственный, кто заметил его, не произнес ни слова. Теперь же значение этой детали усиливалось настолько, что приглушало даже мысли о звездах.

Пока Трегонин продолжал свою лекцию, Комплейн не отводил глаз от потолка. Из-за расположенной там решетки настороженно, словно она все слышала и понимала, выглядывала небольшая крыса.

III

— Нет места твоему “я”, Рой! — Маррапер разозлился. — Перестань вмешиваться в дела Носарей. Я знаю, это работа девицы. Попомни мои слова, она тебя использует! Ты так увлечен разгадыванием пикантных тайн, которые скрыты у нее под юбкой, что уже не отличаешь дерева от водорослей. Не забудь, мы пришли сюда, имея перед собой собственную цель.

Комплейн покачал головой. Утром следующей яви он одиноко сидел за завтраком в обществе одного лишь священника. Столовая была полна офицеров, но ни Вайанн, ни Скойта еще не было. Маррапер вновь обратился к своей излюбленной теме о необходимости захвата власти им самим.

— Ты неактуален, Маррапер, — коротко ответил Комплейн, — и прошу тебя, не вмешивай в эти дела инспектора Вайанн. Носари борются за гораздо более серьезные цели, нежели идиотский захват власти. Ну а кроме того, какая тебе польза, если ты перебежешь кучу их, чем это тебе и кораблю поможет?

— К черту корабль! Послушай, Рой, поверь своему старому духовнику, который никогда не подводил тебя. Эти люди используют тебя для своих целей, а значит, здравый рассудок подсказывает нам поступить с ними так же. Не забывай, что Наука рекомендует думать только о себе, что является лучшим средством избавления от внутренних конфликтов.

— Кое-что ты забыл, — сказал Комплейн. — Литании кончаются словами: "...и довести корабль до порта". Это одна из основных догм Науки. Ты всегда был на удивление плохим священником, Маррапер!

Разговор прервало появление Вайанн, выглядевшей как никогда свежо и привлекательно. Она сообщила, что уже успела перекусить. Маррапер буркнул в качестве извинения что-то пренебрежительное и гордо удалился. Что-то в позе девушки подсказало Комплейну, что она довольна уходом священника. Его это тоже вполне устраивало.

— Фермора уже допрашивали? — поинтересовался он.

— Нет, просто один из членов Совета Пяти, Зак Дейт, сходил на него посмотреть — вот и все. Роджер, то есть магистр Скойт, допросит его позднее, а сейчас он занят другими, более срочными, делами.

Комплейн не спрашивал, что это были за дела. Ее близость настолько ошеломила его, что он с трудом мог говорить. Больше всего ему хотелось сообщить, что у нее на удивление красиво уложены волосы. Но вместо этого он усилием воли заставил себя спросить, чем ему следует сейчас заняться.

— Для начала отдохни, — с оживлением заговорила она. — Я для того и пришла, чтобы показать тебе Нос.

Экскурсия оказалась интересной. Как и в Кабинах, большая часть помещений была пуста, и они стояли открытыми. Вайанн пояснила, что содержимое их было оставлено на планете Проциона, Новой Земле. Другие помещения были превращены в фермы со значительно большим размахом, чем в Кабинах. Большинство животных Комплейн никогда не видел раньше, в первый раз он увидел также плавающих в аквариумах с водой рыб. От Вайанн он узнал, что это именно они давали белое мясо, которое так ему понравилось. Повсюду были видны поразительно разнообразные растения, выращиваемые нередко при специальном освещении. Не было недостатка и в культивируемых водорослях, и в плодоносящих кустарниках. Одну очень длинную комнату превратили в сад — деревья росли вдоль стен, а кусты и более мелкие растения по центру, на специально насыпанных клумбах. Здесь Комплейн впервые увидел грейпфруты. Было очень жарко, работники трудились обна-

женными по пояс, и по лицу Комплейна также катился пот. Он заметил, что блузка облепила грудь Вайанн — самые сладкие для него плоды, какие только можно найти на корабле. В фермерских отсеках работало множество мужчин и женщин, выполняя разнообразные операции, и простые, и довольно сложные. Являясь оседлым племенем, Носари считали сельское хозяйство своим основным видом деятельности. И все-таки, несмотря на огромные усилия, урожаи, как сказала Вайанн, были незначительными, а животные по каким-то причинам без всякого повода часто умирали. Голод являлся постоянной угрозой.

Они прошли в другие отсеки, где порой было совершенно темно, а на стенах виднелись шрамы, нанесенные неизвестным и забытым оружием. Следы катастрофы, чем дальше, тем становились очевиднее. Подавленные одиночеством, они дошли до силового сектора, который, как сказала Вайанн, был запретной зоной для всех, за исключением нескольких офицеров. Здесь никто не жил, здесь все было предоставлено времени, царило абсолютное молчание, и повсюду лежала вековая пыль.

— Временами я пытаюсь себе представить, как все это выглядело раньше, — прошептала Вайанн. Она скользила лучом фонарика по стенам. — Наверняка, здесь было шумно. В этом отсеке производили двигательную силу и, должно быть, тут требовалось множество людей...

Двери, настежь раскрытые по обе стороны коридора, ничем не напоминали обычные для корабля двери. Вдобавок, они были снабжены массивными запорами.

Миновав последний узкий проход, они оказались в

огромном, высотой в несколько этажей, зале. Луч фонарика терялся в темноте, натываясь на какие-то причудливые массивные конструкции на колесах, снабженные ковшами, крюками, захватами.

— Все это когда-то жило, — прошептала Вайанн, — а сейчас мертво.

Несмотря на размеры зала, их голоса не отзвучивались даже слабым эхом, поскольку горы собранного здесь металла гасили каждый звук.

— Именно всем этим управляла бы рулевая, — добавила она, — если бы мы ее только нашли.

Они повернули назад, и Вайанн провела его в еще один зал, напоминающий предыдущий, но несколько меньший по размерам, хотя по обычным стандартам и он представлялся гигантским. Здесь, хотя слой пыли был так же толст, как и повсюду, раздавался протяжный глубокий звук.

— Слышишь, здесь сила еще не умерла, — сказала девушка, — она еще живет за этими стальными стенами. Пойдем, я тебе покажу кое-что.

Она отвела его в боковое помещение, почти все пространство которого занимала огромная машина. Облицованная плитами, она напоминала три огромных кольца, прижатых торцами друг к другу. С обеих сторон машины выходили трубы диаметром во много футов, которые потом скрывались в стенах. По совету Вайанн Комплейн приложил руку к одной из них, и почувствовал, что она отчетливо вибрирует. Сбоку от одного из гигантских колец находился ремонтный люк. Вайанн повернула замок и открыла его. Глубокий звук сразу же усилился, словно неведомый арфист тронул главную струну. Девушка направила

свет фонарика в отверстие. Комплейн потрясенно смотрел: во тьме что-то, неярко поблескивая, без остановки вращалось, издавая этот непонятный чужой звук. Из видной в самом центре тонкой трубки на движущиеся поверхности небольшими каплями падала жидкость.

— Это космическое пространство? — спросил Комплейн сдавленным голосом.

— Нет, конечно, — ответила Вайанн. Она закрыла люк. — Это один из трех огромных вентиляторов. А эта маленькая трубка в центре смазывает его ось. Вентиляторы эти никогда не останавливаются и производят движение воздуха по всему кораблю.

— Откуда ты это знаешь?

— Знаю, потому что Роджер привел меня сюда однажды и все объяснил.

При этих словах Комплейн немедленно утратил интерес ко всему окружающему. Он не успел себя сдержать и спросил:

— Кто для тебя Роджер Скойт, Вайанн?

— Я его очень люблю! — с чувством ответила девушка. — Я — сирота, мои мать и отец отправились в Долгое Путешествие, когда я была еще совсем маленькой. Оба заболели гнильцом. Роджер Скойт и его жена, которая была бесплодна, удочерили меня, а когда она погибла много явей назад во время одного из нападений на Нос, то с тех пор Роджер меня опекает и всему учит.

Огромная волна облегчения придала Комплейну отваги, и он страстным движением схватил девушку за руку. Она тут же погасила фонарик и отскочила в сторону. В темноте прозвучал ее иронический смех:

— Я пришла сюда с тобой, мой милый, не для того, чтобы любезничать. Сперва ты должен чем-нибудь проявить себя, чтобы получить право меня лапать.

Он попытался поймать ее, но только стукнулся обо что-то головой. От неудачи Комплейн сделался злым и обиженным. Он отвернулся от нее и потер ушибленное место.

— Зачем ты привела меня сюда? — спросил он. — Почему ты неласкова со мной?

— Ты слишком серьезно трактуешь Науку, как и следовало ожидать от выходца из какого-то полудикого племени, — ехидно заметила она. Но тут же добавила гораздо более нежно: — Успокойся, не будь таким сердитым. Не считай, что любой, кто в чем-то тебе отказывает, должен быть твоим врагом, такие устаревшие взгляды больше подходят твоему приятелю Марраперу.

Но Комплейна не так легко было привести в себя, особенно потому, что напоминание о Маррапере воскресило в памяти намеки священника. Рой погрузился в невеселое молчание, прервать которое Вайанн не захотела, и обратный путь они прошли молча, каждый как бы по себе. Пару раз Комплейн бросал на нее умоляющие взгляды, надеясь, что девушка заговорит. Но она сделала это только в самом конце, не глядя на него:

— Есть еще одна вещь, о которой я должна тебя спросить, — неуверенно произнесла она. — Нам нужно обнаружить убежище Чужаков, а кроме того еще и уничтожить эту не дающую нам покоя банду громил. Поскольку наши люди в основном фермеры, у нас нет охотников. Даже наши обученные стражники не ре-

шаются удаляться далеко в заросли и наверняка были бы не в состоянии преодолеть тот путь, который прошли вы. Ты нужен нам, Рой, чтобы привести нас к врагам. Мы можем показать тебе достаточно многое, чтобы убедить, что они и твои враги тоже.

Теперь она смотрела на Комплейна, улыбаясь мило и немного виновато.

— Когда ты смотришь на меня так, — выдохнул он, — я готов отправиться хоть на Землю!

— Этого мы от тебя наверняка не потребуем, — сказала она.

Девушка еще раз улыбнулась. В первый раз она преодолела свою настороженность.

— А теперь нам надо идти и посмотреть, как продвигаются дела у Роджера. Я уверена, что он опять взвалил на свои плечи все заботы о корабле. Я говорила с тобой о Чужаках, он же расскажет тебе все, что знает о банде головорезов Грегга.

В спешке она не заметила удивления, промелькнувшего на лице Комплейна.

На этот раз у магистра Скойта оказалось не только множество работы, но и везения. В первый раз он ощущал, что добился чего-то конкретного, и был радужен и доброжелателен, приветствуя Комплейна, как старого знакомого. Допрос Фермора, который до сих пор находился под бдительным надзором в соседней комнате, опять пришлось отложить из-за какой-то суматохи в Джунглях. Патруль Носарей, услышав какой-то шум в зарослях, рискнул дойти до "Отсека 29".

Это был именно тот район, где схватили Комплейна и Маррапера. Участок этот, отстоящий всего на две

секции от границ Носа, подвергся в свое время серьезным разрушениям, и патруль не осмелился идти дальше. Разведчики вернулись с пустыми руками и сообщили, что в "Отсеке 30" происходит какое-то сражение и что слышны пронзительные крики мужчин и женщин.

На этом все дело могло бы и закончиться, если бы вскоре после этого один из бандитов Грегга не подошел к баррикаде и не попросил, чтобы его пропустили и дали возможность поговорить с кем-нибудь из начальства.

— Он у меня здесь, в соседней камере, — сказал Скойт. — Это странная личность. Зовут его Хаул. Если не считать, что своего главаря он именует "господин капитан", он производит впечатление совершенно нормального.

— Чего он хочет, или это дезертир? — спросила Вайанн.

— Гораздо хуже, чем дезертир, Лаур, — ответил Скойт. — Драка, о которой сообщали патрульные, произошла в Джунглях между людьми Грегга и еще какой-то бандой. Хаул больше ничего не желает говорить. Короче говоря, Грегг при посредничестве Хаула предлагает мир и хочет отдать свое племя под покровительство Носа.

— Это ловушка, — выкрикнула Вайанн. — Они просто хотят проникнуть к нам.

— Не думаю, — возразил Скойт. — Хаул наверняка говорит искренне. Загвоздка в том, что Грегг, зная, какой репутацией он пользуется на Носу, требует, чтобы кто-нибудь из Носарей явился к нему с целью обсуждения условий. Это должен быть жест доброй

воли с нашей стороны. Тот, кто будет избран для этой миссии, должен отправиться в Джунгли вместе с Хаулом.

— Подозрительно, — заявила Вайанн.

— Что ж, лучше будет, если ты сама пойдешь и посмотришь на него. Только приготовься к потрясению. Это не самый очаровательный экземпляр человеческой породы.

Вместе с Хаулом находились два офицера, которые должны были стеречь его, но вместо этого они с увлечением колошматили, как могли, посланника Грегга, завязанного в узел с помощью лиан.

Скойт довольно резко выпроводил их, но какое-то время ничего не мог добиться от Хаула, который, постанывая, лежал на животе. Лишь обещание следующей порции плетей заставило его усесться.

Это и в самом деле оказалась престранная личность, немногим отличающаяся от мутанта. Проказа лишила его волос, так что у него не было ни бороды, ни даже бровей, зубов у него тоже почти не было, а какая-то врожденная деформация привела к тому, что его лицо в верхней части было значительно крупнее части нижней, изуродованной настолько, что, казалось, верхняя челюсть висела в воздухе, лоб же настолько выдавался вперед, что почти совершенно скрывал глаза. Однако же, главной странностью было совершенно нормальное туловище с посаженной на него головой размером не больше двух соединенных вместе мужских кулаков.

Насколько можно было понять, он был средних лет. Видя полные угрозы лица Вайанн и Комплейна, он начал бормотать фразы из Литаний:

— Дабы нервы мои не обижали...

— Ладно, Мерзкая Морда, — резко прервал его Скойт. — Какие гарантии может дать твой начальник нашему представителю, если мы вообще его отправим?

— Если я спокойно вернусь к капитану, — приборотал Хаул, — ваш человек спокойно вернется к вам. В этом я могу поклясться.

— Какое расстояние отсюда до бандита, которого ты зовешь капитаном?

— Это узнает твой человек, который пойдет со мной, — ответил Хаул.

— Верно, но это мы вытянем у тебя здесь.

— Не вытянете!

В голосе этого странного человека прозвучало нечто большее, чем простая уверенность.

Скойт был вынужден признать это, так как приказал ему встать, почиститься, напиться, а потом спросил:

— Сколько человек насчитывает банда Грегга?

Хаул отодвинул стакан и выпрямился, вызываясь упершись руками в бока.

— Это будет знать ваш человек, который пойдет со мной договариваться об условиях! Я сказал все, что мне нужно было сказать. Теперь решайте сами, согласитесь вы или нет. Однако помните, что если мы придем сюда, мы не станем причинять вам хлопот. Мы охотнее будем сражаться за вас, чем против вас. В этом я тоже могу поклясться.

Скойт и Вайанн переглянулись.

— Стоит попробовать, если мы найдем какого-нибудь легкомысленного желающего, — сказал чуть по-

года Скойт.

— Мне надо идти в Совет, — ответила Вайанн.

Комплейн, который не произнес до этого ни слова, ожидая подходящего момента, теперь обратился к Хаулу:

— Скажи, человек, которого ты называешь капитаном, имеет еще какое-то имя, кроме Грегга?

— Ты можешь сам его спросить, когда будет заключено соглашение, — ответил Хаул.

— Парень, посмотри на меня внимательно. Не напоминаю ли я тебе в чем-нибудь капитана?

— Капитан с бородой, — ехидно ответил парламентар.

— Придется мне заставить твою голову немножко поработать, — буркнул Комплейн. — А что ты на это скажешь: у меня был брат, который давным-давно впал в безумие и убежал в Джунгли. Его звали Грегг Комплейн. Это и есть твой капитан, парень!

— Раны Господни! — простонал Хаул. — Подумать только, что у капитана живой брат, который живет здесь, в этом гнезде вонючек...

Комплейн взволнованно повернулся к магистру Скойту, на лице которого было написано изумление.

— Я согласен, я пойду с этим человеком к Греггу.

Это предложение явно устраивало Скойта.

С присущим ему энтузиазмом он немедленно развил бурную деятельность с тем, чтобы отправить Комплейна как можно быстрее. Он использовал всю силу своей вежливой и непоколебимой настойчивости, чтобы добиться немедленного собрания Совета Пяти. Трегонин к своему неудовольствию был вытащен из библиотеки, Зак Дейт был оторван от теологического

диспута с Маррапером, Дюпон, Биллой и Раскин также были вынуждены отвлечься от дел, которыми они занимались. После секретного совещания был приглашен Комплейн, его проинструктировали об условиях, которые он должен был поставить перед Греггом, и отправили, напутствовав пожеланием пространства. Ему следовало спешить, чтобы вернуться до того, как начнется следующая сон-явь.

Хотя присутствие людей Грегга на Носу и таило в себе определенные трудности и неприятности, Совет согласился на это предложение, так как оно означало окончание беспрестанных стычек, а кроме того, таким образом приобретался ценный союзник для скорой войны с Чужаками.

Дежурный стражник вернул Комплейну фонарик и парализатор. Он как раз был занят его проверкой, когда в помещение ворвалась Вайанн, плотнее закрыв за собой дверь. На лице ее было нарисовано забавное упрямство.

— Я иду с тобой, — сообщила она без всяких комментариев.

Комплейн попытался возразить. Она никогда не путешествовала по зарослям, а ведь в них могли таиться разные опасности. Кроме того, Грегг мог оказаться обманщиком, а ведь она — женщина...

Вайанн прервала его доводы.

— Нет смысла дискутировать, — решительно проинзесла она. — Это приказ Совета.

— Ты их заставила, вынудила! — выкрикнул он.

При этом Рой заметил, что оказался прав, и неожиданно почувствовал себя окончательно счастливым.

— Почему ты захотела идти со мной? — тихо спросил он.

Ответ показался ему не столь утешительным, как он ожидал. Вайанн, оказывается, всегда хотелось поохотиться в Джунглях, и, по ее мнению, сейчас представляется исключительный случай. Это напомнило Комплейну Гвенну и ее страсть к охоте. И это было не самым приятным воспоминанием.

— Ты должна будешь следить за собой, — важно произнес он.

Одновременно Комплейн надеялся, что причина, по которой Вайанн присоединилась к нему, была все же более личной.

Прежде чем они отправились, объявился Маррапер, чтобы обменяться с ним несколькими словами. Сейчас он нашел для себя новую цель — обращение Носарей в Науку. С появлением Совета и его ласковых наставлений Наука стала терять влияние. Главным ее противником был Зак Дейт, отсюда и пошли споры между ним и Маррапером.

— Не выношу этого человека, — ворчал священник. — Есть в нем что-то до отвращения искреннее.

— Прошу тебя не затевать здесь дискуссий, — взмолился Комплейн, — хотя бы теперь, когда эти люди решили принять нас, Маррапер. Бога ради, успокойся! Постарайся хоть на некоторое время избавиться от своих привычек.

Маррапер с такой яростью помотал головой, что его щеки затряслись.

— Ты встал на сторону неверующих, Рой, — сокрушенно произнес он. — Я не могу не спорить. Тревога дремлет в глубине человеческих существ, я дол-

жен вывести ее на поверхность. В этом кроется чаша избавления, и если я таким образом приобрету сторонников, то тем лучше. Рой, друг мой, мы вместе прошли такой долгий путь и все это лишь за тем, чтобы ты отыскал девицу, которая тебя развращает!

— Если ты имеешь в виду Вайанн, святой отец, — сказал Комплейн, — то лучше оставь ее в покое. Один раз я уже предостерегал, что она тебя совершенно не касается.

Он произнес это вызывающе, и Маррапер немедленно сделался сладок как мед.

— Не думай, что я имею что-то против нее, Рой. И хотя я не могу этого одобрить как священник, то как мужчина, поверь мне, я искренне завидую.

Он производил впечатление полностью опустошенного человека, когда Комплейн и Вайанн направились в сторону баррикады, где их уже ждал Хаул. Прежнее многословие Маррапера приглушила полностью незнакомая обстановка Носу, где он никак не мог найти себе места.

Хаул ждал их, склонив набок свою невероятно крохотную головку. Он был более чем доволен предстоящим возвращением в Джунгли, поскольку прием, оказанный ему на Носу, был не слишком радушным. Как только их всех троих выпустили за баррикаду, он, привычно раздвигая водоросли, двинулся первым. Вайанн шла за ним, Комплейн замыкал группу. Теперь Хаул уже не выглядел ущербным созданием. Он передвигался настолько ловко, что Комплейн, будучи охотником, мог ему только позавидовать. Этот человек в своем движении не задел ни одного листка. В глубине души Комплейн пытался понять, что же мог-

ло до такой степени поразить этого человека, что он стал готов сменить свою естественную среду обитания на суровую дисциплину Носа.

Им предстояло пройти всего два отсека, и поэтому, к счастью для Вайанн, они недолго находились в зарослях. Скоро она убедилась, что Джунгли — это не романтический уголок, а унылое однообразное место, полное крохотных черных комаров. Она была благодарна судьбе, когда Хаул наконец-то остановился, что-то высматривая среди разросшихся растений.

— Я узнаю этот район, — сказал Комплейн. — Неподалеку отсюда место, где нас с Маррапером схватили.

Перед ними был черный, разрушенный коридор с продырявленными стенами и потолком, пробитым каким-то древним взрывом. Именно в этом месте экспедиция из Кабин впервые столкнулась с неприятным состоянием невесомости. Хаул включил фонарик и издал пронзительный свист.

Немедленно из отверстия в потолке спустился канат.

— Если вы подойдете и ухватитесь за канат, — пояснил он, — вас втянут наверх. Подходите осторожно и держитесь покрепче, это очень просто.

Однако это могло бы быть и проще, чем говорил Хаул. Вайанн, впервые оказавшись в невесомости, вскрикнула от страха.

Комплейн, однажды уже испытывший это состояние, успел подхватить ее и поддержать. Не обращая внимания на ущерб для чувства собственного достоинства, они ухватились за канат и поплыли наверх. Их втянули через отверстие в полу и потолке следую-

щего этажа. Должно быть, взрыв повредил довольно большой участок. Хаул, презрительно игнорируя канат, прыгнул вверх и очутился там еще раньше их.

Их приветствовали четверо оборванцев, занятых игрой в “попрыгунчики”, которой они предавались отрешенно, явно не интересуясь результатом. Вайанн и Комплейн оказались в сильно поврежденной комнате, где тоже была частичная невесомость. Рядом с отверстием, через которое они прибыли, были сложены разнообразные решетки, долженствующие, очевидно, служить защитой от нападения.

Комплейн ожидал, что здесь у него отберут парализатор, но Хаул лишь обменялся несколькими словами со своими оборванными приятелями, после чего провел их в следующую комнату. Сразу же вернулась полная сила тяжести. Коридор был заполнен лежащими вповалку на подстилках из сухих водорослей ранеными мужчинами и женщинами с перевязанными головами и конечностями. Очевидно, это были жертвы недавних стычек. Хаул быстро миновал их, сочувственно причмокивая, и вошел в другое помещение, забитое вооруженными мужчинами, большинство из которых тоже было украшено пластырями и повязками.

Среди них находился и Грегг Комплейн.

Это вне сомнения был Грегг. Вечное недовольство, застывшее в выражении глаз и плотно сжатых узких губ, не смогли изменить ни пышная борода, ни седина в висках.

Когда Комплейн и Вайанн подошли ближе, он поднялся.

— Это капитан, — сообщил Хаул. — Капитан, я

привел к вам вашего брата и эту очаровательную даму. Они и будут вести переговоры с вами.

Грегг сделал несколько шагов навстречу, всматриваясь с такой пристальностью, словно от этого должна была зависеть его жизнь. Он оторнул старый обычай Кабин и смотрел им прямо в глаза. На протяжении всего этого осмотра его лицо не претерпело никаких изменений. С таким же успехом они могли быть кусками дерева, он тоже мог быть деревянным истуканом, — узы крови не имели для него никакого значения.

— Ты прибыл от Носарей официально? — обратился он наконец к младшему брату.

— Да, — ответил Комплейн.

— Быстро же ты втерся к ним в доверие, верно? Немного для этого потребовалось времени.

— Что ты вообще знаешь об этом? — вызывающе поинтересовался Комплейн.

Упрямство и чувство собственного достоинства и независимости сильно выросли у Роя с момента его стремительного бегства из Кабин.

— Я знаю кое-что о Джунглях, — ответил Грегг. — Я — капитан Джунглей, это по меньшей мере. Я знаю, что вы шли в сторону Носа. Неважно, откуда я это знаю. Перейдем лучше к делу. Зачем ты привел с собой женщину? Чтобы она вытирала тебе нос?

— Как ты верно заметил, перейдем лучше к делу, — резко оборвал его Комплейн.

— Мне кажется, что она явилась с тобой, чтобы не спускать с тебя глаз и посмотреть, как ты будешь себя вести, — буркнул Грегг. — Это так похоже на Носарей. Лучше пойдемте со мной, здесь слишком много

народу. Хаул, ты тоже с нами. Дэвис, располагайся пока тут, учись, если сможешь.

Следуя за слегка ссутулившимся Греггом, Комплейн и Вайанн прошли в соседнее помещение, в котором царил неопиcуемый бедлам. На мебели были развешаны окровавленные тряпки и предметы одежды, пропитанные кровью бинты валялись на полу, как разбросанные серпантинные ленты. В Грегге, должно быть, еще сохранились остатки хороших манер, так как, заметив выражение отвращения на лице Вайанн, он поспешил извиниться за беспорядок.

— Моя женщина погибла во время сражения, — сообщил он. — Ее разорвало на клочки. Вы такого визга просто не слышали. Я не мог пробиться к ней, просто не мог. Она бы уже давно вышвырнула всю эту дрянь. Может, вы мне в этом поможете?

— Мы выслушаем ваши предложения и немедленно уйдем отсюда, — холодно произнесла Вайанн.

— Что это было за сражение, Грегг, почему вы так напуганы? — вмешался Комплейн.

— Для тебя я тоже капитан, — ответил брат. — Никто не называет меня Греггом. Пойми одно: я не боюсь, ничто еще не могло напугать меня. Я думаю только о своем племени. Если мы здесь останемся, мы все погибнем, это несомненно. Мы должны убираться отсюда, а Нос — достаточно безопасное место для этого.

Он устало присел на кровать и жестом пригласил брата.

— Так вот, теперь здесь стало опасно. Людей можно победить, но не крыс.

— Крыс? — как эхо повторила Вайанн.

— Да, крыс, моя лапочка. — Грегг оскалил зубы.
— Огромных здоровенных мерзких крыс, которые способны мыслить и действовать, как люди. Ты знаешь, о чем я говорю, Рой?

Комплеин побледнел.

— Да, — подтвердил он. — Они уже бегали по мне. Они обмениваются сигналами, одеваются в лохмотья и берут в плен других животных.

— Ах, значит, ты это знаешь? Поразительно. Ты знаешь больше, чем я предполагал. Это страшная опасность, эти стаи крыс, самая большая опасность на корабле. Они научились действовать совместно, именно так они и сделали в последний сон, когда напали на нас, и поэтому нам приходится отсюда уходить. Мы будем не в состоянии справиться с ними, если они снова появятся в большом количестве.

— Удивительно, — не удержалась Вайанн. — На Носу никогда не было такого!

— Может, и нет, но Нос — это еще не весь мир, — иронически заметил Грегг.

Из его гипотезы вытекало, что стаи крыс таятся в Джунглях, потому что там можно встретить одиноких людей, на которых легко напасть и ликвидировать. Последнее их нападение было, с одной стороны, доказательством их достаточно высокой организованности, с другой же — счастливым обстоятельством. Они не сумели оценить силы банды Грегга. В этом месте Грегг, очевидно, счел, что и так уже сказал слишком много, так как неожиданно сменил тему.

Как он утверждал, его планы переселения на Нос были крайне простыми. Он должен был сохранить свою группу, насчитывающую примерно 50 человек,

как самостоятельную единицу, не смешивающуюся с остальными обитателями Носа, которая должна была все яви проводить, как и раньше, кочуя по Джунглям, и только на время сна возвращаться на Нос. В свою очередь, они взяли бы на себя обязательство защищать Нос от Чужаков, Гигантов, крыс и всех остальных агрессоров.

— А что ты хочешь взамен? — спросил Комплейн.

— Взамен я хочу сохранить право капитана над своими людьми. Кроме того, каждый так и должен обращаться ко мне: капитан.

— Тебе не кажется, что это как-то по-детски?

— Ты так думаешь? Ты никогда не видел дальше собственного носа. В моем распоряжении находится дневник, из которого следует, что я — ну и ты, конечно, — мы являемся потомками капитана этого корабля. Его звали капитан Комплейн, капитан Грегори Комплейн. Ему принадлежал весь этот корабль. Ты только вообрази себе это, если ты в состоянии!..

Лицо Грегга, обычно грубое, просветлело. Где-то глубоко-глубоко таилась в нем искорка человечности, желание жить в мире с окружающими. Но мгновение спустя он вновь стал лишь отвратительным дикарем, восседающим на куче грязных бинтов. Когда Вайанн спросила о возрасте дневника, он пожал плечами и ответил, что не знает, так как не прочитал ничего, кроме заглавной страницы. Комплейн ехидно подумал, что и на это у него, наверное, ушло немало времени.

— Дневник в шкафу за твоей спиной, — сказал Грегг. — Если мы придем к согласию, то я тебе покажу его как-нибудь. Вы уже приняли решение?

— Ты предлагаешь нам мало, брат, чтобы твое предложение казалось заманчивым, — ответил Комплейн. — Эта крысиная угроза, к примеру. Ты ее преувеличиваешь лишь по тебе одному известным причинам.

— Ты так считаешь? — Грегг встал. — Ну так пошли, ты увидишь. Побудь здесь, Хаул, и не своди глаз с этой дамы. То, что мы сейчас увидим, не для ее нервов.

Он провел Комплейна по заброшенному коридору, жалуюсь ему по дороге, как сильно он жалеет, что вынужден покидать свое теплое убежище. Давний взрыв и возникшая по воле случая между отсеками система закрытых дверей создали для его банды некое подобие крепости, куда можно было проникнуть только через дыру в потолке, через которую как раз и втянули Комплейна и Вайанн. Однако было заметно, что вид повзрослевшего и посерьезневшего брата доставляет Греггу некоторое удовольствие.

Наконец, он распахнул дверь в небольшую комнату, скорее напоминающую нишу.

— Вот твой старый приятель, — сказал он.

Зрелище, представшее перед глазами Комплейна, полностью ошеломило его. На твердом полу, покрытом толстым слоем грязи, лежал Эрн Роффери, оценщик. Его едва можно было узнать. У него не хватало трех пальцев, половины мышц на лице, не было ни одного глаза. Большая часть некогда великолепных усов была обгрызена. Все это сделали крысы, это Комплейну не надо было объяснять, он сам видел следы зубов на объеденных скулах. Оценщик не шевелился.

— Меня нисколько не удивило бы, окажись, что он

уже отправился в Путешествие, — безразлично произнес Грегг. — Бедный паршивец, он все время мучается. У него выгрызена половина грудной клетки.

Он брезгливо приподнял умирающего за плечо, заставив того безвольно мотнуть головой, потом небрежно опустил.

— Теплый еще, — сказал он, — но без сознания. Вроде бы тебе стало ясно, с чем мы должны бороться. В прошлую явь мы нашли этого героя за много отсеков отсюда. Он сказал, что крысы его прикончили. От него я и разузнал про тебя. Он меня узнал, бедняга. Неплохой парень...

— Один из лучших, — согласился Комплейн.

Горло его было стиснуто так, что он едва мог говорить. В воображении перед ним предстало все, что предшествовало такому страшному финалу. Как загипнотизированный, смотрел он на обезображенное лицо Роффери, в то время как его брат рассказывал дальше.

Крысы схватили Роффери в бассейне: они взвалили его, лежавшего без сознания после знакомства с газом Гигантов, на что-то вроде носилок и отволокли в свою нору. Там с помощью пыток они начали допрос. Их норы находились между двумя заваленными этажами, куда ни один человек не смог бы добраться. Они были буквально переполнены крысами, которые поразительным способом из самых разных предметов выстроили себе ямы и логова. Роффери видел там животных, плененных крысами и находящихся в кошмарных условиях. Многие из этих беспомощных зверюшек были физически изуродованы, а многие обладали способностью проникать в чужой мозг. Этих му-

тантов крысы и использовали для допроса Роффери.

Комплейн задрожал. Он хорошо помнил ужас, который нахлынул на него, когда он услышал в своем мозгу невнятные вопросы кролика.

Переживания Роффери, поскольку они были более продолжительными, вне сомнения, были гораздо страшнее.

Если крысы чего-нибудь добились, а они должны были знать о людях многое, то и Роффери от них кое-чему научился. Прежде всего, крысы знали корабль, как никто из людей. По крайней мере, со времен катастрофы заросли не представляли для них преграды — они продвигались по узкой щели между этажами, и поэтому так редко попадались на глаза. Они перемещались по тысячам труб, каналов и проводов, которые служили кровеносными сосудами огромного корабля.

— Теперь тебе ясно, почему мне здесь так неуютно, — сказал Грегг. — Я не хочу, чтобы мою голову обглодали до костей. Мне кажется, что крысы — это уже полный финиш. Но вернемся к твоей девочке. Ты сделал хороший выбор, брат, моя не была такой стройненькой, а суставы ее ног распухали настолько, что она не могла сгибать колени. Правда, в постели это ей не мешало...

Когда они вернулись, Вайанн была рада им. Она сидела и пила какой-то горячий напиток. Зато Хаулу было явно не по себе, и он счел необходимым пояснить, что от вида окровавленных бинтов ей сделалось нехорошо, и ему пришлось принести ей что-нибудь попить.

— Осталось чуточку и для вас, капитан, — добавил

уродец, — прошу, пейте, будьте добры.

Пока Грегг пил, Комплейн, все еще потрясенный встречей с Роффери, начал собираться в обратный путь. Отставив чашку, Грегг вздохнул и выжидающе посмотрел на брата. Под его внешним тупым безразличием скрывалась тревога. Вне сомнения, ему не терпелось как можно скорее перевести свою банду на Нос, и, быть может, при этом он в первый раз отдавал себе отчет в том, что его младший братец понемногу становится силой, с которой следует считаться.

— У меня есть подарок для тебя, можешь взять его с собой, — после неловкого молчания произнес Грегг.

Он взял с кровати какой-то предмет и вложил его Комплейну в руку.

— Это что-то вроде парализатора. Я забрал его две яви назад у Гиганта, на которого мы случайно наткнулись. Он убивает при помощи тепла, он непрост в обращении и, если ты будешь невнимателен, может обжечь тебя, но против крыс он крайне эффективен.

“Парализатор” был тяжелым металлическим предметом. Если надавить на спуск, из него извергалась почти невидимая струя жара. Комплейн ощущал его, даже стоя в отдалении, но радиус действия оружия был не очень большим. Он принял подарок с благодарностью и неожиданно для самого себя сердечно распрощался с братом. Возвращаясь, он подумал, какое это все же забавное чувство — радость от встречи с кем-то близким.

Вайанн и Комплейн возвращались на Нос без сопровождения. Комплейн при этом был еще более, чем обычно, насторожен — ему везде мерещились крысы. Они вернулись к себе без помех и обнаружили Нос

полным криков и суматохи.

IV

На Нос проник Гигант. Он не прошел ни через одну баррикаду, которые, конечно, тщательно охранялись, и все же неожиданно появился в "Отсеке 14" перед девушкой, возвращавшейся с работы. Прежде чем она успела крикнуть, ее схватили, заткнули рот и связали. Больше Гигант ничего не стал с ней делать, а сразу же исчез. Не теряя времени, девушка вытолкнула кляп и принялась звать на помощь, так что полиция и стражники начали поиски пропавшего почти немедленно. Тревожное сообщение о появлении Гигантов казалось тем более опасным, что само по себе происшествие было абсолютно бессмысленным и наверняка предвещало нечто гораздо более страшное.

Воцарилось всеобщее смятение, поскольку Носари не без основания решили, что Гиганты прервали свой затянувшийся сон, дабы вернуть себе власть над кораблем.

В розысках принимали участие магистр Скойт и большинство его людей. В это время они патрулировали на всех этажах поблизости от места происшествия.

Вайанн и Комплейн узнали обо всем этом от взволнованного стражника у баррикады.

Пока они шли к своим комнатам, до них непрерывно доносились отдаленные свистки и гомон. Коридоры были почти пусты, скорее всего большая часть обитателей присоединилась к розыскам. На Носу, как и в Кабинах, любое разнообразие в жизни воспринима-

лось с большим энтузиазмом.

Вайанн с облегчением вздохнула.

— Таким образом, мы выиграли время, — сказала она. — Я не хочу предстать перед Советом прежде, чем не поговорю с тобой. Не знаю, что по этому поводу думаешь ты, но в одном я совершенно уверена: мы не можем впустить сюда банду твоего брата. Нам с ними не справиться.

Комплейн инстинктивно догадался, что она имеет в виду. Несмотря на то, что он был склонен согласиться с ней, он спросил:

— Тебе доставило бы удовольствие оставить их на растерзание крысам?

— Грегг намеренно преувеличивает возможности крыс, чтобы таким образом пробраться к нам. Если он так опасается крыс, как говорит, то пусть переселяется глубже в Джунгли. Мы в самом деле не можем поселить их у нас. Вся наша организованность исчезла бы.

Вайанн гневно сжала губы. Она была так уверена в себе, что в Комплейне неожиданно вспыхнула волна несогласия.

Видя ярость в его глазах, она слегка улыбнулась.

— Пойдем ко мне в комнату, Рой, поговорим.

Это было помещение, напоминающее жилище Комплейна, скучноватое и почти пустое, с той лишь разницей, что на полу лежал цветастый ковер. Вайанн заперла за собой дверь.

— Я буду вынуждена уговорить Роджера и Совет, что ни под каким видом нельзя пускать к нам племя Грегга. Ты, возможно, заметил, что у половины его людей разного рода уродства? Я полагаю, что они про-

сто вынуждены принимать к себе всех, даже недоразвитых, любого желающего, кто встретится им в Джунглях, но мы ни в коем случае не можем позволить себе что-нибудь подобное.

— Грегг знает о Джунглях гораздо больше, чем любой другой, — возразил Комплейн, раздраженный ее упрямством. — В случае какой-либо вылазки в заросли он был бы незаменим.

Она махнула рукой, потом ласково опустила руку ему на плечо.

— Не будем ругаться. Этот вопрос рассмотрит Совет, а кроме того, у меня есть кое-что более важное, о чем нужно тебе рассказать.

— Прежде чем мы сменим тему... — прервал ее Комплейн. — Грегг сделал одно замечание, которое меня насторожило. Он считает, что ты пошла со мной за тем, чтобы не спускать с меня глаз. Это верно?

Она изучающе посмотрела на него, потом улыбнулась.

— А если мне нравится смотреть на тебя?

Комплейн оказался в одной из тех ситуаций, откуда нет выхода. Кровь стучала у него в висках, каким-то таинственным образом он знал, что сейчас произойдет. Он швырнул на кровать тяжелое оружие, полученное от Грегга. Ничто было не в состоянии удержать его от того, чтобы обнять, прижать к себе эту неприступную черноглазую девушку и целовать ее. Впрочем, он не встретил никакого сопротивления с ее стороны, скорее наоборот, а когда она открыла глаза, они были полны такого же дикого восторга, какой испытывал и он.

— «Охотник вернулся с холмов, вернулся до-

мой..." — прошептала Вайанн строчку стихотворения, которое она учила еще ребенком. — Ведь ты теперь останешься на Носу, правда, Рой?

— И ты еще спрашиваешь? — выдохнул он.

Комплейн осторожно поднял руку, чтобы еще раз коснуться ее восхитительных волос.

Долгое время они простояли так, обнявшись, всматриваясь друг в друга.

Мгновение длилось целую вечность.

— Нет, так нельзя, — произнесла наконец Вайанн. — Давай, я кое-что тебе покажу, нечто сенсационное. Если нам повезет, мы узнаем множество вещей о корабле.

Вайанн снова твердо стояла на земле, хотя у Комплейна на это ушло гораздо больше времени. Она присела на кровать, а когда Комплейн устроился рядом, расстегнула платье, достала узкую черную книжечку, теплую от тепла ее тела, и протянула ее Комплейну. Он рассеянно опустил книжечку и положил руку на ее упругую грудь.

— Лаур, любимая...

Он первый раз громко произнес вслух ее имя.

— Неужели мы именно сейчас должны листать эту проклятую книгу?

Вайанн, растроганная, все же настойчиво вложила книгу ему в руку.

— Должны, — сказала она. — Она была написана твоим предком. Я ее выкрала из шкафа Грегга, когда отослала это чудовище Хаула принести мне что-нибудь попить. Это дневник Грегори Комплейна, некогда капитана этого корабля.

Инстинктивное предчувствие, которое склонило

Вайанн к краже дневника, оказалось верным. Правда, в самом дневнике насчитывалось лишь несколько страниц, но заключенный в них смысл оказался поразительным. Вайанн читала быстрее, поэтому Комплейн отдал блокнот ей, а сам, положив голову к ней на колени, слушал ее голос. Трудно было даже вообразить себе что-нибудь столь неожиданное.

Сначала им было трудно понять что-нибудь; так, ни один из них не знал фактов, на которые ссылался автор, однако, они вскоре осознали конкретную ситуацию, в которой оказались как пишущий, так и все его современники. Катастрофа незапамятных времен неожиданно приблизилась. Капитан Грегори, как быстро разобралась Вайанн, был первым капитаном корабля на его обратном пути к Земле. Весьма многозначительная запись появилась почти сразу же.

“28.XI.2521.

Возрастающие хлопоты в Сельскохозяйственном Отделе. Уоткинс, биолог 1 класса, появился у меня после утренней инспекции. Доложил, что вялость, возникшая у многих видов растений, не проходит, несмотря на постоянное применение удобрений, содержащих железо. При этом на 2% увеличен срок предварительного развития.

Сразу же после него появился лейтенант Стовар, которого экипаж обычно зовет Ноем. Животновод 1 класса. Он так же встревожен состоянием низших животных, как Уоткинс состоянием высших видов растений. Утверждает, что мыши стали размножаться быстрее и что их помет, как правило, недоразвит. Такие же тенденции проявляются и у морских свинок. В

этом нет ничего серьезного, так как большая часть этих животных, согласно с планом, была оставлена на Новой Земле. То, что некоторое их количество осталось на корабле — уступка сентиментальности самого Ноя, хотя его аргументы о том, что они могут пригодиться для исследований, тоже заслуживают внимания.

30.XI.2521.

Прошлой ночью состоялся наш ежемесячный бал. Моя дорогая жена Ивонна, которая обычно организует все эти затеи, приложила немало сил. Выглядела она превосходно, но, конечно же, время оставило на нас обоих ощутимые следы... Прямо не верится, что Фрэнку уже 18 лет! Увы, празднество совсем не удалось.

Это был наш первый бал с той поры, как мы покинули Орбиту “Х”, и явно чувствовалось отсутствие колонистов. Такое впечатление, что на борту осталось совсем немного людей. Мы уже в 9 днях пути от Пропциона, и перед нами бездна монотонных лет, отделяющих нас от цели.

Но все это несущественные детали... собственно, мне следовало бы заняться более важной проблемой — зверями, но тут меня неожиданно отвлекли. Попозже я напишу подробнее.

5.XII.2521.

Времени вести дневник просто нет. На нас обрушилось настоящее проклятие.

Почти ни одно животное на борту не в силах стоять на своих ногах, многие уже околели. Остальные лежат

вялые, с помутневшими глазами, и начинающиеся время от времени судороги — единственные признаки жизни. Руководитель отдела животноводства, Дистафф, который когда-то ходил вместе со мной в школу, болен, но его подчиненные и Ной делают все, что могут. Кажется, страдающим животным не помогают никакие лекарства. Если бы они могли говорить!

Биологи пытаются определить причину эпидемии. В этой области они тесно сотрудничают с Исследовательским Корпусом.

Все это, разумеется, вода на мельницу Бассита.

10.XII.2521.

Среди группы обычных докладов я нахожу список больных. Восьмого их было девять, вчера — девятнадцать, сегодня — сорок один. Наличивается также, с моей точки зрения совершенно излишняя, просьба главного врача Тойнби о встрече со мной.

Я отправился в госпиталь, чтобы побеседовать с ним. Он утверждает, что причиной заболевания является пищевое отравление неустановленного происхождения.

Тойнби был, как всегда, крайне ученым и красноречивым, но он не сказал ничего конкретного. Как он объяснил мне, на его пациентов действовало то же, что и на растения и животных. Все больные производят угнетающее впечатление, большая часть их — дети. Как и животные, они лежат расслабленные, лишь время от времени по их телам прокатываются судороги. Кроме того, у них высокая температура и явно поражены речевые центры.

В госпиталь по распоряжению Тойнби никого не

пускают.

14.XII.2521.

Все дети и вся молодежь лежат в госпитале и страдают.

Болеют и взрослые. Общее число больных сейчас равно 109. Это почти одна четвертая часть всего населения корабля. К счастью, взрослые кажутся более крепкими. Дистафф вчера умер, но он уже долго был болен.

Хотя... до сих пор этот страшный паралич не доводил до смерти. Лица везде полны тревоги, и я с трудом заставляю себя глядеть людям в глаза.

17.XII.2521.

О Господи, если не отвратил ты лица своего от нас в момент старта, то не отвращай и сейчас! Девять дней прошло с момента, как заболели первые 9 человек. 8 из них сегодня умерли.

Мы все считали, а Тойнби уверял нас в этом, что им стало лучше. Вялость продолжалась неделю, последние два дня больные были спокойны, хотя высокая температура еще сохранялась. Трое могли говорить. Они утверждали, что чувствуют себя неплохо, другие шестеро были еще без сознания. Смерть пришла неожиданно и спокойно. Исследовательский Корпус производит вскрытие трупов. Шейла Симпсон — единственный человек из первой группы, который еще жив. Это тринадцатилетняя девушка. Ее горячка несколько спала, может быть, она и не умрет. У следующих больных утром кончается девятидневный цикл. Меня одолевают злые предчувствия. На сегодня

нышний день больны 188 человек, многие из них лежат в своих каютах, потому что госпиталь переполнен.

Рабочие силового сектора исполняют обязанности санитаров. Бассит работает за троих. После ленча ко мне явилась делегация, которая состояла из 20 офицеров под руководством Уоткинса — сплошь солидные люди. Они потребовали, чтобы мы повернули к Новой Земле, пока еще не стало слишком поздно. Разумеется, мне пришлось отговорить их от этого. Среди них был и бедняга Круикшенк из Корабельной Прессы. Его сын — один из тех восьмерых, которые умерли сегодня утром.

18.XII.2521.

Не могу спать. Сегодня утром заболел Фрэнк, несчастный парень. Он лежит совсем неживой, словно труп, и смотрит. На что? Он оказался только одним из 20 новых случаев. Теперь начинают болеть и пожилые люди. Я был вынужден изменить ранее существовавший распорядок дня на корабле. Еще пара дней, и от него придется совсем отказаться. Благодарю Господа, что большинство устройств работает автоматически и на самоконтроле.

Из десятирех человек, для которых кончился девятидневный цикл, умерли семеро. Трое пока на краю гибели. Никаких перемен у маленькой Шейлы. Никто ни о чем другом не говорит, кроме как о “девятидневной заразе”.

Я приказал запретить Бассита в одиночку за распространение паники. Я слишком устал от длительной инспекции Отдела Растений вместе с сотрудниками

отдела и Уоткинсом, который после неудавшейся вчерашней авантюры держится сухо.

Ной сказал мне, что эпидемия охватила 90% животных, из которых около 45% выздоровело. Я бы хотел, чтобы показатели у людей оказались такими же обнадеживающими. К несчастью, как раз хуже всего переносят заболевание наиболее развитые животные: лошади не перенесли его и, что еще хуже, коровы тоже. Овцы тяжело болели, свиньи и собаки сравнительно легче. Мыши и крысы выжили все, и их способность к размножению оказалась не нарушена.

Обычные, растущие на Земле растения проявили более-менее такую же сопротивляемость. Здесь все время кипела адская работа, и вдесятеро уменьшившийся персонал все же превосходно справился с очисткой целых акров грядок. В соседних помещениях Монтгомери задумчиво продемонстрировал мне свои водоросли. Полностью извлеченные из хлороза, если это только был хлороз, они сейчас более активны, чем когда-либо. Похоже на то, что их вариант девятидневной заразы пошел им на пользу. Мы активно выращиваем пять сортов кислородопроизводящих водорослей: 2 “влажных”, один “псевдовлажный” и 2 “сухих” сорта, являющихся съедобным вариантом одного из ранних сортов, который несколько сотен лет назад был выведен из дикого примитивного вида.

В Отделе Производства Растений поддерживается высокая температура, и Монтгомери считает, что именно это оказало столь благотворное влияние. Позвонили в Корпус. Ученые обещают (не в первый раз уже), что приготовят лекарство к утру. К несчастью, большинство научных сотрудников болеют, и этим

делом занимается какая-то женщина по фамилии Пэйн.

21.XII.2521.

Я покинул рулевую и, скорее всего, навсегда. Шторы на иллюминаторах задвинуты, теперь не видно больше этих омерзительных звезд. Корабль охватывает унылая безнадежность. Более чем половина экипажа хворает девятидневной заразой, а из 66 человек, проболевших полный цикл, умерли 46. Процент смертности уменьшается с каждым днем, но те, кто остался в живых, до сих пор пребывают в состоянии спячки. Шейла Симпсон, например, почти не двигается. Руководить чем-либо становится все более сложно, связи с отдельными частями корабля почти не существует, поскольку все связисты больны.

Повсюду встречаются группы мужчин и женщин, которые держатся вместе и чего-то ожидают. Царит общая апатия — или наоборот — бесшабашность. У меня перед глазами стоит страшная картина: никто из нас не остался в живых, но наш проржавевший гроб продолжает лететь дальше, чтобы через тысячи лет оказаться в поле притяжения какой-нибудь звезды. Такой пессимизм — проявление слабости, даже Ивонна не в силах расшевелить меня.

Ученые наконец-то установили причину болезни, но похоже на то, что теперь это уже не имеет значения, попросту слишком поздно до этого докопались. В любом случае результаты исследований упрощенно выглядят так: прежде чем мы покинули новую планету, произошла полная замена воды, все предыдущие запасы воды были выброшены на орбите, а их место

заняли новые. Автоматический процесс, основанный на поглощении влаги из воздуха, чтобы потом вновь пустить ее в водопроводную сеть, все время действовал безукоризненно, но, конечно же, вода, многократно использованная, становится, мягко говоря, затхлой. У новой воды, взятой из источников на Прочионе, был отличный вкус. Разумеется, ее подвергли анализу на примеси, но, очевидно, не так тщательно, как следовало бы. Методы исследований на протяжении многих поколений подвергались некоторым изменениям, хотя в настоящее время всякие претензии и поиски виновных не имеют никакого смысла. Просто говоря, в воде содержался белок, который просочился сквозь наши фильтры.

Джун Пэйн из Научного Отдела — быстрое и сообразительное юное создание, которой гипергафобия не позволила вместе с мужем остаться на Прочионе. Она простеньким способом объяснила мне весь этот процесс. Белки состоят из соединений различных аминокислот. Аминокислоты, являясь основным строительным материалом, соединяются в клетки белка, образуя пептидные цепочки. Несмотря на то, что известное количество аминокислот равно двадцати пяти, они могут образовывать бесчисленные комбинации белковых молекул. Нам на горе в воде с Прочиона оказалась двадцать шестая аминокислота.

В цистерне произошел гидролиз белка на его составляющие элементы, как это, скорее всего, происходит на планете. Тем временем все живые организмы на борту: люди, животные и растения потребляли ежедневно галлоны воды. В их организмах аминокислота вновь создавала белковые молекулы, которые,

попадая в клетки и используя как топливо, сгорали в сложном процессе метаболизма, вновь расщепляясь на аминокислоты.

Двадцать шестая аминокислота вызывает нарушение этого процесса. Ее присутствие служит причиной возникновения белковой молекулы, слишком сложной для того, чтобы животные и растения могли нормально ее использовать. Именно этот факт, собственно, и послужил причиной общей вялости. Как разъяснила Пэйн, более сложная пептидная цепочка, появляющаяся при наличии новой кислоты, связана с несколько большей силой притяжения на Новой Земле. Следует признать, что мы очень мало знаем о том, как именно тяготение влияет на создание свободных молекул. Поселения в новом мире должны в данный момент находиться в такой же трагической ситуации, как и мы.

Но жители их имеют перед нами преимущество в том, что умирают под открытым небом.

22.XII.2521.

Вчера у меня не было времени, чтобы закончить, сегодня же наоборот — его у меня более, чем достаточно.

Измученный Тойнби сообщил мне о следующих 14 смертях.

Девятидневная зараза безраздельно владеет кораблем. Моя дорогая Ивонна оказалась последней из ее жертв. Я уложил ее на постель, но смотреть не могу. Это слишком страшно. Я совсем перестал молиться.

Заканчиваю писать о том, что рассказала мне эта малышка Пэйн. Она проявила осторожный оптимизм

в оценке шансов экипажа выжить. Организмы заболевших вроде бы лишены всякой активности, но их внутренняя защитная структура борется со слишком сложными белковыми молекулами. Организм достаточно гибкий выйдет из этого сражения победителем, приспособившись к изменившейся ситуации. “Одной большой молекулой белка нельзя так уж здорово нам помешать”, — смело утверждала мадам Пэйн. Белки находятся во всех живых клетках, и после опасного для жизни периода новый, незначительно отличающийся белок будет, скорее всего, устраивать организм. Новая аминокислота, названная “пэйнином”, о чем небрежно проинформировало меня это сообразительное юное создание, как и ранее известный лейцин или лизин, оказывает явное влияние на рост. Каким будет это влияние, станет возможным установить только после длительных наблюдений, на которые, как мне кажется, у нас просто не останется времени. Зато некоторые краткосрочные последствия у нас перед глазами. Растения по большей части приспособились к пэйнину, и когда это произошло, начали бурно развиваться. Животные тоже приспособились в зависимости от вида с теми лишь последствиями, что воспроизводство свиней резко увеличилось.

По мнению Пэйн тех, кто остался в живых после болезни, следует считать мутантами. Она определила это, как мутацию в незначительной степени. Кажется, высокая температура, поддерживаемая в Сельскохозяйственном отсеке, оказалась в значительной степени благоприятной.

Я отдал распоряжение, чтобы теплоцентральный поднял температуру на 9 градусов. Собственно, это был

наш единственный шаг, продиктованный заботой обо всех.

Похоже на то, что чем сложнее организм, тем болезненнее протекает в нем процесс приспособления к новому белку. Это очень плохо для человека — а точнее говоря, для нас.

24.XII.2521.

Тойнби, а следом за ним и Монтгомери, заболели. Это 2 из пяти новых случаев. Необычный белок вроде бы уже выполнил большую часть своего предназначения.

Анализируя сведения о состоянии больных, героически сообщаемые мне из госпиталя, я пришел к выводу, что чем старше человек, тем дольше он сопротивляется заболеванию, но зато у него гораздо меньше шансов на выживание, если болезнь все-таки его настигнет. Я спросил об этом Пэйн, когда она явилась ко мне без вызова, чтобы меня проведать (теперь она сама именуется себя руководителем Отдела Исследований первого класса, и мне остается только благословлять ее сообразительность), но она считает, что возраст не имеет в данном случае большого значения.

Молодые всегда все лучше переносят, чем старые. Маленькая Шейла Симпсон выздоровела!

Долгие 16 дней назад она оказалась одной из первых. Я пошел проведать ее. Она выглядела здоровой, только очень нервной и какой-то быстрой в движениях. У нее все еще повышенная температура, но, что бы там ни случилось, это был первый случай выздоровления. Это абсурдно, но я оптимист! Если хотя бы сотня мужчин и женщин останутся в живых, то потомки их

приведут корабль к цели. Нет ли более низкого предела для спасения рода человеческого от вымирания? Ответ, вне сомнения, кроется где-то в библиотеке, среди унылых томов, написанных и напечатанных предыдущими обитателями корабля. Глупая история, но сегодня вспыхнул мятеж, во главе которого стояли и “папаша” Морфи, единственный из оставшихся в живых оружейников, и сержант Тангстен из Бортовой Полиции. Они впали в безумие и, пользуясь ручным ядерным оружием, которое мы не оставили на Проционе, убили шесть своих спутников и причинили немало разрушений в средней части корабля. Это достаточно странно, но меня они не искали.

Я приказал разоружить их и посадить под замок. Все оружие, за исключением непролитического, или как все его называют, парализаторов, заставил собрать и уничтожить, чтобы избежать угрозы кораблю в дальнейшем. Парализаторы действуют исключительно на нервную систему, на неорганическую материю они не оказывают влияния.

25.XII.2521.

Еще одна попытка мятежа. Она произошла, когда я находился в Сельскохозяйственном Отделе. Как один из важнейших на корабле, он должен работать любой ценой. Кислородопроизводящие водоросли оставлены в покое, так как они сами о себе превосходно заботятся. Уже упоминавшаяся “сухая” водоросль разрослась, перебираясь с грядки на грядку, и на пол, и похоже на то, что она становится самостоятельной. Я как раз осматривал ее, когда вошел Ной Стовар с парализатором и группой рассвирепевших молодых

женщин. Он выстрелил в меня. Когда я пришел в себя, они уже перенесли меня в рулевую рубку и начали угрожать смертью, если я немедленно не поверну корабль к Новой Земле.

У меня немало времени ушло на то, чтобы объяснить им, что для поворота на сто восемьдесят градусов при относительной скорости 1328,5 потребуется примерно пять лет.

В конце концов, продемонстрировав им цифровые данные на таблицах, я убедил их. Однако они оказались настолько потрясенными этой новостью, что решили убить меня в любом случае.

Кто меня спас? Не мои офицеры, о чем я с сожалением сообщаю, а всего лишь Джун Пэйн, и всего лишь в одиночку! Моя маленькая героиня из Научного Отдела! Она набросилась на них с такой силой и яростью, что эта компания с Ноем во главе была вынуждена бежать. Сейчас я слышу, как они бесчинствуют на соседних этажах — добрались до запасов алкоголя.

26.XII.2521.

У нас уже шесть совершенно здоровых людей, включая и маленькую Шейлу. Все они температурят, все они двигаются нервно и быстро, но говорят, что чувствуют себя хорошо. К счастью, они совершенно не помнят тех мучений, которые пережили. Тем временем зараза собирает свой дальнейший урожай.

Доклады из госпиталя перестали поступать, но мне кажется, что работоспособными остались еще около пятидесяти человек. Пятьдесят! Предел их сопротивления, как и моей, неуклонно приближается. Нельзя избежать накопления чужого белка, но по-

сколько причудливые сочетания аминокислот возникают случайно, некоторые из нас избегали рокового воздействия дольше, чем другие. Так, по крайней мере, утверждает Джун Пэйн.

Она снова была у меня, и я ей искренне благодарен за оказанную помощь. Кажется, я чувствую себя одиноким, так как неожиданно обнаружил, что держу ее в объятиях и целую.

Внешность ее очень привлекательна, и она на пятнадцать лет моложе меня. Разумеется, это была глупость с моей стороны. Она мне заявила (ох, есть ли какой-нибудь смысл в бесконечном повторении одних и тех же аргументов?), что ей одиноко, страшно, что у нее осталось немного времени, так почему бы нам не любить друг друга?

Я ее выгнал, но мой внезапный гнев говорит о том, как меня к ней тянет. Теперь я жалею, что был таким несдержанным. И все же я не могу перестать думать об Ивонне, которая страдает рядом, в соседнем помещении. Нужно вооружиться и на следующий день провести что-то вроде инспекции корабля.

27.XII.2521.

Я отыскал двух младших офицеров: Джона Холла и Маргарет Престеллан, которые и сопровождали меня в обходе корабля. Мужчины все еще работали изо всех сил. Ной организовал что-то вроде группы милосердия и кормит тех, кто пережил девятидневную заразу. Что ж, это служит ему хоть каким-то извинением за происшедшее. Интересно, какими будут отдаленные последствия этой катастрофы? Кто-то освободил Бассита. Он бродит как ненормальный и все же

привлекает к себе слушателей. Я близок к тому, чтобы почти поверить в его Науку. В этом могильнике легче поверить в психоанализ, чем в Господа.

Мы отправились в Сельскохозяйственный Отдел. Выглядит он поразительно, животные свободно живут среди растений.

А эти водоросли! “Сухой” вид под воздействием эйнштейна подвергается явным мутациям.

Он выбрался в коридор вблизи секции водорослей, а его корни гнали перед собой почву. Совершенно так, как если бы он был наделен собственным разумом! Не в силах избавиться от несколько абстрактных видений, как водоросли разрастаются и заполняют весь корабль, я отправился в рулевую рубку и включил устройство, запирающее все переходные двери вдоль Главного Коридора. Это должно затруднить дальнейшее продвижение растений. Фрэнк проснулся, вялость прошла, но меня он не узнал. Навещу его на следующее утро.

Сегодня заболела очаровательная, полная жизни Джун! Она была неподвижна и страдала, впрочем, как она и предвидела. Каким-то предательским образом ее вид потряс меня больше, чем вид Ивонны. Я хотел бы...

Но какое это имеет значение, чего бы я хотел? ТЕПЕРЬ МОЯ ОЧЕРЕДЬ!

28.XII.2521.

Престеллан напомнила мне, что прошло Рождество Христово.

Я совершенно позабыл об этой ерунде. Поэтому так и резвились эти пьяные бунтари. Несчастные

глупцы!

Фрэнк сегодня узнал меня. Я это понял по его глазам, хотя он все еще не может говорить. Если он станет когда-нибудь капитаном, то корабля, совершенно непохожего на тот, который начал этот роковой полет.

20 исцелений. Это явный прогресс и надежда. Бедствие превратило нас в мыслителей. Лишь сейчас, когда долгое путешествие не означает больше ничего, кроме как уход во мрак, я начинаю сомневаться в каком-то смысле межзвездных путешествий. Как много мужчин и женщин должны были думать то же самое, запертые в этих многовековых стенах на своем пути к Проциону!

В служении этой многомудрой идее жизнь их текла меж пальцев. И сколь многим еще предстоит умереть на корабле, прежде чем наши потомки достигнут Земли!.. Земля! Я молюсь, чтобы сердца людские смягчились, чтобы перестали они быть такими же жесткими, как и те металлы, которые так любили люди и которым только служили. Лишь то высочайшее развитие техники, которым был отмечен 24 век, могло привести к созданию этого изумительного корабля, и все же чудо это отвратительно и совершенно напрасно. Только в эру слепой технологии могли решиться обречь на пожизненное заключение в корабле еще не рожденное поколение, навеки лишая его чувств и стремлений. Началом технологической эры может служить воспоминание о Вавилонской башне. Это весьма знаменательный факт в моем представлении. Но что нам остается, как не надеяться, что эта бесконечно длящаяся агония однажды завершится раз и навсегда — как на Земле, так и в Новом Мире Проциона..."

Дневник на этом кончился.

Вайанн несколько раз приходилось прерывать чтение, чтобы успокоить волнение в голосе. Ее воинственная манера держаться совершенно исчезла, и в эти минуты она была всего лишь потерянно сидящей на постели и близкой к слезам девушкой. Когда она закончила, то заставила себя еще раз прочитать первые строки дневника, которые ускользнули от внимания Комплейна. Энергичным порывистым почерком капитан Грегори Комплейн писал: «Мы направляемся в сторону Земли, зная, что люди, которые увидят ее небо, родятся не раньше, чем последовательно сменяются шесть поколений».

Вайанн прочитала это вслух дрожащим голосом и разревелась.

— Ты не понимаешь? — крикнула она. — Ох, Рой... Путешествие должно было длиться только 7 поколений, а ведь мы уже 23-е. Мы давно миновали Землю, и теперь ничто уже нас не спасет!

Без слов, но и без всякой надежды Рой попытался успокоить ее, но любовь людей сейчас была не той силой, которая могла вырвать их из этой нечеловеческой ловушки. Когда Вайанн перестала, наконец, всхлипывать, он заговорил. Он слышал, что голос его тоже ломается, но говорил и говорил дальше, главным образом для того, чтобы успокоить и отвлечь ее внимание, точнее внимание их обоих, от этой трагедии.

— Этот дневник объясняет очень многое. Мы должны взять себя в руки и радоваться тому, что теперь мы знаем так много. Прежде всего, он объясняет причины катастрофы. Теперь это не поразительная легенда, а уже что-то осязаемое, что можно использо-

вать. Наверное, нам никогда не узнать, остался ли жив капитан Грегори, но это наверняка удалось его сыну, так как фамилия не исчезла. Может быть, удалось выжить Джун Пэйн, потому что в какой-то мере она похожа на тебя. Но одно ясно: погибли не все, небольшие группы оставшихся в живых начали образовывать племена. А тем временем водоросли почти целиком заполнили корабль.

— Но кто мог предположить, — прошептала девушка, — что водорослей здесь быть вообще не должно. Они же являются элементами живой природы. Такими они, по крайней мере, кажутся...

— Лаур! — неожиданно воскликнул, перебивая ее, Комплейн.

Он сел и схватился за странное оружие, полученное им от брата.

— Это оружие? Дневник говорит, что все оружие, кроме парализаторов, было уничтожено. Это значит, что эта штукавина не может быть оружием!

— Может быть, о ней забыли?

— Может быть, забыли, а может, и нет. Это устройство, выделяющее тепло, должно служить для того, чего мы не знаем. Я его испробую.

— Рой, осторожнее! — крикнула Вайанн. — Ты устроишь пожар!

— Я его проверю на чем-нибудь таком, что не горит. Я говорю тебе, Лаур, мы сделаем открытие, клянусь.

Он осторожно взял оружие, повернув ствол в сторону стены. На верхней гладкой поверхности стены виднелся какой-то нарост, на него Комплейн и направил оружие, надавив на небольшую кнопку так же,

как это делал его брат.

Узкая, почти незаметная струя тепла коснулась стены, и сразу же на ее матовой поверхности появилась светлая линия, которая постепенно удлинялась и расширялась. Комплейн поспешно вновь надавил на кнопку.

Поток жара оборвался, осталось только отверстие, через которое был виден коридор.

Они застыли, как громом пораженные, глядя друг на друга.

— Мы должны сообщить об этом Совету, — произнес, наконец, Комплейн с уважением в голосе.

— Подожди, Рой! — попросила Вайанн. — Милый, есть одно место, где я хотела бы испытать это оружие. Ты пойдешь со мной туда, до того как мы расскажем кому-либо о своем открытии?..

Когда они оказались в коридоре, то с некоторым удивлением обнаружили, что охота на Гигантов все еще продолжается. Между тем, приближалось наступление темноты, которая должна была продлиться всю следующую сон-явь.

Все не принимающие участия в облаве уже готовились ко сну за закрытыми дверями своих жилищ.

Корабль казался полностью покинутым и, наверное, так же он должен был выглядеть, когда половина экипажа умирала от девятидневной заразы. Вайанн и Комплейн шли быстро, никем так и не замеченные. Когда неожиданно наступила темнота, девушка ни слова не говоря включила фонарик, прикрепленный к ее поясу.

Комплейна поразило упорство, с каким она не поддавалась отчаянию. Ему не потребовалось слишком

долго копаться в себе, чтобы установить, что и он обладает схожими качествами. Неясное предчувствие, что на пути им обязательно попадутся крысы, Чужаки, Гиганты или же все они сразу, охватило его настолько сильно, что он всю дорогу не выпускал парализатор из одной руки, а тепловой излучатель из другой. Однако ничто не помешало им. Они благополучно добрались до "Отсека 1" и металлической лестницы.

— Согласно плану твоего друга Маррапера, — сказала Вайанн, — рулевая должна находиться здесь, за этими ступенями. На плане она производит впечатление просторного помещения, но на деле там лишь небольшая комната с полукруглыми стенами. Разве не возникает предположение, что стены были установлены там, чтобы преградить доступ в рулевую?!

— Ты думаешь, капитаном Грегори?

— Не обязательно. Скорее всего, это сделано позже. Иди и испробуй на них свое оружие.

Они поднялись по ступенькам и остановились, разглядывая обступившие их металлические стены. При этом их не покидало ощущение, что они близки к раскрытию какой-то тайны. Вайанн больно стиснула ему руку.

— Попробуй вон там, — прошептала она, указывая куда-то неопределенно перед собой.

В то мгновение, когда Комплейн включил излучатель, она погасила свет.

В темноте перед направленным на стену стволом появилось красноватое пятно, которое быстро набирало яркость, трансформируясь в светящийся квадрат. Неожиданно стороны квадрата разошлись, а находя-

щийся между ними металл свернулся, как сухой лист, открывая отверстие, через которое можно было пройти.

Чувствуя какой-то непривычный резкий запах, они терпеливо ждали, пока края отверстия остынут. Внутри, в огромном слабо освещенном помещении они могли видеть небольшой фрагмент чего-то неопределенного, что полностью превосходило весь их жизненный опыт.

Когда края квадрата остыли настолько, что мимо них можно было пройти без опасений, они медленно отправились в сторону этого странного явления.

Огромные жалюзи, закрывавшие весь гигантский, достигавший 270 футов, обсервационный купол, находились в том самом положении, в котором много лет назад их оставил капитан Грегори Комплейн.

Не исчез даже забытый по небрежности на балюстраде ключ, который сделал невозможным полное их закрытие. Таким образом, осталась маленькая щелка, притягивавшая Комплейна и девушку так же, как свет притягивает водоросли.

Она начиналась почти на уровне пола и обрывалась высоко над их головами, открывая узенькую полосу космоса. И как много напрасно загубленных лет прошло с тех пор, как последний участник экспедиции выглядывал в бескрайнюю пустоту!..

Голова к голове, Комплейн и девушка смотрели сквозь щель, стараясь осознать то, что предстало перед ними: совсем немного, лишь крохотный краешек заполненного звездами мироздания — слишком мало, чтобы наполнить их мужеством и надеждой.

— Какое может иметь значение то, что корабль

пролетел мимо Земли? — Вайанн с облегчением вздохнула. — Мы нашли рулевую. Когда мы научимся управлять в ней, мы направим корабль к ближайшей планете. Трегонин говорил нам, что у большинства солнц есть планеты. Мы это сделаем! Я знаю, мы справимся! Теперь все уже станет простым.

В этот момент в неярком освещении рулевой она подметила какой-то слабый блеск в глазах Комплейна, словно он был безгранично изумлен.

Она обняла его, неожиданно испытав желание приласкать так, как это она всегда делала со Скойтом. Независимость, которую так настойчиво вдабливали в Кабинах, на мгновение покинула Комплейна.

— В первый раз, — выдохнул он, — я представил себе... я окончательно понял, что мы на корабле на самом деле...

Ноги его в эту минуту были как ватные. Вайанн восприняла его слова как упрек в собственный адрес.

— Твой предок стартовал с Новой Земли, — заявила она. — А ты завершишь путь на Земле Самой Новой!

Она включила фонарик, поспешно направив луч света на длинные ряды командных пультов, до сих пор остававшихся во тьме. Бесчисленные шеренги индикаторов, которые в свое время делали это помещение центром нервной системы корабля, ряды переключателей, целые панели датчиков, рычаги, кнопки и экраны, все то, что олицетворяет собой внешний облик сил, правящих кораблем, было сплавлено в однородную массу, напоминающую лаву. На всех стенах рубки бесчисленные приборы напоминали грозди металлолома. Ничто не было пощажено. Свет, все быстрее

метавшийся по стенам, был не в состоянии обнаружить ни одной целой детали. Рулевая рубка была уничтожена.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ВЕЛИКОЕ ОТКРЫТИЕ

I

Слабый свет контрольных плафонов освещал километры переплетающихся коридоров. В одном конце корабля уже начали увядать водоросли, поскольку каждая темная сон-явь означала для них неизбежную гибель, в другом же магистр Скойт со своими людьми в свете фонариков вел поиски Гиганта. Группа Скойта, продвигаясь вдоль самых нижних этажей силового сектора, к этому времени практически очистила двадцать секторов Носа от всяческой жизни.

Наступившая темнота напугала отца Маррапера, когда тот возвращался в свою комнату от советника Трегонины. Маррапер осторожно вкрадывался в доверие библиотекаря в ожидании той минуты, когда Совет Пяти возродится заново как Совет Шести — разумеется, этим шестым советником Маррапер видел самого себя. Он осторожно брел в темноте, несколько побаиваясь, что на него наткнется какой-нибудь Гигант.

И именно это чуть было не произошло.

В паре шагов перед ним внезапно распахнулась дверь, и коридор залил яркий свет. Перепуганный Маррапер шарахнулся в сторону и застыл. Свет мигал и передвигался, превращая тени в стаи шевелящихся призраков по мере того, как обладатель фонарика

крутился по комнате. Минуту спустя в дверях появились две огромные фигуры, ведущие третью, меньшего размера, причем низкорослый человек покачивался и производил впечатление больного. Вне сомнения, это были Гиганты — их рост достигал шести футов.

Источник поразительно яркого света был укреплен на голове одного из них, и это от него разбегались причудливые тени, когда Гигант наклонялся, чтобы поддержать более низкого спутника. Они отошли на несколько шагов в глубь коридора и остановились, повернувшись спиной к Марраперу.

В этот момент свет упал на лицо невысокого человека. Это был Фермор!

Оперевшись на руки Гигантов и обменявшись с ними несколькими словами, Фермор наклонился и приложил раскрытую ладонь к стене, выполнив при этом какой-то непонятный жест. Его рука с направленными вверх пальцами была какое-то время освещена фонарем. Под ее нажимом часть стены отошла вверх. Несомненно, затем Гиганты отвели ее еще выше, освобождая таким образом проход.

Сначала они помогли спуститься вниз Фермору, потом вошли сами и захлопнули люк. После этого слабый свет квадратного контрольного плафона вновь стал единственным источником освещения в длинном коридоре.

И тут к Марраперу вернулся голос.

— Спасите! — завопил он. — На помощь! Они за мной гонятся!

Он принялся ломиться в соседние двери и, не дождавшись изнутри никакого ответа, попросту распахнул их без приглашения. Это была комната работни-

ков, в данный момент пустая, так как все ее обитатели сопровождали в это время Скойта и стражников.

В одной из следующих комнат Маррапер наткнулся на мать, сидевшую в полумраке и кормившую ребенка. Она и ребенок немедленно завывали от страха. Суматоха вскоре привлекла внимание людей с фонариками. Это были в основном мужчины, участвовавшие в охоте на Гиганта и невероятно возбужденные выпавшими на их долю переживаниями. При известии, что именно здесь, в центре их района, появились Гиганты, они принялись голосить еще громче, чем Маррапер. Народ все прибывал, крики усиливались. Маррапера прижали к стене, и он без конца повторял свой рассказ одному за другим появлявшимся офицерам, пока, наконец, один из капитанов Комитета Спасения, Пэнгвам, не пробился энергично сквозь толпу и не расчистил место рядом с Маррапером.

— Кого-нибудь менее отважного, чем я, это могло бы напугать, — заявил все еще дрожащий Маррапер.

— Покажи мне то место, через которое, согласно твоим рассказам, ушли Гиганты, — приказал Пэнгвам. — Покажи мне это место!

Маррапер неохотно указал рукой на прямоугольник, отмечающий место, где исчезли Гиганты.

Линия была толщиной с волос и почти незаметна. Внутри прямоугольника на одной из его граней виднелось странное восьмиугольное отверстие в полдюйма. Кроме этого ничего, что бы отличало ловушку от остальной части стены, не было видно. По распоряжению Пэнгвама двое мужчин попытались открыть люк, но щель оказалась настолько узкой, что в нее с трудом проходил лишь ноготь.

— Не хочет он открываться, сами видите, — заявил один из мужчин.

— Бога за это благодарите! — воскликнул Маррапер, неожиданно представивший, как из распахнувшегося отверстия на него обрушиваются толпы Гигантов.

Кто-то, наконец, известил Скойта. Лицо магистра стало еще более строгим, чем обычно. Слушая Пэнгвама и Маррапера, он машинально длинными пальцами разглаживал морщины на щеках. Несмотря на усталость, мозг его работал четко.

— Такие люки, — сказал он, — размещены через каждые сто шагов по всему кораблю. Мы никогда не знали, для чего они служат на самом деле, так как не умели их открывать, но, как видим, Гиганты это делают без труда. Теперь мы не можем иметь ни малейшего сомнения в том, что Гиганты существуют — что бы мы об этом раньше ни думали. По им одним ведомым причинам прежде они таились, а теперь стали показываться. И с какой же целью, как не для захвата корабля!..

— Этот люк... — начал было Маррапер.

— Этот люк, — перебил его Скойт, — ключ ко всему делу. Помнишь, твой приятель Комплейн рассказывал, что когда Гиганты схватили его, то втянули его через какое-то отверстие в низкий замкнутый туннель, который не был похож ни на одну из известных нам частей корабля. Вне сомнения, это было пространство между бортами, и попал он туда через такой же люк. Все люки соединяются, и если Гиганты могут открыть один, то так же могут открыть и другие!

Собравшаяся в коридоре толпа взволнованно за-

шумела, глаза у всех блестели. Фонарики давали мало света, и для большей безопасности люди сбились в кучу.

Маррапер откашлялся и поковырял мизинцем в ухе, словно это было последнее реальное деяние, на которое он был еще способен.

— Господи, ведь это значит, что наш мир окружен другим миром, в который у Гигантов есть доступ, а у нас нет.

Скойт кивнул:

— Не особо приятная перспектива, правда, святой отец?

Тут Пэнгвам коснулся его плеча, и Скойт недовольно повернулся. За ним стояли трое из Совета Пяти: Биллой, Дюпон и Раскин. Они были обеспокоены и рассержены:

— Ни слова больше, магистр Скойт, — произнес Биллой. — Мы слышали большую часть того, что здесь говорилось, и считаем, что это не тема для публичной дискуссии. Будет лучше, если вы отведете этого священника в помещение Совета, там и поговорим.

Скойт почти не колебался.

— Совсем наоборот, советник Биллой, — важно заявил он. — Это дело касается каждого живущего на корабле. Каждый должен узнать об этом как можно скорее. Я боюсь, что с этим происшествием для всех нас наступили новые времена — возможно, не сулящие нам ничего доброго!..

И хотя он явно противоречил Совету, на лице Скойта отразилось столько боли, что Биллой не обратил внимания на все остальное. Вместо этого он спросил:

— Почему вы так считаете?

Скойт развел руками.

— Сами подумайте. Гигант неожиданно появляется в “Отсеке 14” и хватает первую попавшуюся девушку. Причем делает это так, что девчонке удастся быстро сбежать. Зачем? Для того, чтобы поднять тревогу. Позже он вновь появляется в районе силовой — хочу добавить, что все это он делает с наименьшим риском для себя, так как всегда может скрыться через один из этих замаскированных люков. Далее — время от времени мы и раньше получали сообщения о встречах с Гигантами, но скорее всего эти встречи были случайными. Этот же случай не похож на случайность. Впервые Гигант хотел, чтобы его видели, иначе вам никогда не удалось бы объяснить это бессмысленное нападение на девушку.

— Но зачем же он хотел, чтобы его видели? — жалобно спросил советник Раскин.

— Мне лично это совершенно ясно, советник, — вмешался Маррапер. — Чтобы отвлечь внимание, пока другие будут вызволять Фермора из заточения.

— Верно, — невесело согласился Скойт, — это произошло тогда, когда мы только собирались допросить Фермора, едва начали обрабатывать его... Это была уловка, чтобы устранить всех с дороги, пока они будут освобождать Фермора. Теперь же, когда Гиганты знают, что мы убедились в их существовании, они будут вынуждены перейти к делу, если только мы не начнем первыми! Священник, встань на четвереньки и покажи, что, по твоему мнению, делал Фермор, чтобы открыть эту дверь?

Маррапер, сопя, исполнил приказание.

Свет всех фонарей был направлен на него. Он пододвинулся к дверце сбоку, неуверенно посматривая наверх.

— Мне кажется, что Фермор находился здесь, — сказал он, — а потом приподнялся таким образом, вот так приложил руку и сделал пальцами вот так, а потом... Нет, Господи, я уже знаю, что он сделал! Скойт, смотри!

Маррапер пошевелил рукой. Раздался негромкий щелчок, люк поднялся, и дорога к Гигантам открылась перед ними.

Лаур Вайанн и Рой Комплейн медленно возвращались в заселенную часть Носа. Шок, вызванный открытием полностью уничтоженной рулевой, оказался слишком велик.

Снова, но на этот раз еще сильнее, Комплейна охватила жажда смерти. Сознание полного краха действовало как яд. Недолгое воодушевление от жизни на Носу, счастье, которое принесла ему Вайанн, — все это оказалось почти ничем перед безумием, поджидающим его с детства.

И сейчас, погруженный в черную меланхолию, он неожиданно принялся насвистывать какую-то несложную мелодию. Этой привычкой он был обязан старой Науке Кабин, которую еще недавно отметал с таким презрением.

Словно далекое эхо, вернулся голос священника: «Все мы — дети греха, а дни наши проходят в страхе. Долгое Путешествие всегда имеет свое начало, мы дышим гневом, пока можем, чтобы, избавляясь от своих природных наклонностей, спастись от внутрен-

них конфликтов..." Комплейн инстинктивно выполнил ритуальный жест гнева. Он позволил, чтобы ненависть росла в нем, питаясь всеми выпавшими на его долю несчастьями, чтобы она согревала его в наступившей их печальной тьме.

Вайанн плакала, припав головой к его плечу. То, что и она тоже страдает, только усиливало его ярость. Гнев бурлил и нарастал, лицо его скривилось в злобной гримасе, пока, наконец, он не принялся выкрикивать все обиды, случившиеся когда-то с ним и другими, соединяя их вместе, наливая их собственной желчью. Неудержимая, бешеная злоба заставила его сердце биться быстрее. Немного погодя он почувствовал себя лучше и даже оказался в состоянии, несколько утешив Вайанн, отвести ее до заселенных людьми отсеков.

По мере того, как они приближались к жилым помещениям, до них доносился странный дребезжащий шум. Звук этот походил на то, как если бы по металлической поверхности вразнобой колотили чем-то тяжелым, и был весьма загадочным. Они ускорили шаги, обмениваясь взволнованными взглядами. Первый же человек, которого они встретили, какой-то фермер, сразу направился к ним навстречу.

— Инспектор Вайанн, — сообщил он, — магистр Скойт всюду разыскивает вас. Вы ему необходимы.

— Похоже на то, что для этой цели он решил разобрать весь корабль, — кисло заметила Вайанн. — Спасибо, мы идем...

Они ускорили шаги и в "Отсеке 20", то есть в том, из которого освободили Фермора, наткнулись на Скойта. Магистр, сопровождаемый группой возбуж-

денных добровольцев, шел вдоль коридора, открывая все люки один за другим. Именно эти тяжелые плиты и издавали тот странный бренчащий звук. Когда люк открывался, один из мужчин оставался рядом с ним на страже, остальные отправлялись дальше. Руководивший операцией Скойт остановился, когда заметил Вайанн и Комплейна. На этот раз на его лице не появилось приветливой улыбки.

— Идите сюда, — приказал он.

Магистр распахнул ближайшую дверь. Это была чья-то комната, сейчас пустая. Скойт захлопнул за ними дверь и гневно повернулся.

— Кажется, мне следует посадить вас обоих за решетку. Как давно вы вернулись из крепости Грегга? Почему вы тотчас же не обратились ко мне или в Совет, как вам было приказано? Я хотел бы знать, где вы пропадали?

— Но, Роджер, — возразила Вайанн, — мы здесь недавно! И к тому же ты был занят поисками! Мы не знали, что дело такое срочное, в противном случае...

— Минуточку, Лаур, — перебил ее Скойт. — Лучше побереги свои оправдания, ситуация критическая. Эти мелочи меня не интересуют, ближе к делу. Расскажи мне лучше о Грегге.

Заметив, что Вайанн обижена и рассержена, Комплейн решил вмешаться и сам вкратце изложил свою беседу с братом. Когда он закончил, Скойт, несколько подобрев, кивнул.

— Лучше, чем я предполагал, — сказал он. — Мы вышлем патруль, чтобы они побыстрее переправили сюда всех своих людей. Очень важно, чтобы они прибыли как можно скорее.

— Нет, Роджер, — быстро сказала Вайанн. — Они не могут жить среди нас. Я не хочу обижать Роя, но его брат — обыкновенный бандит! Его люди — это типичные головорезы. И они, и их жены — мутанты! Если их поселить здесь, это будет означать для нас сплошные неприятности. Они ни на что не годны, кроме как сражаться.

— Именно для этого они нам и нужны, — угрожающе произнес Скойт. — Лучше, если я введу вас в курс последних новостей.

Он быстро рассказал о том, чему стал свидетелем Маррапер и что произошло вслед за этим.

— Фермор был сильно покалечен? — спросил Комплейн.

— Нет, он всего лишь получил первую порцию плетей, чтобы стать поразговорчивее.

— К этому он и в Кабинах был приучен, бедный парень.

При одном воспоминании об этой малопривлекательной процедуре он почувствовал, как мороз прошел по коже, и с сочувствием подумал о Ферморе.

— Неужели же присутствие банды Грегга так необходимо? — спросила Вайанн.

— Да, — твердо заявил Скойт, — потому что мы располагаем твердыми данными, что Гиганты и Чужаки объединились против нас.

Он внимательно смотрел на них, ожидая, пока эта мысль дойдет до сознания Вайанн и Комплейна.

— В миленькой ситуации мы оказались, правда? — иронически спросил он. — Поэтому я намерен открыть все люки на корабле и поставить около них всех своих людей. Могу поклясться, что никого не оставлю

в покое, пока этого не добьюсь.

Комплейн присвистнул.

— Да, в самом деле, тут нужны ребята Грегга. Объединение наших сил в этот момент — самое главное. Но каким образом Маррапер открыл люк?

— Просто потому, что этот жирный монах именно таков, каков он есть, — объяснил Скойт. Он засмеялся. — Там, в вашем племени, он, наверное, вел себя как сорока, правда?

— Он тащил себе все, что только попадалось ему под руку, — подтвердил Комплейн.

Он вспомнил разнообразное барахло, заполнявшее комнату Маррапера.

— Одним из его сокровищ был перстень с восьмигранным камнем, снятый, должно быть, с какого-то трупа. А на самом деле это вовсе не камень, а крохотное механическое устройство, идеально подходящее к чему-то вроде замочной скважины, которая есть у каждого люка. При его прикосновении люк тотчас же раскрывается. Когда-то, еще до времен катастрофы, таким ключом был снабжен каждый, в обязанности кого входило забираться в такие туннели. Советник Трегонин утверждает, что пространство между бортами называется инспекционными проходами. Мы нашли у него указания на этот счет. Именно этим мы и собираемся заняться — инспекцией! Мы прочедем каждый сантиметр этих путей. Сейчас мои люди располагают перстнем Маррапера и открывают все люки в отсеках.

— У Боба Фермора был такой же перстень, — вскрикнул Комплейн. — Я его часто видел у него на руке.

— Я думаю, его носят все Чужаки, — сказал Скойт.
— Если это так, то становится понятно, почему они так легко ускользали от нас. Это объясняет многое, но не все. Например, каким образом они умудрились выбираться из камер, старательно охраняемых снаружи? Предположив, что каждый, кто обладает перстнем, наш враг, я отправил часть людей для обыска всех подряд. Каждый, у кого мы найдем такой перстень, отправится в Путешествие! Ну, мне пора идти. Пространства!

Он вновь выставил их в шумный коридор и ушел, окруженный ожидавшими его распоряжений подчиненными. Они еще слышали, как он отправляет младшего офицера с посланием к Греггу, но потом он исчез за поворотом.

— Я примирюсь с Греггом, — сказала Вайанн. Она вздохнула: — Но что мы будем делать сейчас? Похоже на то, что Роджер больше не собирается снабжать меня работой.

— Ты сейчас отправишься в постель, — уверенно заявил Комплейн. — Ты устала.

— Ты считаешь, что я смогу заснуть при таком шуме? — спросила она со слабой улыбкой.

— Надо попробовать.

Он был поражен тем, как доверчиво она позволила распоряжаться собой, но как только они обнаружили Маррапера, вынырнувшего из одного из боковых коридоров, Вайанн сразу же вновь стала прежним неприступным инспектором.

— Похоже на то, что ты сегодня — герой дня, святой отец, — саркастически заметила она.

Маррапер был глубоко задет, но лицо его выражало

лишь печальную гордость.

— Инспектор, — с горечью произнес он, — вы меня обижаете. Половину всей своей жизни я провел, нося на пальце величайший секрет, и ничего об этом не знал... Подумать только, под воздействием так не свойственной мне растерянности я отдал его в руки вашего приятеля Скойта — и бесплатно!

II

— Мы должны каким-то образом выбраться из корабля, — прошептала Вайанн.

Глаза ее были закрыты, а темноволосая голова безмятежно покоилась на подушке. Комплейн тихо покинул помещение. Он был уверен, что, несмотря на доносившийся из коридора шум, девушка заснет еще до того, как он успеет закрыть за собой дверь. В коридоре он остановился и несколько минут топтался в нерешительности, прикидывая, не пришло ли время Скойту и Совету поломать голову над известием, что рулевая найдена, но найдена уничтоженной. Растерянный, он поглаживал пальцами заткнутый за пояс тепловой излучатель, а его мысли крутились вокруг более личных проблем. Он не мог не задумываться над тем, какую, собственно, роль он играет в окружающем его мире. Не зная, чего ожидать от жизни, он просто плыл по волнам случайностей. Самые близкие ему люди имели перед собой конкретные цели. Маррапер не интересовался ничем, кроме власти. Скойту хватало тех проблем, что сами собой все время возникали перед ним. Его любимая Лаур стремилась любой ценой избавиться от существующих здесь ужасных условий.

А он? Он хотел ее, это правда, но было и что-то еще, что он обещал себе, будучи еще ребенком, но чего он никак не мог ни отыскать, ни даже выразить словами — нечто слишком огромное, чтобы его можно было себе вообразить...

— Кто там? — встрепенулся он, услышав чьи-то шаги.

Ближайший контрольный плафон высвечивал фигуру высокого мужчины в белом одеянии. Это был вызывающий уважение человек, говоривший голосом уверенным и неторопливым.

— Не бойся, я советник Зак Дейт, — произнес мужчина. — А ты — Рой Комплейн, охотник из Джунглей, верно?

Комплейн посмотрел на его печальное лицо и седые волосы и подумал, что инстинктивно любит этого человека. Инстинкт же — не всегда противоположность рассудку.

— Да, это я.

— Твой священник Маррапер хорошо отзывался о тебе.

— С чего бы это?

Маррапер порой чисто случайно делал что-нибудь хорошее, но преимущественно только для себя.

Зак Дейт замялся и, немного поразмыслив, сменил тему.

— Мне кажется, что ты кое-что знаешь об этой дыре, которую я видел в стене коридора.

Он показал на отверстие, которое Комплейн и Вайанн проделали в стене ее комнаты.

— Разумеется, знаю. Это было сделано с помощью вот этого оружия, — сказал Комплейн.

Он показал излучатель старому советнику, прикидывая, что за этим последует.

— Ты говорил кому-нибудь, что у тебя есть эта штука?

— Нет. О ней знает только Лаур, инспектор Вайанн, но она сейчас спит.

— Ты должен был передать его Совету, который решит, что с ним делать дальше, — ласково заметил Зак Дейт. — Ты должен был бы знать это. Нет ли у тебя желания пройтись со мной ко мне в комнату и все мне рассказать? Ты, должно быть, понимаешь, каким опасным может быть это оружие в негодных руках.

В голосе старого советника прозвучало что-то начальственное, и поэтому, когда он повернулся и двинулся по коридору, Комплейн без особого желания, но и без протеста, последовал за ним.

Они спустились по лестнице на следующий этаж и прошли пять отсеков, пока не добрались до помещения советника. Здесь было совершенно пусто, тихо и темно.

Зак Дейт достал обычный магнитный ключ, открыл какую-то дверь и встал около нее, пропуская Комплейна первым. Но едва Комплейн успел пройти, как дверь за ним захлопнулась. Это была ловушка!

Он бросился на дверь с яростью дикого зверя, но слишком поздно! Попытка была абсолютно напрасной, а тепловой излучатель, с помощью которого Комплейн мог бы освободиться, находился в эту минуту в руках Зака Дейта. Кипя от злости, он включил фонарик и осмотрел помещение. Судя по толстому слою пыли, это была давно не используемая спальня. Как и все комнаты такого рода на корабле, она была полно-

стью лишена индивидуальности и меблирована по-спартански.

Комплейн схватил кресло и вдребезги разбил его о запертые двери. Это вернуло ему ясность мышления. Перед его глазами возникла сцена, когда он стоял рядом с Вайанн, наблюдая, как Скойт оставляет Фермора одного. Фермор забрался тогда на стол, пытаясь дотянуться до вентиляционной решетки на потолке. Скорее всего, он намеревался отыскать там путь к бегству. Если попробовать... Он выдвинул кровать на середину комнаты, водрузил на нее тумбочку и быстро взобрался наверх, чтобы обследовать решетку. Она была точно такая же, как и все остальные на корабле: квадрат со стороной в три фута, с тонкими прутьями, между которыми с трудом можно было просунуть палец. В свете фонаря было видно, что решетка обросла толстым слоем грязи и воздух через нее почти не проникает в комнату.

Комплейн сильно потянул решетку на себя, она не дрогнула. А должна! Ведь Фермор забирался на стол и тянулся руками не из-за того, что внезапно почувствовал тягу к физическим упражнениям. Если решетки можно было открывать, то становилось понятно, почему схваченные Скойтом Чужаки убегали из тщательно охраняемых помещений. Комплейн сунул палец за решетку и принялся ощупывать ее внутреннюю поверхность, охваченный холодной дрожью страха и надежды.

Вскоре его указательный палец наткнулся на обычную защелку. Комплейн отодвинул ее. Такие же защелки помещались на остальных трех сторонах решетки. Он отодвинул их одну за другой. Теперь ре-

шетку удалось легко вынуть. Комплейн повернул ее боком, наклонился и осторожно опустил на кровать. Сердце его громко стучало. Потом он ухватился за край отверстия и подтянулся. Было очень тесно. Он надеялся, что окажется в инспекционном туннеле, а между тем попал в вентиляционную камеру. Он сразу понял, что вентиляционная труба должна проходить в странном межбортовом пространстве, полном проводов и каналов. Он погасил фонарик и напряг зрение, всматриваясь в темноту перед собой и не обращая внимания на дувший ему в лицо ветерок. Слабый свет проникал в трубу через такое же решетчатое отверстие. Придя к выводу, что он очень напоминает пробку в горлышке бутылки, Комплейн пополз вперед и выглянул наружу.

Он смотрел сверху на комнату Зака Дейта. Советник был один и говорил в какой-то аппарат. Высокий шкаф, стоящий сейчас посреди комнаты, маскировал собой углубление, в котором прятался таинственный инструмент. Комплейн был так поражен непривычным зрелищем, что поначалу до него просто не доходило то, о чем говорил Зак Дейт. Неожиданно он услышал:

— Охотник по имени Комплейн доставляет нам множество хлопот, — говорил в аппарат советник. — Помните, ваш человек, Эндрюс, пару недель назад потерял свой паяльник? Каким образом он попал в руки Комплейна? Я это обнаружил, когда наткнулся на отверстие в стене одного из помещений в “Отсеке 22”, в комнате инспектора Вайанн. Эй, Картис, вы меня слышите? Сегодня связь хуже, чем обычно!..

Дейт замолчал, а на другом конце линии послы-

шался чей-то голос. Картис!

Комплейн с трудом удержался от восклицания.

Это было имя Гиганта, руководившего похитившей его бандой! Глядя сверху, Комплейн неожиданно увидел компрометирующий перстень с восьмиугольным камнем на руке советника и принялся лихорадочно соображать, в какую сеть интриг он оказался так неожиданно вовлечен.

Дейт снова заговорил:

— Я имел возможность пробраться в комнату инспектора Вайанн в то время, как ваша затея в районе силового сектора была в самом разгаре. Там я обнаружил, что в руки вертунов попало еще кое-что. Это дневник, о существовании которого мы не знали, написанный бывшим первым руководителем корабля во время его обратного пути с Проциона. В нем содержится гораздо больше, чем положено знать вертунам, и это может породить множество вопросов с их стороны. Мне случайно удалось изъять и дневник и паяльник... Благодарю. Еще большая удача, что никто, кроме Комплейна и этой девушки, Вайанн, не отдает себе отчета в ценности этих предметов. Разумеется, я знаю непоколебимое мнение Малого Пса в вопросах неприкосновенности вертунов, но они сидят не здесь и им не приходится заниматься всеми нашими проблемами. Если они и дальше захотят сохранить свою бесценную тайну, то существует лишь одно простое решение. Я запер Комплейна в соседнем помещении. Не силой, разумеется. Он сам вошел в ловушку, как невинное дитя. Вайанн спит у себя в комнате. Так вот, Картис, прошу вас о вашей согласии на умерщвление Комплейна и Вайанн. Разумеется, мне это тоже край-

не неприятно, но это единственный способ для сохранения статус кво. Я лично готов сделать это сейчас, пока еще не стало слишком поздно.

Зак Дейт замолчал, и на его вытянувшемся лице появилось нетерпение.

— На беседу с Малым Псом у нас нет времени, — произнес он.

Он явно прервал своего собеседника.

— Они слишком много думают, Картис. Здесь вы руководитель, и мне требуется только ваше согласие... Да, это уже лучше. Да, мне кажется, так и сделаем... Надеюсь, вы не считаете, что мне это доставляет удовольствие? Я пушу газ в вентиляционные отверстия в их комнатах так, как мы уже делали в подобных случаях. В конце концов, мы знаем, что это совершенно безболезненно.

Он выключил аппарат и поставил шкаф на прежнее место. Какое-то время он простоял в задумчивости, грызя ногти, и на лице его читалось недовольство. Советник открыл шкаф, достал длинный цилиндр и внимательно посмотрел на решетку на потолке.

Выстрел из парализатора Комплейна попал ему прямо в грудь, и он без звука повалился на пол.

Какое-то время Комплейн лежал без движения, пытаясь разобраться в ситуации.

К действию его возвратило мерзкое ощущение, словно чье-то чужое мышление пытается слиться с его собственными мыслями. Это было так, словно чей-то покрытый густыми волосами язык вылизывает его мозг. Он быстро включил фонарик. Перед самым его лицом повисла крупная моль. Размах ее крыльев достигал почти пяти дюймов, а выпуклые глаза отража-

ли свет, словно две раскаленные шляпки гвоздей. Он с отвращением взмахнул рукой, но промахнулся, и моль быстро отлетела в глубь вентиляционного канала. В эту же минуту Комплейн вспомнил другую моль из Джунглей, от которой остались такие же мерзкие отпечатки в его мозгу. Способности, которыми обладали кролики, должно быть, были свойственны и моли, хотя и в значительно меньшей степени. Похоже на то, что крысы понимают их. А может быть, стаи моли исполняют обязанности воздушного патруля для крысиных орд?

Эта мысль поразила его больше, чем даже смертный приговор, вынесенный ему Дейтом.

Вспотев от страха, он быстро отодвинул четыре задвижки, удерживающие решетку, отложил ее в сторону и спустился в комнату советника, потом пододвинул стул и установил решетку на место. Только теперь он почувствовал себя в безопасности.

Зак Дейт был жив, парализатор Комплейна был установлен только на половину мощности, однако он получил достаточно сильный шок, чтобы какое-то время находиться без сознания. Он выглядел безопасным и даже милым, когда лежал вот так на полу с волосами, падавшими на бескровное лицо. Не испытывая никаких угрызений совести, Комплейн забрал ключи советника, сунул за пояс тепловой излучатель, открыл дверь и вышел в коридор, погруженный в темноту. В последнее мгновение он задержался и направил луч фонарика на вентиляционную решетку.

Крохотные розовые лапки вцепились в прутья, дюжина крохотных мордочек с ненавистью смотрела вниз. Комплейн почувствовал, что волосы зашевели-

лись у него на голове. Он выстрелил из парализатора в том направлении. Крохотные поблескивающие глазки сразу же утратили свой блеск, и розовые лапки отпустили решетку.

Писк, который он еще долго слышал в коридоре, подсказал, что при случае ему предстоит расправиться не с одной такой засадой.

Осторожно идя по коридору, он размышлял над ситуацией. В одном он был совершенно уверен: о роли, которую советник Дейт играл во всем этом деле, и о том, что он говорил при помощи этого странного аппарата Картису (где, на самом деле, мог находиться этот Картис?), никто не должен знать, пока он детально не обсудит эту ситуацию с Вайанн. В эту минуту он не был в состоянии различить, кто находится на их стороне, а кто нет.

— А если и Вайанн... — начал он вслух.

Он тут же отбросил эту ужасную мысль. В определенный момент подозрительность превращается в безумие. Одна деталь тревожила Комплейна, хотя он не мог точно сформулировать, в чем она заключалась: что-то, связанное с освобождением Фермора. Нет, это может подождать. Сейчас он хотел быть хладнокровным и рассудительным. Остальным можно заняться позднее. Прежде всего, он должен отдать тепловой излучатель, паяльник, как называл его Дейт, кому-то такому, кому он принесет наибольшую пользу — магистру Скойту. Пожалуй, Скойт как раз тот, кто ему нужен, и он находится сейчас в центре самой бурной деятельности.

Преграды между Носом и Джунглями были разру-

шены. Потные мужчины разбирали баррикады, вдохновленные процессом разрушения.

— Убирайте ее! — кричал Скойт. — Мы думали, что она защищает нас от врагов, но поскольку граница может проходить в любом месте, она не имеет никакой ценности.

Сквозь уже расчищенное отверстие проходила армия Грегга. Оборванные, грязные мужчины, женщины, гермафродиты, здоровые и раненые, на своих ногах и на носилках, они взволнованно толпились среди приглядывающих к ним Носарей. Они несли с собой узлы, тюки, свернутые одеяла, корзины, некоторые тащили неуклюжие салазки, с которыми они с трудом продирались сквозь заросли. Одна женщина везла весь свой скарб на спине истощенной овцы. Вместе с ними появились черные комары Джунглей. Горячее возбуждение, охватившее Носарей, было настолько велико, что вся эта втекавшая река мерзости приветствовалась сердечными аплодисментами и улыбками. Легион оборванцев отвечал взмахами рук. Роффери оставили в Джунглях. Он был настолько близок к смерти, что не было смысла затруднять себя его транспортировкой.

Одно не подлежало сомнению: изгнанники, многие из которых получили ранения в бою с крысами, были готовы сражаться. Мужчины держали наготове парализаторы, ножи и самодельные копья.

Сам Грегг вместе со своими малосимпатичными помощниками совещался со Скойтом и советниками за закрытыми дверями.

Комплайн бесцеремонно вошел в комнату. Он был невероятно уверен в себе, и эта уверенность не умень-

шила даже от сердитых возгласов, которые раздались при его появлении.

— Я пришел, чтобы помочь вам, — сказал он. Он обращался к Скойту, как к явному руководителю. — Я принес вам две вещи. Первое — это информация. Мы обнаружили, что на каждом этаже и в каждом отсеке есть люки, но это только один из путей, которыми могут пользоваться Чужаки и Гиганты. Они полагают, кроме того, удобными выходами в каждой из комнат.

Он вскочил на стол и продемонстрировал, как снимается решетка.

— Их вам тоже придется охранять, магистр.

Неожиданно мучившая его загадка, связанная с бегством Фермора, прояснилась.

— Наверху тоже могут быть помещения, в которые у нас пока нет доступа. Мы, конечно же, должны выяснить, что в них находится.

— Я же говорил тебе, таких мест сотни, — проворчал Грегг.

— Мне кажется, что это утверждение все-таки стоило бы проверить, — сказал советник Раскин.

— Допустим, что ты прав, Комплейн, — перебил их Скойт. — Но если решетка завалена, как мы пройдем дальше?

— А вот как, — ответил Комплейн.

Он направил тепловой излучатель на ближайшую стену и горизонтально повел им. Стена начала разваливаться. Когда появилось неровное полукруглое отверстие, Комплейн выключил оружие. Он ожидающе взглянул на остальных. Несколько минут все молчали.

— Господи! — прохрипел Грегг. — Ведь это то, что я подарил тебе...

— Да. И именно таким образом этим следует пользоваться. Это не оружие, как ты решил, а всего-навсего излучатель тепла.

Скойт поднялся. На его скулах заходили желваки.

— Пошли в "Отсек 21", — распорядился он. — Пэнгвам, пусть твои люди открывают люки так быстро, как только они успеют передавать перстень друг другу. Отличная работа, Комплейн, мы сейчас же используем эту штуковину.

Все во главе со Скойтом вышли. При этом магистр с благодарностью пожал руку Комплейна.

— Если у нас хватит времени, с помощью этой игрушки мы можем развалить на куски весь этот проклятый корабль, — заметил он.

Смысл этого высказывания дошел до Комплейна значительно позже.

На седьмом этаже "Отсека 21", где находилась камера Фермора, царил невообразимый хаос. Все люки были открыты, и у каждого стоял часовой. Крышки лежали в стороне, сваленные беспорядочной кучей.

Немногочисленные жившие здесь люди, главным образом часовые баррикад со своими семьями, как раз спешно эвакуировались, опасаясь дальнейших неприятностей, и сновали между стражниками, мешая прохождению. Скойт пробирался сквозь толпу, работая локтями, распахивая направо и налево хнычущих детей.

Когда они открыли дверь в камеру Фермора, Комплейн почувствовал на своем плече чью-то руку. Он повернулся и увидел Вайанн.

— Я думал, ты спишь! — выдохнул он, радостно

улыбаясь при виде ее.

— А ты не заметил, что уже почти явь? — ответила она. — Кроме того, интуиция мне подсказала, что здесь что-то затевается. Я пришла проследить, чтобы ты не влип в какие-нибудь неприятности.

Комплейн сжал ее руку.

— Я уже влип в них и успел выбраться, пока ты спала, — ласково сказал он.

Грегг уже был в комнате и, стоя на пошатывающихся конструкциях, заменяющих здесь кресла, приставившись к решетке, находившейся под потолком над самой его головой.

— Рой прав! — сообщил он. — По ту сторону какая-то преграда. Я вижу что-то металлическое и изогнутое. Дайте мне это тепловое оружие и проверим наше счастье.

— Не стой под решеткой, — предостерег его Комплейн. — Надеюсь, ты не хочешь попасть под струю расплавленного металла?

Грегг кивнул головой, нацелил оружие, которое подал ему Комплейн, и нажал на спуск. Прозрачный поток тепла вгрызся в потолок, образуя красное пятно. Оно расширялось, потолок начал прогибаться, и сверху потек металл, напоминающий кусочки превращенного в фарш мяса. В темном отверстии появился новый металл, который тоже начал плавиться. В комнате царила невероятная суматоха, клубился едкий дым, начавший просачиваться в коридор. Несмотря на шум, они слышали неожиданно раздавшийся резкий треск, свет на мгновение сделался более ярким, потом погас совсем.

— Этого должно хватить! — произнес Грегг с вели-

чайшим удовольствием.

Он спустился со своего возвышения и рассматривал образовавшуюся над головой дыру. Его борода подрагивала от радости.

— Я считаю, что мы должны сначала созвать Совет, а потом только приступать к столь разрушающим действиям, — жалобно произнес Раскин, разглядывая пострадавшую комнату.

— Много лет мы не делали ничего, кроме заседаний Совета, — ответил Скойт. — Теперь пришло время для действий!

Он выскочил в коридор, отдавая гневные распоряжения, и вскоре вернулся с дюжиной вооруженных людей и лестницей. Комплейн, который считал, что у него в этих делах опыта больше, чем у кого-либо еще, отправился к ближайшему сторожевому посту за ведром воды, которое и вылил на раскаленный металл. В облаке пара Скойт установил лестницу и вскарабкался по ней, держа парализатор наготове. Остальные, один за другим, последовали за ним. Вайанн держалась около Комплейна. Вскоре вся группа оказалась в помещении над потолком камеры.

Стояла невероятная духота, едва было чем дышать. Свет фонариков скоро выявил причину, по которой была заблокирована решетка и завален инспекционный канал. Пол в помещении провалился от какого-то давнишнего взрыва — какое-то устройство, оставленное без надзора, скорее всего, как предположил Комплейн, во времена девятидневной заразы, взорвалось, разрушив стены и все находившиеся поблизости предметы. Пол был засыпан битым стеклом и обломками дерева, а стены продырявлены осколками.

ми. И ни следа Гигантов.

— Пошли! — сказал Скойт.

Он двинулся по щиколотку в мусоре к одной из двух дверей.

— Нечего здесь терять время.

Взрыв несколько выгнул дверь. Ее растопили тепловым излучателем и прошли. Теперь в зоне действия фонариков была только темнота. Зловещая тишина свистела в ушах, как летящий в воздухе нож.

— Ни следа жизни, — произнес Скойт.

В голосе его слышалась неуверенность. Они стояли в боковом коридоре, отрезанные от остального корабля, словно живьем погребенные, и нервно посвечивали фонариками во все стороны. Стояла такая жара, что они с трудом могли переносить ее. В конце короткого коридора находились двойные двери с какой-то надписью. Они столпились вокруг, пытаясь разобрать ее.

**ТОЛЬКО ДЛЯ ЭКИПАЖА
ГРУЗОВОЙ ЛЮК — ШЛЮЗОВАЯ КАМЕРА
ОПАСНОСТЬ!**

Каждая дверь была снабжена большим штурвалом, рядом располагалась инструкция:

НЕ ОТКРЫВАТЬ ДО ПОЛУЧЕНИЯ СИГНАЛА

Они остановились, бессмысленно разглядывая написанное.

— Что это вы делаете, сигнала ждете? — ехидно спросил Хаул. — Надо просто расплавить эти двери,

капитан.

— Подождите! — выкрикнул Скойт. — Нам нужно сохранять осторожность. Хотел бы я знать, что это значит — шлюзовая камера? Мы уже разобрались со множеством вещей: с магнитными замками, открывающим люки восьмигранным перстнем, но что такое шлюзовая камера?

— Неважно, расплавляй эти двери! — повторил Хаул, подергивая своей гротескной головой. — Это твой корабль, капитан, чувствуй в нем себя как дома!

Грегг включил паяльник. Металл слегка порозовел, но не расплавился. Ситуацию нисколько не улучшила сильная доза ругательств. Наконец, Грегг растерянно выключил оружие.

— Должно быть, это какой-то особый металл, — произнес он.

Один из вооруженных спутников Грегга подошел ближе и повернул штурвал. Двери немедленно уплыли в пазы в стене, легко и бесшумно. Кто-то коротко рассмеялся, напряжение исчезло, а Грегг даже позволил себе покраснеть от стыда. Теперь они могли войти в грузовую шлюзовую камеру.

Но вместо этого они застыли на месте, прикованные потоком света, неожиданно хлынувшего на них. Шлюзовая камера оказалась помещением едва средней величины, но напротив дверей находилось в ней нечто, чего ни один из них в жизни никогда не видел, и что для их удивлённых глаз продлевало камеру в бесконечность — окно, в котором был виден свет космоса.

На этот раз был не тонкий сегмент космического пространства, который Комплейн и Вайанн видели в

рулевой, а гигантская панорама. Однако уже подготовленные предыдущим опытом, они первыми прошли по покрытому толстым слоем пыли полу, чтобы оказаться поближе к прекрасному зрелищу. Остальные, окаменев, застыли у входа.

За окном, полная звезд, как королевская сокровищница драгоценностей, раскинулась безграничность космоса. Здесь было что-то непонятное, какой-то невообразимый парадокс, в который они просто не могли поверить. Хотя сам космос производил впечатление идеальной черноты, но каждый участок его переливался разноцветными огнями.

В молчании впитывали они глазами раскинувшееся перед ними зрелище. И хотя умиротворенное, полное спокойствия пространство трогало до слез, однако самое сильное впечатление на них оказало нечто, в этом пространстве плавающее: изумительный полудиск планеты, голубой, как глаз недавно родившегося котенка, и не больший по размеру, чем вытянутый на руке серп. В самом центре планета искрилась ослепительной белизной. Проплывая в своей поразительной короне, она затмила своим великолепием все вокруг.

Все еще стояло молчание, когда полудиск планеты увеличился и из-за него выглянуло солнце. Это чудесное зрелище остановило им дыхание, его величие небывало потрясло их. Первой пришла в себя Вайанн.

— Ой, Рой, милый, — прошептала она, — значит, куда-то мы в конце концов добрались, какая-то надежда еще существует...

Комплайн отвернулся, силясь вернуть себе голос, чтобы ответить ей, но убедился, что слова застревают

у него в горле. Неожиданно он понял, чем было то великое событие, которое он искал всю свою жизнь.

Ничего особенного, сущая мелочь — лицо Лаур, озаренное солнцем.

III

В течение одной яви до каждого мужчины, женщины и ребенка на Носу дошли разнообразные версии великого известия.¹⁵

Об этом говорили все, за исключением магистра Скойта. Для него все эти происшествия не имели особого значения и были даже в какой-то мере преградой в достижении главной цели, какой с его точки зрения было истребление Гигантов и их приспешников — Чужаков. Сразу обнаружить Гигантов ему не удалось, и он быстро выступил с новым планом, который, пару часов подумав и перекусив, он собирался претворять в жизнь.

План был прост, а то, что он влек за собой значительные разрушения, нисколько Скойта не волновало.

Он собрался полностью разобрать “Отсек 25”.

“Отсек 25” был первым сектором Джунглей, начинающимся прямо у Носа. После его устранения образовался бы идеальный безлюдный район, через который никто не смог бы пробраться незамеченным. Как только этот гигантский ров был бы сооружен и обставлен часовыми, можно было бы смело начинать облавы в инспекционных туннелях, поскольку Гигантам некуда стало бы бежать. Работы начались тотчас же. На помощь пришли готовые на все охотники. Целые це-

почки людей усердно трудились, передавая из рук в руки все, поддающееся транспортировке и оказавшееся в обреченном на гибель отсеке.

Позади другие уничтожали все это или, если не удавалось, запихивали в пустые помещения. На переднем крае вспотевшие солдаты, в том числе и люди Грегга, имевшие в таком деле немалый опыт, яростно атаквали заросли, выкорчевывая их с корнем. За ними шли группы чистильщиков, убирая, подметая и вылизывая всю территорию.

Как только какое-нибудь помещение оказывалось полностью очищенным, появлялся сам магистр Скойт с тепловым излучателем и водил им по стенам до тех пор, пока они не обрушивались.

Когда они остывали, их отволакивали в сторону. Излучатель не плавил материал, из которого состояли стены — скорее всего, это был такой же металл, как и в шлюзовой камере, невероятно термостойкий, поскольку все остальные действию паяльника поддавались.

Вскоре после начала работ обнаружили логово крыс в обширном помещении с надписью “Прачечная”. Отодвигая котел, передовой отряд Грегга наткнулся на небольшой кошмарный лабиринт — поселок грызунов. Внутри котла они сконструировали удивительно прочные уровни и этажи, используя как строительный материал кости, огрызки, пух, разный сор. Там же находились небольшие клетки, а в них — голодающие пленные животные: мыши, хомяки, кролики, даже птицы.

Обитала во множестве там также и моль, которая теперь подобно облаку носилась в воздухе, и, нако-

нец, сами крысы в инкубаторах, казармах и мастерских. Когда Скойт включил излучатель и миниатюрный город исчез в огне, крысы с дикой яростью бросились в атаку.

Скойт отступил под защитой излучателя, однако прежде чем подоспели люди с парализаторами, двое из воинства Грегга упали с перегрызенными глотками. По цепочке трупы переправили в тыл и продолжили дело уничтожения.

Все люки в отсеках с 24-го по 30-й на всех трех этажах были открыты. У каждого отверстия стоял часовой.

— Корабль очень скоро окажется совсем непригодным для жизни, — возмущался советник Трегонин. — Это уничтожение ради уничтожения.

Он как раз руководил собранием, на котором присутствовали все видные персоны. Здесь были советники Биллой, Дюпон, Раскин, Пэнгвам и остальные члены Комитета Спасения, а также Грегг и Хаул.

В заседании, конечно, принимали участие и Комплейн с Вайанн, даже Маррапер втиснулся. Не хватало лишь Скойта и Зака Дейта.

Посланцам, которые принесли магистру вызов на совещание, он ответил, что он “слишком занят”. А Маррапер, которого по просьбе Трегонина послали за Дейтом, попросту сообщил, что советника нет в комнате.

При этом известии Комплейн и Вайанн, которая уже знала о той предательской роли, какую сыграл в последних событиях советник, только молча переглянулись. Они почувствовали явное облегчение. Предоставь им такая возможность, они разоблачили бы

Дейта как изменника, но существовало опасение, что в этой комнате изменников может оказаться значительно больше, и лучше было не настораживать их.

— Корабль следует уничтожить как можно скорее, пока Гиганты не перебили нас! — кричал Хаул. — Вроде бы достаточно ясно, чего нам бояться в этом деле!

— Ты ничего не понимаешь! Если корабль будет разобран, мы все погибнем! — возражал советник Дюпон.

— Заодно и от крыс избавимся! — Хаул захохотал.

С самого начала он и Грегг оказались в оппозиции к членам Совета. Кроме того, еще по одной причине собрание было малоэффективным: никто не мог решить, следует ли обсуждать действия, предпринятые Скойтом, или же открытие странной планеты. Наконец, Трегонин попытался свести обе проблемы к одной.

— Наша политика должна быть следующей. Операцию Скойта можно одобрить, если только она увенчается успехом. Успехом же будет не столько уничтожение Гигантов, но и прежде всего то, что мы должны заставить их показать, каким способом можно опустить корабль на поверхность планеты.

Это предложение вызвало одобрительный гул.

— Вне сомнения, Гиганты должны знать способ, — согласился Биллой. — В конце концов, это они построили корабль.

— Значит, кончай с болтовней и пошли помогать Скойту! — заключил Грегг, вставая с места.

— Есть еще один аспект, о котором я хотел бы напомнить, прежде чем вы разойдетесь, — сказал

Трегонин. — До сих пор наша дискуссия касалась исключительно материальной стороны дела. Однако, мне кажется, что я смог найти объяснение и моральной стороне. Корабль является для нас священным объектом, и мы можем уничтожить его только при одном условии: что наше путешествие завершится. Судя по всему, условие это будет благополучно исполнено. Не подлежит сомнению, что планета, которую многие из нас видели, — это Земля.

Набожный тон его сообщения вызвал скептические замечания со стороны Грегга и некоторых представителей Комитета Спасения. У иных же он вызвал воодушевление и аплодисменты, а Маррапер закрычал, что Трегонин обязан стать священником.

— Эта планета — Земля? Нет!

Голос Комплейна перекрыл общий гул.

— Мне горько разочаровывать вас, но я располагаю точными сведениями, которыми не располагаете вы. Мы очень далеки от Земли. На корабле скончалось двадцать три поколения, а Земли должно было достичь восьмое!

Его заглушили гневные расстроенные голоса. Комплейн пришел к выводу, что каждый должен знать ситуацию в подробностях, поскольку только тогда они смогут в ней разобраться. Им необходимо рассказать все: об уничтоженной рулевой, о дневнике капитана Комплейна, о Заке Дейте. Они должны были знать обо всем. Проблема слишком разрослась, чтобы один человек мог с ней справиться. Но прежде, чем он успел произнести хоть слово, дверь в помещение Совета резко распахнулась. Появились двое мужчин с лицами, перекошенными от страха.

— Гиганты атакуют!!!

По отсекам Носа клубился смердящий едкий дым. Подожгли гору рухляди, перенесенной из “Отсека 25” в двадцать третий и двадцать четвертый отсеки.

Никто не огорчался этим, поскольку каждый неожиданно сделался пиротехником.

Автоматические устройства корабля применяли в борьбе с огнем очень простой способ — мгновенное изолирование помещения, в котором начался пожар. К несчастью, пожар начался в комнате, в которой автоматы не работали, а кроме того, и в коридорах.

Скойт с сопровождавшей его группой помощников работали без усталы, не обращая внимания на дым. Объективный наблюдатель, присмотревшись к ним со стороны, без труда убедился бы, что все они охвачены каким-то внутренним стремлением.

Приглушаемая всю жизнь ненависть к кораблю, ставшему местом их вечного заточения, нашла наконец выход и сметала все на своем пути.

Нападение Гигантов было хорошо продумано. Скойт как раз расплавил стены в небольшой комнате и ожидал, пока три его помощника отволокут их в сторону. Стоило им отвернуться в сторону, как в тот же миг решетка над головой была убрана, и Гигант выстрелил в магистра газовой капсулой. Удар пришелся в лицо, и Скойт, не издав ни звука, опустился на пол. Из отверстия вывалилась веревочная лестница, а один из Гигантов спустился по ней и вырвал тепловой излучатель из бессильной руки магистра. В этот момент на него с грохотом обрушилась поврежденная стена. Это была чистая случайность. Трое

мужчин застыли, растерянно рассматривая Гиганта. Тем временем по лестнице спускались другие Гиганты. Обезвредив всех троих выстрелами, они подхватили своего товарища, тепловое оружие и попытались укрыться в безопасном месте. Несмотря на дым, этот инцидент не прошел незамеченным для других. И один из головорезов Грегга, человек по имени Блек, внезапно прыгнул вперед.

Последний Гигант, который уже достиг решетки, свалился вниз с ножом под лопаткой, тепловой излучатель выпал у него из рук. Блек вытащил нож и, сзывая остальных, начал карабкаться по лестнице, но и он упал, получив дозу газа прямо в лицо. Однако его товарищи были уже рядом и, перескочив через него, бросились наверх. В тесном пространстве инспекционного туннеля разгорелась затяжная схватка. Гиганты проникли сюда через вентиляционную шахту, теперь же их отступлению мешал раненый товарищ. Появились носилки, прибывшие на одной из низеньких инспекционных тележек вроде той, на которой в свое время везли Комплейна. Тем временем среди труб и шлангов туннеля Носари атаковали со все возрастающей силой. Это было несколько странное место для боевых действий. Инспекционные туннели извивались среди всех этажей и между всеми отсеками. Они совершенно не освещались, а фонари, неровный свет которых вырывал на мгновение противников из тьмы, заставляли плясать между коммуникациями страшные тени.

Для одинокого стрелка условия были идеальными, но для всех вместе — ужасными, невозможно было отличить друга от врага.

Такое положение дел и застал Грегг, когда явился из помещения Совета, чтобы взять на себя руководство. Он быстро навел порядок в рядах подчиненных. Теперь, когда Ёскойт был беспомощен, ему подчинялись даже Носари.

— Пусть кто-нибудь принесет мне этот тепловой излучатель! — крикнул он. — Все за мной в “Отсек 26”! Если мы спустимся там через инспекционный люк, то сможем зайти Гигантам в тыл!

Это была великолепная идея. Единственной трудностью, одновременно объясняющей, почему Гиганты, несмотря на распахнутые люки, могли свободно передвигаться незамеченными, было то, что инспекционные туннели шли вдоль корпуса корабля, внутри переборок. Таким образом, они соприкасались с каждой комнатой на верхних этажах.

Прежде чем нападающие успели разобраться в этом, блокировать отступление Гигантов оказалось невозможно. Корабль обладал более сложной структурой, чем это предполагал Грегг. Его люди, с дикой яростью вывалившиеся из нижних люков, были не в состоянии отыскать даже следов врага.

Грегг поступил согласно со своей необузданной натурой. Он включил тепловой излучатель на полную мощность и стал крушить все, что преграждало ему путь.

Никогда еще инспекционные туннели не стояли открытыми перед обитателями корабля, никогда раньше безумец с излучателем не бушевал среди сложных и тонких коммуникаций.

Через три минуты после включения оружия Грегг пробил канализационную трубу и повредил водопро-

вод. Ударил поток воды под давлением, сбив с ног одного из мужчин, залив его и, наконец, утопив. Потом этот поток хлынул вдоль туннеля, смывая все на своем пути, изливаясь между металлическими скорлупками отсеков.

— Выключи его, болван несчастный! — заорал один из Носарей, узрев грозившую опасность.

В ответ Грегг направил на него ствол излучателя.

Сразу же подвернулся электрический кабель. Сыпая искрами и извиваясь, как живой, поврежденный провод коснулся рельсов, по которым двигались инспекционные тележки. Двое людей погибли, не успев даже вскрикнуть. В то же мгновение сила тяготения перестала действовать.

Во всем отсеке наступило состояние невесомости, а ничто не вызывает паники так быстро, как ощущение свободного падения. Суматоха, возникшая в закрытом пространстве, только ухудшила ситуацию. Сам Грегг, хотя он раньше и имел дело с невесомостью, потерял голову и отбросил оружие. Оно плавно развернулось и нацелилось на него.

Чувствуя, как у него загорелась борода, он закричал и ладонью отпихнул ствол.

На протяжении всего этого светопредставления Комплейн и Вайанн суетились над магистром Скойтом, которого только что принесли на носилках в его комнату. Еще не забыв запах газа, Комплейн почувствовал жалость к потерявшему сознание магистру. Теперь он ощущал этот запах от волос Скойта, уловил он, однако, и запах паленого. Он обратил взгляд наверх и увидел тоненькую струйку дыма, проникавшую через решетку в комнату.

— Это от огня, который наши болваны развели в двух отсеках отсюда! Теперь вентиляционные трубы разнесут дым по всему кораблю, — крикнул он Вай-анн.

— Если бы мы только могли замкнуть дверь между отсеками, — сказала она. — Может, стоит вытащить Роджера отсюда?

После этих слов Скойт шевельнулся и застонал. Они были слишком заняты, брызгая ему водой в лицо и массируя руки, чтобы в общей суматохе разобрать крики, несущиеся из коридора.

Неожиданно дверь с треском распахнулась, и вбежал советник Трегонин.

— Бунт! — выкрикнул он. — Этого я и боялся. Господи, что с нами станет! Я с самого начала говорил, что не следует пускать сюда эту банду из Джунглей! Вы не можете привести Скойта в чувство? Вот он бы знал, что делать! Увы, я на такие решительные действия не способен...

Комплейн бросил на него презрительный взгляд. Маленький библиотекарь чуть ли не танцевал на кончиках пальцев, и на его лице застыло выражение глуховатого восторга.

— Что, собственно, произошло? — поинтересовался Рой.

После этого несколько легкомысленного вопроса Трегонин с видимым усилием овладел собой.

— Корабль методически уничтожается, — произнес он более спокойно. — Этот ненормальный Хаул, этот кретин с крохотной головкой дорвался до теплового излучателя. Твой брат ранен, и сейчас большая часть его банды и многие наши люди уничтожают все,

что только удастся уничтожить. Я приказал им прекратить безумие и сдать оружие, а они только посмеялись надо мной.

— Скойта они бы послушались, — невесело заметил Комплейн.

Поразмыслив, он принялся трясти магистра.

— Рой, я боюсь, — прошептала Вайанн. — Мне кажется, должно произойти что-то страшное.

Повернувшись к ней, Комплейн увидел, что она вся дрожит. Он встал рядом с ней, бережно поглаживая ее плечо.

— Советник, займитесь магистром Скойтом, — попросил он Трегонина. — Надеюсь, он придет в себя в достаточной степени, чтобы разрешить все наши проблемы. Мы скоро вернемся.

Он вытащил растерянную Лаур в коридор.

Тонкая струйка воды текла по полу.

— Что дальше? — спросила она.

— Я был идиотом, что не подумал об этом раньше, — ответил Комплейн. — Мы не должны доводить дело до всеобщего уничтожения, лишь бы добраться до Гигантов! Ведь есть же и другой способ. У Зака Дейта в комнате был аппарат, через который он говорил с начальником Гигантов, Картисом.

— Разве ты не помнишь, Рой, что Маррапер сказал, будто бы Зак Дейт исчез?

— Может, мы найдем способ привести прибор в действие и без него, — ответил он, — или же отыщем что-либо другое, что нам поможет. А вот здесь мы наверняка не принесем никакой пользы.

Пока он произносил эти не лишённые иронии уверения, мимо что было силы пронеслось шестеро Носа-

рей. Теперь все вокруг перемещались исключительно бегом, расплескивая по коридору воду и распространяя запах горелого. Комплейн сжал мягкую руку Вайанн и отвел ее в сторону, в "Отсек 17", и оттуда вниз, на более низкий уровень. Крышки люков валялись вокруг как оскверненные могильные плиты. Часовой, долженствующий сторожить их, дезертировал, дабы отыскать где-нибудь в другом месте более сильные впечатления.

Остановившись перед комнатой, в которой он оставил обезвреженного советника, Комплейн включил фонарик и распахнул дверь. Посреди комнаты на металлическом стуле сидел Зак Дейт. Напротив него развалился в кресле Маррапер с парализатором в руке.

— Пространства для ваших "я", дети мои, — благодушно произнес священник. — Заходи, Рой, и вы тоже, инспектор Вайанн.

IV

— Что, черт бы тебя побрал, ты делаешь, старый лысый идиот? — удивленно произнес Комплейн.

Священник, игнорируя несколько невежливую форму приветствия, на которую Рой совсем недавно не отважился бы, как всегда поспешил с обстоятельным ответом.

Он пояснил, что тут он исключительно для того, чтобы с помощью пыток добиться от Зака Дейта объяснения всех тайн корабля. И он только собирался начать, потому что хоть и находится здесь длительное время, но советник только сейчас соизволил прийти в

себя.

— Но ведь ты заявил на заседании Совета, что его здесь нет, — припомнила Вайанн.

— Я не хотел, чтобы его начали раскручивать из-за того, что он Чужак, до того, как я сам им займусь, — пояснил Маррапер.

— С каких пор ты знаешь, что он — Чужак? — презрительно поинтересовался Комплейн.

— С тех пор, как пришел сюда и обнаружил его лежащим на полу с восьмигранным перстнем на руке, — заявил Маррапер, весьма довольный собой. — А сейчас, полируя ему ножом под ногтями, я получил кое-какую информацию. Чужаки и Гиганты родом с планеты, которую вы видели, но они не могут вернуться туда, пока за ними не прибудет корабль. Наш корабль не способен садиться.

— Конечно, не способен. Рулевая разрушена, — сказала Вайанн. — Маррапер, ты лишь теряешь время. К тому же, я не могу допустить, чтобы ты пытал советника, которого я знаю с детства.

— Не забывай, что он собирался убить нас, — напомнил ей Комплейн.

Она упрямо посмотрела на него.

Женская интуиция говорила ей, что тут она располагает более сильными аргументами, чем рассудок.

— У меня не было другого выхода, кроме как попытаться устранить вас, — глухо произнес Зак Дейт. — Если вы избавите меня от этой ужасной личности, то я сделаю все, что в моих силах, но, разумеется, в пределах здравого смысла.

Трудно вообразить себе более сложную ситуацию, чем та, в которой оказался Комплейн. Ничего удиви-

тельного, что она не будила в нем энтузиазма. Быть втянутым в спор между священником и девушкой! Он был склонен позволить Марраперу вытянуть из Дейта все сведения, причем с применением любых методов, но он не мог допустить этого при Вайанн.

С другой стороны, он не смог бы объяснить священнику, откуда у него взялась такая повышенная чувствительность. Начались споры, которые прервал какой-то шум. Это был странный звук: то ли шелест, то ли постукивание, поразительный тем более, что его трудно было определить. Он быстро приближался и неожиданно оказался прямо у них над головами.

Это шли крысы! Они бежали по вентиляционной шахте, проходившей над комнатами. И сейчас они были как раз над решеткой, закрывающей отверстие, из которого совсем недавно вылезал Комплейн.

Тысячи крохотных розовых лапок приближались и удалялись, пока все крысиное нашествие текло над их головами. В комнату сыпались потоки пыли, потом появился дым.

— И вот так сейчас по всему кораблю, — обратился к Дейту Комплейн, когда топот удался и стих. — Огонь выгоняет крыс из их нор. Если хватит времени, то люди все здесь уничтожат. Они найдут и ваше тайное убежище, даже если при этом им придется уничтожить всех нас. Если ты хочешь выбраться из этой ситуации живым, Дейт, то подойди к своему инструменту и посоветуй Картису выйти с поднятыми вверх руками.

— Если бы я и сказал ему это, он все равно бы меня не послушал, — сказал Дейт.

Он потирал руки, обтянутые тонкой как бумага

кожей.

— Об этом уж позабочусь я, — ответил Комплейн.
— Где этот Малый Пес? Там, внизу, на планете?

Зак Дейт сокрушенно кивнул головой.

Он беспрерывно покашливал, и это выдавало его нервное напряжение.

— Вставай и скажи Картису, чтобы он как можно скорее связался с Малым Псом и посоветовал им при-
слать за нами корабль, — заявил Комплейн.

Он вытащил парализатор и спокойно направил его на Дейта.

— Я тут единственный, кто имеет право размахивать парализатором! — выкрикнул Маррапер. — Дейт — мой пленник!

Он вскочил и подбежал к Комплейну с оружием наготове. Ловким ударом Комплейн выбил парализатор у него из руки.

— Мы не можем позволить, чтобы в дискуссии принимала участие третья сторона, святой отец, — заявил он. — Если ты хочешь остаться здесь, веди себя поспокойнее. В противном случае тебе придется уб-
раться! Ну, Дейт, что ты решил?

Зак Дейт обреченно поднялся. На его лице читалась явная растерянность.

— Понятия не имею, что мне делать. Вы совершенно не понимаете ситуации, — произнес он. — Я в самом деле хотел бы помочь вам, если бы только мог. По сути дела, ты мне кажешься рассудительным человеком, Комплейн. Если бы мы оба...

— Я не рассудительный! — закричал Комплейн. — Какой угодно, но только не рассудительный! Соединяйся с Картисом! Давай, старый лис, шевелись! Вы-

зывает сюда корабль!

— Инспектор Вайанн, не могли бы вы... — начал Дейт.

— Конечно. Рой, я прошу тебя, — попыталась вмешаться Лаур.

— Нет! — прорычал Комплейн.

Начался сущий ад. У каждого было свое мнение, даже у женщины.

— Эти негодяи ответственны за все наши несчастья. Они должны или выручить нас из беды, или...

Он резко отодвинул шкаф от одной из стен. Телефон стоял в небольшой нише, безразличный и молчаливый, готовый передать любые слова, которые будут доверены ему.

— На этот раз мой парализатор стоит на смертельной отметке, Дейт, — сообщил Комплейн. — Считаю до трех, а ты берись за дело. Раз... два...

Глаза Зака Дейта были полны слез, когда он дрожащей рукой поднял трубку.

— Дайте мне Картиса, будьте добры, — попросил он, когда кто-то отозвался на другом конце провода.

Несмотря на нервозность, Комплейн не смог избавиться от прилива эмоций при мысли, что этот аппарат соединен с таинственной крепостью на корабле.

Когда Картис отозвался, четверо находившихся в комнате людей могли четко слышать его голос. Он срывался на визг от возмущения и напряжения, а кроме того, Картис говорил так быстро, словно не был Гигантом.

Он перешел к делу раньше, чем старый советник успел что-либо сказать.

— Дейт, что вы там натворили? Я всегда говорил,

что вы уже слишком стары для такой работы! Паяльник все еще у этих чертовых вертунов. А вы вроде бы убеждали меня, что он у вас. Они совсем взбесились. Несколько ребят попытались отобрать паяльник, но тщетно, а сейчас пожар полыхает неподалеку от нас! Это ваша работа! Вы будете отвечать за это!

Под этой лавиной слов Зак Дейт преобразился, словно к нему вновь вернулось чувство уважения к себе. Трубка перестала подрагивать у него в руке.

— Картис!

Его начальственный голос на мгновение прервал поток слов с другого конца провода.

— Возьмите себя в руки! Сейчас не время для взаимных оскорблений. Дела обстоят гораздо сложнее. Соединитесь с Малым Псом и скажите им...

— Малым Псом! — простонал Картис и вновь затараторил: — Я не могу соединиться с Малым Псом! Почему вы не желаете слушать то, что я вам говорю? Какой-то идиот-вертун, забавляясь паяльником словно обезьяна, повредил электрический кабель на среднем этаже "Отсека 20" прямо под нами. Четверо моих людей лежат без сознания. Мы не можем позвать на помощь Малого Пса и не можем выйти отсюда!

Зак Дейт кивнул. Он бессильно отстранился от телефона и посмотрел на Комплейна.

— Нам конец, — сказал он. — Ты сам слышал.

Комплейн ткнул его парализатором под ребра.

— Тихо! — прошипел он. — Картис еще не кончил говорить!

Телефон продолжал издавать пискливые звуки.

— Дейт, где вы там? Почему вы не отвечаете?

— Тут, — ответил Дейт бесцветным голосом.

— Так отвечайте. Или вы думаете, я с вами ради удовольствия разговариваю? — провизжал Картис. — Есть только один шанс. Наверху, в отдельном люке в “Отсеке 10”, расположен дополнительный аварийный передатчик. Вы меня поняли? Мы тут заперты, как комары в банке. Нам отсюда не выйти, а вы свободны. Вы должны добраться до этого передатчика и позвать на помощь Малого Пса. Вы можете это сделать?

Парализатор глубже воткнулся в бок Дейта.

— Постараюсь, — сказал советник.

— Нет уж, вы как следует постарайтесь, это наша единственная надежда. И еще, Дейт...

— Да?

— Скажите им, бога ради, чтобы они явились быстро и вооруженные.

— Ладно.

— Идите в инспекционный туннель и возьмите тележку.

— Ладно, Картис.

— Только поторопитесь! Ради бога, Дейт, отправляйтесь туда как можно скорее!

Когда Зак Дейт положил трубку, наступила долгая тишина.

— Вы позволите отыскать этот передатчик? — спросил наконец советник.

Комплейн кивнул.

— Я иду с тобой. Мы должны добыть корабль, — заявил он.

Он повернулся к Вайанн, которая как раз подала старику стакан воды, принятый советником с признательностью.

— Лаур, будь так добра, скажи Роджеру Скойту,

он уже должен быть на ногах, что убежище Гигантов находится где-то на верхнем этаже "Отсека 20". Скажи ему, чтобы он ликвидировал их полностью и побыстрей. И еще скажи ему, что там есть один Гигант по имени Картис, который должен быть отправлен в Долгое Путешествие в первую очередь. Я вернусь так скоро, как только смогу.

— А не мог бы Маррапер пойти вместо... — начала было Вайанн.

— Я хочу, чтобы эти сведения быстро попали туда, куда нужно, — решительно произнес Комплейн.

— Будь осторожен, — попросила она.

— Ничего с ним не станется, — ехидно произнес Маррапер. — Несмотря на все его хамство, я пойду с ними. Моя печенка мне подсказывает, что здесь затевается что-то паскудное.

В коридоре их приветствовали квадратные контрольные плафоны. Их редко разбросанные голубые пятна несколько сглаживали неприятную тьму, и Комплейн глядел вслед удаляющейся Вайанн полный самых похоронных предчувствий. Бредя по воде, он неохотно следовал за Дейтом и Маррапером. Советник как раз исчезал в распахнутом люке, а священник стоял над ним, явно встревоженный.

— Подожди! — крикнул он. — А как насчет крыс?

— У тебя и у Комплейна есть парализаторы, — ласково заметил Зак Дейт. Однако это замечание не слишком успокоило Маррапера.

— Боюсь, что этот люк слишком узок, чтобы я мог сквозь него протиснуться. Ты же знаешь, Рой, что я — это груда плоти...

— И еще большая груда лжи, — сказал Комплейн.

— Давай, марш вниз. Нам следует держать глаза открытыми и не забывать про крыс. К счастью, они сейчас слишком заняты своими заботами, чтобы обращать на нас внимание.

Они с трудом добрались до инспекционного туннеля, на четвереньках пробираясь по рельсам, по которым двигались относящиеся к этому уровню тележки.

Рельсы эти пронизывали корабль по всей его длине. Но сейчас тележек не было. Они двигались вдоль трассы, с трудом протискиваясь под низкими сводами, отделявшими один отсек от другого. В третьем отсеке, наконец-то, попалась тележка. Следуя указаниям Дейта, они взобрались на нее и легли на живот. Включился двигатель, и они двинулись вперед, быстро набирая скорость.

Преграды между отсеками пролетали едва ли не в дюйме над их головами. Маррапер постанывал, пытаясь втянуть в себя свое объемистое брюхо. Вскоре тележка затормозила — они добрались до “Отсека 10”. Советник остановил экипаж, и все слезли. В этом отдаленном месте было полно крысиных следов, а весь пол загажен отбросами и мусором. Маррапер подозрительно освещал то одну, то другую стену.

Поскольку тележка остановилась в самом центре помещения, они смогли выпрямиться. В этом месте инспекционный туннель шириной в четыре фута перекрывался между двумя кольцевыми отсеками. Все помещение заполняли трубы, люки, более или менее толстые провода, выходы шахт, ведущих в коридоры корабля. Где-то в темноте над их головами исчезала стальная лестница.

— Люк, конечно же, расположен на верхнем эта-

же, — сказал Зак Дейт.

Он ухватился за ступени и принялся карабкаться по ним наверх. Следуя за ним, Комплейн заметил, что по обе стороны видны многочисленные повреждения, так, словно в комнатах, мимо которых они поднимались, произошел взрыв. В тот момент, когда он подумал об этом, в инспекционных туннелях послышался резкий шум.

— Ваши люди продолжают уничтожать корабль, — холодно заметил Зак Дейт.

— Надеюсь, при этом они перебьют всех оставшихся Гигантов, — сказал Маррапер.

— Всех! — воскликнул Дейт. — А сколько этих “Гигантов”, как ты их называешь, на корабле, по твоему мнению?

Поскольку священник промолчал, советник сам ответил на свой вопрос.

— Этих бедняг ровно двенадцать. Тринадцать, если причислить к ним Картиса.

Комплейн попробовал взглянуть на ситуацию глазами человека, которого он никогда не видел — глазами Картиса. Он представил себе его — растерянного руководителя, сидящего в темноте где-то в разгромленном помещении, в то время как все остальные на корабле настойчиво ищут место его убежища. Не слишком приятное зрелище.

Однако на дальнейшие размышления не было времени. Они достигли верхнего этажа и опять поползли в направлении ближайшего люка. Зак Дейт вставил в замок свой восьмигранный перстень и раскрыл люк над их головами. Когда они выбрались наружу, их окружило облако белой моли, которая с минуту кру-

жилась вокруг них, а потом исчезла в глубине коридора. Комплейн быстро выхватил парализатор и выстрелил в этом направлении. В свете фонарика Маррапер удовлетворенно убедился, что большинство насекомых осыпалось на пол.

— Надеюсь, что ни одна не уцелела, — сказал Комплейн. — Могу поспорить, что эта дрянь является разведчиком крыс.

Разрушения в районе, где они сейчас находились, были сильнее, чем в других местах. Ни одна из стен не осталась в целости. Стекло и обломки разных предметов покрывали пол толстым слоем, за исключением узкой дорожки, с которой мусор был убран. Именно по этой дорожке и двинулись осторожно все трое, сохраняя бдительность и внимание.

— Что здесь было? — заинтересованно спросил Комплейн. — До этих руин?

Зак Дейт продолжал идти в молчании, все еще печальный и задумчивый.

— Что здесь было, Дейт? — повторил Комплейн.

— Ох... большую часть этого этажа занимал Медицинский Исследовательский Центр, — ответил Дейт, оторвавшись от своих мыслей. — Мне кажется, какой-то забытый компьютер в конце концов разлетелся здесь на клочки. Нормальным способом сюда не попадешь, ни коридорами, ни лифтами... Эта территория полностью отрезана. Гроб в гробу.

Комплейн почувствовал возбуждение. Медицинский Центр! Это именно здесь двадцать три поколения назад работала Джун Пэйн, открывшая пэинин. Он попытался представить, как она сидит, склонившись над столом, но смог увидеть только Лаур. Наконец,

они добрались до шлюзовой камеры и запасного люка. Он выглядел как уменьшенный грузовой люк, с такими же штурвалами у дверей и предостерегающими надписями.

Зак Дейт подошел к одному из штурвалов.

— Подожди! — поспешно крикнул Маррапер. — Я неплохо разбираюсь в интригах, Рой, и могу поклясться, что этот негодяй прячет про запас какую-то неожиданность. Он намерен погубить нас.

— Если кто-нибудь поджидает нас, Дейт, — предупредил Комплейн, — то и ты и они отправитесь в Долгое Путешествие самым скорым путем, смотри!

Советник повернулся. Вся его фигура выражала страшную усталость и напряжение.

В иных обстоятельствах и у других людей это вызвало бы сочувствие.

— Там никого нет, — произнес Дейт, кашлянув. — Вам нечего беспокоиться.

— А та штуковина, называемая радио, находится за этими дверями? — спросил Комплейн с сомнением.

— Да.

Маррапер схватил Комплейна за плечо и направил луч фонарика в лицо Дейту.

— Надеюсь, ты не позволишь ему разговаривать с Малым Псом, а? Он захочет вызвать их сюда вооруженными.

— Не считай меня дураком, монах, лишь потому, что я родился в твоём приходе, — ответил Комплейн. — Дейт, скажешь им то, что прикажу я. Открывай, советник!

Дверь открылась, и они оказались в никогда не виданном путешественниками помещении. Это была

квадратная комната более пяти шагов в длину. Шесть космических скафандров, напоминающих металлические доспехи, стояли, прислоненные к стене.

Кроме скафандров в помещении находился лишь один предмет. Это и было радио — небольшое переносное устройство с ляжками для транспортировки и с телескопической антенной.

Так же, как и в грузовом люке, были здесь и окна. Не считая закрытого сейчас обсервационного купола в рулевой, только четыре запасных и два грузовых люка были снабжены иллюминаторами. Имея другой коэффициент расширения, нежели корпус, они являлись слабым местом корабля и поэтому были помещены в тех местах, где в этом была необходимость. Вид, который раскрывался за иллюминатором, произвел на Маррапера такое же воздействие, как и на остальных.

Затаив дыхание, он вглядывался в огромное пространство, в первый раз не в силах произнести ни слова. Сейчас серп планеты был значительно больше, чем тогда, когда его видел Комплейн. Видны были белые и зеленые тона, смешивающиеся с ослепительной голубизной, и все это сияло мягким странным блеском. В некотором отдалении от величественного серпа, значительно более яркое, чем сама жизнь, светило солнце. Взмолванный Маррапер указал на него рукой.

— Это что, солнце?

Комплейн кивнул.

— Господи! — прошептал потрясенный священник. — Оно круглое! Я как-то всегда представлял себе, что оно должно быть квадратным, как контрольный

плафон.

Зак Дейт подошел к передатчику. В тот момент, когда он дрожащей рукой взялся за аппарат, он повернулся к остальным.

— Ну так знайте, — произнес он. — Что бы там ни было, не буду скрывать от вас: эта планета — Земля.

— Что?! — вскрикнул Комплейн.

Вопросы, которые просились ему на язык, застревают в горле.

— Ты лжешь, Дейт! Наверняка лжешь! Это не может быть Земля!

Старик неожиданно расплакался. По его щекам прокатились слезы, которые он даже не старался сдерживать.

— Вы должны знать об этом, — сказал он. — Вы слишком много страдали. Это — Земля, и вы не можете вернуться на нее. Долгое Путешествие должно длиться вечно. И это одна из мерзостей жизни.

Комплейн схватил его за тонкую шею.

— Послушай меня, Дейт, — прорычал он. — Если это Земля, то почему мы не на ней? Кто ты такой? Кто такие Чужаки? Гиганты? Кто вы все? Ну кто?

— Мы с Земли, — выдавил Дейт.

Он хаотически размахивал руками перед искаженным от гнева лицом Комплейна, который тряс советника как вырванный с корнем пучок водорослей. Маррапер что-то кричал Комплейну в ухо, хватая его за плечо. Теперь они все кричали, а лицо Дейта под воздействием железной хватки Комплейна стало пунцовым.

Качнувшись, они споткнулись о стоящие скафандры, свалили два из них и сами упали сверху. Наконец,

священнику удалось оторвать пальцы Комплейна от горла советника.

— Ты ненормальный, Рой! — сопел он. — Свихнулся, да? Ты чуть его не задушил!

— Ты не слышал, что он сказал? — крикнул Комплейн. — Мы — жертвы настолько чудовищного заговора...

— Прикажи ему сперва поговорить с этим Малым Псом! Он один способен заставить работать этот аппарат! Скажи ему, чтобы он поговорил с ним, Рой. Потом ты можешь хоть убить его, хоть задавать вопросы.

Значение этих слов стало понемногу доходить до Комплейна. Ярость, которая красной пеленой застилала глаза, отступила. Маррапер, рассудительный как всегда, когда речь шла о безопасности его шкуры, был прав. Комплейн с трудом взял себя в руки, встал и резко поставил Дейта на ноги.

— Что такое Малый Пес? — спросил он.

— Это кодовое название института, основанного на Земле для исследования жителей этого корабля, — ответил Зак Дейт. Он массировал шею.

— Для исследований? Ну ладно, быстро соединись с ними и скажи, что несколько ваших людей заболели и что немедленно требуется корабль. Мы устроим экипаж и вернемся на нем на Землю. И не пытайся сказать ничего другого, иначе мы разорвем тебя на клочки и отдадим крысам на завтрак. Они сожрут!

— Ах!

Маррапер довольно колыхнулся, потер руки и поправил плащ.

— Ты говоришь, как образцовый верующий, Рой. С этих пор ты — мой возлюбленный грешник. Когда

сюда прибудет корабль, мы устраним экипаж и вернемся на нем на Землю. Все вернемся! Все! Каждый мужчина, каждая женщина и каждый мутант — от Носа до машинного отделения!

Зак Дейт поднял аппарат и включил ток. Потом, не обращая внимания на их нервозность, смело повернулся и встал перед ними лицом к лицу.

— Позвольте мне кое-что сказать, — начал он с достоинством. — Что бы ни произошло, а я очень боюсь завершения этой страшной истории, я бы хотел, чтобы вы знали то, что я вам скажу. Вы были обмануты, это правда. Ваша полная страданий жизнь протекала в заточении на этом корабле, но где бы вы ни жили, в каком бы месте или времени, ваша жизнь не была бы избавлена от боли. Жизнь для каждого во всей Вселенной — это долгий и тяжелый путь. И если вы...

— Достаточно, Дейт, — прервал его Комплейн. — Мы не просим рая, мы лишь хотели бы обладать правом выбора места своих страданий. Ну, соединяйся с Малым Псом!

Растерянный, бледный, как стена, Зак Дейт отвернулся и приступил к передаче, вдохновляемый парализаторами, нацеленными ему в лицо. Минуту спустя из металлического ящика раздался четкий голос:

— Алло, Большой Пес. Это Малый Пес. Слышим вас хорошо и четко. Прием.

— Алло, Малый Пес... — начал советник.

Он замолчал и с явным трудом откашлялся. Потек по его лицу. Как только он перестал говорить, Комплейн пошевелил оружием. Советник поднял глаза и какое-то время с печалью смотрел на Солнце.

— Алло, Малый Пес! Немедленно пришлите ко-

рабль, вертуны рехнулись! На помощь! Прилетайте хорошо вооруженными. Вертуны...

Выстрел Комплейна пришелся ему в открытый рот, выстрел Маррапера — в левый висок. Советник согнулся и упал, вместе с ним с грохотом упало радио. Он даже не вздрогнул. Он был мертв прежде, чем голова его коснулась пола. Маррапер поднял аппарат.

— Эй, вы! — проревел он. — Идите сюда и берите нас, вы, смердящие трупоеды! Идите и берите нас!

Он размахнулся и изо всех сил обрушил аппарат на стену. И сразу же со свойственной ему сменой настроений упал на колени у тела Зака Дейта в ритуальном сожалении и печали, начиная погребальную молитву.

Комплейн, сжав зубы, глядел на планету. Он был не в состоянии присоединиться к священнику. Привычка совершения ритуальных жестов над мертвыми навсегда оставила его. Он просто-напросто вырос из всех этих канонов. Его леденила мысль о том факте, который прошел мимо внимания Маррапера, но который разбивал все их надежды.

Преодолев тысячи преград, они убедились уже, что Земля так близко. Земля — подлинный их дом, но как сказал Зак Дейт, захваченная Гигантами и Чужаками. И сознание этого распяляло в нем бессильный гнев.

Лаур Вайанн стояла молча, беспомощно присматриваясь к лихорадочному движению в “Отсеке 20”. Она могла стоять лишь потому, что держалась за косяк высаженной двери, так как из-за разрушений,

совершенных здесь штурмовым отрядом Скойта, сила тяготения в этом месте перестала действовать. Все направления на трех концентрических этажах словно бы сместились, верх и низ находились там, где их раньше не было никогда. В первый раз Вайанн дала себе отчет в том, какие гениальные инженеры сконструировали этот корабль. В теперешних условиях половина сектора оказалась непригодной для жизни, комнаты перевернулись вверх ногами.

Рядом с Вайанн стояла и тоже молчала группа женщин с Носа, которые крепко прижимали к себе детей, взирая на разрушение своих жилищ. Скойт, наряженный лишь в шорты и весь черный от сажи, уже пришел в себя после отравления газом и теперь разбирал весь этот отсек, как он делал это раньше с "Отсеком 25". Получив новости от Комплейна, переданные Вайанн, он взялся за дело с вызывающим страх упорством.

Первое, что он сделал, это санкционировал безжалостную казнь двух женщин и четырех мужчин, у которых Пэнгвам вместе с несколькими членами Совета обнаружили восьмиугольные перстни Чужаков. Под его твердым руководством, как верно предвидел Комплейн, действия Хаула и его помощников были взяты в рамки и приняли целенаправленный характер. Поскольку Грегг оказался беспомощным, Хаул охотно заменил его, и морщинистое деформированное личико сияло, когда он орудовал тепловым излучателем. Остальные из банды Грегга охотно помогали ему, причем отсутствие силы тяготения нисколько им не мешало. Однако, это вовсе не означало, что они ему подчинялись. Они попросту соединились с ним в его демонической ярости. То, что некогда напоминало

медовый пряник с коридорами и комнатами, сейчас в свете многочисленных фонариков выглядело, как выкованная из бронзы сцена из фантастического сна. В очищенном районе, где все еще много металла находилось под высоким напряжением, по этой причине уже погибли пятеро. Ребра, изготовленные из особого тяжелого сплава и служащие самим каркасом корабля, остались неповрежденными. На них застыли потеки металла, который расплавился от высокой температуры.

Хаос усиливала вода, хлеставшая из поврежденных водопроводов.

Во всем этом диком представлении наиболее неприятным обстоятельством представлялась именно вода. Она растекалась по свойственной ей природе, а попав в зону невесомости останавливалась, образуя висящие в воздухе шары. Пожар, свирепствовавший в двадцать третьем и двадцать четвертом отсеках, превратился в подлинный ад и вызвал в свою очередь возникновение сильных воздушных течений. Под их воздействием водяные капли вытягивались, напоминая фантастических стеклянных рыб.

— Думаю, мы загнали Гигантов в тупик, ребята! — кричал Хаул. — Еще в этот сон вы будете иметь достаточно крови, чтобы наполнить ею свои флаги.

Он начал ловко выжигать следующую стену, а сопровождавшие его мужчины радостно закричали. Они неумоимо оттащивали металлический лом.

Вайанн не могла больше смотреть на Скойта. Глубокие морщины у него на лице, еще более заметные в свете фонариков и огня, не могло стереть даже отсутствие притяжения. Они казались более глубокими,

чем обычно, поскольку для Скойта распад мира, вне которого он раньше не мыслил себя, являлся очень болезненным событием. Этим завершалась его неперестанная погоня за врагом, и в маленьком бешеном Хауле она нашла свое воплощение.

Глубоко потрясенная девушка отвернулась. Ей хотелось поговорить с Трегонином, но того нигде не было. Наверное, он в отчаянии метался по своей комнате: крохотный человечек, который знал правду, не имея возможности ни с кем поделиться ею. Нужно было вернуться к Рою Комплейну. При ее теперешнем настроении ей казалось, что одно лишь его лицо еще сохраняет что-то человеческое. И сейчас среди оглушающего грохота, вызванного разрушением корабля, она как-то спокойно поняла, что любит Комплейна. Они оба знали об этом, и хотя никто из них об этом не заговаривал, но Комплейн изменился, и Вайанн была одновременно и свидетелем, и причиной этих изменений. Многие изменились за это время. Скойт — тоже, он отбросил вековое ярмо угнетенности и безнадежности так же, как это сделал Комплейн, но если другие менялись в худшую сторону, то метаморфоза Роя Комплейна подняла его на более высокий уровень.

Девятнадцатый и восемнадцатый отсеки были забиты людьми, ожидавшими всеобщей катастрофы, в неотвратимости которой уже они смутно давали себе отчет.

За ними, как убедилась Вайанн, все верхние этажи обезлюдели. И хотя темная сон-явь прошла, неизбежные, как восход солнца, лампы не зажглись. Вайанн включила фонарик на поясе и сжала в руке парализатор. В "Отсеке 15" она неожиданно остановилась.

Коридор освещал слабый колеблющийся свет. Он исходил от одного из открытых люков. На глазах Вайанн из него медленно выбралась крыса, с трудом перевалив через порог. Должно быть, ей кто-то перебил позвоночник, и теперь к ее туловищу было прикреплено что-то вроде санок, на которых покоились ее задние лапы. Передними она очень тяжело и медленно перемещала себя, поскольку сама же тормозила движение.

После появления крысы свет, падавший из отверстия люка, усилился. Потом оттуда выстрелил столб огня, несколько опал и вырос снова. Напуганная этим, Вайанн ускорила шаги, догоняя крысу, которая мельком глянула на нее, продолжая движение. Сознание грозившей им общей опасности сгладило отвращение, которое она обычно испытывала к этим тварям.

Огонь не вызвал особого интереса со стороны жителей корабля. Впервые Вайанн поняла, что он может полностью уничтожить их, и никто ничего делать не станет. Пожар распространялся между этажами как раковая опухоль, и существовала опасность, что прежде чем все поймут, какой угрозой он для них является, будет уже слишком поздно. Она ускорила шаги, кусая губы и ощущая через подошвы нагревающуюся поверхность корабля.

Крыса-инвалид, ползшая в нескольких метрах перед ней, неожиданно дернулась и замерла.

— Вайанн! — раздался за ее спиной чей-то голос.

Она повернулась с грацией испуганной серны. Перед ней стоял Грегг и прятал парализатор. Тихо идя за ней по коридору, он не мог справиться с желанием прикончить крысу; с головой, обмотанной бинтами,

он неузнаваемо изменился. То, что осталось от его левой руки, было перевязано и прикреплено к груди. В красноватой тьме вид его не вызывал доверия.

Вайанн не могла сдержать дрожи страха. Если бы по каким-нибудь причинам ей пришлось бы звать на помощь, в этом глухом закоулке не нашлось бы ни одного человека.

Он подошел поближе и коснулся ее плеча. Между бинтов зашевелились его губы.

— Я бы хотел идти с тобой, инспектор, — спокойно сказал он. — Я шел за тобой все это время. Там мне делать больше нечего.

— Почему ты шел за мной?

Лаур отпрянула от него. Ей показалось, что под марлевой маской она различает его улыбку.

— Что-то не в порядке, — неторопливо произнес Грегг, медленно цедя слова.

Видя, что девушка не понимает его, он добавил:

— Я имею в виду корабль. Нам конец. Свет гаснет. Я это костями чувствую. Позволь, я пойду с тобой, Лаур, если так... Да идем же, становится жарко.

Она молча двинулась вперед. Вайанн не знала точно почему, но глаза ее были полны слез. В конце концов, они все оказались в одинаково неприятной ситуации.

Пока Маррапер предавался печали над трупом Зака Дейта, Комплейн кружил по камере, прикидывая ее оборонные возможности. Если Гиганты придут с Земли в большом количестве, защищаться следует именно в этом месте. Сейчас это был наиболее важный вопрос. В стене камеры обнаружилась плотно при-

гнанная дверь, ведущая в какое-то соседнее помещение. Комплейн открыл ее. Комната оказалась небольшим овальным помещением, из которого можно было следить за событиями, происходящими в космосе. Там же на примитивном матрасике лежал человек.

Это был Боб Фермор.

Со страхом он смотрел на своего бывшего товарища, так как через открытое вентиляционное отверстие слышал все, что происходило по ту сторону двери. Вежливый допрос, которому он подвергся со стороны Скойта и его сотрудников, прерванный, правда, внезапным вторжением Гигантов, почти полностью лишил его кожи на плечах и в значительной степени психической стойкости. Здесь он должен был дожидаться аварийного корабля с Земли, в то время как его избавители вернулись к Картису.

Он был абсолютно уверен, что мгновение спустя отправится в Долгое Путешествие.

— Рой, не мучай меня! — взмолился он. — Я тебе скажу все, что ты хочешь знать, скажу такое, о чем ты даже не догадываешься. Тогда тебе не захочется меня убивать!

— Я просто не могу этого дождаться, — грозно заявил Комплейн. — Но ты пойдешь со мной прямо в Совет, чтобы все рассказать им лично. Я считаю, что это опасно — в одиночку выслушивать твои заверения.

— Только не в глубь корабля, Рой, молю тебя! С меня уже достаточно. Мне больше не вынести!

— Вставай! — резко приказал Комплейн.

Он схватил Фермора за руку, стянул с матраса и впихнул в камеру, потом ласково похлопал священ-

ника по затылку.

— Ты должен был давно вырасти из этой ерунды, Маррапер. Мы не можем терять времени. Мы должны привести Скойта, Грегга и других в это место, чтобы нанести удар, как только сюда доберутся Гиганты.

Священник с побагровевшим лицом поднялся с колен и стал поправлять плащ, отряхивая его одновременно от пыли. Все время он маневрировал таким образом, чтобы Комплейн оказался между ним и Фермором, на которого он смотрел как на призрака.

— Думаю, ты прав, — сказал он, обращаясь к Комплейну. — Хотя, как самый миролюбивый человек, я заранее скорблю о пролитой крови. И мы должны молить Сознание, чтобы это оказалась именно их кровь, а не наша!

Оставив старого советника лежать там, где он упал, они вытолкнули Фермора из камеры в грязный коридор, а потом в люк, через который пришли. По дороге до них донесся какой-то шум, усиливающийся по мере приближения к люку. У отверстия они остановились, как вкопанные. Под их ногами по инспекционному туннелю двигался сплошной шевелящийся поток крыс.

Их глаза поблескивали в красном свете фонарика Маррапера, но крысы ни на мгновение не замедлили своего похода в сторону носовой части корабля.

Маленькие и большие, серые, бурые и коричневые, они мчались вперед, подгоняемые общим страхом.

— Нам туда не спуститься! — сказал Комплейн.

При одной мысли о том, что тогда могло бы произойти, он ощутил резь в желудке. Масса крыс двигалась с огромной скоростью и целеустремленностью,

чувствовалось, что ничто не в состоянии задержать их. Казалось, что они так и будут вечно плыть у них под ногами.

— На корабле должно твориться что-то страшное! — простонал Фермор.

В этой поразительной волосатой реке утонул весь его страх перед теми, кто недавно был его товарищами. Обстоятельства вновь объединили их.

— В шкафу шлюза есть ящик с инструментами, — сказал он. — Там должна быть дископила. С ее помощью мы сможем проложить себе дорогу к центральной части корабля.

Они повернули туда, откуда только что пришли, и вернулись с сумкой, в которой что-то грохотало. Фермор быстро раскрыл ее и достал ручную атомную пилу с дисковым наконечником. На их глазах с пронзительным визгом инструмент проделал в стене большое бесформенное отверстие.

Они с трудом протиснулись сквозь него, инстинктивно направляясь в сторону известной им части корабля. Вновь послышался звук ударов, похожих на нерегулярное биение сердца.

Это производило такое впечатление, словно пока они находились в воздушном шлюзе, корабль ожил. Разрушители Скойта явно продолжали свое дело.

По мере продвижения вперед воздух все больше густел, в темноте клубился дым. Чей-то знакомый голос окликнул Комплейна. Они свернули за угол и увидели девушку и Грегга. Вайанн кинулась Комплейну на шею. Он поспешно рассказал ей о теперешнем положении, она же сообщила ему о разрушениях, постигших двадцатые отсеки. Она еще не успела за-

кончить, как свет неожиданно ярко вспыхнул и погас окончательно.

Погасли также и контрольные светильники, перестала действовать сила притяжения, и они беспомощно повисли в воздухе в полной тьме.

Из глубины корабля, словно из глотки исполинского кита, раздался глухой рык и прокатился по его металлическим внутренностям. В первый раз они почувствовали, как корабль вздрогнул всем своим корпусом.

— Корабль обречен на гибель! — вскрикнул Фермор. — Эти идиоты продолжают уничтожать его! Вам не надо бояться Гигантов, когда они здесь появятся. Им достанется лишь роль спасательной экспедиции, на ощупь разыскивающей обугленные тела.

— Никто не отговорил Роджера Скойта от дела, за которое он взялся, — печально согласилась Вайанн.

— Господи! — сказал Комплейн. — Ситуация безнадежная!

— Нет ничего более безнадёжного, чем существование человеческое, — возразил Маррапер. — Мне кажется, рулевая будет самым безопасным местом. Именно туда я и собираюсь направиться, если только буду в силах стоять на ногах.

— Хорошая мысль, святой отец, — признал Грегг. — Хватит с меня поджогов. Для Вайанн это тоже будет самое подходящее место.

— Рулевая! — подхватил Фермор. — Ну конечно же!

Комплейн ничего не сказал. Он молча отказался от плана отвести Фермора в Совет, для этого было уже слишком поздно. В такой ситуации надежды на отра-

жение нападения Гигантов тоже не оставалось.

Неуверенно и невероятно медленно группа преодолела расстояние в девять отсеков, отделявших их от овального помещения с уничтоженными пультами. В конце концов, они взобрались по крутой лестнице и протиснулись через отверстие, ранее сделанное Комплейном и Вайанн.

— Забавно, — произнес Маррапер. — Пятеро из нас вышли из Кабин, чтобы добраться именно до этого места, и в конце концов трое из нас этого добились.

— Много же нам от этого пользы, — буркнул Комплейн. — До сих пор понять не могу, почему я пошел с тобой, монах...

— Прирожденному руководителю не следует объяснять таких вещей, — заметил священник скромно.

— Ну да, именно здесь нам место, — сказал Фермор, прибодрившись.

Он обвел фонариком все помещение, осматривая сплавленные в одну массу приборы.

— Но само управление не тронут. Где-то здесь находится устройство, замыкающее все двери между отсеками. Оно выполнено из того же металла, что и корпус. Требуется много времени, чтобы огонь повредил его. Если мне только удастся отыскать его...

Он взмахнул атомной пилой, словно демонстрируя то, что собирался сделать, и начал искать нужный пульт.

— Мы можем спасти корабль! — продолжал он. — Существует шанс, что нам это удастся, если только мы прервем сообщение между отсеками.

— Ко всем дьяволам корабль! — заорал Маррапер. — Нам не остается ничего другого, как только де-

ржаться всем вместе, пока мы отсюда не выберемся.

— Вы отсюда не выберетесь, — ответил Фермор. — Лучше будет, если вы вовремя это поймете. Никому из вас не бывать на Земле. Это беспосадочный полет, путь, не имеющий конца!..

Комплейн резко повернулся.

— Ты думаешь? — спросил он еле слышным, сдавленным от напряжения голосом.

— Это не моя вина, — быстро ответил Фермор. Он почувствовал опасность. — Ситуация невероятно чудовищна, и такова она для любого из вас. Корабль находится на околоземной орбите и должен на ней оставаться. Так гласило решение Всемирного Правительства, когда был организован Малый Пес для постоянного контроля над кораблем.

Комплейн гневно махнул рукой.

— Почему корабль должен оставаться здесь? — умоляюще спросила Вайанн. — Это такой ужас... Ведь мы — люди с Земли. Это страшное путешествие к Прочиону и назад закончилось, а мы каким-то непонятным образом продолжаем его. Я не знаю, что происходит на Земле, но разве люди не должны быть довольны тем, что мы вернулись? Счастливы? Удивлены?

— Когда корабль, Большой Пес, как его в шутку называли по забавной параллели с созвездием Малого Пса, куда он был послан, возвращаясь, наконец, из своего длительного путешествия, был замечен телескопами, каждый житель Земли и был, как вы говорите, доволен, счастлив и удивлен.

Фермор замолчал. Все это произошло еще до его рождения, но он хорошо знал исторические факты.

— В направлении корабля были посланы сигналы, — продолжал он. — Но они остались без ответа. И все же корабль двигался в сторону Земли. Это было совершенно необъяснимо. Правда, мы уже вышли из технологической эры цивилизации, но быстро реконструировали заводы, и целая флотилия небольших кораблей была послана навстречу Большому Псу. Она должна была установить, где и что случилось на его борту. Скорость малых кораблей уравнили со скоростью большого, а потом люди вошли внутрь и обнаружили, что на корабле вследствие давней катастрофы царит Черный Век.

— Девятидневная зараза! — прошептала Вайанн.

Удивленный тем, что она знает, Фермор кивнул головой.

— Нельзя было допустить, чтобы корабль летел дальше, — сказал он, — потому что он мог таким образом вечно двигаться сквозь галактическую ночь. Рулевую рубку нашли в том же состоянии, в каком вы ее сейчас видите, — уничтоженную скорее всего каким-нибудь сумасшедшим много поколений тому назад. Двигатели отключили, отсоединив их от источников питания, а сам корабль вывели на орбиту, причем небольшие корабли с гравитационными двигателями служили буксирами.

— Но почему нас оставили на борту? — спросил Комплейн. — Почему нас не забрали на Землю, когда корабль был уже на орбите? Лаур, правда, это отвратительно, не по-человечески!

Фермор замотал головой.

— Не по-человечески было именно на корабле, — сказал он. — Так вот, те из экипажа, кто пережил

эпидемию, несколько изменились физиологически. Новый белок, проникая во все клетки, ускорил метаболизм. Это ускорение, поначалу незначительное, увеличивалось с каждым поколением, теперь вы живете в четыре раза быстрее, чем должны бы.

Когда он говорил это, в нем проснулось огромное сострадание, но их лица все еще были полны недоверия.

— Ты врешь, чтобы запугать нас, — заявил Грегг. Глаза его сверкали из-под бинтов.

— Я не вру, — сказал Фермор. — Вместо нормальных, предусмотренных для человека восьмидесяти лет, вы живете лишь двадцать. Коэффициент ускорения не распространяется нормально на вашу жизнь. Вы гораздо быстрее развиваетесь детьми, а после нормального срока зрелости неожиданно приходит старость.

— Но ведь мы бы открыли это дурацкое ускорение!.. — застонал Маррапер.

— Нет, — возразил Фермор. — Вы никак не смогли бы это сделать. И хотя вокруг вас и полно признаков, вы не можете их заметить, не имея никакой точки для сравнения. Например, вы воспринимаете как нормальное явление, что одна сон-явь из четырех — темная. Живя в четыре раза быстрее, вы не можете заметить, что четыре ваших дня, ваших сон-явей, и составляют один наш день. Когда корабль был еще полностью исправен, по дороге на Процион, с полуночи и до шести часов утра автоматически выключался свет. Это имело целью создать впечатление, что настала ночь, а также давало возможность экипажу исправлять мелкие неполадки, которых не избежать. Так

вот, этот крохотный шестичасовой интервал для вас — полный день.

Неожиданно они начали понимать.

Странно, но им показалось, что это понимание не пришло извне, словно неким мистическим образом дотоле скрытая правда. Фермора охватило страшное удовольствие, что он может рассказать все, даже самые неприятные вещи, что сможет рассказать это им, тем, кто пытал его. Желая дать им понять, сколь мало они на самом деле заслуживают, он продолжал:

— Вот почему мы, настоящие земляне, зовем вас вертунами. Вы попросту живете настолько быстро, что у нас голова начинает кружиться. Но это еще не все! Представьте себе этот огромный корабль, продолжающий автоматически функционировать, хотя им никто не управляет. Он обеспечивает вас всем, за исключением того, чем обеспечить не может, то есть светом, воздухом, витаминами, солнечными лучами. Поэтому вы из поколения в поколение становились меньше. Природа сама регулирует такие вопросы, и в этом случае просто решила сэкономить на человеческом материале. Другие элементы, как например, браки внутри определенного замкнутого общества, изменили вас настолько, что нам в конце концов пришлось признать вас за вообще совершенно отличную расу. Фактически вы настолько приспособлены к своей среде, что я сомневаюсь, смогли бы вы выжить на Земле!

Теперь они знали уже все, страшная правда раскрылась перед ними во всей ясности. Фермор отвернулся, чтобы не видеть их помертвевших лиц. Он стыдился своего триумфа. Он занялся методическими по-

исками командного пульта, нашел его и, сопровождаемый глухим молчанием, стал с помощью пилы вскрывать почерневшую оболочку.

— Значит, мы не люди, — с горечью произнес Комплейн. Собственно, он обращался только к себе. — Ты нам четко сказал об этом. Дела наши, надежды, страдания, любовь — этого вообще не было. Мы — лишь крохотные забавные, нервно скачущие механические игрушки, куклы с химическим заводом. О Господи!..

Он замолчал, и тогда все услышали звук. Это был тот самый звук, что и в инспекционном туннеле. Миллионы крыс неудержимым потоком текли по кораблю.

— Они идут к нам! — завизжал Фермор. — Они приближаются, а мы — в тупике! Они сожрут нас, разорвут в клочья!

Внезапно он страшным усилием голыми руками отогнул облицовку пульта в сторону. Под ней оказались восемьдесят четыре ничем не защищенных кабеля. С помощью пилы Фермор поспешно соединил их попарно. Сверкнули искры, корабль еле заметно содрогнулся, и страшный звук приближающейся армии грызунов неожиданно пропал. Отсеки были мгновенно изолированы друг от друга, все соединяющие их металлические переборки намертво сомкнулись, прерывая всякую связь.

Тяжело дыша, Фермор повалился на пульт. Удалось, но буквально в последнюю секунду. При мысли о том, как близок он был к страшной смерти, его начало тошнить.

— Посмотрите на него! — иронически воскликнул Грегг. Он показал здоровой рукой на Фермора. — Он

был неправ, говоря о нас! Мы ничем не хуже его, даже лучше. Он же совсем зеленый от страха.

Он приблизился к Фермору, сжав кулак. Маррапер шел сразу за ним, вытаскивая по дороге нож.

— Кто-то должен заплатить за это чудовищное зло, — произнес священник сквозь зубы, — и им будешь ты, Фермор. Как расплата за страдания двадцати трех поколений, ты отправишься в Долгое Путешествие. Это будет достойный поступок.

Фермор бессильно выронил пилу из рук, не в силах даже сопротивляться. Он молчал и не двигался, словно полностью разделял точку зрения священника. Маррапер и Грегг неторопливо приблизились к нему, позади изваяниями застыли Вайанн и Комплейн. В тот момент, когда Маррапер поднял нож для удара, огромный купол, под которым они находились, заполнил громкий скрежет.

Створки, замкнутые со времен капитана Грегори Комплейна, по непонятной причине разошлись, открывая огромные окна. Три четверти окружавшего их купола теперь занимала панорама космического пространства. Сама вселенная глядела на них сквозь прозрачную броню.

С одной стороны корабля яростно полыхало Солнце, с другой — мягким сиянием светились Земля и Луна.

— Как это случилось? — тихо спросила Вайанн, когда последнее эхо, вызванное открывающимися шторами, замолкло.

Они неуверенно огляделись. Больше ничто не двигалось. С глуповатым выражением лица Маррапер спрятал нож в карман. Зрелище было слишком вели-

колепно, чтобы пачкать его кровью. Даже Грегг отвернулся от Фермора. Солнечный свет заливал их своими чистыми потоками. Наконец Фермор обрел голос.

— Все будет в порядке, — спокойно произнес он. — Не бойтесь. Малый Пес пришлет корабль, огонь будет погашен, крысы уничтожены, все приведено в порядок. Мы вновь откроем двери между отсеками, и вы сможете жить, как и раньше.

— Никогда! — сказала Вайанн. — Некоторые из нас посвятили всю жизнь тому, чтобы выбраться из этого гроба. Мы скорее умрем, чем останемся здесь.

— Именно этого я и боялся, — сказал Фермор негромко, словно самому себе. — Мы предвидели, что когда-нибудь настанет такой день. И раньше многие из вас открывали тайны, но нам всегда удавалось вовремя заставить их замолчать. Что ж, может, вам и удастся адаптироваться на Земле, как некоторым вашим детям, но мы всегда...

— “Мы”! — выкрикнула Вайанн. — Ты постоянно говоришь “мы”. А ты всего-навсего Чужак, союзник Гигантов. Что тебя связывает с настоящими людьми Земли?

Фермор рассмеялся, и этот смех не был веселым.

— Чужаки и Гиганты — это и есть настоящие люди, — сказал он. — Когда Большой Пес был выведен на орбиту, мы, земляне, отдавали себе отчет о лежащей на нас ответственности. В первую очередь вам требовались врачи и учителя. Нужны были священники для противодействия кошмарным предрассудкам вашей Науки, которая, однако же, несмотря на свою мерзость, помогла вам в какой-то степени выжить. Но существовали и трудности. Врачи и прочие люди не

могли просто так пройти через шлюзовые камеры, смешаться с вами, хотя из-за инспекционных туннелей и густых зарослей это было возможно. Сначала им следовало пройти стажировку в институте Малого Пса, чтобы научиться двигаться и говорить так быстро, как это только возможно, спать очень недолго, словом жить, как вертуны. Кроме того, им предстояло научиться переносить страшную вонь, царящую на корабле. Разумеется, все это должны быть люди низенького роста, потому что никто из вас не превышает пяти футов. Многих из них вы знали и любили, например, доктора Линдсnea и художника Меллера. Оба они были землянами, жившими в Кабинах. Они были Чужаками и в то же время вашими друзьями.

— А ты? — спросил Комплейн.

Он махнул рукой около лица, отгоняя надоевшую моль.

— Я — антрополог, — ответил Фермор, — и кроме своих исследований занимался распространением знаний на корабле. Нас таких здесь довольно много. Ведь это единственная в своем роде возможность исследовать механизм воздействия замкнутой среды на личность человека. Это позволило нам узнать значительно больше о человеке и цивилизации, чем если бы мы много веков работали на Земле. Зак Дейт был здесь шефом всех, как вы называете нас, Чужаков. Обычный срок, отводимый у нас для работы на территории корабля, равен двум годам. Мое пребывание подходило к концу, я не могу здесь дольше задерживаться, мне пора возвращаться домой, — писать работу о том, как я был Чужаком.

Пребывание здесь приносит много пользы, правда,

это утомительно, но, в общем, не слишком опасно; разве что попадешь в руки таких людей, как магистр Скойт. Зак Дейт любил вертунов, любил вас. Он оставался на корабле гораздо дольше, чем был должен, чтобы бороться за улучшение условий жизни для вас, за то, чтобы способ мышления Носарей приблизился к нормальному. В этом у него были немалые достижения, что, впрочем, вы сами могли увидеть, сравнив условия жизни Носарей с условиями, привычными для племен, живущих в Джунглях. Зак Дейт был поразительным человеком. Может быть, когда я закончу свою работу, я напишу его биографию...

Комплейну стало неловко. Он вдруг вспомнил, как они с Маррапером хладнокровно убили старого советника.

— А Гиганты — просто высокие люди? — спросил он, стараясь сменить тему.

— Не высокие, нормальные, — ответил Фермор. — Это значит, от шести футов и выше. Для этого не требовалось специально подбирать коротышек. В отличие от Чужаков они не должны были попадаться вам на глаза. Это был технический персонал, который появился здесь с тех пор, как корабль вывели на околоземную орбиту. Эти люди тайно переделали корабль таким образом, чтобы он стал для вас удобным и пригодным для жизни. Они заблокировали рулевое отделение на тот случай, если бы кто-нибудь туда проник и вздумал позабавиться, хотя мы всегда старались довести до вашего сознания тот факт, что вы находитесь на корабле, на тот случай, если бы появилась возможность его оставить. Ну, и еще в обязанности технического персонала входило уничтожение

всего, открытого вами, что могло бы довести до несчастья. Однако в основном их работа носила характер консервации. Они исправляли водопроводы, вентиляцию, ты же помнишь, Рой, как встретил Джека Рэнделла и Джона Эндрюса, когда они устраняли наводнение в плавательном бассейне. Конечно, по мере возможности они уничтожали и крыс, но это не так просто, крысы слишком хитрые твари. Многие виды очень изменились со времени отлета с Проциона. Теперь же, когда большинство крыс находится в разделенных отсеках, мы уничтожим их одним махом. Перстни, которые мы носим, являются аналогами ключей, использовавшихся техническим персоналом еще тогда, когда корабль находился в пути. Эти ключи и инспекционные туннели, через которые можно свободно выйти и войти, позволяли нам с вами хоть как-то сосуществовать. У нас было на корабле тайное убежище, куда время от времени можно было выбраться, чтобы что-нибудь съесть и выкупаться. Там, скорее всего, умирает сейчас Картис, если только его не спасли переборки между отсеками. Картис, увы, не из тех людей, что приносят много пользы своим руководством. Он для этого слишком нервный и непоследовательный. Под его руководством дисциплина ослабла, допускались мелкие ошибки. Тот бедняга, которого ранил Грегг и у которого при себе был тот злосчастный паяльник, работал в Джунглях один, а не в паре, как предписывает инструкция. Это была одна из ошибок Картиса. Несмотря на это, надеюсь, что он как-нибудь выкрутится.

— Это значит, что вы все просто опекали нас! Не хотели нас пугать, верно? — вкрадчиво спросил Грегг.

— Конечно, нет. Нашими предписаниями настрого запрещается убивать вертунов. Никто из нас не носит при себе постоянно оружие. Легенда, что Чужаки сами собой появляются из остатков гниющих водорослей — это лишь детские суеверия вертунов. Мы не хотели тревожить вас. Нашей целью было нести вам помощь.

Грегг коротко рассмеялся.

— Я понял, — сказал он. — Вы всего лишь заботливые нянюшки для нас, несносных детишек, верно? А вам никогда не приходило в голову, что пока вы так заботились о нас и проводили всякие свои исследования, мы шли сквозь ад? Посмотри на меня! Посмотри на моего бедного друга и на тех бродяг, которые подчинялись мне! Не позабудь о тех, которые от рождения были деформированы настолько, что встречая их в Джунглях, мы убивали их из жалости! Подсчитаем: двадцать три минус семь. Шестнадцати поколениям вы позволили жить и умирать здесь, так близко от Земли, допустили, чтобы на нашу долю выпали все мучения, которые только можно придумать, и еще считаете, что заслужили себе награду?!

— Ты меня плохо понял! — закричал Фермор. — Скажи ему, Комплейн! Я же говорил, что вся ваша жизнь ускорена! Срок жизни одного вашего поколения настолько короток, что их двадцать сменилось прежде, чем Большой Пес был обнаружен и выведен на околоземную орбиту. Клянусь вам, что эта ваша основная проблема постоянно исследуется в лабораториях Малого Пса. В любой момент могут создать средство, которое, будучи введенным вам в кровь, разрушит пептидную цепочку чужого белка в ваших клет-

ках. И тогда вы станете свободны. Даже сейчас...

Он внезапно замолчал, напряженно вглядываясь с изумлением в одну точку.

Все посмотрели в этом направлении. Даже Грегг повернулся. Из отверстия, находившегося в одном из разрушенных пультов, тянулась к ослепительному солнечному свету струйка дыма.

— Пожар! — простонал Фермор.

— Ерунда! — ответил Комплейн.

Он подошел поближе к непрерывно увеличивающемуся облаку. Это был не дым, это были неисчислимые полчища моли. Целыми клубами она взлетала под купол, направляясь к Солнцу. За первой волной небольших насекомых начали появляться и крупные экземпляры, с трудом протискивающиеся через отверстия в пульте. Бесчисленные рои, всегда летящие впереди своих союзников — крыс — проникли в отсек рулевой еще до того, как там появились грызуны. Теперь они рвались на свободу во все возрастающих количествах.

Маррапер выхватил парализатор и стал уничтожать их по мере появления.

Людей охватило странное ощущение, что от клубящегося облака мутантов до них доходят какие-то незавершенные фрагменты мыслей. Маррапер перестал стрелять, и насекомые появились снова еще более густой волной. Где-то за плитами электронных пультов раздался треск короткого замыкания. Насекомые забили пространство между проводами.

— Они могут причинить какое-нибудь серьезное зло? — спросила Вайанн.

Комплейн недоумевающе покачал головой, — все

это время он боролся с ощущением, будто голова его набита ватой.

— Помощь приближается! — с облегчением произнес Фермор.

Он указал на что-то пальцем. Крошечный на фоне материнской планеты огонек медленно, почти совсем незаметно, двигался к кораблю.

Чувствуя ужасное головокружение, Вайанн сквозь прозрачные стенки купола окинула взглядом корпус их корабля, Большого Пса. С высоты был отчетливо виден его чешуйчатый хребет.

Подчиняясь какому-то непонятному импульсу, она оттолкнулась ногой и оказалась еще ближе к вершине купола, откуда поле зрения было еще больше. Комплейн плыл рядом с ней. Минуту спустя они ухватились за одну из свившихся роликом штор.

Неожиданно они догадались, что это именно моль могла случайно включить механизм, пока пробиралась в рулевую. Теперь она мельтешила вокруг, тревожа их надеждой.

Вайанн грустно посмотрела наружу. Вид планеты действовал как зубная боль, и она сразу же отвернулась.

— Подумать только, они летят сюда с Земли лишь затем, чтобы навсегда отрезать нас от Солнца!..

— Они этого не сделают, не смогут, — тихо сказал Комплейн. — Фермор дурак, он ничего не понимает. Когда те явятся, они увидят, что мы заслужили право на свободу, право на жизнь на Земле. Ведь они же не чудовища, иначе не стали бы тратить на нас столько сил. Они поймут, что мы скорее предпочтем умереть, чем жить здесь.

Откуда-то снизу до них донесся грохот взрыва. В помещение обрушились обломки металлических плит вместе с мертвой молью и дымом. Вайанн и Комплейн посмотрели вниз и увидели, как Грегг и Фермор отпрыгивают в сторону, чтобы избежать опасности. Священник неторопливо последовал за ними, стараясь одновременно сохранить солидность и выпутаться из собственного плаща, завихрением воздуха накинутаго ему на голову.

Следующий взрыв выбросил новый фонтан мертвых насекомых, среди которых трепыхались немногие, оставшиеся в живых. Судя по всему, рулевой грозила опасность полностью потонуть в волнах моли. После второго взрыва где-то в недрах корабля начал медленно нарастать тяжкий грохот, как бы символизирующий многовековую агонию звездолета. Звук приближался и становился все громче.

Комплейн неожиданно почувствовал, что все его тело дрожит в ритме этих страшных судорог.

Вайанн молча указала рукой на внешнюю оболочку корабля. Вдоль всего корпуса пошли поперечные трещины. Прожив долгую жизнь, Большой Пес наконец умирал, и гром, который они слышали, был его предсмертным криком.

— Это блок безопасности! — крикнул Фермор.

Голос его дошел до них как бы издалека.

— Моль замкнула блок безопасности! Теперь корабль распадется на отдельные отсеки!..

Это было ясно для всех. Щели, вспоровшие стройную линию борта, превратились в ущелья, которые чуть погодя стали частью космоса. А потом корабля не стало. Остались лишь восемьдесят четыре огромные

монеты, все уменьшающиеся и уменьшающиеся по мере того, как они рассыпались в разные стороны. Каждая монета представляла собой отсек, отдельный изолированный мир, словно спасательный круг в безбрежном океане черноты, плавно плывущий вокруг Земли со случайным набором людей, животных и водорослей в чреве своем.

— Такое превращение будет уже невозможно исправить. Теперь у них нет другого выхода, они будут вынуждены забрать нас на Землю, — сказала Вайанн слабым голосом.

Она посмотрела на Комплейна, пытаясь по-женски предугадать, что их ожидает.

Она попробовала представить себе все трудности, которые будут сопутствовать им в их приспособлении к совершенно новым условиям жизни на Земле.

Это подобно тому, словно любой из нас только что родился, подумала она, глядя на внезапно посерьезневшее лицо Комплейна.

Они были одной породы. Ни один из них не знал точно, чего он хочет на самом деле. Но теперь у них наконец-то появилась возможность это узнать.

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Олдисс, Брайан Вилсон - английский романист, критик и историк научной фантастики родился в 1926 году. Как автор НФ дебютировал на страницах журнала "Обсервер" в 1956 году с рассказом "Рекорд преступлений".*

Его первый роман "Нон-стоп" вышел в свет в 1958 году. В нем Олдисс смело пробует новую версию избитой темы, к которой упорно возвращаются писатели НФ: жизнь замкнутого мира космического корабля, на борту которого продолжают путешествие новые поколения, уже не знающие цели.

Пишет много и разнообразно как по тематике, так и по стилю. За серию рассказов "Теплица" награжден в 1962 году премией "Хьюго". В 1965 году за повесть "Слюнное дерево" получил премию "Небьюла".

Олдисс уделяет много времени истории развития фантастики. Принимает активное участие в Международном движении фантастов, является одним из вице-президентов Всемирной Ассоциации Фантастов. Вместе с Г. Гаррисоном и Л. Стовером в 1972 г. основал фонд премии "Мемориал Джона Кэмпбелла" для лучших НФ романов года.

В СССР почти не переводился и представлен рассказами: "А вы не андроид?" (Сб. "Шутник", М., "Мир", 1971), "Девушка и робот с цветами" ("Англия", N4, 1971), "Вирус бессмертия" ("Смена", N16, 1972), "Кто заменит человека?" ("Техника молодежи", N1, 1974).

* См. "Новая энциклопедия научной фантастики" под ред. Джеймса Ганна, Викинг, 1988 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. КАБИНЫ

I.....	5
II.....	22
III	35
IV	53

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ДЖУНГЛИ

I.....	69
II.....	85
III	108
IV	121

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. НОС

I.....	138
II.....	159
III	184
IV	209

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ВЕЛИКОЕ ОТКРЫТИЕ

I.....	236
II.....	248
III	265
IV	276
V	292

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Брайн Олдисс
NON-STOP

Научный редактор **В. М. Гуральник**
Художник **В. Ю. Мартыненко**
Технический редактор **Л. С. Петров**
Корректор **А. А. Кокорев**

Подписано в печать 09.02.91. Формат 70×108¹/₃₂ Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура таймс. Усл. печ. л. 11.9
Усл. кр.-отт. 12.3. Уч.-изд. л. 14.2. Заказ № 68. Тираж 150 000.
Цена 6 р. 90 к.

Ассоциация совместных предприятий, международных
объединений и организаций.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ТЕРРА».
109280 г. Москва. ул. Автозаводская, 10.

Отпечатано на ЯПК Госкомпечати СССР.
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97
с оригинал-макета.

